

НАТАЛЬЯ
САМСОНОВА

ИМПЕРАТОРСКИЙ ОТБОР
ИЛИ ЕГО СТРОПТИВОЕ
СЧАСТЬЕ

Annotation

В Элеарской Тройственной Империи объявлен отбор невест. Драконы, люди и оборотни шокированы - как же так, а как же узы истинных?! Да кто вообще решится участвовать, да еще и на таких условиях?

У Хестер Мерех нет выбора - умирающий от отравления отец, малолетний брат и огромный долг за дом. А за участие в отборе обещано погасить долги семьи.

У Императора нет выбора - он уже встретил свою истинную, но, вот беда, не рассмотрел. И если верить Верховному Жрецу, то на этом отборе у Императора есть шанс повстречать свою половинку. Шанс один из десяти.

ДИЛОГИЯ

- [Императорский отбор, или Его строптивое счастье](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [8.2](#)
 - [8.3](#)
 - [8.4](#)
 - [8.5](#)
 - [8.6](#)
 - [8.7](#)
 - [8.8](#)
 - [8.9](#)
 - [8.10](#)
 - [8.11](#)

- [8.12](#)
- [8.13](#)
- [8.14](#)
- [8.15](#)
- [8.16](#)
- [8.17](#)
- [8.18](#)
- [8.19](#)
- [Глава 9](#)
- [9.2](#)
- [9.3](#)
- [9.4](#)
- [9.5](#)
- [9.6](#)
- [Глава 10](#)
- [10.2](#)
- [10.3](#)
- [10.4](#)
- [10.5](#)
- [10.6](#)
- [10.7](#)
- [10.8](#)
- [Глава 11](#)
- [11.2](#)
- [11.3](#)
- [11.4](#)
- [11.5](#)
- [11.6](#)
- [11.7](#)
- [11,8](#)
- [11.9](#)
- [11.10](#)
- [11.11](#)
- [11.12](#)
- [11.13](#)
- [11.14](#)
- [Глава 12](#)

- [12.2](#)
 - [12.3](#)
 - [12.4](#)
 - [12.5](#)
 - [12.6](#)
 - [12.7](#)
 - [12.8](#)
 - [12.9](#)
 - [Глава 13](#)
 - [13.2](#)
 - [13.3](#)
 - [13.4](#)
 - [13,5](#)
 - [13,6](#)
 - [13,7](#)
 - [13.8](#)
 - [13,9](#)
 - [13.10](#)
 - [13.11](#)
 - [13,12](#)
 - [13.13](#)
 - [13.14](#)
 - [13.15](#)
 - [13.16](#)
 - [13.17](#)
 - [13.18](#)
-

Императорский отбор, или Его строптивное счастье

Пролог

Два месяца назад

Первый Советник спешил по коридорам в малый личный кабинет Его Императорского Величества. На языке у Первого Советника вертелось столько едких и сочных слов, что он едва ли не захлебывался ими, но Императору, по понятным причинам, он этого всего высказать не мог.

Дробный перестук в дверной косяк и проход открыт.

- Мой Император,- Первый Советник склонился перед владыкой Элеарской Тройственной Империи.

- Ты забыл, что в этом кабинете нет ни Императора, ни Первого Советника? Только Даррен и Левайр, боевые братья, выжившие при последнем прорыве из Темноземья.

Тут Левайр понял, что кое-что он Императору все же сказать может, но, перед этим, стоит поставить малый щит. Потому как если Император карает немилосердно, но по закону, то боевой брат и друг Даррен проклинает сразу, не оглядываясь на правила и предписания!

- Накачиваешь щит, значит, не доволен происходящим,- сощурился Император. – Осуждаешь?

- Ты видишь!

В голосе Первого Советника было столько искреннего возмущения, что его Император едва не поперхнулся от удивления:

- А что, не должен? С каких пор во главе Элеарской Тройственной Империи может стоять калека?

- Простите, мой Император,- тут же повинился Первый Советник. – То есть, прости, Дар. Но...

Левайр замолчал, глубоко вдохнул, медленно выдохнул и, под насмешливым взглядом друга, подошел к низкому столику и налил себе немного громуальдского торна. Сделав небольшой глоток, Левайр мягко произнес:

- Твой дракон вернул себе зрение. Год назад ты закрыл прорыв из Темноземья слишком страшной ценой – выжженные глаза твоего дракона не смогли исцелить самые знаменитые врачеватели. Но сейчас ты вновь видишь потоки магии, а значит, твой дракон исцелен.

- В точку,- Даррен налил себе торн и, опустившись в кресло, стоящее напротив камина, вытянул к огню ноги.

- Такие травмы может исцелить лишь встреча с истинной парой,- так же мягко и вкрадчиво продолжил Левайр. – Но вместо того, чтобы начать подготовку к свадьбе, ты объявил отбор невест.

- Печать истинной можно увидеть лишь раз в жизни,- криво усмехнулся Император и пригубил торн,- именно эта печать, наполненная силой Истинного Неба, может излечить дракона от любой болезни, снять проклятье и даже вырастить новые части тела.

- Да-да, Дар, я знаю, ты не поверишь, но я – тоже дракон,- нетерпеливо произнес Левайр, и сел в соседнее кресло, так же вытягивая ноги к огню.

- Я не видел ее, Вайр,- Император откинул голову на спинку кресла,- а беда моего рода в том, что дети рождаются лишь от истинной пары. Больше того, Вайр, я не могу быть уверен, что она – драконица.

Левайр, запустив пальцы в вихрастые, темные волосы, застонал, а после витиевато выругался. Даррен даже заслушался, когда друг припомнил темноземным тварям все их непристойные пристрастия. Под конец Первый Советник выдохнул через нос и выразился куда культурнее:

- Ну что за невезение! Как нам ее искать? И как проверять?! Ты же не сможешь возлечь со всей Империей, тебе подданные не простят!

- Верховный жрец выразился примерно так же,- хмыкнул Император. – По его мнению, мне следовало оставаться в сознании. Я пытался возразить, но ты знаешь, у старика два мнения – неправильное и его.

- Элеарская Империя застыла на грани больших проблем, Дар. Мерзавцы подогревают народ, напоминая, что у тебя до сих пор нет ни истинной, ни наследника. Если они вынудят тебя назвать наследником Тирриила, то будут у тебя дети или нет уже ничего не изменит. Пробудить Небесное Око можно лишь раз за время правления.

- Ты мне это говоришь? – изумился Император,- я прекрасно знаком традициями своей Империи, Вайр.

- Я психую,- буркнул Левайр. – Тирриил мальчишка, но мальчишка с амбициями, едва лишь он почувствует себя Наследником,

как перестанет слушать кого-либо. А там и тебе несчастный случай устроят, и Империю развалят.

- Устроить мне несчастный случай нелегко,- усмехнулся дракон, а после добавил,- верховный жрец обещал помочь.

- Не может быть, они же не вмешиваются!

Император скривился и уточнил:

- Он не сказал, что поможет, он сказал, что вымолит для меня шанс. Собственно, отбор невест это не моя идея.

- А эти идиотские требования?

- Все, что относится к отбору идет от храма. В том числе и первое испытание.

Левайр нахмурился, а после осторожно спросил:

- Ты пожертвования им не урезал случайно? А то одно только разрешение скрывать родовое имя чего стоит! И содержание семей участниц, а уж первое испытание...

Император пожал плечами и, щелкнув пальцами, призвал в камин огненных саламандр. Ему оставалось верить в то, что все получится. «Шанс один из десяти, мой Император».

«Когда я закрывал провал в Темноземье, я вообще не должен был выжить», хмыкнул он про себя. «При таких раскладах один из десяти не так и плохо».

Глава 1

В маленьком доме на окраине столицы бушевала гроза. Глава семьи, оставивший здоровье при последнем прорыве тварей из Темноземья, пытался переспорить свою упрямую дочь, которую он всем представлял как младшую сестру. Увы, если бы кто-то узнал, что дети графа Аргеланда выжили... Нет-нет, не стоит и думать об этом!

- Я запрещаю! Ты слышишь меня, Хестер?! – увечный граф был, скорее, в ужасе, нежели в гневе.

- Прекрати, отец,- невысокая, худенькая девушка нахмурилась. – Велик ли у нас выбор?

- Никогда еще не бывало в Элеарской Империи такого позора,- мужчина прикрыл глаза. – Ты понимаешь, что тебя могут узнать? И тогда все это – зря.

Хестер понимала, что отец сойдет с ума от ужаса, но...

- Я лицом пошла в прабабку, меня никто не узнает.

Но и выбора не было – они и так едва-едва сводили концы с концами, а тут еще и взрыв в домашней зельеварне! Если в ближайшие недели не закончить лечение, то граф навсегда лишится зрения. Неспособный ходить и ослепший – через сколько он наложит на себя руки?!

- Хестер...

- Они платят, отец, за этот гадский цирк платят,- она села у ног отца, навеки прикованного к креслу,- вы с Римманом ни в чем не будете нуждаться.

- Не такой ценой, сестра,- хмуро проговорил мальчишка, что сидел в стороне.

- А какой? – Хестер разозлилась, вскочила и уперла руки в бока,- на следующей неделе платить за дом, у нас есть эти деньги?! А целители, есть чем заплатить им?! У нас есть, на что купить крупу и хлеб? Про мясо уже давно молчу, хотя отец в нем нуждается!

Старый граф опустил голову:

- Прости меня...

- Да причем здесь это, отец,- девушка вновь села у ног отца. – Император возьмет вас с Римманом на полное довольствие. Ты, Рим, за

это время подготовишься к экзаменам. Без оплаты в школу берут только подготовленных и сильно одаренных магов. А ты, отец, сохранишь свое зрение. Я же не говорю о том, что собираюсь выиграть этот отбор! Я хочу продержаться там так долго, как смогу. Ты же слышал, они оплатят все долги, если те не превышают двух сотен лидаров. А мы за дом задолжали сто восемьдесят!

«И целителям еще двести», мысленно добавила Хестер.

- Торговать собой на потеху глупцам, что забыли о своих истинных,- по впалой щеке графа скользнула одинокая слезинка,- как ты будешь жить со своим истинным, когда найдешь его?

- Если мне суждено его встретить, значит, ему на роду написано быть понимающим и разумным,- Хестер упрямо гнула свою линию,- кто-то из вас видит другой вариант?

- Я могу пойти в солдаты,- чуть дрожащим голосом произнес Римман и тут же съежился под гневным взглядом сестры.

- Не буду сейчас спорить и рассказывать, как не сладко живется простому солдату,- едко усмехнулась Хестер,- скажу иначе – десять лидаров нас нисколько не выручат. Ты пятнадцатилетний мальчишка с неустойчивым даром, тебя учить и учить, так что десять монет это я еще польстила.

Ссоры и спор продолжались весь день, но, в итоге, Хестер настояла на своем и уже к ночи была у дверей храма.

- Имя? – устало спросил младший храмовник.

- Хестер Мерех, законнорожденная дворянка,- спокойно сказала девушка,- желаю сохранить втайне свое родовое имя и расовую принадлежность.

Если бы не право на приватность, она бы... Она бы пошла сразу к тем, кто ищет дочь графа Аргеланд. Продала бы сведения о самой себе и спасла отца и брата.

- Опустите руку в чашу,- жрец кивнул на каменный постамент. – Коли вытащите перстенок, так тому и быть. Коли нет – не судьба вам участвовать.

Прикусив губу, Хестер опустила руку в ледяную воду и чуть не застонала от отчаяния – дно чаши было пустым. Она шарила по шершавому камню так, что зачарованная влага выплескивалась, но кольца не находилось.

«Я так долго решалась на это, так долго спорила с отцом и братом», пронеслось в голове у девушки. «Что даже не подумала о том, примет ли меня чаша выбора!».

Наколов палец на что-то острое, Хестер вскрикнула и выдернула руку из воды.

- Что ж, значит не судьба,- она не скрывала слез.

Оставалось лишь идти на поклон к охотникам. Отец... Отец сочтет это предательством, но как еще спасти свою семью Хестер не знала.

- Ну, не надо так убиваться,- монаху стало жаль посмурневшую девушку. – Зачем тебе оно? Теперь истинные узы все равно найдут тебя.

- Да, вы правы,- криво улыбнулась Хестер.

Вот только монах не знал, кто стоит перед ним. Никто в роду Аргеланд не встречал своего истинного каким-нибудь милым способом, о котором потом можно было бы рассказать детям. Отец свою истинную так и не встретил, зато его дед – встретил. Лукреция Аргеланд, в девичестве Витрейс, похитила своего истинного с целью получения выкупа. Она была выдающимся боевым магом, а дед... Ныне покойный граф Аргеланд был исследователем. Потом уже выяснилось, что у Лукреции имелся внебрачный ребенок, которому была нужна помощь, а граф Аргеланд так не вовремя перестал отвечать на письма – вновь закрылся в лаборатории. В любом случае, лорд и леди Аргеланд встретились, прониклись друг другом и, в итоге, породили на свет нынешнего графа Аргеланд. Который был вынужден жениться не на истинной. Увы, у рода Аргеланд была тайна и ради ее сохранения порой приходилось совершать не самые правильные поступки.

- А я открою эту тайну миру,- Хестер пнула мелкий камешек, попавший ей под ноги.

Или не открывать? Хестер знала, что без помощи отец не выживет.

«Граф умрет, Римман уйдет в солдаты, а я... Я выйду замуж за первого встречного, чтобы тайна Аргеланд досталась следующей девочке?».

- А я сказал, что ты никуда не пойдешь! – проорал кто-то, и за углом дома, к которому приближалась Хестер, что-то смачно

бабахнуло.

- Пойду! Найду себе кого-нибудь!

- Ты моя истинная!

Хестер хмыкнула и, подобрав юбку, подкралась к углу дома. Выглянув, она увидела высоченного парня, который прижимал к себе пышнотелую девицу.

- Я же ради тебя в солдаты пошел, чтобы дом, чтобы свадьба,- бурчал парень.

- А я... А ты...

Девица заливалась слезами.

Хестер тяжело вздохнула. Этот кошмарный год сгладил воспоминания о прошлой жизни. Но сейчас, глядя на счастливую парочку, она вдруг подумала о том, что ее шансы встретить истинного стремятся к нулю.

- А это – к тварям! – пылко крикнул парень.

Тихий звяк и через пару секунд к ногам Хестер подкатилось фоящее магией колечко.

- Нет, я не могу так поступить,- прошептала девушка. – Это недопустимо. Магия чаши выбора ясно дала понять, что мне нечего делать на отборе.

Но парочка уже ушла с улицы, а колечко так и продолжало лежать на мостовой.

- Я просто отнесу тебя в храм,- решила Хестер,- храмовые артефакты не должны валяться просто так.

Вот только едва она его коснулась, как ранка на пальце вновь начала кровить и яркие капли коснулись блестящего металла.

Кольцо замерцало и сам собой наделось на палец Хестер!

- Первый этап отбора невест – прибытие! – зажурчал незнакомый, бесплотный голос. – Вам должно прибыть к парадным ступеням Малого Императорского Дворца обыденно-необыденным способом. Срок прохождения первого этапа – семь дней.

Сердце Хестер на мгновение замерло, а после забило с утроенной силой.

Магия кольца приняла ее в ряды невест. Но она этого не хотела! Она хотела стать частью невест законным способом!

С другой стороны, одна из невест выбыла по собственному горячему желанию. Она, Хестер, займет место той, что уже счастлива!

Остается лишь проверить, как ее теперь зовут – ведь, если кольцо назовет ее чужим именем, то все теряет свой смысл!

Но простейшие чары показали – артефакт принадлежит Хестер Мерех из знатного, но скрытого рода.

- Значит, это судьба,- успокоено выдохнула девушка.

И попыталась стянуть кольцо с руки. Вот только оно не снималось!

«Но как его снял тот парень?!», пронеслось в голове Хестер. «Или это магия истинных уз? Ох, как все запутанно».

Тяжело вздохнув, Хестер набросила на себя малый щит и поспешила домой. Увы, прошли те времена, когда главную драгоценность рода Аргеланд охраняло трое боевых магов. Теперь ей приходилось заботиться о себе самой.

Ускоряя шаг, Хестер летела к дому. Она старалась не представлять, что именно ей скажет отец – они друг другу уже сполна наговорили. Сейчас ее беспокоило лишь одно – пусть все не будет зря.

«Завтра утром в магистрат. Пусть гасят долг и вызывают отцу целителя», размышляла она на ходу.

За себя ей страшно не было. И на встречу с истинным Хестер не надеялась. Прорыв из Темноземья уничтожил много земель, но еще больше было уничтожено артефактов. В том числе и сильных, из тех, что нарушают колдовские потоки в мире. Так что много кто не сможет встретить своих истинных, не притянет их друг к другу, не сложится.

Подходя к дому, Хестер замедлилась, убрала малый щит и выровняла дыхание – не стоит показывать отцу, что ей страшно ходить ночами. Старый граф и так находит причины для ненависти к себе.

- Отец меня тебе навстречу послал. А я не смог,- Римман сидел на крыльце понуриив голову. – Какой из меня солдат, если я такой трус?

- Ты не трус,- спокойно ответила Хестер,- ты ребенок.

- Я не ребенок! – вскинулся Рим.

- У меня карамелька осталась, будешь? – Хестер вытащила из кармана петушок на палочке и брат радостно в него вцепился.

И уже после, осознав произошедшее, он мрачно пробурчал:

- Наш предок в моем возрасте род основал!

- И сделал он это для того, чтобы его дети росли в покое и безопасности. Поэтому расти, пожалуйста, не торопясь.

Мы прошли в дом, миновали затененный коридор и оказались лицом к лицу с отцом, что парил над полом в своем кресле.

- Я – одна из невест,- Хестер подняла руку, на которой таинственно мерцало артефактное кольцо.

- Я не сомневался,- с горечью произнес отец. – Я не сомневался. На столе чай и сахар.

И мы втроем, в полной тишине, пили слабый чай вприкуску с колотым сахаром. Им с отцом расплатилась одна из соседок, пришедшая за особым зельем.

- Все еще есть люди, способные тебя узнать,- проронил отец неожиданно.

- Меня не выпускали из родового замка,- напонила я.

- Гости были,- не согласился отец.

Римман, наблюдавший за нами, только вздыхал – он знал, что в роду есть тайна. Но не знал, какая именно.

- Те гости, которые про нас и знать не хотят? – усмехнулась я. – Не узнают меня, не смогут.

- Первое задание – прибыть обыденно-необыденно,- отец легко сменил тему.

Я же ошеломленно на него посмотрела:

- Как ты узнал?!

- Пспрашивал людей,- криво усмехнулся старый граф. – Зная твою упертость да везение Аргеландов... Я был уверен, что без кольца ты домой не вернешься. Странно только, что оно само тебя выбрало. Я бы скорее поставил на подкуп другой невесты.

Я неопределенно хмыкнула и пожала плечами:

- Скажем так, это было не совсем легко.

- Вот как. Чаша выбора не приняла тебя... Значит, тогда ты все-таки встретила его.

- Я... Я не знаю.

У нас был дар, редкий дар. Драгоценный. Но была и обратная сторона – мне не узнать своего истинного. Мне только доверять и надеяться, что тот, кто назовется истинным, не солжет.

Конечно, никто из женщин не видит печать истинности, это доступно лишь мужчинам. Но после, когда узы устанавливаются, они идут именно от девичьей ауры. И это чувствуют все – оборотницы, драконицы, человеческие девушки. Все, кроме меня.

А тогда... Прошло несколько часов с того момента, как Император смог закрыть чудовищный по своей силе прорыв. Мы, одаренные, видели, что он сшивает разрыв реальности своей собственной жизненной силой. Сшивает и исчезает, переместившись, вероятно, к своим целителям.

Я же искала выживших. Искала отца и брата. И там, среди оплавленных холмов, я увидела...

- Хестер? – Римман коснулся моей руки,- у тебя глаза светятся.

- Прости, напугала?

- Вовсе нет,- надулся брат. – А я так смогу?

- Нет, это только девочки так могут,- вздохнула я, окончательно отбрасывая лишние, ненужные воспоминания.

- А, так это просто ради красоты,- поскучнел брат. – У вас, у девочек, все вокруг красоты крутится.

Усмехнувшись, я просто покачала головой и перевела взгляд на отца:

- У тебя есть мысли о том, как прибыть ко дворцу?

- Смотря чего ты хочешь,- отец уклончиво пожал плечами,- ты можешь просто нанять карету и приехать.

Тут я была с отцом полностью согласна – отсева с первого этапа не будет, а набирать баллы мне не нужно, но...

- Я бы предпочла оставить карету в качестве запасного варианта.

- Тогда вспомни, на ком ты объезжала наши владения,- мягко проговорил граф. – Они были достаточно популярны в свое время и никто не удивится, что у дочери обнищавшего дворянина такой питомец.

- И, что немаловажно, пару месяцев Конфетка будет отъедаться во дворце,- просияла я. – Спасибо! Это настолько красивое, простое и верное решение, что сама я об этом не подумала.

- А о чем ты подумала? – заинтересовался Римман.

- Я думала купить рыбацкую лодку и зачаровать ее так, чтобы она плыла по воздуху. Или нанять лошадь и заставить ее идти задом наперед. Или вот тот лошадиный шаг, когда они впечатывают копыта в землю и смешно трясут всадника.

- Все варианты, кроме лодки, ужасны и выставляют тебя на посмешище,- насупился Римман.

- Пф, участие в отборе невест это уже позорище,- равнодушно отмахнулась я. – Отец, документы в шкатулке?

- Да, завтра я буду сопровождать тебя и хочу напомнить, что...

- Что ты мой старший брат,- я закатила глаза,- помню, помню.

- И я помню,- вздохнул Римман.- Можно с вами пойти?

Мы с отцом переглянулись, а после я, как можно мягче, произнесла:

- Рим, ты настолько похож на отца, насколько сам отец на себя не похож. Твой профиль – профиль Аргеланда, расплавленное серебро твоих глаз – как у твоего отца, деда и прадедов. Каштановые волосы, что отливают алым на солнце – все это черты Аргеландов. И если по отдельности все эти приметы не столь важны, то в совокупности... Ты – Аргеланд, малыш. Тебя слишком легко опознать.

- А отец?! – возмутился ребенок,- а ты?!

- Отец наполовину седой, нос был сломан и сросся неправильно,- я вздохнула,- остались только серебряные глаза, что, на самом деле, не такая и редкость. А моя каштановая грива на солнце отливает вполне себе обычной золотистой рыжиной, вместе серебра в глазах весенняя зелень. Профиль у меня прабабушкин – тонкий нос без горбинки, ровный высокий лоб. Да и форма лица треугольная – смешение всех родов и всех мастей. Никакой особенности, Рим. Если рассматривать мою внешность, то я скорее смесок и бастард, нежели благородная леди из старого рода.

- Хестер! – цыкнул отец.

- Я не имею в виду, что меня родили вне брака,- закатила я глаза,- а говорю лишь о том, что форма моего лица и цвет глаз от прабабушки Левентрей, нос и губы от матушки Витрейс. От Аргеландов только дар, но это еще доказать надо.

Вдвоем с отцом мы убедили Риммана, что ему лучше остаться дома. И да, можно было просто запретить, вот только брат уже в том возрасте, когда все запретное кажется привлекательным. Поэтому мы с отцом предпочитаем разговаривать с Римом, убеждать, а не приказывать.

Утро наступило быстро. Вот я еще кручусь-верчусь на ветхих простынях, а вот уже нужно вставать, а сил и желания нет.

Точнее, не было, пока я не вспомнила, что сегодня наш дом станет окончательно нашим! От замка Аргеланд не осталось ничего, даже

пепелища – лишь огромный круг спекшегося артефактного стекла. Плодородные земли графства стали ядовитой золой. И поэтому, когда встал вопрос покупки жилья, я не думала долго. У меня была лишь одна драгоценность и я смогла очень дорого продать свое счастливое будущее.

- Ты настроена по боевому? – Римман прыгал по лестнице рядом со мной.

- Разумеется, а как иначе? Никто в магистрате не встретит нас с широко раскрытыми объятиями. Оплату долга придется требовать,- я развела руками. – И хорошо, если без скандала.

Отец, уже приготовивший завтрак, тоже был сумрачен и сосредоточен. Он, подхватив большой таз с кашей, вышел к Конфетке, а мы с Римманом остались накрывать на стол.

- Мне вот интересно, это мы едим кашу Конфетки или Конфетку кормим тем же, что едим сами? – заинтересовался брат.

А я, вспомнив из чего нам приходится готовить последний год, уверенно солгала:

- Конфетка ест человеческую еду, Рим. Потому что мы – одна семья. Потому что больше в графстве не выжил никто.

И это было страшно. Богатые плодородные земли, города и селения, леса – всего этого не стало на несколько минут.

После завтрака мы с отцом покинули дом. Он левитировал свое кресло, а я несла артефактную шкатулку. Все наши документы мы хранили только в ней – ее невозможно украсть, взломать или испортить. Она, в каком-то смысле, находится не в нашем мире.

В магистрате на нас никто не обращал внимание. Мы пробовали обратиться в одно окошко, но его с треском захлопнули до того, как я успела договорить свое приветствие. Второе и третье захлопнулись с таким же треском.

«Ах так?».

Резко повернувшись, я локтем зацепила громадный вазон, стоявший на постменте. Вазон был медным, а потому ему ничего не грозило. Ну, может пара вмятин, не больше. Зато от грохота в приемный зал магистрата повыскакивало сразу несколько служителей:

- Что вы себе позволяете?! Кто это будет поднимать!

- Я выпишу вам штраф! – процедила немолодая женщина.

- Я – одна из отборных невест,- громко и четко произнесла я и вскинула руку с кольцом,- требую исполнения обещанного!

Кольцо засияло, подтверждая мои слова.

- Долги только до двух сотен лидаров и только в том случае, если они принадлежат лично вам,- тут же отреагировала женщина,- у вас не получ...

- Как удачно, что дом покупала именно я,- оскалилась я. – Итак, где мы будем оформлять погашение долга?

- Вы должны обратиться к ростовщику, который ссудил вас деньгами, получить от него расписку и после прийти сюда, чтобы мы могли принять решение о благопристойности вашего долга.

- Благопристойности? – переспросила я.

- Быть может вы взяли в долг всего пару дней назад?

- А ростовщик со мной в доле, да?

- Да.

- А магистрат? Магистрат может быть в доле? – я по-простецки уперла руки в бока.

- Нет,- вспыхнула женщина,- как вы можете такое предполагать!

- Вот и прекрасно,- я хлопнула в ладоши,- заем оформлялся через магистрат, поскольку я выкупала ваше имущество. Все документы с нами.

- Пройдите за мной,- процедила женщина.

Из здания магистрата мы вышли только через четыре часа. Они пытались отказать нам по самым разным причинам, но мы стояли на своем. У нас не было ни выбора, ни возможности послать всех к темноземным тварям. Нам нужно погашение долга и целитель для отца. Нормальный целитель, а не подрабатывающий на стороне второкурсник!

И мы это сделали. Я это сделала. Отец все еще оставался благородным графом, которому невместно вступать в споры, а я... Я и так-то была не слишком воспитана, а уж за год выживания на грани нищеты... Признаюсь, иногда я начинала просто орать. И, учитывая, что дом теперь полностью наш, а завтра к отцу придет целитель – мне не стыдно. Только горло немного першит, а в остальном все хорошо.

Глава 2

**Даррен Алькор Тиварран Элеарский,
Крылатый Владетель, Хранитель Империи,
Властелин Веннар, Химмар и Таннар**

Невесты прибывали ко двору третий день. Император, его Первый Советник и Верховный Жрец наблюдали за этим с массивной террасы, что опоясывала второй этаж Малого Дворца.

- Вы этого хотели, мудрейший? – сквозь зубы спросил Первый Советник, когда на подъездной аллее появилась очередная невеста.

- Творчество одобряется богами,- лукавая улыбка утонула в окладистой бороде. – Что вам не нравится, советник Левайр? Посмотрите, как мгм, подпрыгивают девичьи достоинства?

- Это уже седьмые или восьмые достоинства,- буркнул советник,- за день! Хорошо еще, что никому не пришло в голову задом наперед ехать, поубивались бы.

- Естественный отбор неотъемлемая часть нашей жизни,- хмыкнул Верховный Жрец.

- Вайр, успокойся, осталось всего четыре дня,- устало произнес Император.

Девушка же, добравшись до встречающих ее распорядителей, спешила, присела в глубоком реверансе и отправилась к остальным невестам, что расположились по обеим сторонам от подъездной аллеи.

- Повезет той невесте, что прибудет в последний день,- вздохнул Первый Советник,- не так много времени проведет на солнце. Мудрейший, почему не дать невестам зонтики? Или шатры поставить?

- Ни веннары, ни химмары, ни таннары не ценят того, что досталось легко и просто. Особенно таннары.

- Почему особенно драконы? – возмутился Левайр.

- Потому что в вашей крови кипит огонь, вам необходимо сражаться и побеждать. А если приз достался просто так... Что ж, он будет забыт на полке,- обстоятельно ответил жрец. – Химмары близки к таннарам, они столь же двулики, сколь и опасны. Они будут ценить свой приз, но не будут, мгм, с ним осторожны.

- А люди? – заинтересовался Император,- как по вашему, мудрейший, веннары ценят внезапные сюрпризы?

- С веннарами сложнее, мой Император,- вздохнул Верховный Жрец и огладил бороду,- их очень сложно просчитать. Сегодня веннар бьет соседу лицо, а завтра его же защищает. Веннары пользуются особым покровительством богини Судьбы и всегда вносят смуту в храмовые предсказания.

- А что там необыденного? – спросил вдруг Левайр, сбивая философский настрой.

Император проследил за его взглядом и увидел обычную карету запряженную четверкой игрневых лошадей.

- А это те, кто поумней,- хмыкнул Даррен,- прибыть обыденно-необыденно.

Девушке помогли выйти.

- Риальтрея Лисомни Авинская,- узнал девушку Первый Советник,- род изумрудных драконов. Кто бы мог подумать, что ее сюда отправят! Мой Император?

А Даррен прикипел взглядом к девичьей фигуре. А точнее, к мужским карманным часам, которые она использовала вместо пояса. Драконье зрение подвести не могло – это были те самые часы!

- Вы говорили один шанс из десяти,- Император откинулся на спинку кресла,- какой же веннар сбил ваши расчеты?

- Вы помните, мой Император, что до конца отбора вы не можете объявить победительницу? – серьезно спросил жрец. – Вы помните, что о ваших симпатиях никто не должен знать?

- Вы имеете в виду, что...

- Один из десяти, мой император, один шанс из десяти неудач,- строго проговорил жрец.

Они отвлеклись и не смотрели на подъездную аллею. Аллею, в начале которой появилась следующая отборная невеста.

А потому истошное лошадиное ржание и дикий девичий визг застали их врасплох!

- Лекарей, лекарей,- кричала распорядительница отбора.

- Да уберите же свою тварь,- возмутился помощник распорядительницы отбора.

- Мне плохо,- стонал кто-то из толпы невест.

И над всем этим безобразием несло дробное старушечье хихиканье:

- Ты ж моя прелесть, иди, иди, угощу бабаку!

- Что это такое?! – выдохнул Первый Советник,- кто позволил?!

Император, медленно выдохнув, процедил сквозь зубы:

- Это выезженная особь магического волкособа. Они были популярны в Приграничье пару десятилетий назад.

Внизу постепенно все утихло, а девушка, что прибыла верхом на огромной лохматой твари, спрыгнула на землю и отвесила Императору поклон. После чего повернулась к распорядительнице и сообщила:

- Конфетка будет жить со мной, она боится одиночества.

Хестер Мерех Аргеланд

Конфетка, шумно отфыркиваясь, жадно пила свежую воду. Ее хозяйка смотрела на свою девочку с искренней завистью – они торчали на солнцепеке уже несколько часов. Невесты продолжали прибывать, а Хестер продолжала возносить хвалу своему отцу. Если бы не он, она могла бы пополнить собой ряды "прыгающих дур". Одна девица до того дотряслась, что ее стошнило. В этот момент хвала Хестер стала особенно проникновенной.

"К том же я совершенно не умею держаться в дамском седле", нашла она еще один факт против своей первоначальной идеи.

- А вы, юная леди, считаете, что вам все позволено? - резкий, неприятный голос заставил Хестер вздохнуть и подняться с камня, на котором она сидела последние пятнадцать минут.

- Моя Конфетка захотела пить,- леди Аргеланд кивнула на ручей, чье русло было выложено цветной галькой,- не вижу причин, по которым волка должна страдать.

- Волка? Это что, дикий волк?!

- Это волка,- терпеливо повторила Хестер. - Вы ошибочно называете их волкособами. Но Конфетка – магически преобразованный волкособ. Мастер химер назвал свое творение "волка", и не нам с ним спорить.

- Я не думаю, что вам позволят держать это существо во дворце,- распорядительница отбора гневно фыркнула,- оно может быть опасно!

- У Конфетки есть документы, круг из двенадцати признанных мастеров химер признал ее безопасной и в том поручился своей честью,- холодно произнесла Хестер.

"А круг этот стоил нам сто восемьдесят лидаров", вздохнула леди Аргеланд мысленно. Именно из-за этих неожиданных трат и пришлось брать дом в долг в магистрате.

Но иного пути не видел ни старый граф, ни его дочь. Именно благодаря Конфетке Хестер удалось выжить самой и спасти отца.

"И не только отца", вспомнила Хестер.

- О чем вы думаете? - голос распорядительницы отбора неприятно истончился, как будто ушел в ультразвук.

- Думаю о том, что я представилась, а вы – нет,- задумчиво ответила Хестер.

- Если вы решили участвовать в отборе невест, то вам стоило узнать, как зовут ту, от кого будет зависеть ваше будущее!

- Мое будущее зависит от Императора, Совета Мудрых и моего старшего брата,- рассеянно отозвалась Хестер.

- Мое имя Листерия Горнен, виконтесса Эстальди,- процедила побелевшая от злости драконица.

- Виконтесса Эстальди? - нахмурилась Хестер, пытаясь вспомнить, откуда ей известен этот род. - О.

- Вернитесь немедленно к невестам,- змеей прошипела виконтесса и, резко развернувшись, покинула уютную затененную полянку.

- Идем, Конфетка. Нет, ты не можешь остаться здесь, это может быть опасно - ты не зарегистрирована и не получила защитный подвес.

Конфетка не могла говорить, да и не владела она речью. Но благодаря проведенным над волкой и Хестер ритуалам, леди Аргеланд могла понимать желания Конфетки. Точнее, это понимание было взаимным.

На поляне было по-прежнему жарко, немного тесно и...

- А вот и первая фаворитка,- хмыкнула Хестер, глядя на одну из невест, для которой принесли садовый стульчик.

Невеста сидела спиной к леди Аргеланд, потому та не могла оценить ее внешность. Но вот ее ослепительно светлые волосы заставили Хестер вспомнить совсем другие пряди. Ломкие, белые, заляпанные яркой кровью...

"Хватит", она тряхнула головой, "Год прошел, пора забыть".

Но что внутри Хестер не позволяло ей забыть того, кого она спасла.

- Леди, мы рады сообщить вам, что сегодняшняя церемония встречи завершена,- раздался глубокий, звучный голос Верховного Жреца.

Обычным жителям Элеарской Империи нечасто доводилось слышать мудрейшего. Да и столичным элеарцам это удовольствие выпадало только во время самых важных богослужений, когда все собирались на огромной площади Трех Гласов.

- Новоприбывшие, следуйте за мной,- менее громко и не так звучно прокричал помощник распорядительницы. - Леди Авинская, прошу, проследуйте с виконтессой Эстальди. Она позаботится о вас наилучшим образом.

Тут Хестер не удержалась и закатила глаза. Ради всех богов, можно как-то менее очевидно демонстрировать собравшимся будущую Императрицу?!

- Давай жить вместе? - к Хестер и Конфетке подкатилась невысокая пышнотелая девушка в простом селянском платье. - Маменька говорила, выбери самую противную девицу, дождись ее истерики и посмотри, кто закатит глаза дальше всех - с этим человеком будет комфортно жить!

Девушка улыбалась, на пухлых щеках красовались ямочки, а в ярко голубых глазах прыгали веселые бесенятки. А уж толстенной пшеничной косе позавидовала бы любая высокородная драконица!

- У меня Конфетка,- Хестер кивнула на волку.

- Сложно не заметить, у дядьки Тейта тоже есть волка. Старый, как и сам дядька,- засмеялась девушка. - Ой, я же не представилась! Я – Милида из Ревнянки, одаренная в первом поколении.

- Очень приятно, Милида,- улыбнулась Хестер,- я Хестер Мерех.

- А откуда ты? – поллюбопытствовала девушка.

- Не хочу вспоминать,- честно ответила леди Аргеланд.

- Ох, понимаю. У мамки в том прорыве все родичи погибли. Они в соседней деревне жили, на землях графа Аргеланда.

Хестер вздрогнула. Прошлое не желало отпускать и возвращалось вновь и вновь, стегало непрошенными воспоминаниями, обжигало нежеланными встречами.

- Графа за убийцу считают,- продолжала болтать Милида. - А маменька моя сказала, что ежели б не граф, то выгорел бы весь северо-

восток. Так что щиты, что не выпустили прорыв за пределы графства это благо.

- Люди умерли раньше, чем поднялись щиты,- с трудом произнесла Хестер. - Там больше часа разницы было.

Леди Аргеланд знала это. Леди Аргеланд поднимала те щиты, что должны были удержать прорыв в пределах графства. Леди Аргеланд вытолкнула волку за линию, отделявшую земли графства от соседей, а сама осталась внутри. Потому что по-другому щиты поднять было нельзя...

- Так я знаю,- охотно подтвердила Милида. - О, мы, кажется, пришли. Господин распорядитель, господин распорядитель! Да что ж такое, не слышит, что ли?

- Он помощник распорядительницы,- поправила ее Хестер.

- Господин-помощник-распоряди-и-ительницы!

От вопля Милиды Конфетка присела на пушистый зад.

- Да, слушаю вас,- с бесконечной усталостью и столь же бесконечным презрением произнес господин распорядитель.

- Мы с Хестер хотим жить вместе.

Сама леди Аргеланд не была уверена, что им будет комфортно, но... Почему бы и не попробовать?

- Ваши ключи,- мужчина протянул нам два брелока,- тв... М-м-м, волкособа нужно зарегистрировать. У вас есть документы? Дайте мне.

- Документы есть, вам – не дам, за ключи – спасибо,- ровно произнесла Хестер. - Прикажите кому-нибудь из прислуги проводить меня к мажордому, защитные артефакты выдает именно он.

- М-м-м, из благородных, гордых и нищих,- хмыкнул тот в ответ,- ясно. Что ж, прислуги на всех не напасёшься, ищите сами. Не найдете – завтра утром здесь будет группа охотников на химер. Приятного дня и спасибо, что стали частью нашей дружной, счастливой семьи!

- Вот тварь,- глубокомысленно произнесла Милида,- не переживай, у меня пара монеток есть, сейчас найдем помощь!

- Давай вначале в комнату поднимемся,- Хестер предупреждающе подняла руку,- сейчас нам вряд ли кто-то поможет.

- Отчего же? - простодушно удивилась Милида. - Ты не думай, я точно знаю, что если монетку дать, то на постоялом дворе вода горячей будет. И скажу тебе, дворец от постоялого двора мало чем отличается! В плане слуг, разумеется, не в плане богатой отделки.

«А я не знала. И Римман купался в почти остывшей воде, а нам с отцом и вовсе холодную приносили. А сил магических не было от слова «совсем»» с горечью подумала Хестер, но вслух проговорила иное:

- Мы не нравимся распорядителям отбора, слуги поостерегутся помогать. Я успела повздорить с виконтессой, а ты, м-м-м...

- Селянка,- хмыкнула Милида. - А то я не знаю. Но у меня выбора не было. Я пришла просить богов указать мне на истинного, окунула руки в храмовой родник и р-раз, кольцо на пальце. С богами не спорят, но...

Она шмыгнула носом и зажмурила покрасневшие глаза:

- Я не хочу, чтобы мой истинный оказался отсюда. Тут нельзя жить, тут стра-ашно!

Хестер, на мгновение опешив, нерешительно обняла зарывавшую девушку:

- Ну-ну, судьба она извилистая, Милида. Может твой суженный выдающийся купец? И он доставит товары для невест и вы случайно столкнетесь? Или он воин, что будет представлен Императору за заслуги в погашении прорыва?

- Или он жеманный придворный хлыщ,- насморочно проговорила Милида,- которому необходима хваткая жена, чтобы поправить состояние. Ты же знаешь, истинность она такая, порой сводит не любовников, а сообщников.

- Это да,- вздохнула Хестер.

- Ой, все разошлись,- Милида кулачками утерла глаза,- а куда нам?

- Смотри внимательно и запоминай,- Хестер вдруг подумала, что ее соседка похожа на Риммана. Такая же добрая, шумная и наивная.

- Куда?

- На мою руку,- терпеливо проговорила Хестер.

На раскрытой ладони леди Аргеланд держала выданный ключ. Напитав его магией, она отрывисто приказала:

- Укажуй путь до комнаты!

Тяжелый бронзовый ключ отрастил крылышки и, поднявшись с ладони, медленно полетел куда вперед.

- Теперь просто следуем за ним!

Девушки и волка шли и шли, по вычурным коридорам, мимо дверей с витиеватыми номерами. Они поднялись по одной лестнице, потом по другой, потом по третьей...

- Кажется, нас поселили на чердак,- уныло произнесла Милида.

И да, их комната оказалась под самой крышей.

- Зато у нас огромное круглое окно, и, если мы выдавим стекло,- тут Хестер хитро улыбнулась,- а мы его выдавим, то сможем использовать и балкон.

- А если придет хозяин балкона? - опасливо спросила Милида.

- А ты видишь запрещающий знак? - вопросом на вопрос ответила Хестер.

Милида ничего не успела ответить – дверь в их комнату содрогнулась от удара. А через секунду они услышали визгливый голосок помощника распорядителя:

- Вещи Милиды из Ревнянки!

- Ой, как хорошо, спасибочки преогромное,- прокричала она и повернулась к Хестер, - сейчас перекусим. Твоя волка уважает кровяную колбасу? Маменька наверняка уложила, а я не ем, я на диете. Корсет прошлогодний на мне не затянулся, и я сказала колбасе решительное нет!

Хестер ощутила мучительный стыд – у нее не было ни монет, чтобы задобрить прислугу, ни сладостей, чтобы выставить их на стол.

- Милида,- осторожно произнесла Хестер,- у нас... У нас ничего нет.

Конфетка, тяжело вздохнув, легла на пол. Волка понимала, что хозяйка не даст угоститься вкусно пахнущей колбаской. А потому решила не смотреть на то, как Милида втаскивает в комнату свои баулы.

- Ты, уф, не вредничай,- селянка затащила свои вещи. - У тебя и монет нет, так что, дашь волку затравить?

- Только через мой труп,- оскалилась Хестер, непроизвольно стискивая кулаки.

- Ну, вот и не вредничай. Еда скоро кончится, монет у меня тоже немного,- Милида пожалала плечами,- обидно, что у семьи у моей нет ни долгов, ни больных. Суечусь и никакой выгоды, папенька не одобряет. Но и с божьей волей не спорит, хоть и пытался жреца храмового

оглоблей убить. Но аккуратно перед этим безобразием нашего старичка на молодого парня заменили, так что он увернулся.

- Так чем же он виноват? - удивилась Хестер.

- Так он чашу выбора в ручье утопил, лось криворукий,- сердито буркнула Милида. - Ужель я дурочка, чтоб руки в чашу выбора кунать? А ты...

- Долг за дом, малолетний брат и почти безногий отец, который зарабатывал для нас варкой зелий,- Хестер криво улыбнулась,- только вот взорвалась наша зельеварня и... Отцу не выжить без целителя, а лидаров нет. Брат собрался в солдаты и...

Голос Хестер сорвался и она замолчала.

- Ой мамочки, ты его не пускай!

- Я и не пустила,- вздохнула Хестер,- какая от него там польза? Пусть уж выучится, станет полноценным магом, тогда уж, если все так же будет хотеть, пусть идет. Я потому и решилась на эту авантюру, Милида. Отец кричал и гневался, но я все равно пошла. Долг за дом погашен, целитель к нам уже приходил и будет приходить все то время, что я здесь. А значит... Значит, я буду держаться за место зубами и ногтями.

- Ты еще не забудь оформить денежное довольствие семье,- тут же сощурилась Милида. - Ты чем на жизнь зарабатывала?

- Мы с волкой охотились,- Хестер грустно улыбнулась,- не покупая разрешения, а это незаконно.

- Значит, ты помогала отцу в зельеварне,- припечатала Милида. - Сходим до местного казначея и все сделаем. А то тебя нет, отец безногий – усвистит твой брат в солдаты, ума-то у мальчишек и нет почти.

Медленно кивнув, Хестер отошла к круглом окну и, присев рядом с волкой, попыталась понять, отчего она так разоткровенничалась с Милидой?

«Про незаконную охоту стоило промолчать», сердито костерила себя девушка. «За это можно и у позорного столба постоять!».

Милида же тем временем накрыла на стол, обыскала единственный буфет на гнутых ножках и, гордая, вытащила из него выдавший лучшую жизнь фарфоровый сервиз. Цветочная роспись на нем давно утратила свой цвет, равно как и золотой кант. Но на Милиду эти вещи произвели неизгладимое впечатление:

- Неужели кипяток прямо сюда наливать?!

- Ты так странно говоришь,- проронила вдруг Хестер,- говор то как у селянки, то как у образованной горожанки.

- Так это потому что папенька мой денег на образование не жалел, учителей из города выписывал,- Милида продолжала зачарованно рассматривать чашку. – Но как мне говорить по-ученому, если все вокруг говорят по-простому?

Тут Милида поставила чашку, глубоко вдохнула и, медленно выдохнув, продолжила:

- Если у меня есть время, что привести свои чувства и эмоции в равновесие, то и речь моя становится ровней. Но когда ситуация накаляется и времени на мысли нет, я возвращаюсь к тем речевым особенностям, которые впитала от маменьки и папеньки.

Тут она хмыкнула и добавила:

- А уж если вспомнить деда – он когда рот открывает, цветы вянут. И не только из-за чесночного духа, а еще и из-за мата богопротивного. Ух как они с нашим старым жрецом лаялись! Дед грустит, молодой жрец совсем не умеет ругаться, обижается, чуть не плачет. Ой. А где же мы воды возьмем?

Хестер, как и Милида огляделась. Но обстановка комнаты ничуть не изменилась – две постели под балдахинами, стол, два стула, два платяных шкафа и буфет на гнутых ножках. И огромное круглое окно во всю стену.

- Ты можешь у ключа спросить? – Милида с надеждой посмотрела на Хестер.

Кивнув, леди Аргеланд вытаскала свой ключ и, подав к нему магию, отрывисто приказала:

- Укажуй путь до мыльни!

Ключ поднялся над раскрытой ладонью, отрастил крылышки и, сделав круг по комнате, вернулся к Хестер.

- Либо здесь есть скрытый проход в мыльню, либо нам не положена отдельная мыльня,- хмуро проговорила леди Аргеланд.

Девушки бросились простучивать стены, открывать и закрывать дверцы шкафов, но все было тщетно.

- Ой, а что это? Может, за него надо подергать?

- Нет!

Но Милида уже дернула за золоченый шнур.

- А что такое?

- Сейчас придет закрепленная за этой комнатой служанка,- вздохнула Хестер. – Я боюсь, что у дворцовой прислуги гонору не меньше, чем у виконтессы Распорядительницы.

- Знаешь, гонор или не гонор, а работа выполняться должна,- нахмурилась Милида и дернула за шнур еще раз,- пусть поторопится. Или ей будут платить, а она не будет работать? Папенька бы такого не допустил!

- Тогда тебе и карты в руки,- хмыкнула Хестер. – А я пока подумаю, из чего соорудить лежанку для Конфетки.

Служанка шла никак не меньше получаса – леди Аргеланд как раз свыклась с мыслью, что придется отдать волке одеяло, а самой укрываться покрывалом. Потому как без своего места Конфетка всех сведет с ума!

- О, слышу-слышу, топот-то какой,- Милида, так и стоявшая у шнура, потеряла ладони друг об друга.

И в этот момент в их комнату, совершенно без стука, вошла высокая, дородная женщина.

- Только въехали и уже требования требуют,- она подбоченилась,- чего надобно?

Хестер с трудом подавила вздох – невесты поделены на годных и негодных, и прислуга это понимает едва ли не лучше всех остальных.

- Ты роток-то прикрой,- тут же сощурилась Милида,- дело твое маленькое, работу работать. Или у тебя есть претензии? Или слово императорское тебе не указ? Или ты весь отбор осуждаешь?

Уперев руки в бока, Милида из Ревнянки наступала на опешившую служанку.

- Или ты думаешь, что тут цветы нежные поселились? И слова тебе поперек не скажут? Ну-ка, выйди и зайди нормально! Иначе я тебе такую устрою, что мажордому будет проще тебя уволить, чем заткнуть фонтан моего красноречия. Ну?!

- И не зачем так орать,- буркнула служанка, вышла и, прикрыв дверь, отрывисто постучала,- Дженна прибыла, разрешите войти?

- Разрешаю,- ровным тоном произнесла Милида.

И, когда Дженна вплыла в комнату, грозная селянка взялась ее расспрашивать. Так и выяснилось, что Дженна должна убирать в комнате один раз в день – днем, во время обеда. А так же обязана

подавать в комнату перекус – не более трех раз, чай – не более пяти раз и, в случае необходимости, именно Дженна предоставит бытовые лекарственные зелья.

- От простуды, от болей, успокоительное, от желудка, и для сна,- обстоятельно перечислила Дженна.

- Значит так, подай нам чай,- решительно произнесла Милида,- а после сопроводи до мажордома, надо волкины документы ему показать.

- И охранку возьмите,- посоветовала Дженна. – Я... Я извиняюсь за свое поведение. Мне с трудом досталось место во дворце, и я на испытательном сроке. Прошу, если выйдет, замолвите за меня доброе слово, а я... Я чем смогу, тем и помогу!

- Как ты быстро изменила свое мнение,- сощурилась Хестер, впервые вступая в беседу,- почему?

Дженна, ничуть не смутившись, отозвалась:

- Я думала, что вы будете тут плакать и пить успокоительные, а я тогда, чтобы на вас время не тратить, буду помогать другим служанкам. Чтобы они захотели, чтобы я осталась.

- Ясно,- кивнула Хестер. – Ясно.

Волка заворчала, чувствуя недовольство хозяйки. А леди Аргеланд, подавив очередной тяжкий вздох, встала и достала из поясной сумки охранную грамоту, которая подтверждала, что волка безопасна для окружающих.

- Проведи меня до мажордома сразу,- попросила Хестер. – Хочу закончить с этим побыстрее. Конфетка, ждешь здесь.

- Вам может пару одеял лишних? Она большая,- Дженна с любопытством покосилась на волку.

- Это возможно?

- Да и мебель можно добавить,- служанка пожала плечами,- там в подвалах, под чарами, много всего стоит.

- Для волки бы софу низкую, вот сюда, рядом с моей кроватью поставить,- Хестер кивнула на изножье постели.

- Принесу,- кивнула Дженна, и тут же пояснила,- она там вся уменьшенная.

К искреннему удивлению Хестер, у мажордома она управилась быстро. Высокий статный мужчина был вежлив, предупредителен и, совсем немного, насмешлив. Он принял свиток, внимательно его

изучил, проверил на подлинность и вернул назад. Затем, достав большую зачарованную книгу, внес волку в списки временных гостей и выдал охранный амулет.

- На пищевое довольствие волку поставит ваша служанка,- проронил мажордом. – Камеристка вам не положены. Но если вы у вас есть титул, вы можете открыть свое полное имя и получить более статусные покои.

- Благодарю, меня все устраивает,- Хестер склонила голову и, тут же, поправилась,- нет, у меня есть вопрос. Я помогала отцу к зельеварне, можно ли...

Это было так мучительно и так стыдно, что леди Аргеланд не смогла договорить.

- К сожалению, ваше имя скрыто,- мажордом тоже почувствовал себя неловко. – Вам придется открыть свое имя и подтвердить навыки, только после этого вы сможете получать довольствие.

- Благодарю за разъяснения.

Поднимаясь к себе, Хестер краем глаза отметила ослепительно красивую светловолосую драконицу. Та, сопровождаемая и служанкой, и камеристкой, и дуэньей, бросила короткий взгляд на леди Аргеланд и, тут же, в глазах драконицы зажглась искренняя ненависть.

Чуть сбившись с шага, Хестер замедлилась и подготовила малый личный щит. Она не понимала, отчего в глазах смутно знакомой драконицы плещется ярость, но при этом леди Аргеланд понимала – знатные леди получили шанс на малый императорский венец. А значит борьба за внимание Императора будет кровавой.

- Добрый день,- драконица растянула губы в фальшивой улыбке,- ваше появление было весьма и весьма необычным. Вы привлекли к себе всеобщее внимание.

Хестер завершила формирование малого личного щита и, ради собственного спокойствия, добавила к нему зеркальный эффект.

- День добрый,- сухо проговорила леди Аргеланд,- уверяю вас, мое прибытие было исполнено обыденности.

- Да,- драконица согласно опустила ресницы,- прошу простить мою несдержанность. Мне известно, что многие регионы нашей страны не могут позволить себе лошадей. Если я не ошибаюсь, то химеры, подобные вашей, абсолютно всеядны?

- К сожалению, о моей волке этого сказать нельзя,- усмехнулась Хестер,- она ест только то, что подают на наш стол.

Все драконы, в той или иной степени, способны отличать ложь от правды. А в словах леди Аргеланд не было ни капли лжи – они действительно кормят волку тем же самым, что едят сами. Так что драконица, отступив на шаг, новым взглядом посмотрела на Хестер.

И леди Аргеланд прекрасно понимала, что именно видит так и не представившаяся девица – не новое, но очень дорогое зачарованное платье, артефакты дореформенной работы и кольцо Подмастерья на мизинце. Не то нищенка, не то экстравагантная колдунья.

- Доброго дня, леди...

- Мерех, а вы?

- О,- на лице драконицы отразилось непонимание,- о, прошу прощения, мы не были представлены.

В этот момент служанка, сопровождавшая девицу, сделала шаг вперед и постным голосом произнесла:

- Перед вами Риальтрея Лисомни Авинская, леди Цветочного Озера.

- Хестер Мерех, Подмастерье Артефактор,- коротко произнесла леди Аргеланд.

- Артефактор? – тонкие брови леди Авинской взлетели вверх,- разве это не мужская работа?

Хестер, к своему стыду, так опешила, что даже не нашла что ответить. Только криво улыбнулась, попрощалась и отошла.

И, уже подходя к очередной лестнице, леди Аргеланд ощутила короткий удар по щиту. Она даже не успела распознать мелкое проклятье, как оно уже отправилось к отправителю.

«Надеюсь, мне не поставят в вину наличие зеркального щита», хмыкнула про себя Хестер и ускорила шаг.

Вернувшись в комнату, леди Аргеланд улыбнулась и негромко произнесла:

- Победа.

Подбросив на ладони охранный артефакт, она подманила к себе Конфетку и, прицепив защиту на ошейник волки, потрепала ее по ушам.

Присев на постель, Хестер продолжила начесывать довольную волку. Правда, мысли леди Аргеланд были страшно далеки от

реальности. Лицо леди Авинской было знакомо Хестер.

"Никогда еще не жаловалась на свою память", сердилась леди Аргеланд. "Я точно где-то видела ее".

Воспоминания так и не пришли к Хестер.

- Может, без чая поедим? – неуверенно спросила Милида,- ты уже развесила вещи?

- Когда? Я же за артефактом ходила,- напомнила леди Аргеланд.

- Прости,- соседка тоскливо покосилась на накрытый стол. – Где же Дженна?

- А ей кто-нибудь говорил про чай? – нахмурилась Хестер.

- Да, я потом снова ее вызвала.

Именно в этот момент в дверь постучали. А через мгновение в комнату медленно влетела короткая и широкая софа. Следом вошла служанка, в руках которой исходил паром пузатый чайник.

- Куда? – напряженно спросила Дженна. – Левитация не мой истинный дар.

- Сюда,- Хестер показала на изножье своей кровати,- впритык к постели.

- Угумс,- сосредоточенно отозвалась служанка. – Уф, все. Надеюсь ваша волка оценит, а то обидно будет. Оказывается, мебель обратно большой становится сразу, как из хранилища ее выносишь!

Конфетке никто ничего не успел сказать, как она, догадливая от природы, сама запрыгнула на софу, потопталась и улеглась.

- Она, кажется, была больше? – сощурилась вдруг Дженна. – Мы в окно смотрели, она с лошадь размером была.

- Это тайна,- тонко усмехнулась Хестер.

- Ну, если тайна,- Дженна пожалала плечами,- то тогда молчу и больше не спрошу. Ваш чайник. Он артефактный, внутри всегда кипяток и хватит его до конца недели, потом надо будет снова воду заливать. Таких чайников меньше чем невест, так что я ухватила для вас, пока никто другой не захотел!

- Отлично,- просияла Милида. - Хестер?

- Отдыхай,- леди Аргеланд погладила волку, что заняла всю софу и часть постели хозяйки. – Я разолью, хотя могу тебя заверить, фарфор не лопнет. По меньшей мере *этот* не лопнет.

Конфетка душераздирающе вздохнула. В отличие от хозяйки она помнила про кровяную колбасу, и потому команда «отдыхай» повергла

ее в пучину страданий.

- И я помню, не вздыхай,- хихикнула Милица и вытащила из деревянного сундучка объемный бумажный кулек.

Волка начала шумно принохиваться и Хестер, от которой тоже не укрылся пряный аромат, с трудом подавила тяжкий вздох. Она бы всем сладостям предпочла ломоть черного хлеба и полколечка колбаски.

Но для людей к чаю были представлены колдовские сладости.

- Твердая иллюзия,- тяжело вздохнула Милица. - Чтобы сладкий вкус не откладывался на боках.

- И давно ты их ешь? - настороженно спросила леди Аргеланд. - Ты понимаешь, что рискуешь своей магией?

- Ты видишь на кого я похожа? - тоскливо спросила Милица. - Лида-поросенок, бочонок Лида.

Хестер пожала плечами:

- Ты не поросенок, и не бочка. У тебя круглое лицо, Милица, округлые покатые плечи, полная грудь, широкие бедра - но все это не делает тебя толстухой. А вот твои платья, у которых нет ни пояска на талии, ни корсета, делают тебя бесформенной грудой. Да и... Как по мне, магия дороже, чем тонкая талия.

- Щеки уйдут и перестану,- пообещала Милица.

- Но форма лица у тебя останется той же,- настойчиво повторила Хестер.

- Не останется.

- Как скажешь,- сдалась леди Аргеланд,- но я, уволь, травить себя не буду.

Чай пили в молчании. Потом так же молча разбрелись по двум сторонам комнаты. Хестер начала вытаскивать из артефактной сумочки свои платья, а Милица... Милица продолжала трескать наколдованные конфеты.

День пролетел быстро – только устроились на новом месте, как служанка принесла две брошюры с правилами отбора. Пока все изучили и обсудили, наступило время ужина. А там прогулка по парку, чтобы Конфетка набегалась и сон.

Укладываясь, Хестер бросила взгляд за окно. И, увидев полную луну, загадала желание: «Пусть отец встанет на ноги». Это было глупое, почти детское желание, ведь с такой травмой нужно сказать спасибо только за то, что старый граф может сидеть, но... Еще пару

недель назад леди Аргеланд не верила в то, что им удастся выкупить дом. Так что сейчас она была настроена на чудеса.

«Пусть не со мной, мне хватит радости за родных», подумала Хестер и, смежив веки, крепко уснула.

Глава 3

Последние семь лет утро Хестер начиналось на рассвете – волка жаждала общения с кустиками. По счастью, леди Аргеланд давно привыкла и, едва открыв глаза, первым делом прогоняла по телу силу. Это бодрило не хуже утренней зарядки и холодного душа.

Вытащив свой ключ, Хестер вновь приказала ему:

- Укажуй путь в купальни!

Ночью леди Аргеланд вспомнила, что у них в замке мыльня называлась купальней. И да, это сработало – ключ подлетел к пустому простенку, на котором тут же проявилась дверь.

- Ау-ау-ау-ау-у,- возмущенно взывала Конфетка, глядя, что хозяйка с интересом заглядывает в купальню.

- Иду, иду,- проворчала Хестер. – Дай одеться.

Вытащив из шкафа старый охотничий костюм, леди Аргеланд обула мягкие сапожки с зачарованной на беззвучие подошвой и выскользнула в коридор.

- Тихо,- шикнула она на волку,- иди тихо. Спят все.

Но спали далеко не все – нет-нет да и слышались разговоры служанок, что скользили по скрытым в стенах коридорам.

- Да-да, все лицо отекло, представляете? Ох и ярилась госпожа распорядительница! – с восторгом рассказывала какая-то девчонка.

- Так а что, выяснили уже, кто это проклял главную фаворитку-то? – с интересом спросил уже знакомый Хестер голос.

«Дженна», опознала ее леди Аргеланд.

- Распорядительница притащила старшего придворного мага,- первая девчонка таинственно понизила голос,- но в теле леди Авинской нет примесей посторонней магии.

- Так это что, она сама себя что ли? – оторопела Дженна. – О дает.

- Или прокляла кого-то, у кого хватает сил на зеркалку,- вступил юноша. – Да только среди невест таких быть не может.

- Чегой-та?

- Это сложно и затратно,- с пафосом произнес юноша,- не каждый мужчина на такое способен, а вы хотите чтобы кто-то из этих смог.

- Из каких-таких этих? – сердито спросила все та же девчонка,- тебе что, не нравится решение Императора?

- Наш Император, да восславится он в веках, волен принимать любое решение. Но не требуй от меня почтения к тем, кто ради возможности надеть малый венец позабыл об узах истинных,- с пафосом произнес парень. – Благо, я истопник и мне нет нужды гнуть спину перед теми, кому в след хочется сплюнуть!

Поежившись, Хестер отошла от стены и поспешила на выход из дворца.

Она, в чем-то, понимала этого мальчишку. Узы истинных не были редкостью в мире химмаров, таннаров и веннар. От смешанных пар рождались чистокровные дети, что наследовали природу того, кто обладает большей магической силой. И, казалось бы, люди должны исчезнуть, ведь оборотни и драконы в разы сильнее, но нет. Не исчезали, напротив, постепенно мир пришел в равновесие.

А сейчас, этим отбором, Император плюнул в лицо всем и каждому. Он будто заявил, что имеет право забрать чужую истинную, если она ему приглянется.

«Ведь понятно же, что он ищет свою истинную», думала Хестер, выходя в прохладный парк, «Но зачем отбор? Приказал бы доставить девушек во дворец, все бы все прекрасно поняли. Тем более, что такие истории уже бывали».

- Доброе утро, юная леди,- Хестер, задумавшись, чуть не снесла высокого, широкоплечего мужчину.

- Доброе, неизвестный злоумышленник,- с достоинством отозвалась леди Аргеланд,- вам следует снять вуаль неприметности или на мой крик сбежится вся стража.

- А если я осмеюсь зажать вам рот? – мужчина придвинулся к ней вплотную.

- То я не стану мешать моей волке позавтракать вашими лишними конечностями,- усмехнулась Хестер, ничуть не впечатленная угрозой.

- Вы так уверены, что она справится? – с добродушной насмешкой поинтересовался мужчина.

- Нас двое, а вы один,- хмыкнула Хестер. – И все же, уходите или снимите вуаль. Мало того, что в Малом Дворце собралось несколько десятков благородных леди, так там еще и наша будущая

Императрица. Император сожрет вас с потрохами, неразумный вы злодей.

Он захохотал, а после, отсмеявшись, стянул с лица вуаль.

На волевое, красивое лицо текучей волной упали белоснежные волосы. В темно-синих глазах мерцали серебряные искорки, а губы кривила полуулыбка:

- Мне будет трудно съесть самого себя.

- Прошу прощения, мой Император,- Хестер, прикусив губу, присела в подобии реверанса.

- Не стоит,- рассмеялся Император. – Ваше рвение похвально. И, к тому же, вы все же не напали.

- Я предположила, что вы один из истинных, пытаетесь встретиться со своей возлюбленной,- честно сказала Хестер.

Ей было неуютно под изучающим взглядом сильнейшего дракона Империи. И вместе с тем...

- Вы не знаете, кто из магов первого круга истощил себя до седины? – спросила Хестер и закусила губу,- простите, если мой интерес неуместен.

- Их было немало,- ровно проговорил Император,- на первом балу вы сможете увидеть их всех.

Хестер, вскинув голову, просияла улыбкой. А вот Его Императорское Величество отчего-то помрачнел:

- Чему вы так радуетесь, молодая леди? Вы, как-никак, одна из *моих* невест.

Опешив, леди Аргеланд неуверенно пожала плечами:

- Да, но... Вы ведь ищите истинную. Если бы это была я, вы бы уже знали. Мы все полагаем, что вы будете лично встречаться с каждой избранницей и, таким образом, отсеивать неподходящих.

Император сощурился и, глядя в глаза Хестер, медленно произнес:

- Вы весьма умны. Полагаю, вы сможете сделать своего возлюбленного поистине несчастным.

- Несчастливым?! – Хестер была возмущена до такой степени, что даже повысила голос, чего, разумеется, делать было ни в коем случае нельзя.

- Абсолютно несчастным,- хмыкнул Император. – Ясного вам дня, безымянная леди.

- И вам, мой Император. Ой.

Но он просто отмахнулся от очередной бестактности и, вернув на лицо вуаль неприметности, направился к Малому Дворцу.

- Значит, там и скрывается его истинная, да, Конфетка? – Хестер потрепала волку по холке. – Ну и что, мы тоже своего найдем. На балу. Теперь главное не вылететь раньше.

Ускорив шаг, девушка и ее волка скрылись в парке. Волка носилась по своим делам, а леди Аргеланд, размявшись, приступила к тренировке. Отрабатывая уже поставленные удары, она думала лишь о том, что из-за отбора ее мастерство просядет. Все-таки ей придется топтаться на месте.

«Но, зато, отец и Риммар в безопасности», утешила она себя.

Закончив тренировку, Хестер опустилась на покрытую росой траву. Прикрыв глаза, леди Аргеланд чутко прислушалась к своей силе. Вдох-выдох, она направляла внутренний ток силы к разогретым мышцам, снимала усталость и пережигала молочную кислоту, чтобы избежать неприятных ощущений. Закончив, она гибко потянулась и, открыв глаза, встретилась взглядом с волкой.

Окунувшись в феерию чувств питомицы, Хестер поняла, что Император наблюдал за ее тренировкой.

«Это может быть нехорошо», пронеслось в голове у леди Аргеланд. «Наш стиль довольно эксцентричен».

Вернувшись в комнату, Хестер взяла чистые вещи и проскользнула в душ. А после, высушив волосы, начала будить Милиду.

- Вставай, завтрак у нас общий для всех,- ворчала Хестер и осыпала соседку искорками.

- Еще пять минуточек.

- Ладно,- сдалась Хестер. – Но только пять!

Вот только через пять минут Милида попросила еще пять, потом еще, а после Хестер левитировала соседку в душевую и открыла холодную воду.

- А-а-а-а!

- Поверни вон тот вентиль, чтобы добавить теплой,- проронила Хестер и вышла из душевой.

А минут через пятнадцать раздался смущенный голос Милиды:

- Отвернись и не поворачивайся. И... Спасибо, что разбудила.

- Не за что,- тонко усмехнулась Хестер.

Она, заложив руки за спину, стояла лицом к окну и любовалась ярким небом. Таким же ярким, как в тот день, когда прорыв был закрыт.

«Почему я не рискнула тогда?», с отчаянием подумала Хестер. «Почему не сняла с него маску?».

- Я готова! – объявила Милида.

Вызвав проекцию часов, Хестер обеспокоенно покачала головой:

- Полчаса до завтрака и лучше бы нам не опаздывать. Конфетка, место. Молодец, хорошая волка. Ждать!

Выйдя из комнаты, девушки попытались найти компромисс между приличиями и быстрым шагом – все же общий зал, судя по карте из брошюры, был довольно далеко.

- Не нравится мне это,- процедила вдруг Хестер, когда внизу, в холле, им навстречу вышло несколько молодых лордов.

- Ох,- испуганно выдохнула Милида.

- Не дергайся,- жестко произнесла леди Аргеланд,- ты не одна.

Милида медленно выдохнула и перестала трястись. Хестер же ловко выступила вперед, так, чтобы соседка оказалась за спиной.

- Леди,- один из парней выступил вперед,- мое имя Лувиан Антрам.

- Хестер Мерех,- спокойно произнесла леди Аргеланд,- и Милида из Ревнянки, моя подруга.

Не то чтобы леди Аргеланд уже считала Милиду своей подругой, но... Леди чувствовала подвох. А значит у нее должны быть основания для полноценного участия в предстоящем безобразии.

"Зачем мне это нужно?" спросила она сама себя. "Затем, что отец никогда не поощрял жестокие игры мелкого дворянства. Промолчать и уйти равно тому, чтобы одобрить все издевательства".

Милида, не дыша, так и стояла позади Хестер.

- Я гонец любви и истинных уз,- с пафосом проговорил Лувиан. - Милида из Ревнянки, мой друг увидел в вас свою истинную пару. Позвольте представить, Ирвайл Легранье!

"Легранье, Легранье... Полузабытое нищее баронство в Предгорьях. Бросив своих людей, барон с супругой и детьми перебрались в столицу и служат тем, кто готов платить", вспомнила Хестер.

От группы дворян отделился невысокий, тонкокостный юноша. Его золотистые волосы были завиты в крупные локоны, глаза подчеркивала подводка, а на губах... На губах блестела помада.

«Какая гадость», промелькнуло в голове Хестер.

- Душа моя,- мягко проговорил молодой дворянчик. - Сияние вашей печати ослепило меня.

Милица всхлипнула и уткнулась лбом в спину Хестер, которая, хмурясь, вспоминала количество детей барона Легранье. И гадала, как так вышло, что юноша идеально вписывается в самый главный страх соседки.

- Душа моя, почему вы плачете? Неужели вам неуютен благородный муж? - огорчился юноша.

И его друзья захохотали.

Милица же, не замечая ничего и никого, оплакивала свою жизнь. Хестер, чутко прислушиваясь к происходящему, просчитывала варианты. Как говорил старый граф: «Запомни, во дворце никто и никогда не бывает один. Уши и глаза есть и у мраморных стен, и у шелковой травы в парке. Наряжайся так, будто готовишься к большому приему, говори так, будто вокруг сотня свидетелей».

- Моя дражайшая подруга вне себя от чувств,- голос леди Аргеланд с легкостью перекрыл смех. - Клянись своей душой, кровью и магией, Ирвайл Легранье. Докажите, что именно вы истинная пара моей бесценной подруги.

Смех стих.

- О чем вы говорите, леди Мерех? С каких пор недостаточно слов благородного лорда? - строго проговорил Лувиан Антрам.

- Слов всегда недостаточно,- жестко прознесла леди Аргеланд. - Печать видна лишь мужчине, женщине же приходится довольствоваться клятвой. Так клянись же, лорд Ирвайл Легранье! В присутствии свидетелей вы назвали императорскую невесту своей истинной. Докажите, что вы не просто так посягнули на ту, что принадлежит Императору.

Насмешники немного побледнели и Лувиан Антрам попытался спасти ситуацию:

- Не стоит так грубо говорить о невестах, леди не вещи, они не могут принадлежать кому-либо.

- Чаша выбора одарила Милиду из Ревнянки кольцом с искрой силы Императора,- Хестер скупно улыбнулась,- что это, как не принадлежность Ему? Итак, вы, Ирвайл Легранье, третий сын барона Легранье, заявляете, что узрели истинную пару в лице Милиды из Ревнянки. Принесите клятву и снимите кольцо с руки вашей истинной. В противном случае ваши слова не более чем издевательство.

Милида выступила из-за спины Хестер и подняла на Ирвайла заплаканный взгляд:

- Вам смешно, милорд? Мои чувства и страхи это ваше развлечение?

- У грязи есть чувства? – завитый и напудренный юнец вскинул бровь,- сомневаюсь.

Он щелкнул пальцами и напмаженный, изнеженный юноша исчез, оставив вместо себя высокого и худого мага. Короткая стрижка, глубоко запавшие глаза и горькая складка у уголках губ – младшему сыну барона Легранье было около двадцати трех лет, но выглядел он на все сорок.

- Значит, вы признаете, что все произошедшее было не более, чем дурновкусной шуткой? – Хестер едко усмехнулась.

- Небольшой розыгрыш, чтобы показать юной селянке всю глубину ее заблуждений,- заюлил Лувиан Антрам.

- Я, Хестер Мерех, одна из невест Императора Элеарской Тройственной Империи, вызываю на дуэль чести тебя, Лувиана Атрама, среднего сына виконта Сенрин Атрама. Причина – оскорбление. Милида из Ревнянки моя соседка, моя подруга, моя подопечная. Ее горе – мое горе, ее боль – моя боль, ее страх – мой страх.

Вскинув ладонь, леди Аргеланд затеплила на кончиках пальцев пламя истинных намерений.

- Я, Хестер Мерех, одна из невест Императора Элеарской Тройственной Империи, вызываю на дуэль чести тебя, Ирвайла Легранье, третьего сына барона Легранье. Причина – оскорбление. Милида из Ревнянки моя соседка, моя подруга, моя подопечная. Ее горе – мое горе, Ее боль – моя боль, ее страх – мой страх.

Ти-ши-на.

- Пламя истинных намерений,- Хестер едко улыбнулась,- не изменило свой цвет. Вы достаточно благородны, чтобы знать, о чем

свидетельствует этот аспект колдовства?

- Ждите наших свидетелей чести, леди,- горделиво бросил третий сын барона.

- С нетерпением,- холодно проронила Хестер. – Идем, Милли.

- А-ага,- оторопело кивнула та. – Идем.

Каким-то чудом они успели к завтраку вовремя. Помощник распорядительницы встретил их у входа и проводил к небольшому отдельному столику, что прятался за пышным цветком, чья кадка доходила Хестер до середины бедра.

- Все в жизни относительно,- задумчиво проговорила леди Аргеланд,- с одной стороны для нас нет места на виду, среди иных благородных леди. А с другой стороны, мы скрыты от лишних глаз. Милли?

- Мы правда друзья? - тихо спросила та, добела стискивая пальцы.

Хестер взяла с края стола вышитую салфетку, осторожно ее уложила на колени и, расправив края, спокойно сказала:

- Это тебе решать, Милида из Ревнянки. Я свое слово сказала.

- Я очень хочу быть твоим другом. Подругой,- Милли оттерла все еще влажные щеки,- просто не понимаю, что во мне такого хорошего.

- А во мне? - вздернула бровь Хестер.

- Ты добрая и сильная, ты не стала шпынять меня, издеваться надо мной,- Милли робко улыбнулась,- да я еще там, на солнцепеке, подумала, что ты не такая, как те к кому меня уже пытались поселить.

- Из-за волки? - удивилась леди Аргеланд. – Больше во мне ничего необычного не было.

- Из-за того, что на ее шкуре нет шрамов. Ты не издеваешься над той, что полностью от тебя зависит.

- Да кто бы...- начала было Хестер и замолчала, а после кивнула,- раньше я не думала об этом.

К ним в замок иногда приезжали люди, чьи химеры выглядели отвратительно. И старый граф всегда обращал на это внимание. Редко когда такие гости задерживались или возвращались.

- А что это было за пламя?

- Пламя истинных намерений,- улыбнулась Хестер и, найдя на столике кнопку-артефакт, подала в нее силу,- сейчас накроют на стол и я объясню. Убери руки со стола, скорее!

- Ой!

Милли едва успела убрать локти, как стол на столе появились тарелки и бокалы, вилки и ложки.

- Полная сервировка,- цокнула Хестер.

- Я не умею. Меня учили, но я не смогла! Да и зачем, если дома одна ложка на все тарелки! Отец заставлял меня учиться, но дома ничего менять не желал!

- Смотри на меня и повторяй за мной,- ровно проговорила Хестер.

И через мгновение к их столику подошел один из слуг. В его руках был поднос с двумя чашами розовой воды. Чаши были поставлены перед подругами и Милли, нахмурившись, подняла взгляд на Хестер.

Леди Аргеланд ждала именно этого. Улыбнувшись, она чуть-чуть обмакнула пальцы в воду и после тщательно оттерла их поданной салфеткой.

Затем другой слуга принес луковый суп.

- Две-три ложки, не больше,- едва слышно проговорила Хестер. - Не доедай.

- Совсем? - оторопела Милли и тут же поджала губы,- какое расточительство.

Вторая и третья перемены блюда были столь же быстрыми. А вот после на стол было поставлено блюдо с дичью и печеным картофелем

- И это не доедать?!

- Не доедать,- вздохнула Хестер,- но времени нам дадут больше. Ты хотела узнать про Пламя?

- Угум,- Милли положила себе на тарелку ножку и, ухватив ее крепче, впилась в ароматное мясо крепкими белыми зубками.

- Такое пламя принято использовать вместо клятв, если маг, призвавший пламя, солжет или засомневается в своих словах, то лепестки пламени изменят цвет или пропадут. Его раньше использовали для проверки истинности – мужчина разжигал его на пальцах и говорил, что видел печать в ауре своей истинной. Но после пламя стали использовать для дуэлей. Теперь двум мерзавцам не отвертеться.

- То есть, дуэль все-таки состоится?! - ахнула Милли, роняя обглоданную ножку обратно в тарелку.

- Разумеется,- нахмурилась Хестер,- почему ты сомневалась?

- Но ты... Ты одна против них двоих?!

- Конечно же нет, двое на одного никто не сражается, это дуэль, а не война,- покачала головой леди Аргеланд. - Вначале я сражусь с одним, затем со вторым. Или же кто-то из них принесет публичные извинения. По большому счету меня устроит любой вариант.

- Но они мужчины! Маги!

- Да, а я женщина и колдунья,- спокойно ответила Хестер. - Они не могут вызвать меня на бой без магии.

Затем леди Аргеланд немного помолчала и перефразировала:

- Могут, но их репутация будет растоптана. Тем более, что перед началом дуэли будет озвучена полная причина боя.

- И все равно...

- Я знаю их. Не лично,- поправилась Хестер. - Представляю на что способны они, и на что способна я. Третий сын барона трус, он силен, но боится боли до судорог. Полагаю, за этим кроется какая-то неприятная история. А сын виконта и вовсе ни на что не способен, его с большим трудом дотянули до конца третьего курса, а после забрали на домашнее обучение.

- Откуда ты все это знаешь?

- От... Оттуда, что мой старший брат все пытается найти мне мужа,- Хестер отправила в рот маленькую картофелинку. - Наш отец был женат не на истинной, и мы тоже к этому готовы.

- И он их рассматривал? - с ужасом и сочувствием спросила Милли.

- Как раз-таки нет, эти кандидатуры были отброшены сразу.

По завершению завтрака к Хестер подошел помощник распорядительницы и потребовал от нее проследовать в кабинет Первого Советника.

- Я тоже должна пойти,- тихо сказала Милида.

- Вы идете на улицу, встречать невест!

- Я. Тоже. Иду,- набычилась Милли.

- Вы идете встречать невест, вам ясно? – прошипел помощник распорядительницы.

- Нет,- ровно и спокойно проговорила Хестер. - Присутствие Милиды необходимо.

- О, будь проклят тот день, когда на ваши пальцы наделись кольца! Вы оставите меня без работы, а моих племянников без пищи! Вы исчадия Темноземья, а не воспитанные девушки!

Он причитал всю дорогу и Хестер начала подозревать, что он пытается вывести их из себя.

Перед двустворчатой дверью помощник распорядительницы прекратил стенать, откашлялся и, постучав, громко проговорил:

- Леди Хестер Мерех доставлена!

Двери распахнулись, а из кабинета донесся раздраженный голос:

- А госпожа Милида из Ревнянки? Ты не способен привести сразу двух девушек?

- Ха,- выразительно произнесла Милли.

- И госпожа Милида из Ревнянки,- поспешно добавил помощник распорядительницы.

Леди Аргеланд первой шагнула в ярко освещенный кабинет. Солнечные лучи врывались в него сквозь огромное окно, огибали темную фигуру, что застыла за своим столом, и падали на ковер.

- Как пылюка красиво танцует,- прошептала Милли.

- Кхм,- выразительно кашлянул Первый Советник. – Леди Хестер Мерех и госпожа Милида из Ревнянки, верно?

- Абсолютно,- уверенно кивнула Милли.

Хестер же молча присела в реверансе, а после выпрямилась и устремила взгляд за окно. Глаза ее тут же заслезились, но леди Аргеланд знала – нужно немного подождать. Это как с едкими испарениями от зелий, сначала страшное жжение, а после... А после онемение и целительная мазь на ночь. Так и с ярким солнцем. Конечно, это не для каждого рецепт, но для нее, Хестер Мерех Аргеланд, это подходило идеально.

- Полагаю, вы догадываетесь, отчего я вас пригласил,- Первый Советник не шевелился, говорил тихим, ровным тоном.

- Нет, милорд Антрантен, мы не имеем ни малейшего понятия,- таким же ровным и тихим тоном ответила леди Аргеланд.

Первый Советник хрипло рассмеялся:

- Из какого же рода вышла настолько уверенная в себе леди? Что, если я прикажу вам открыть свой титул? Ради безопасности Императора, разумеется.

Глаза перестало жечь, слезы высохли и, за счет прилива силы к сетчатке, Хестер удалось рассмотреть выражение лица Левайра Антрантена – умеренно заинтересованное, слегка раздраженное.

«Да, дуэль мероприятие хлопотное», хмыкнула про себя леди Аргеланд.

- Я спрошу лишь одно, милорд,- мягко улыбнулась Хестер,- неужели вы не доверяете Верховному Жрецу?

- Доверие очень интересная вещь,- сощурился Левайр,- часто не окупается.

- Тогда задайте мне этот вопрос в присутствии Верховного Жреца,- улыбнулась Хестер. – Или же прогоните прочь. У вас ведь есть такие полномочия, верно?

- Хестер,- полуобморочным голосом простонала Милли,- Хестер...

- Вы весьма интересны, Хестер Мерех,- задумчиво протянул дракон и куда жестче спросил,- что привело вас на отбор? Отвечать быстро, честно, не думая!

- Корысть,- сухо проговорила леди Аргеланд. – Будто вон та папка не из городского магистрата. Цена моего присутствия здесь – сто восемьдесят лидаров, которые корона выплатила в счет моего долга за дом. И услуги целителя, разумеется. Вон тот синий свиток, да-да, с кремово-синим шнуром. Наш случай отмечен именно таким цветом.

Левайр хмыкнул, щелкнул пальцами и окно затянули плотные шторы. Комната погрузилась в приятную полутьму и Хестер, на короткое мгновение, прикрыла ресницы.

«А ведь целительную мазь я с собой не взяла, посчитала, что не понадобится».

- Отбор невест скандален сам по себе,- Первый Советник встал из-за стола. – Но вы решили добавить перцу и устроили дуэль.

- Вам точно известны все обстоятельства? – Хестер вздернула подбородок,- вы уверены в своем негодовании? Сговорившись, отпрыски благородных семейств объявили молодого Ирвайла Легранье истинной парой Милиды их Ревнянки. Формулировка, милорд, была более чем четкая.

- Леди Мерех...

- Публичные извинения во время завтрака, с подробным перечислением прегрешений и я соглашусь удовлетвориться этим,- спокойно проговорила Хестер.

- А если вы проиграете? – сощурился Левайр.

На что леди Аргеланд ровно произнесла:

- Это жизнь, нельзя постоянно выигрывать.

- Дуэль состоится сегодня, после ужина. В большом королевском дуэльном зале, в присутствии Императора и выборных свидетелей. Кто будет вашим свидетелем чести? И нет, госпожа Милида из Ревнянки им быть не может.

- Отчего же? – тихо спросила Милли.

- В силу происхождения,- жестко проговорил Первый Советник.

- А кто свидетели чести у двух, м-м, благородных отпрысков? Вы, верно? Их друзья отказались отираться рядом,- по губам Хестер проскользнула ядовитая усмешка,- ведь издеваться над провинциалами легко, а вот нести ответственность за свои действия – сложно. Порой даже невыносимо. И что, если они проиграют, будете сражаться со мной?

- Леди Мерех, если вы не представите нам своего свидетеля чести до заката, то дуэль не состоится по вашей вине.

- Какие у вас интересные приоритеты,- цокнула Хестер,- позвольте угадать – покидать дворец нельзя, письма писать нельзя, гостей приглашать нельзя, правильно?

- Нам не нужны скандалы, я лично вобью в мерзавцев и ум, и манеры,- Первый Советник подался вперед,- но без огласки. Вам это подойдет? Или так, или ваша репутация будет растоптана – вызвать на дуэль и не найти свидетеля чести... Очень, очень долго это будут обсуждать.

- Пусть обсуждают,- холодно ответила леди Аргеланд,- мне не жаль. Сплетни не ранят меня, иначе б я не приняла участие в отборе. Как там? «Торговать собой на потеху толпе», это цитата из Элеарского Вестника. Или, м-м-м, как же там было? А! Вспомнила: «Забывшие о святости истинных уз, падшие леди устремились на звон золота».

- Подите прочь, невыносимое вы создание,- устало произнес Первый Советник.

Присев в глубоком реверансе, Хестер плавно развернулась и, мягко приобняв Милли, выплыла с ней вместе из кабинета.

- Ты с сошла с ума,- обреченно прошептала подруга,- это же второе лицо Империи!

- Второе лицо Империи – Верховный Жрец,- хмыкнула леди Аргеланд,- и, если использовать твою терминологию, то герцог Лин-Торванс третье лицо империи, поскольку он не только владыка

огромного куска земель, но еще и Черный Целитель. Первый Советник, безусловно, влиятелен настолько, что мы с тобой и рядом не стояли. Но он, в первую очередь, лучший друг Императора, который и выдумал для него эту должность.

- Так это еще хуже,- пригорюнилась Милли.

- Было бы хуже, если бы мы вели общие дела с Его Императорским Величеством,- рассмеялась Хестер. – А мы всего лишь антураж, декорации, на фоне которых произойдет счастливое воссоединение Даррена Тиваррана Элеарского и его Истинной. Истинную, судя по всему, уже присмотрели.

- Ты про ту девицу, вокруг которой вились все слуги? И креслице ей, и попить, и вообще,- Милли гневно засопела носом,- так не пора ли тогда остановить это все?

- Стоя на берегу не увидишь морского дна,- задумчиво проговорила Хестер,- чего-то мы с тобой не знаем.

- И не хотим знать,- поспешно добавила Милида,- видят боги, а тайны высшей аристократии должны оставаться у аристократии.

Подруги рассмеялись и, чуть ускорив шаг, поспешили к лестнице.

- Интересно, каков кабинет Первого Советника в основном дворце? – задумалась вдруг Хестер и, видя недоумение в глазах подруги, пояснила,- штука с усиленным солнечным светом. Мне интересно, он везде это проделывает?

- У меня до сих пор круги перед глазами, хоть я и зажмурилась,- посетовала Милли.

- Зажмурилась? – развеселилась леди Аргеланд.

- Конечно,- Милида пожала плечами,- что мне на советника смотреть, он не картина и не блюдо с пирожками. Что мы будем делать со свидетелем чести? Я могу отписать маменьке, чтобы она с твоим письмом сходила куда надо.

- О нет,- хищно усмехнулась Хестер,- о нет. За предложение спасибо, но, во-первых, мы не успеем. А во-вторых, ты подала мне прекрасную идею. И-де-аль-ну-ю.

- Что-то мне уже не по себе,- поежилась Милли.

- Все будет хорошо, а если что, то,- тут леди Аргеланд подмигнула подруге,- мы всегда можем зажмуриться. Ведь ты права, никто не картина и не блюдо с пирожками.

На лестнице подруг перехватил помощник распорядительницы:

- Следуйте за мной, вам должно приветствовать невест Императора, как иные леди приветствовали вас.

- Должно так должно,- пожала плечами Хестер.

- Хорошо, что волка в комнате, она бы, бедная, сжарилась в своей шкурке,- вздохнула Милли.

- А еще она не любит магических воздействий,- кивнула леди Аргеланд.

Подруги неспешно спускались по мраморной лестнице, в то время как помощник распорядительницы злился внизу – он-то сбежал почти бегом.

- Мы уже опаздываем!

- Не наша печаль,- фыркнула Милли.

- И вина не наша,- кивнула Хестер,- Первый Советник, очевидно, забыл о приветствии. Он, кстати, разве не должен сидеть на балконе?

- Не ваша печаль рассуждать о том, что должен и не должен милорд Левайр Антрантен,- прошипел мужчина и дрябловатые его щеки покрылись алыми пятнами.

На это леди Аргеланд ничего не ответила. Только скастовала малый охлаждающий щит. Подобным куполом принято накрывать котлы со свежеприготовленными зельями. В тех случаях, разумеется, когда изготовление снадобья предполагает быстрое остывание.

- Ох, я буду держаться за тебя двумя руками,- прошептала Милли, поняв, что воцарившаяся вокруг них прохлада целиком и полностью заслуга Хестер.

- Волка это воздействие терпеть не может,- с ноткой печали проговорила леди Аргеланд. – Полагаю, это память о том, как ее создавали. Иногда мне кажется, что такие химерологические вмешательства слишком жестоки.

- Значит, их просто нужно улучшить, чтобы животные не страдали. Ведь волка стала умней, она дольше проживет и не будет мучиться перед смертью, ведь старость у таких как она не наступает, верно?

- Верно,- кивнула повеселевшая Хестер.

- Займите подходящие места и не смейте уходить,- приказал помощник распорядительницы и кивнул подругам на распахнутые двустворчатые двери,- вперед!

Едва лишь увидев лужайку, леди Аргеланд поперхнулась смешком:

- Смотри, никто ничего не знает, никому ничего не сказали, но будущую Императрицу уже все опознали.

- Надеюсь, мы не собираемся участвовать в этом?

- Нет конечно,- фыркнула леди Аргеланд,- я нищая, а ты не аристо, мы посмотрим издалека и, когда закончится отбор, будем изредка вспоминать. Нам не суждено возвращаться в тех же кругах, это, к счастью или к несчастью, непреложный факт.

- А посмотреть есть на что,- кивнула Милли.

К сожалению, рассмотреть лицо леди Авинской не представлялось возможным, подруги вновь видели ее лишь со спины. Но зато можно рассмотреть резную спинку кресла, переливающийся всеми цветами радуги климатический щит и целую группку юных леди, что щебетали вокруг будущей Императрицы. Одна держала кувшин с лимонадом, вторая читала вслух сонет, у третьей в руках корзинка с рукоделием... Четвертую, пятую и шестую рассмотреть не представлялось возможным, но они тоже прибыли не с пустыми руками.

Подруги отошли как можно дальше от основной части леди и, встав рядышком, принялись всматриваться в пустую подъездную аллею.

- Это так глупо,- вздохнула Милли.

- Это, скорее, нелепо,- поправила ее Хестер. – Но, как мне известно, это приказ храма.

- Видимо, Верховный Жрец крепко сердит на Императора за этот отбор,- хихикнула Милида.

- Видимо,- согласилась Хестер. – Видимо.

А первая за этот день невеста появилась лишь спустя два часа...

- Смотри,- прошипела Милли,- завидно-то как!

Хестер, удивившись, внимательнее всмотрелась в молодую женщину, что шла пешком, а коня вела в поводу.

- Не понимаю,- призналась леди Аргеланд.

- Ты так же прибыла,- вздохнула Милида,- равнодушно, спокойно, без глупых попыток выделиться. Хотя для некоторых волка стала открытием, но, в целом, ничего запредельного.

- А ты?

- А меня один из отцовых возчиков доставил, на сундуках,- Милли тяжело вздохнула,- сгрузил их и уехал. Сундуки потом императоровы слуги забрали. А я думала только о том, что вся перепозорилась. Что, в общем-то, обыденно. Потом еще и ни в одной из комнат прижиться не удалось.

- Почему не удалось? Удалось,- мягко напомнила Хестер, и добавила, - когда встреча невест закончится, меня не жди, иди сразу в комнату.

- На ужин,- поправила подругу Милли. - А что?

- Я буду ловить своего свидетеля чести,- усмехнулась леди Аргеланд. - На сколько мне известно, он владеет даром ветренного портала, поэтому, сама понимаешь, цепляться нужно будет качественно.

- Ветренного портала? - повторила Милида, затем нахмурилась, пытаюсь вспомнить и, вспомнив, вскрикнула,- с ума сошла?!

- Ничуть,- усмехнулась Хестер,- я знаю, что делаю.

- А-а-а!

Дикий визг разорвал сонную тишину.

- Это помощник распорядительницы? - оторопела Милли.

- Горе мне горе,- стонал помощник,- беду накликать я своими молитвами! Ваше Императорское Величество, простите слугу своего неразумного, неудачливого! Виновен-виновен-виновен!

Едва ли не заливаясь слезами, мужчина пал на колени и бил поклоны в сторону террасы, с которой на него взирал ошеломленный Император.

- Остановись, Грегуар,- змеей зашипела виконтесса Эстальди.

- Не могу, вина моя огромна и нет мне прощения! Ап.

Император за считанные секунды оказался прямо перед помощником распорядительницы. Судя по мрачному лицу Даррена Элеарского, он был крайне недоволен выходкой Грегуара.

- За что ты просишь прощения? - ровный, спокойный голос Император несся над парком так, будто его усилили чарами.

- Я осмелился увидеть истинную в лице вашей невесты, мой Император! Простите мне мою неудачливость, простите!

Женщина, что так и стояла с конем в поводу, покосилась на Грегуара с искренним отвращением:

- Твои шансы на счастье со мной стремительно близятся к нулю.

- Наш человек,- со знанием дела произнесла Милли.

- Волчица-оборотень,- поправила ее Хестер.

Женщина бросила на подруг острый взгляд и, оставив Грегуара страдать, подошла к подругам:

- Вайолин Свободная и мой Сапожок.

Сапожок фыркнул и, дернув гривой, надкусил траву. Выискивая что повкусней, он повернулся к подругам другим боком и им сразу стало понятно, отчего у коняшки такое имя – на рыжем, лоснящемся боку, вольготно разлеглось белое пятнышко в форме сапожка.

- Хестер Мерех, скрытая дворянка,- представилась леди Аргеланд.

- Милица из Ревнянки, простолюдинка,- улыбнулась Милли и тут же спросила,- что делать будешь, если он и правда твой истинный?

- Думать,- с искренним огорчением произнесла Вайолин. - Лучшая ли это доля.

- В семье правит сильный,- произнесла Хестер и тонко усмехнулась,- тебе стоит определиться, хочешь ли ты главенствовать.

- Хочу,- без тени сомнения отозвалась волчица,- но кто родится от труса, лизоблюда и дурака?

Вайолин глазами указала на Грегуара, который умирал от чинопочитания – Император сотворил сферу безмолвия и что-то терпеливо внушал своему слуге. Но чем больше Даррен Элеарский говорил, тем глупее становился вид у помощника распорядительницы.

Тяжело вздохнув, Хестер пожалала плечами. В магии крови она ничего не смыслила, а потому не могла даже предположить, что родится от такого мужчины. Если дети пойдут в мать – хорошо.

«Хотя, опять же, мы знакомы всего несколько минут», подумала леди Аргеланд. «Кто знает, какие глубины таятся в душе Вайолин».

- А что,- заинтересовалась меж тем волчица,- есть надежда, что ему показалось? Человеческие мужчины разучились видеть ауру?

- Нет,- скривилась Хестре,- хуже.

И подруги, нисколько не сдерживая громкость голосов, рассказали о предстоящей дуэли и ее причинах. И если кто-то их подслушал и понес сплетню дальше... Что ж, Хестер это мало волновало. Даже если в итоге народная молва выставит их виноватыми – главное придать делу огласку.

- Что ж, если ты не сможешь поймать запланированного мага,- волчица явно не знала, кто в Империи владеет редким даром

ветренных порталов,- то я стану твоим свидетелем чести. Я получила право выйти из стаи и основать свою. Свободная – не имя рода, а титул. Он приравнивается к безземельному лордству.

Хестер с трудом сдержала свое: "Я знаю". Ведь, на самом деле, знать она не должна была. Истинно стайные оборотни живут скрыто и кем надо быть, чтобы получить право покинуть стаю...

"Очень, очень интересная и опасная личность", подумала леди Аргеланд. Но от своей первоначальной идеи не отказалась.

Тем временем Императору все же удалось успокоить Грегуара и теперь он, исполнившись важности, подступил к Вайолин:

- Протяните же вашу руку, Свободная Вайолин. Я сниму кольцо, и мы немедленно обвенчаемся. Вы будете жить в моей городской квартире, я же вернусь к исполнению своих обязанностей.

Вайолин окинула взглядом Грегуара и ровно, равнодушно бросила:

- Нет.

- Конечно, вы можете... Что?

- Нет, я не заинтересована.

- Но вы моя истинная! Вы должны... Вы...

Он задохнулся от переизбытка эмоций и замолчал. Хестер же спокойно проговорила:

- Закон об обязательном заключении брака между истинными парами отменили шестнадцать лет назад.

- А вы вообще помолчите, от вас одни проблемы! - взвыл помощник распорядителя.

- Грегуар, вернитесь в свои комнаты и приведите свой эмоциональный фон в порядок,- Император на мгновение скользнул взглядом по Хестер и, как-то странно поморщившись, резко развернулся и исчез.

- Это и был ветренный портал? - с восторгом спросила Вайолин.

- Нет, это обычный портал,- покачала головой Хестер.

- Обычный,- волчица покачала головой,- дорого бы я дала за такие умения.

- Проверься у придворного мага,- рассеянно проговорила леди Аргеланд,- и, если есть склонность к этому виду магии, запишись на обучение. Потом почитаешь брошюрку - нам многое даст этот отбор.

- Да мне уже столько дал, что не знаю, унесу ли,- хмыкнула волчица.

- Едет, едет!

Вторая и третья девицы были похожи до безумия. Прибыв с разницей в минуту, они назвали разные рода, хотя выглядели как родные сестры.

- Церемония встречи завершена,- зычно произнес Верховный Жрец.

- Я пошла,- выдохнула Хестер.

- Славной охоты тебе, скрытая,- оскалилась волчица. – И будь осторожна, одна из леди сверлит тебя взглядом убийцы.

Леди Аргеланд аккуратно посмотрела в подсказанную Вайолин сторону и наткнулась на ненавидящий взор леди Авинской. Ради того, чтобы послать это пламя, будущая Императрица извернулась в своем кресле так, что за ее взглядом в итоге проследили все.

«Что я ей успела сделать? Или то проклятье было настолько противным? Так не надо посылать в людей то, чего сама боишься».

Тряхнув головой, Хестер поспешила к неприметной тропинке. Она еще утром, пока собиралась, заприметила, где именно любит прогуливаться Верховный Жрец.

«Главное, привести достойные аргументы», напомнила себе леди Аргеланд и прибавила шаг.

Ей пришлось бежать – Верховный Жрец, отчего-то, изменил своей привычной неспешной походке. Вспомнив, как выглядят парковые дорожки сверху, Хестер слетела на лужайку и, вычислив точку выхода, часть пути проделала сквозь кусты.

- Верховный! – с этим возгласом она рухнула на руки высокому, крепкому старику.

- Юная леди,- в не по-стариковски ярких глазах зажглись лукавые огоньки,- вы бежите куда-то не туда.

- Я спешила к вам,- Хестер, обмирая от неловкости, покрепче вцепилась в храмовые одежды Верховного Жреца. – Станьте моим свидетелем чести на дуэли меж мной и двумя молодыми дворянами.

Старик хмыкнув, а через секунду, запрокинув голову, гулко расхохотался:

- Я предвидел, что будет весело, но не предвидел *как именно* это будет! Отчего же именно я тебе нужен, леди Хестер?

- Вы знаете мое имя? То есть, не важно. Дело в том, что моя соседка Милли стала жертвой отвратительного розыгрыша, один из дворян притворился ее Истинным, а второй ему помог. Я остановила безобразия и вызвала их на дуэль, однако их свидетель чести Первый Советник, а у меня свидетеля почти нет.

- Почти?

- Невеста, прибывшая сегодня, Свободная Вайолин, предложила себя. Но я... Я не хочу, чтобы была хоть малейшая возможность запретить или остановить дуэль. Узы истинных не повод для шуток и розыгрышей!

- Да, ваш род это знает как никто другой,- кивнул жрец. – Не бледнейте, ваша тайна защищена храмовыми клятвами.

- Вы знаете... Любой может узнать?

- Только я,- жрец мягко отцепил пальцы Хестер от своих одежд и спокойно подставил локоть,- пройдемся?

- Могу ли я вам отказать? – невесело улыбнулась девушка. – Тем более, вы так и не дали мне ответ.

- Мой ответ – нет, я не могу стать вашим свидетелем. Но я дам вам другого свидетеля и лично проконтролирую дуэль. Что-то не так?

- Благодарю,- Хестер мягко улыбнулась,- ваша помощь неоценима.

- Вам понравится, леди Тайна,- весело хмыкнул жрец,- задержите дыхание.

Мир вокруг нас начал таять. Парковая зелень медленно сменялась на красно-коричневое убранство чьего-то рабочего кабинета.

- Виконтесса Эстальди, потрудитесь проследить за тем, чтобы все невесты находились в равных условиях,- сухо говорил пока еще невидимый Император. – Чтобы вы могли понять – если кому-то слуги приносят стул, эти же самые слуги должны принести мебель всем остальным девушкам. Всем. Каждой. Абсолютно. Вам это понятно, виконтесса?

- Да, Ваше Императорское Величество.

- Я уже не раз слышу этот дивный ответ,- с досадой произнес Император. – Если вы не справитесь, я отправлю вас в Санталовы горы. Пансиону для детей осужденных преступников требуется ученая дама.

- Ваше Императорское Величество, умоляю...

- Тогда запомните одну фразу, которая вам поможет,- голос Императора посторожал,- нельзя никому – нельзя никому, можно одной – можно всем. Правила отбора должны неукоснительно выполняться, это понятно? Единственная причина, по которой я обсуждаю это с вами лично – заслуги вашего отца и доброта вашей матушки, что не покладая рук своих трудилась в полевом госпитале во время прорыва. А вы, виконтесса, пока что лишь позорите своих славных родителей. Идите.

За виконтессой Эстальди захлопнулась дверь и только в этот момент Верховный жрец позволил себе и своей спутнице вернуться в реальность.

- Вы так спешили, Мудрейший. Неужели что-то забыли?

- Прекрасная леди расставила на меня силки и я попался как глупый маленький зверек,- расхохотался Верховный. – Позволь представить тебе леди Хестер Мерех, скрытую дворянку.

- Мой император,- леди присела в реверансе.

- Мы знакомы,- сдержанно ответил Император.

Темнокосая красавица поразила его еще во время прибытия. А уж после утренней встречи он и вовсе не мог выбросить ее из головы! Хотя ему должно думать лишь о благе государства и своей истинной, коя уже известна. Он не имеет права заигрывать с иными девицами, тем более, что рано или поздно Хестер Мерех встретит своего истинного.

- Мудрейший,- Даррен на мгновение стиснул пальцами переносицу,- отбор невест отнимает у меня очень много времени, а государственные дела, вот беда, сами себя не сделают.

- Мой Император обнаружил, что виконтесса Эстальди поощряет неравенство в рядах невест,- прогудел Верховный. – А знает ли мой Император, что его Первый Советник покрывает негодяев, что раскачивают лодку? Двое юных дворян, в присутствии свидетелей, пошутили над одной из ваших невест. Они разыграли сценку встречи двух истинных, а после поглумились над слезами испуганной девушки.

Глаза Императора потемнели от гнева, а температура в кабинете упала на несколько градусов:

- Это так?

- Да, мой Император. Я вызвала их на дуэль, но у меня нет свидетеля чести.

- И юная леди поймала меня, когда я тихо и незаметно крался к дому твоего главного садовника – он вчера вечером привез цветочный мед с дальних пасек,- вздохнул Верховный. – И вцепилась мне в бороду!

- Не правда! Не верьте, мой Император! В одежду, вот так,- Хестер, вспыхнув, ухватила мудрейшего за отвороты храмовых одежд,- вот так, борода не пострадала.

Император на мгновение прикрыл глаза, а после, обретя точку равновесия, хмуро произнес:

- Я буду представлять ваши интересы, леди Мерех. Буду орудием вашего справедливого гнева. Но вначале мне необходимо ваше присутствие. Мне нужно знать, что движет Левайром. Присядьте.

И в этом негромком, почти равнодушном "присядьте" было столько силы, что у Хестер перехватило дух. Добродушно посмеивающийся Верховный Жрец подхватил ее под локоток и подвел к низкой софе. Сам мудрейший садиться не стал, он предпочел зайти за спину леди Аргеланд и замереть там, подобно скале.

От этой молчаливой поддержки Хестер стало чуть спокойней. Все же она отдавала себе отчет в том, что хватать за одежду Верховного Жреца оч-чень неправильное действие. Однако... Однако она была уверена, что мудрейший сможет ее понять. Была уверена и не ошиблась - он смог.

Дробный перестук в дверь и в кабинет Императора вошел Левайр:

- Мой Император, Первый Советник прибыл по вашему приказ...

Увидев Хестер, он осекся, вздохнул и тоскливо спросил:

- Ну зачем?

Даррен Тиварран помрачнел лицом, заложил руки за спину и, отвернувшись от друга, глухо проговорил:

- То есть, ты это не отрицаешь. Леди Хестер, остальное не для ваших нежных ушек. Я буду сражаться за вас, как и положено. Мой свидетель чести навестит господ сегодня. Поручкой тому мое слово.

Хестер прикусила губу и тихо-тихо выдохнула:

- Могла бы я сама сразиться на дуэли?

Император резко развернулся:

- Вы все меня доконать решили?! Нас подкусывают на границе с Мельетарраном, из Виррмы и Триста прислали ноты протеста и, будто всего этого мало, одна из моих невест собралась лично сражаться на дуэли сразу с двумя противниками!

Резо оборвавшись, Его Императорское Величество глубоко вдохнул и медленно выдохнул, а после ровным, спокойным тоном проговорил:

- Нет, леди Хестер, вы не можете сразиться с ними лично. Вы будете присутствовать, но на дуэль выйду я. Вы носите кольцо с частицей моей силы, вы одна из моих невест, вам не позволено дуэлировать лично. Если после дуэли вы будете недовольны – что ж, никто не будет против, если волка обглодает их конечности.

Леди Аргеланд поперхнулась смешком, кажется, этот отбор оставит после себя не только плохие воспоминания.

«Отец будет позабавлен, многие вещи происходили меж Аргеландами и Элеарскими, но угрозы... До угроз не доходил никто», подумала она. И, набрав в грудь воздуха, хотела было объяснить Его Императорскому Величеству что он не прав, но Первый Советник успел раньше.

- Даррен... То есть, мой император,- Левайр кашлянул,- здесь есть проблема.

- Какая? - устало спросил Даррен Тиварран Элеарский.

- Леди Мерех использовала пламя истинных намерений,- подал голос мудрейший. - Если вы заберете его с ее рук, то из множества невест у вас останется одна жена.

- Пламя души?! О боги, кто учит девиц призывать его? Не знай я о печальной судьбе рода Аргеланд, счел бы вас дочерью Говарда,- с тоской в голосе проговорил Император.

- Поэтому я пытался задавить конфликт,- сухо проговорил Левайр. - Не имеет значения, победит леди Мерех или проиграет, имеет значение лишь то, что она будет сражаться. Она, а не ты. Вы. Леди Мерех, ну что вам стоило просто отхлестать их по щекам?!

Хестер просто пожала плечами. Она не знала, что можно ответить. Отец учил? Так Император только что вспомнил их семью, не хватало навести его на нехорошие мысли! Да и потом, не бывало в роду Аргеланд истеричных женщин. Если уж леди доводили до

оплеух, то, видят боги, в удар вкладывалась такая доля магии, что у обидчика сгнивала кожа вкупе с мясом.

- Вам не придется стыдиться. Мы с братом очень много тренировались, до судорог и слез,- и она говорила чистую правду.

Просто не уточняла, что плакали они с братишкой вместе, а отец, левитируя свое кресло, требовал превозмочь себя и продолжить тренировку.

"- Кто защитит вас, дети? Кто, кроме вас самих? Ваш отец старая рухлядь, развалина! Вы и только вы опора друг другу!".

- Эти молодые люди не так слабы, как о них принято думать,- с отвращением бросил Император. - Мудрейший, что же ты молчишь?

- Радуюсь,- прогудел Верховный Жрец,- все идет так, как идет. А общественное мнение всегда можно направить в нужное русло и храм за этим проследит. Да и ваша тайная служба не зря свой хлеб ест.

- А вы...- Император грозно посмотрел на леди Хестер,- а вы нуждаетесь в добром слове и ласковом пригляде. Левайр, потрудись доставить во дворец леди Кадрию. Сегодня вечером она должна быть здесь, чтобы завтра на рассвете присутствовать на дуэли.

Первый Советник присвистнул:

- Вы уверены, мой Император? Видят боги, это чудов... эта чудесная женщина *настолько* украсит отбор невест, что мы это можем и не пережить.

- Леди Кадрия правила Империей двадцать лет, а после воспитала четыре поколения Элеарских, она прекрасно знает, как направить энергию в правильное русло,- снисходительно проговорил Император.

- Да, возможно она немного остра на язык, но с этим можно смириться.

- Она таскала меня за уши,- едва слышно выдохнул Первый Советник. – Меня от нее в дрожь кидает!

- Не только вас, Первый Советник,- добродушно хмыкнул Мудрейший.

И, когда на нем скрестились взгляды всех присутствующих (Хестер чуть не упала, изворачиваясь на софе), он лишь насмешливо фыркнул:

- Я не всегда был Верховным. Однажды мы с вашим, мой император, прадедом ощипали павлинов и, сотворив из их перьев тирнейские налобные ленты, вообразили себя грозными охотниками.

Укравав в оружейной ростовой лук мы вдвоем натянули его и, выпустив стрелу, отправились на поиски своей судьбы.

- Нашли? - с искренним восторгом спросила Хестер.

- А то ж! Стрела наша вонзилась аккурат в заднее место главного императорского портного. Благо, что место это был поистине, мгм, выдающимся и серьезного урона портной не понес. Нда, хотя стрела засела глубоко и вытаскивали ее долго. Леди Кадрия не дрогнувшей рукой высекла нас обоих, а после, когда мы додумались пожаловаться Императрице... В общем, с тех пор мы не жаловались. И не играли в тирнейских вождей.

- Леди Кадрия Элеарская обладает стальной волей, пламенным сердцем и змеиным хладнокровием,- подытожил Император. - Она, правда, не любит, когда ее тревожат по пустякам, но это уже твоя забота, Левайр. К дуэли она уже должна быть здесь. Леди Мерех, прошу вас должным образом подготовиться к дуэли.

Это было явным приказом пойти прочь и Хестер, подхватившись с софы, присела в глубоком реверансе, а после вышла из кабинета. Вот только... Или ей показалось, или Император бросил на нее очень странный, тоскливый взгляд?

«Глупость какая. Вероятнее всего это было раздражение», она потрянула головой и со вздохом огляделась – у леди Аргеланд не было ни малейшего представления о том, где она находится.

- Следуйте за мной,- голос, раздавшийся из-за спины, заставил Хестер вздрогнуть и выставить щит,- прошу прощения, леди. Меня к вам направил мудрейший.

Резко развернувшись, леди Аргеланд увидела перед собой крылатый сгусток света.

- Ты живое? Кто ты?

- Я? Я дежурный... А! Это наша новая придумка, я человек, который управляет Помощником,- из светлячка донесся тихий смех,- мы пока не можем понять, есть ли прок от этих Помощников. Так что, проследуете за мной?

- Разумеется, господин дежурный. Ведите,- Хестер чуть склонила голову и, когда крылатый шарик устремился вперед, поспешила за ним.

«Идеальный лазутчик», восхитилась она мысленно. «Нет сведений, которые бы он не смог добыть. Теперь придется три раза

подумать и только на четвертый открывать рот», хмыкнула она про себя.

Хотя с чего бы этим Помощникам наблюдать за невестами? С другой стороны...

- Господин дежурный, а какова вероятность, что, м-м-м, Помощник будет переквалифицирован в лазутчика?

- Если бы, нам бы тогда премию дали,- вздохнул дежурный. – Но эта штука очень чувствительна к запретительным чарам, ее вышибают даже самые легкие барьеры приватности. Может, когда-нибудь его удастся доработать, но пока что наш с ним удел показывать путь и отвечать на вопросы. А это, видят боги, мог бы делать и просто слуга.

- Резонно. О, эту часть парка я знаю.

- Я могу оставить вас? – возрадовался дежурный.

- Совершенно верно.

- Благодарю, приятного дня.

- И вам,- эхом откликнулась Хестер.

Вызвав к себе волку, леди Аргеланд повернула к дальней части парка. Она была ничуть не менее ухожена, но, отчего-то, дорожки всегда пустовали.

- Что это у тебя?

На ошейнике волки болтался огрызок бумаги. Сняв его, Хестер прочитала: «Не забудь про ужин. Милли».

Вздохнув, Хестер приложила ладонь к животу. Переживания убивают в ней чувство голода. А значит, если она не заставит себя пойти сейчас, то ночью сойдет с ума от голода.

Вот только счастливая Конфетка носилась кругами по парку. Стоило ли выдергивать волку из комнаты только ради того, чтобы через несколько минут заставить ее вернуться обратно?

«Ладно, не пропаду. На завтраке больше съем», подумала было Хестер и тут же вспомнила про дуэль, которая состоится на рассвете.

- Конфетка, никого не трогай, гуляй, как нагуляешься – возвращайся в комнату,- приказала Хестер и поправила охранный амулет на ошейнике волки.

На ужин леди Аргеланд опоздала. Когда она вошла, все остальные уже сидели, а слуги начали разносить блюда.

- Сюда,- шепотом просвистела Милли, выглядывая из-за совсем другой кадки с цветами,- нас пересадили.

- Была ли удачна твоя охота, скрытая? – спросила волчица и впихнула суп обратно слуге,- унеси и не пытайся меня заставить это есть – на голову надену. Мясо, хлеб и сыр, вот что мне нужно.

- Это суп из морских гребешков,- со знанием дела произнесла Милли и зачерпнула ложечку,- м-м-м, идеально. Что? Я могу не знать, как это правильно есть, но каково оно на вкус – знаю. По мне что, не видно что ли?

- Значит, ты все же решила отказаться от своей магической диеты? – обрадовалась Хестер.

- Меня по дороге поймал один из придворных целителей,- скуксилась Милли. – И взял с меня клятву – на время отбора никакой иллюзорной еды. Я выйду отсюда вдвое толще, чем вошла!

- Глупости,- фыркнула волчица,- хочешь бегать со мной по утрам?

- Нет,- поспешно отказалась Милли,- я здраво оцениваю свою силу воли!

После ужина всех невест собрали в большом зале, где каждой был вручен бархатный футляр. Виконтесса Эстальди, раздававшая вещицы, хмуро, с вымученной улыбкой проговорила:

- Прибытие невест завершено. В футляре вы найдете подробности второго этапа, а так же небольшой сувенир на память. По итогам второго этапа мы ожидаем прощания с тремя из вас.

Хестер вскинула голову и быстро пересчитала присутствующих. Видно ей было не всех, но если грубо округлить, то в невестах у Императора числилось добрых три десятка девиц.

«За второй этап надо держаться», сказала себе леди Мерех. «Нам нужен целитель. А мне... Мне нужен мой истинный».

Хмыкнув, Хестер аккуратно перехватила Милли за локоть:

- Пусть выйдут, не то снесут. Вайолин!

- Меня не снесут,- хохотнула волчица и врезалась в толпу невест, вызвав ахи, охи и весьма сочные ругательства.

- Милли, да стой же ты,- леди Аргеланд пришлось приложить колдовскую силу, чтобы не дать подруге упасть.

- А? Ага,- та покивала,- как думаешь, что в футляре? Я, если что, умею вышивать только гладью. А в столице же фриволите в моде, да?

- Фриволите? - переспросила Хестер,- гладью? Я... Я не понимаю, прости.

- Ты не умеешь вышивать?! – с восторженным ужасом спросила Милли.

- Зато умею драться,- пожала плечами леди Аргеланд,- у меня было весьма специфическое детство и юность.

- А сейчас?

- Сейчас тоже специфическое,- хмыкнула Хестер,- но в другую сторону. Не думаю, что умение вышивать потребуется Императрице. Тут скорее знание законов и традиций, умение отвечать не отвечая и обещать не обещая.

- Обещать не обещая?

- Я не очень хорошо это умею, но когда брат требовал с меня обещание не ходить одной, я ничего не обещала,- Хестер мягко улыбнулась,- но согласилась, что он прав. И этого хватило!

В голове само собой всплыло воспоминание:

"- Обещай,- Римман крестом встал в дверях,- обещай, что ты никогда больше не пойдешь одна!

Хестер, сидевшая за столом, терпеливо вздохнула:

- Это нападение даже нападением нельзя назвать.

- Обещай! Или я в солдаты уйду! Чтобы не знать ничего!

- Римман,- мягко улыбнулась Хестер,- согласишься, что после такого урока ни одна умная и осторожная леди в одиночку по улицам ходить не будет. Особенно по темноте. Ты абсолютно прав, мой славный братик.

- Правда? - доверчиво спросил Римман,- правда-правда?

- Истинная,- торжественно кивнула Хестер".

Отгнав незваную память, леди Аргеланд честно добавила:

- Но у меня это получается только с очень наивными и доверчивыми собеседниками.

- Значит, нужно больше практиковать,- задумчиво проговорила Милли. - Все вышли, идем скорей. Мне не терпится открыть футляр!

- Уверена? – поддела ее Хестер,- вспомни первое испытание и подумай, точно ли ты хочешь раньше времени встретиться с гением планирования? Я вот уверена, что второе испытание не будет отличаться от первого. По духу я имею в виду.

- Ты сказала, что, должно быть...

- Это если бы Императрицу действительно выбирали из всех нас,- хмыкнула Хестер,- но ты видела леди Авинскую, которая в открытую

празднует победу? Боюсь, что у всех этих этапов какая-то иная цель.

- Хочется, чтобы ты была не права,- вздохнула Милли и все равно ускорила шаг,- давай, все же, поторопимся. Вдруг потребуется время на смирение? А мы его потратим на дорогу!

А Хестер вдруг подумала, что леди Авинской придется перестать подчеркивать свой особый статус – оказывается, Императору это не нравится. В груди леди Аргеланд разлилось тепло, при воспоминании о том, как дракон отчитывал виконтессу Эстальди.

«Хм, оказывается мне не чуждо злорадство», посмеялась про себя Хестер и вошла в комнату следом за Милли.

Пока подруга вскрывала письмо, леди Аргеланд счищала репейник с шерсти довольной и счастливой волки.

- Что?! Не может быть! Да вы с ума сошли?!

Дикий крик Милли заставил Хестер недоуменно обернуться на подругу:

- Ты чего?

- Они идиоты! Я... Я... Да как вообще это можно было придумать?! Я женщина,- тут Милли запнулась, затем поправилась,- девушка, а не тирнейский охотник!

Заинтересовавшись, леди Аргеланд оставила волку в покое и взяла свой футляр. Внутри обнаружился крохотный кулон в виде ключика и туго свернутый свиток.

- Нет, ну ты это видишь?!

- Я это читаю и пока что не вижу ничего стр... О. Хм. Это довольно интересно,- Хестер отложила свиток в сторону,- очень интересно.

- Интересно?!

- Знаешь, если я права, то ты встретишь своего истинного до того, как закончится отбор,- задумчиво улыбнулась Хестер,- и я тоже.

- Объяснишь?

- Пока нет, это прозвучит слишком глупо и надуманно, тем более что у меня нет доказательств. Что же касается этапа – не страшно, после него никто никого не прогонит.

- Но они сказали про трех невест, которые покинут отбор,- напомнила Милли.

На что леди Аргеланд пожала плечами:

- Вот и посмотрим, как оно будет. Идея, что пришла мне в голову, довольно наивна.

Милли подруге не поверила, но ворчать перестала. Хестер же думала только об одном – выигрывать или проигрывать?

**Даррен Алькор Тиварран Элеарский,
Крылатый Владелец, Хранитель Империи,
Властелин Веннар, Химмар и Таннар**

- М-м-мудрейший,- обращение к Верховному Жрецу далось Даррену нелегко,- что это?

- Второй этап,- лаконично ответил тот и, зацепив из вазочки сочную черешинку, отправил ее в рот. – Мы ведь обо всем договорились, Ваше Императорское Величество, разве нет? Храм прилагает все возможные усилия ради того, чтобы найти вашу утраченную истинную. Взамен вы отдаете нам на откуп процесс, м-м-м, поиска. Неужели вам что-то не нравится?

- Мне не нравится сама идея того, что почти пятьдесят юных леди поубиваются на втором этапе,- весело проронил Император.

- Так перед этапом им объявят, что можно отказаться,- пожал плечами жрец.

- И всех отказавшихся мы отправим по домам? – заинтересовался Император. – Вы должны понимать, что для меня поиски завершены.

- Ваши поиски определенно завершены,- покивал мудрейший и кивнул на вазочку,- вы не против, если я доем?

- Ради всех богов,- Император укоризненно посмотрел на жреца,- приятного аппетита.

- Что же касается вашей истинной... Вы могли бы рассказать мне о том, как вы ее нашли и как потеряли?

Даррен мрачно посмотрел на довольно Верховного, проследил за очередной черешенкой, что исчезла где-то в жреческой бороде, и, с трудом подавив вздох, начал рассказывать:

- Закрывая прорыв я ослеп. Точнее, ослеп мой дракон, что, как вы понимаете, лишило меня-человека возможности видеть энергетические линии. Это недопустимо для Императора, для того, кто первым встречает прорывы Темноземья. Но посадить на трон Тирриила... Невозможно. Юноша слишком слаб, как морально, так и магически.

- Храм пошел на нарушение вековых традиций именно из-за того, что воцарение Тирриила уничтожит Элеарскую Империю,- кивнул мудрейший. – Но вы все же вынуждены были взлететь, верно?

- Во втором облике, полностью ослепший, я взлетел с главной дворцовой башни,- кивнул император. – Меня направлял Левайр, мы должны были раз и навсегда заткнуть все рты. Неподалеку от уничтоженного прорывом графства Аргеланд мой дракон прозрел. По глазам ударил ослепительно яркий свет, ментальная связь с Первым Советником оборвалась и я рухнул вниз, на спекшуюся землю. Мне удалось удержаться в сознании всего на несколько минут, я стянул с себя часы и сунул их в руки девушки. В руки своей истинной. Но увидеть ее я не смог, вам прекрасно известно, что на уничтоженных землях магия сходит с ума. Вернувшееся энергетическое зрение добило меня и я потерял сознание. Очнулся уже в селении, но кто меня туда доставил не смог сказать никто.

- А что говорит леди Авинская? – мудрейший подхватил последнюю черешинку.

- Леди Авинская не помнит, откуда у нее часы, но они, по словам ее камеристки, важны для леди настолько, что она кладет их под подушку, когда ложится спать.

- Вам нравится леди Авинская?

Император недоуменно посмотрел на жреца:

- Леди моя истинная, мудрейший. Какое значение имеют мои чувства? Истинные не могут остаться равнодушными друг к другу. А значит чувства постепенно придут.

- Да,- кивнул мудрейший,- придут. Обязательно. Как вы думаете, мой Император, на кухне есть еще черешня?

- Я уверен, что есть. Но вы уверены, что сейчас вас должна занимать именно черешня?! Завтра толпа девиц будет скакать на лошадях и стрелять из лука по мишеням! И все это мы должны как-то объяснить.

- Черешня это вкусно, мой Император,- хмыкнул жрец,- и я хочу насладиться ее вкусом до того времени, как ко двору прибудет ваше родовое чудовище. Эта заноза испортит аппетит всем, так что я бы и вам советовал...

Совершенно обыденный стук в дверь заставил мудрейшего замолчать. Император же раздраженно произнес:

- Я приказывал меня не беспокоить!

Дверь так же обыденно открылась, и в кабинет вошла невысокая, худощавая женщина в дорожной мантии:

- Так мне может уйти?

Низкий, хриплый голос был до дрожи знаком и Императору, и мудрейшему:

- Надеюсь ваш путь был светел, леди Кадрия.

- Добро пожаловать домой, миледи,- Император улыбнулся.

- Слава богам, малый дворец никогда не был моим домом,- отрезала леди Кадрия и скинула с головы капюшон,- итак, кто из вас первым придумал *перебирать* невестами?!

На краткую долю секунды Даррен оробел настолько, что чуть было не разразился детским: «Это он придумал!».

Но наваждение схлынуло и Император, склонившись к сухой, надушенной щечке, мягко проговорил:

- Это цена моей истинной.

- И Его Императорское Величеством первым в храм пришел,- усмехнулся в бороду мудрейший,- не удержался, леди Кадрия, простите. На секунду почувствовал себя мальчишкой, которого отчитывают за экспериментальную грушу.

- А между прочим, сейчас в Империи могли бы цвести груши с клубничным вкусом,- усмехнулась леди и, пройдя к свободному креслу, сбросила туфли и забралась в него с ногами,- рассказывайте.

Даррен поднялся на ноги и, вызвав младшего секретаря, приказал подать кофе и пирожные.

- Все началось в день, когда я окончательно закрыл Прорыв из Темноземья...

Леди Кадрия сидела недвижимо. Она цедила кофе мелкими глотками и тонкой, изящной вилочкой превращала нежнейшее пирожное в довольно неприятную массу.

- Значит, эти существа осмелились угрожать династии, я запомню это,- скупно проронила она. – Откуда Авинская могла взяться посреди выжженных прорывом земель?

- Не посреди,- поправил ее Император,- я уверен, что это было уже за пределами графства.

- Отчего же ты в этом уверен, Дар?

- Оттого, что ни одна девица не смогла бы выжить в центре прорыва. И, уж тем более, вытащить оттуда кого-либо,- устало произнес Император. – Леди Авинская побывала всего лишь на краю отравленных земель и теперь у нее отсутствует память обо всем, что случилось.

- Как удобно,- цокнула леди Кадрия,- и не спросишь, что она там забыла. Нежно лелеемый цветок Авинских, леди, которую в театр сопровождает семь служанок, четверо охранников и две компаньонки.

Император скупо кивнул:

- Это и мне показалось странным. Однако же есть вполне логичное объяснение – во время прорыва одна из компаньенок леди Авинской запаниковала и утянула всех в портал.

- Тц,- леди Кадрия покачала головой,- тогда Авинской страшно повезло, могло утянуть в Темноземье. Что ж, как я понимаю, твоя леди вызвала кого-то на бой и мне должно присмотреть за тем, чтобы... Что с вашими лицами?

- Это другая леди,- спокойно произнес Император. - Мой Первый Советник допустил ошибку, которую теперь следует... Сгладить.

- Тогда почему тебе просто не воспользоваться кодексом и не выйти на дуэль вместо нее? Конечно, твоя истинная будет держать на тебя обиду,- тут леди Кадрия прикусила губу,- но старые, действительно старые алмазы сотрут ее недовольство. Как и искренний разговор. Ты объяснишь ей, что иного выбора нет и что эта дуль ничего не значит. Будущая Императрица должна многое понимать и принимать.

- Юная Хестер Мерех использовала пламя души,- со смешком произнес мудрейший,- а после молодой Левайр попытался надавить на нее, чтобы скрыть все это безобразие. В итоге девушка подкараулила меня и, ухватив за край мантии, потребовала, чтобы я стал ее свидетелем чести.

- Какая потрясающая девушка,- цокнула леди Кадрия. - Надо проследить, чтобы она осталась при дворе. Видят боги, старших фрейлин выбирают именно из таких. Я надеюсь, она хорошо воспитана?

- Весьма и весьма,- кивнул мудрейший,- хотя ее можно назвать немного старомодной.

- Еще лучше,- леди Кадрия хлопнула в ладоши,- жду не дождусь дуэли.

Даррен отошел к окну и со стороны смотрел на то, как его бесценная воспитательница поддевает хохочущего мудрейшего. Смотрел и думал лишь о том, что леди Хестер Мерех должна покинуть и дворец, и отбор, и, желательно, столицу. Иначе он рискует пропасть. Увы, но вместо того, чтобы мечтать прикоснуться к белокурым локонам леди Авинской, ему темными ночами снились кофейные пряди Хестер Мерех. Пряди, которые он пропускал меж пальцев, наслаждаясь их шелковой гладкостью.

Глава 4

Хестер Мерех Аргеланд

Проснувшись, она позволила себе помечтать о том дне, когда будет со смехом рассказывать истории об этой дуэли. И кто знает, быть может там, в будущем, они с супругом будут сидеть на толстенном ковре, а вокруг будут ползать их дети. Девочка Аргеланд и мальчик... Мальчик пока неизвестного ей рода.

Поднявшись с постели, Хестер выскользнула из комнаты. Волка ступала с ней след в след.

- Дуэль назначена на рассвет, так что я не смогу с тобой побегать,- шепнула Хестер. - Затаись, будь осторожна. Кто знает, что нас ждет? Боюсь, что я выступила слишком ярко.

Сейчас, когда прошло время, леди Аргеланд поняла, что ей следовало смирить нрав и бить мерзавцев через устроителей отбора. Но в тот момент она не смогла ничего придумать, а после... После было уже поздно.

- Нам, серым камешкам на фоне бриллианта Империи, следует сидеть тихо и не отсвечивать. И я буду тиха и скромна,- она тихо рассмеялась,- на третьем этапе – точно. Второй этап... Второй этап я завалить не могу, это было бы бесчестно по отношению к моим учителям. Тем более, что все они... Все они сейчас не с нами.

Потрепав волку по ушам, Хестер выпустила ее в парк, а сама вернулась в комнату. Приняв душ, она вытащила свою старую дуэльную мантию, сапоги на высокой шнуровке и крепкую ленту - волосы должно убрать, чтобы они ни на секунду не помешали. Не закрыли обзор и не... И многое еще каких "не".

"Репутация моих противников говорит о том, что они совсем не бойцы, но большой глупостью будет недооценить их".

Эти лорды не слишком-то часто дуэлировали с иными придворными и, совершенно точно, никогда не посещали Ямы. Это Хестер знала точно – последний год она бывала там ежемесячно, а до этого... До этого только с крестным, но тоже довольно часто.

«Хорошо, что отец не знает, он бы не одобрил», вздохнула она и села на постель. До рассвета было еще минут сорок.

"Но я не дралась, лишь делала маленькие ставки", в очередной раз утешила она себя.

Леди Аргеланд никогда не была азартной, но ее дар... Ее дар позволял видеть энергетические структуры на более глубоком уровне. Правда, не всегда, поэтому она ставила очень и очень редко. Чаще всего она просто приходила, немного наблюдала и уходила. Как завещал покойный крестный.

- У-утречка, ахм, доброго.

- Доброго,- улыбнулась Хестер.

- Почему ты меня не разбудила? – Милли села и, потянувшись, снова зевнула,- как же я все успею?

И леди Аргеланд лишь чудовищным усилием воли сдержала нелепый вопрос – «а ты уверена, что хочешь пойти?».

- Мы же друзья? – спросила вдруг сползшая с постели Милли,- то есть, подруги?

- Да,- нахмурилась Хестер.

- Значит, я могу спросить то, что мне хочется и ты не обидишься и не надумаешь ничего больше, чем есть в моем вопросе?

Фыркнув, леди Аргеланд с интересом воззрилась на подругу:

- Я вот сейчас даже предполагать не берусь, какой вопрос требует такой прелюдии.

- Не знаю я, что такое прелюдия, но звучит неприлично. С каким вкусом была та фиолетовая конфетка?

- Какая фиолетовая конфетка? – оторопела Хестер.

- Фиолетовая,- мечтательно вздохнула Милли и тут же затараторила,- ты не подумай, мне ни в коем случае не жалко! Я их и поставила на видное место, чтобы мы все угощались и вообще...

- Милли, я сладкое в одиночестве не люблю. А волка без разрешения не возьмет,- Хестер серьезно посмотрела на подругу,- ты уверена, что конфет не хватает?

- Уверена,- та вздохнула,- эх, значит, мне не узнать, с каким они были вкусом...

- Хуже то, что кто-то заходил в нашу комнату,- напряженно проговорила леди Аргеланд,- и хорошо, если что-то *вынесли*. А могли и внести!

- Полы мыли, я видела. В смысле, мокрые разводы на полу видела – маменька моя за такое мытье полов по рукам била. Наверное,

служанка угостилась. Да мне и не жалко, но ведь фиолетовую я не пробовала, а папенька неизвестно когда поед...

Милли ворчала, вздыхала и, одновременно, собирала вещи в душевую. А Хестер, сдерживая сердитые вздохи, сканировала пространство. Но, кажется, ничего лишнего в комнате не появилось.

- Если ты не против, я поставлю щиты и сигналки,- проговорила леди Аргеланд, когда подруга вышла из душа. – После дуэли. И поторопись, а то опоздаем!

Вот только Милли продолжала что-то выискивать в своем шкафу. Она так старалась, что залезла в него до половины и, после того как из недр платяного монстра раздалось победное «Нашла!», ей пришлось помогать вылезти.

- Надевай,- гордо выдохнула подруга и сунула Хестер в руки широкую, серо-сиреневую мантию с воротником стойкой.

Леди Аргеланд с недоумением уставилась на короткую и явно мужскую мантию:

- Что это? И зачем?

- Папа всегда такие надевает, когда на важную встречу идет. Чтобы его не узнавали на улице, а то один раз на него бродячий цирк напустили. Те и танцевали вокруг, и гадали, и всякое разное спрашивали – он еле вырвался и на встрече был невнимательным. Очень невыгодная сделка вышла.

- Я думаю, что нашим недругам не позволят провести бродячий цирк в Малый Дворец. Видят боги, тут и так весело,- мягко рассмеялась Хестер.

Но мантию на плечи набросила – не обижать же подругу.

- И капюшон надень, вот он, как шаль,- прогудела Милли,- если не от бродячего цирка, то от дурного глаза убережет.

- А дурных глаз здесь в достатке,- хмыкнула леди Аргеланд и все же накинула на голову мягкую ткань, которую капюшоном назвать было сложно. Скорее уж отрез плотного шелка, что прикреплен к нижней части плотного воротника.

- Вуф!

- Конфетка,- умилилась Милли. – Нет-нет, твоя Хестер должна сохранять присутствие духа. Давай-ка я сниму у тебя с ушей тину и кое-что скажу.

За пару минут Милида сняла с волки тину и репей, а после, шепнув что-то в заинтересованно оттопыренное ухо, шлепком по пушистому заду направила в сторону комнаты.

- Ты же дверь зачаровала для нее? – обеспокоилась Милли.

- Артефакт на шее волки открывает ей все двери,- улыбнулась Хестер.

Подруги немного ускорили шаг, чтобы прибыть в дуэльный зал без опозданий.

И, пройдя высокие двустворчатые двери, были удивлены количеством собравшегося народа.

- Да,- протянула Милли,- а бродячий цирк не помешал бы – это ж насколько благородным леди и лордам скучно, что они к рассвету сюда пришли!

Голос девушки разнесся по всему залу и, в ответ, послышалось несколько смешков и тихое:

- Здесь не все добровольно.

Огромные кристаллы, вмонтированные в потолок и стены дуэльного зала, окрасились нежно розовым цветом – рассвет наступил.

Придворные единым слитным порывом шагнули к стенам, к огражденным площадкам для наблюдения и в центре зала остались лишь подруги и виконтесса Эстальди.

- Сей день ознаменован дуэлью меж дочерью древнего скрытого рода Хестер Мерех и двумя благородными лордами, что не скрывают своих родов – Атрам и Легранье.

- А стоило бы, с девкой дерутся,- услышала Хестер чей-то ехидный шепот. – Проиграют – в жизни не отмоются.

- А если победят? – спросил кто-то.

И получил ответ:

- Много ли чести в победе над юницей в кружевах?

- Первый бой состоится меж Хестер Мерех и третьим сыном барона, Ирвайлом Легранье,- четко проговорила виконтесса Эстальди. – Призовите своих свидетелей чести.

- У тебя же все получилось, да? – запаниковала Милли.

- О да,- не размыкая губ выразительно хмыкнула Хестер.

- Псс! Псс! Если что – я здесь,- голос волчицы нельзя было спутать ни с чьим.

- Хорошо,- прошипела Милли,- мы слышим.

- Мой свидетель чести - Первый Советник Его Императорского Величества,- громко и четко произнес Ирвайл Легранье.

- Мой...

- Требую справедливости! – из толпы выскочила молодая, абсолютно незнакомая леди. – Требую справедливости и заявляю, что Хестер Мерех похитила мой родовой артефакт!

- А вот и бродячий цирк,- задумчиво произнесла Милли.

- Да,- медленно выдохнула леди Аргеланд,- прости, я была не права.

- Да? – воодушевилась Милида,- когда?

- Когда говорила, что цирковых артистов не пустят во дворец.

На самом деле Хестер выглядела не настолько спокойной, насколько это показывала. Она была практически в ужасе – нелепое обвинение, пропавшая конфета и мокрый пол – все это складывалось в очень и очень нехорошую картину. Получается, что в их комнате спрятано что-то очень ценное. Что-то такое, что имеет свою защиту и на простейшие поисковые чары не откликается!

«От такого обвинения не отмыться. Я могу клясться своей силой, кровью и душой, но...», мысли перепуганными пташками метались в разуме леди Аргеланд.

- Обвинения юной безымянной леди глупы и нелепы,- проговорила Хестер и скинула с головы капюшон. – Понять бы только, кто именно настолько страшится дуэли со мной, что подговорил это дитя к такому странному обвинению. В любом случае, этот вопрос нам должно решить после дуэли.

Медленно выдохнув, леди Аргеланд громко и четко произнесла:

- Мой свидетель чести – Его Императорское Величество Даррен Тиварран Элеарский, Крылатый Владелец, Хранитель Империи, Властелин Веннар, Химмар и Таннар.

В двух противоположных стенах зала появились два абсолютно одинаковых прохода. Именно так в дуэльном зале появляются свидетели чести. Одновременно, но с разных сторон. Считается, что это дает им возможность лучше исполнять свои обязанности. Но Хестер всегда считала, что это ради зрелищности.

- Пусть дуэль будет честной,- властно произнес Даррен Тиварран.

- Пусть дуэль будет честной,- эхом откликнулся Первый Советник.

А так и не представившаяся девица, обвинившая Хестер в краже, вначале побелела, а после пошла красными пятнами.

«Не зная всей подоплеки, она предположила, что Император милостив ко мне», хмыкнула про себя Хестер. «Интересно, интересно».

- Наблюдай за тем, с кем будет шептаться эта леди,- негромко проговорила Хестер и, сняв с себя мантию, набросила ее на плечи Милли,- используй капюшон и притворяйся, что тебе страшно. Ойкай, отворачивайся и следи...

- Ты говоришь с дочерью успешного купца,- ухмыльнулась Милида,- тайное наблюдение – могу, умею, практикую.

- Господа дуэлянты, прошу к центру,- громко произнесла виконтесса Эстальди.

Мягко улыбнувшись, Хестер на мгновение прикрыла глаза. Эмоции и чувства, тяжелые воспоминания и яростные желания – все это должно оставаться за пределами боевого круга.

Открыла глаза уже совсем другая Хестер Мерех. Спокойная, собранная и холодная, она тонко усмехнулась и легко скользнула к центру боевого круга.

- Правила дуэли – усредненный имперский вариант. Дуэль считается завершенной в момент, когда один из дуэлянтов не может продолжать бой или же нанесена рана категории А-11. Категория А-11 характеризуется обильной кровопотерей, способной привести к летальному исходу. Во время дуэли вы имеете право использовать все доступные вам чары и заклинания категории В-3, В-4, и В-5. Иными словами, вы не можете применять друг к другу проклятья и смертоносные заклинания. Вам понятны мои слова?

- Да, виконтесса Эстальди,- ровно проговорила леди Аргеланд.

На ее тонких губах играла легкая улыбка. Она знала, каким будет ее первое заклятье.

- Восемь шагов назад,- скомандовала распорядительница отбора. – Поднять дуэльные щиты! *Десять.*

Хестер заложила одну за спину.

- *Девять.*

Вытянулась в струну и встала боком, чтобы противнику было сложнее в нее попасть.

- *Восемь.*

На мгновение склонила голову, а после резко вздернула подбородок. Как учил наставник Арриди – «Будь учтива с тем, кого собираешься вбить в покрытие дуэльного зала».

- *Семь.*

Сосредоточиться и прогнать разогревающую волну по всем энергоканалам.

- *Шесть.*

Заклятье сформировано, но не напитано силой.

- *Пять.*

Вторым заклатьем будет малый личный щит.

- *Четыре.*

С зеркалом. Кто знает, может и сработает.

- *Три.*

Вдох.

- *Два.*

Выдох.

- *Один!*

**Даррен Алькор Тиварран Элеарский,
Крылатый Владетель, Хранитель Империи,
Властелин Веннар, Химмар и Таннар**

Даррен подался вперед. Бледная до синевы Эстальди отсчитывала секунды до начала дуэли, а он... Он вдруг понял, что если с головы этой маленькой занозы упадет хоть волос, если хотя бы одно заклатье травмирует ее... Легранье закончит свою жизнь на границе.

Хестер заложила руку за спину и развернула плечи.

«Где она могла увидеть это?!», пронеслось в голове Императора.

- *Один!*

Легким, скользящим движением Хестер ушла с траектории темного пламени, что вызвал Легранье.

«Смертник», мысленно отметил Император.

Легранье принял на щит мелкое, трудно-определимое заклатье из сонмища бэшек третьего круга.

«Зачем она... О.»

Отбитая щитом искорка осталась мерцать на полу, Легранье же вновь призвал темное пламя.

- Зачем вызывала на дуэль, если убегаешь?! – издевательски спросил он.

На губах леди Мерех появилась тонкая, змеиная улыбка и темное пламя, выпущенное Легранье, вернулось к нему же – Хестер сделала малый личный щит не просто подвижным, а с эффектом зеркала.

«Кто же тебя учил, Заноза? Кто передал тебе эти специфические навыки?!».

Легранье частично поглотил энергию собственного заклинания, а частично принял ее на щит. Вот только сделав неосторожный шаг в сторону, он зацепил отбитую ранее искорку. И на весь дуэльный зал разнесся его крик. И негромкий комментарий леди Мерех:

- Малое бытовое заклятье, третий круг, модификация для снятия кожи с домашней птицы. У меня нет цели причинить вам настоящий вред, потому от темного пламени мне пришлось воздержаться.

«Модификация для снятия кожи с домашней птицы – значит, задета только нога. Кожа выше колена вряд ли пострадала», примерно подсчитал Император. «Но поведение Легранье указывает на больший процент поражения. Лжет?».

- Говорят, младшенький у барона совсем не выносит боли,- негромко проговорил мудрейший,- может и правду говорят.

- Никто не любит боль,- ровно проговорил Первый Советник.

- Не любить и не выносить – разное,- хмыкнул Верховный Жрец.

Легранье суматошно передвигался по арене, выставлял и гасил щиты и, в целом, выглядел как обезумевший зверь. Судя по сосредоточенному лицу леди Мерех это не стало для нее сюрпризом. Она вновь заложила руку за спину и сейчас использовала лишь свой по-армейски модифицированный щит – двигалась в унисон с Легранье и не позволяла ему загнать себя к барьеру.

- Что ты явилась сюда?! – взвыл вдруг Легранье. – Сидела бы в своем Приграничье, стерва!

Дернувшись, он создал зазор между своим телом и щитом и Хестер в ту же секунду змеиным движением выбросила руку вперед, послав заклятье в барьер.

Барьер, защищавший зрителей, мягко спружинил и отбросил сгусток силы в спину Легранье. С тихим «Ах» третий сын барона соскользнул на пол.

- Третий круг, модификация целительского заклятья для успокоения буйных и/или травмированных пациентов,- сухо

проговорила леди Хестер Мерех. – Процент потраченной силы – двенадцать, отсрочка проведения второй дуэли не требуется.

Император сделал шаг вперед и четко произнес:

- Бой проведен по всем правилам, что были озвучены перед началом дуэли.

- Бой проведен по всем правилам, что были озвучены перед началом дуэли,- повторил за Дарреном его Первый Советник.

- Оскорбление смыто,- леди Мерех зажгла на пальцах пламя души.

И Император вдруг почувствовал, как у него в груди потеплело – Заноза подумала и об этом. Ни у кого не возникнет вопросов, отчего Даррен Тиварран сам не вышел в дуэльный круг. Пусть он не нуждался в такой защите, но сейчас... Сейчас в груди пекло. Давненько никто ничего не делал для него просто так. Без предварительных договоренностей, без ожидания ответной милости.

«Оказывается, это очень приятно», оценил про себя Даррен.

- Я хочу принести свои извинения,- неожиданно тонким голосом выдал Лувиан Атрам.

- Вы нарушаете процесс,- недовольно произнесла виконтесса Эстальди. – Леди Мерех вы склонны выслушать извинения лорда Лувиана Атрама?

- Мне нужно время,- сдержанно проговорила Хестер.

Даррен видел, как в этой прехорошенькой головке роятся мысли. И, он готов был поклясться, что больше всего леди Мерех хочет настоять на дуэли.

- Я готова выслушать извинения Лувиана Атрама, направленные на меня и мою бесценную подругу,- Хестер протянула руку к толпе придворных и через мгновение ее пальцев коснулись пальцы круглолицей девицы в ярком платье.

«Она знала, в какой именно стороне находится ее соседка. Придворные не стояли на месте, а значит... Значит, она отслеживала ситуацию не только внутри дуэльного круга, но и снаружи. Сильно, но опрометчиво», оценил Император. И понял, что он просто обязан поговорить с чрезмерно самоуверенной Занозой. Ведь не всегда ее противники будут настолько ничтожны.

«Хотя я бы ни за что не позволил ей сражаться самостоятельно», подумал он. И с изрядной долей смущения поймал себя на мысли, что

хотел бы устроить учебный бой с леди Мерех. Просто попробовать ее силу на вкус.

«Одарить драгоценностями и отослать от двора», с острым сожалением решил Даррен.

Увы, его люди тайно проверили часы, что носит леди Авинская – это тот самый артефакт, что он снял с себя. И хозяина этот артефакт менял лишь единожды. Собранные лично Дарреном, часы изначально принадлежали ему одному. А значит, они не были потеряны и найдены или проданы и куплены.

Хестер Мерех Аргеланд

Милли вцепилась в протянутую руку и, шумно вздохнув, встала рядом с Хестер. Очевидно, девушке пришлось нелегко в толпе придворных и сейчас она попыталась привести себя в порядок. Огладить платье, убрать с лица светлые прядки, выбившиеся из косы.

- К чему это? – Лувиан недовольно посмотрел на покрасневшую Милиду и продолжил, обращаясь исключительно к Хестер,- я готов принести вам свои самые искренние, самые горячие извинения. Вы, леди Хестер, стали жертвой рокового стечения обстоятельств.

- Пока что никому не удавалось сделать из меня жертву,- ровно проговорила леди Аргеланд,- а если кому и удастся, то это будете явно не вы, лорд Атрам.

- Ох, прошу прощения, я не слишком хорош в разговорах,- он постарался чарующе улыбнуться. – Из-за нелепого стечения обстоятельств, вы, леди Хестер Мерех, были вынуждены вступить за честь Императора. Это была непростая ситуация, в которой интересам государства был причинен определенного рода вред. Никто не имел права рассуждать о приемлемости неких элементов, что с некоторых пор наводнили дворец и...

Он говорил и говорил, выплевывал отвратительные в своей сути слова и, при этом, ни разу не допустил прямого оскорбления в сторону Милли. Однако же весь его пламенный спич сводился к одному и тому же – мы с тобой одной крови, Хестер Мерех. Мы – благородные аристократы, а она – грязь под нашими ногами. Прими же мои извинения и оставь грязь грязи, ибо недостойно тратить себя и свое время на *это*.

Милли, кусая губы, отпустила руку Хестер и та, не отводя взгляда от Лувиана, поймала похолодевшую ладонь подруги и крепко сжала.

«Я никогда не была одной крови с таким как ты», мысленно проговорила леди Мерех.

И в ту же секунду ощутила, как ее легкий транс осыпается вниз.

Дворянчик же выдохся и, прижав руку к сердцу, склонился перед Хестер.

- Лувиан Атрам,- колким, подрагивающим голосом произнесла леди Аргеланд,- такого рода извинения не приемлемы для меня. Сейчас вы оскорбили меня куда изощреннее, нежели тогда.

Подняв взгляд на Даррена Тиваррана, леди Аргеланд с искренним удивлением поймала его улыбку и одобрительный кивок.

- Я не буду щадить вас, леди Мерех,- пригрозил дворянчик и показательно расправил плечи,- я буду сражаться не сдерживая себя.

- Что ж, тогда и я не стану щадить вас,- склонила голову леди Мерех. – И надеюсь, что вы не опорочите себя еще больше. Ведь дуэльный кодекс, все же, изрядно сдерживает возможности магов. Не доводилось мне встречать таких бойцов, чьи возможности строго укладываются в рамки дуэлей.

Отвернувшись от Лувиана, Хестер краешком губ улыбнулась подруге:

- Зря я тебя выдернула.

- Ничего, мне там не особо нравилось – у кого-то не духи, а алхимический газ,- проворчала подруга и ловко ввинтилась в толпу придворных.

Проводив ее взглядом, Хестер тонко усмехнулась, когда Милли легко и будто случайно пристроилась неподалеку от "обворованной" леди.

В круг вновь вышла виконтесса Эстальди:

- Примирение сторон не состоялось. Второй бой состоится между Хестер Мерех, скрытой дворянкой, и Лувианом Атрамом, что не скрывает свой род. Призовите своих свидетелей чести.

В этот раз леди Хестер Мерех заговорила первой:

- Мой свидетель чести – Его Императорское Величество Даррен Тиварран Элеарский, Крылатый Владелец, Хранитель Империи, Властелин Веннар, Химмар и Таннар.

- Мой свидетель чести - Первый Советник Его Императорского Величества,- высоким, нервным голосом произнес Лувиан Атрам.

- Пусть дуэль будет честной,- в голосе Даррена Тиваррана слышался весьма и весьма нехороший намек на то, что произойдет с Лувианом Атрамом буде он сжульничает.

- Пусть дуэль будет честной,- эхом откликнулся Первый Советник, который, судя по выражению лица, уже сильно пожалел о том, что ввязался во все это.

«То-то же, думать надо прежде чем делать. Или советоваться с другими», хмыкнула про себя Хестер.

Транс не возвращался, да она и не пыталась вновь в него войти. Увы, но леди Аргеланд никогда не могла повторно уйти в себя сразу после выхода из медитативного состояния.

«Ему же хуже», азартно подумала она.

- Господа дуэлянты, прошу к центру,- устало проговорила виконтесса Эстальди.

- Правила дуэли – усредненный имперский вариант. Дуэль считается завершенной в момент, когда один из дуэлянтов не может продолжать бой или же нанесена рана категории А-11. Категория А-11 характеризуется обильной кровопотерей, способной привести к летальному исходу. Во время дуэли вы имеете право использовать все доступные вам чары и заклинания категории В-3, В-4, и В-5. Иными словами, вы не можете применять друг к другу проклятья и смертоносные заклинания. Вам понятны мои слова?

- Да, виконтесса Эстальди,- звонко откликнулась леди Аргеланд и на ее губах появилась искренняя предвкушающая улыбка.

- Да, виконтесса Эстальди,- настороженно проговорил Лувиан Атрам.

- Восемь шагов назад,- скомандовала распорядительница отбора. – Поднять дуэльные щиты! *Десять.*

Услышав начал отсчета, Хестер привычно заложила руку за спину. Если Атрам не дурак, он наблюдал за предыдущей дуэлью. А значит...

«Значит, я буду удивлять!».

Но первым удивил Лувиан – в Хестер полетела волна мелких, серо-голубых чешуек. *Большую* часть принял на себя щит, но те, что прошли насквозь...

Мелкие царапины на лице и руках, а так же попорченная одежда – вот итог его атаки. Любую леди это привело бы в ужас, ведь как можно – левое плечико почти полностью обнажено! Да и юбка, надо признать, обзавелась продольным разрезом.

- Неплохо,- хмыкнула леди Аргеланд,- что именно вы хотели увидеть, Лувиан Атрам? То, что вам обычно не показывают?

И, пока дворянин соображал, что на это ответить, Хестер отправила в него условно-боевое проклятье, срачивающее ноги воедино.

Атрам принял его на щит и, отпрыгнув в сторону, вновь призвал серо-голубые чешуйки. В этот раз Хестер предпочла уклониться и пострадала только лента для волос.

«Лучше бы это было второе плечо», цокнула про себя сердитая леди, по плечам которой рассыпались тугие локоны.

- *Саэртэ*,- выдохнула она и толкнула воздух в сторону Атрама.

Увы, к своему стыду, Хестер не все заклинания смогла довести до невербального исполнения. До недавнего времени она утешала себя мыслью: «Какие мои годы?». А тут раз и в столь юные годы две дуэли подряд!

Лувиана снесло воздушной стеной. Приложившись спиной о барьер, он плашмя рухнул на пол. Хестер не захотела ждать и, пока он не пришел в себя, бросила в него еще одно заклятье, срачивающее ноги.

Вот только над Атрамом загорелся щит.

- С каких пор во время дуэли можно использовать вспомогательные артефакты? – выдохнула пораженная в самое сердце Хестер.

Но кто бы что ни думал, а дуэль должна продолжиться.

- Тебе предлагали сдаться,- тяжело дышащий, Лувиан поднялся на ноги. – Но ты сама захотела со мной потягаться.

- С тобой или с мастером, создавшим твою защиту,- оскалилась леди Аргеланд.

Ни она, ни ее противник не слышали, что происходило за пределами дуэльного круга. Но зато их было всем прекрасно слышно.

- От твоей репутации не останется и следа, когда я спущу этот нищенский наряд к своим туфлям,- издевательски усмехнулся Лувиан.

– А после отошлю письмо твоему старшему брату и он отдаст мне тебя в жены. И вот тогда...

- Слишком много слов,- хмыкнула Хестер. – А мой брат... О, ты даже не представляешь, какотреагирует мой брат. Боюсь, что твое письмо будет засунуто тебе же в глотку!

Вместо малого личного щита, леди Аргеланд создала тяжелый пехотный. Он жрал просто невероятное количество силы, но и был практически непробиваем. Нет, группа заклинаний класса «А», при прямом попадании, разумеется разносила пехотинца. Но то «А»-шки.

- *Саэртэ*,- выдохнула она и, тут же,- *этрэас*!

Заклинание и, тут же, его обратка, чтобы отнять силу у воздушной стены.

- Что, твой щит блокирует только магию? – едко поинтересовалась леди Аргеланд у Атрама, что вновь рухнул на колени.

- Я убью этого лживого мерзавца! – взвыл дворянчик.

- Лживый мерзавец здесь только ты,- хмыкнула Хестер.

И вновь повторила связку с созданной и тут же отмененной воздушной стеной. И вновь плотная волна воздуха ударила по ничем не защищенному боку Атрама. А дело все было в том, что воздух, хоть и не бил так сильно, а все равно чувствительно проходил по мерзавцу. Артефактный щит был рассчитан только на магию, а личный... Либо Атрам не умел его ставить, либо имел место конфликт сил.

Вот только Хестер не ожидала, что озверевший и униженный дворянчик решится перевести магическую дуэль в физическую. К тому, что он бросится на нее с кулаками она была не готова.

«Идиотка!».

Пехотинец удержал первый удар, вот только такой тяжелый щит невозможно крутить вокруг себя как малый личный, но...

Оглушительный свист! И в ту же секунду тает тяжелый пехотный щит, перед глазами проносится что-то темное, а по ушам... По ушам бьет гомон десятков придворных.

- Дуэль окончена,- севшим голосом произнесла виконтесса Эстальди. – Лувиан Атрам признан бесчестным и... Я не знаю, мне не сказали, что еще!

А Хестер, переводя дух, немо смотрела на Императора, что снял с себя камзол и укрыл ее плечи:

- Простите мне мое промедление, дуэльные щиты имеют неприятную особенность разлетаться осколками.

- Благодарю, мой Император,- пролепетала ошеломленная Хестер и присела в реверансе,- благодарю.

Под прицелом десятков пар глаз, леди Аргеланд поправила императорский камзол на своих плечах и вполне уверенно улыбнулась – она победила. Дважды.

«Осталось не проиграть в третий раз. Кто-то что-то протащил в нашу спальню и мне остается уповать лишь на чудо», подумала Хестер.

И чуть не охнула, столкнувшись с ненавидящим взглядом леди Авинской.

«Да что с тобой не так, чокнутая ты...», вот только додумать до конца эту мысль Хестер не смогла. На поясе леди Авинской висели те самые часы, которые год назад позволили леди Аргеланд выкупить большую часть дома.

«Как же так? Это была она?! Допустим, но даже если так, то зачем они ей здесь?», оторопела Хестер и поспешно отвела взгляд. «Она же клялась, что часы пойдут на переделку. Камни будут очищены от старых заклятий и станут частями новых артефактов. И цену дала ниже, говорила, что у подмастерья артефактора больше нет».

Мысли в голове леди Аргеланд носились подобно стайке крошечных птиц. От прошлого к настоящему, от настоящего к прошлому.

- У нас осталось еще одно нерешенное дело. Аррисия Нова Арентес, вы повторите свои обвинения в сторону Хестер Мерех, скрытой дворянки? – строго проговорил Верховный Жрец, что молчаливой глыбой присутствовал при двух дуэлях.

- Да, мудрейший,- звонко, нервно выкрикнула девушка. – Я свидетельствую, что Хестер Мерех осуществила похищение моего родового артефакта!

- Что может сказать леди Мерех? – обратился к Хестер мудрейший.

- Невиновный не должен доказывать свою невиновность,- ровно проговорила леди Аргеланд,- бремя доказывания лежит на обвиняющей стороне. Я не касалась родового артефакта Аррисии

Новы Арентес ни взглядом, ни пальцем. Это все, что я намерена вам сказать.

- Сурово,- глаза мудрейшего улыбались. – Мой Император, что вы скажете?

От внезапного озноба леди Хестер поежилась и плотнее завернулась в камзол Даррена Тиваррана.

- Левайр, возьми,- тут Император окинул взглядом дуэльный зал и продолжил,- Крайта и Фостера, и будьте готовы отправиться на обыск комнаты леди Хестер Мерех и Милиды из Ревнянки. Вы, леди Арентес, должны предоставить слепок ауры вашего родового артефакты.

- Бляшку, которую мне дали при описи? – прикусила губу девушка.

- Да, можно и так сказать. Вы же не думаете, что благородные лорды, уважаемые боевые маги будут вручную пересматривать девичье белье? – ехидно спросил Первый Советник. – После такого позора, нам останется только в храм идти.

- Да, но мой артефакт может быть неактивен,- залепетала девушка.

- Кто-то иной может управлять вашим родовым артефактом? – нахмурился Император и рыкнул,- да отдайте вы уже слепок!

Леди Аррисия всхлипнула и, сунув руку в карман пышной юбки, вытащила плоскую медную бляшку, которую мгновенно перехватил Первый Советник.

- Ага, пассивная защита, подчинение только кровному хозяину, па-па-па,- Левайр повернул бляшку лицевой стороной к Императору,- я не могу понять, как именно у вас могли похитить защитный артефакт, который не может быть снят с вас ни физической силой, ни магическим воздействием, но тут ясно сказано, что подчиняется он только членам рода Арентес. Вы сами, лично, переводили артефакт в неактивное состояние?

На глазах девушки появились слезы:

- Н-нет.

Император поморщился, затем сухо произнес:

- Идите и просветите комнату. А вы, леди Арентес, подумайте, какими именно словами будете извиняться перед леди Хестер Мерех. И удовлетворится ли леди словами.

- Мне интересно, почему именно я,- хмуро проговорила леди Аргеланд.

- Вы бедны,- леди Арентес вздернула покрасневший носик,- а в моем артефакте много драгоценных камней. Вы бы могли продать его!

«Продать его... Продать его...», эхом пронеслось в голове Хестер. И она, против воли, вновь посмотрела на леди Авинскую. Сейчас на лице будущей Императрицы отразилось откровенное замешательство. Что-то шло не так? У Хестер, отчего-то, не было и тени сомнений в том, что заказчик этого безобразия именно Риальтрея Лисомни Авинская.

«Кто – понятно, но зачем? Почему?!».

И тут догадка поразила леди Мерех – что если девица превратила часы в зловредный артефакт?! Что если где-то на часах был герб и вина за действия идиотки падет на...

- Ваше Императорское Величество,- в дуэльный зал вернулась троица лордов,- ваше приказание выполнено!

- Мне кажется, или у вас порвана штанина, Левайр? – удивился Император.

- Кхм, мы встретились с обстоятельством трудно преодолимой силы,- кашлянул смутившийся Первый Советник. – И поскольку волка не причиняла нам телесного вреда...

Левайр замолчал, и Хестер, догадавшись, посмотрела на других мужчины – одежда была подрана у всех.

«Ох, Конфетка», мысленно вздохнула Хестер.

А леди Арентес сделала шаг вперед и патетично протянула Первому Советнику ладонь:

- Милорд, прошу вас, верните мне мой артефакт.

Левайр мягко улыбнулся, поднял руку и, достав из внутреннего кармана камзола медную бляшку, вложил ее в руку леди Арентес:

- Сейчас прибудет лорд Кройран, он управляет призрачной стаей. Ваш артефакт обязательно будет обнаружен, но в комнатах леди Мерех и Милиды из Ревнянки его нет.

- Прошу прощения, леди Хестер,- пробормотала леди Аррися.

- Вот уж нет! – рявкнула Милли,- как обвинять, так во весь голос, а как извиняться, так уже третьему ряду не слышно! Ты давай поднапрягись, милая, а то я себя почувствую зело оскорбленной и будем мы на физической дуэли друг друга за космы таскать!

Леди вздрогнула, подняла на Первого Советника дивные бездонные очи и получила безжалостное:

- Во время отбора все невесты равны друг другу по статусу.

- От так,- Милли нахмурилась.

- Леди Хестер Мерех,- звонкий голос разнесся по всему дуэльному залу,- прошу принять мои искренние извинения. Я не имела права обвинять вас. Я не имела никаких доказательств. Я просто... Просто решила, что если вы бедны, то вы могли украсть. Прошу простить меня. Прошу простить меня. Прошу простить меня.

Тройная просьба о прощении подразумевает либо полное прощение, либо дуэль до смерти. У Хестер Мерех не было выбора, прощать или нет – убивать высокородную дуру она не хотела.

- Прощаю, леди Ариссия Нова Арентес. И вот вам моя вира – не лгать ни словом, ни делом в течение трех месяцев, трех недель, трех дней и трех часов,- громко и четко проговорила леди Аргеланд.

И над головой леди Арентес сформировалась печать истины.

- Благодарю, миледи.

- Это сейчас что было? – свистящим шепотом поинтересовалась Милли.

- Когда маг наносит несмываемое словами оскорбление, а обвинение в воровстве словами не смыть, он может трижды попросить прощения. И тогда оскорбленный им колдун может либо простить и назначить любую виру, либо не простить. Во втором случае дуэль идет до смерти одного или обоих дуэлянтов,- так же негромко проговорила леди Мерех.

- Так что ж ты! – Милли всплеснула руками,- надо было заставить рассказать, кто ее надоумил все это устроить! Не сама ж она такая дура.

Придворные зашушукались, а Первый Советник, что отошел к Императору и мудрейшему, повернулся и посмотрел на всех подобно строгому учителю.

- Интересно, что обсуждают? – вздохнула Милли.

- Боюсь, что нам все равно назначать какое-нибудь взыскание,- грустно улыбнулась леди Аргеланд. – Мы, все же, изрядно раскачали и без того утлую лодчонку.

- Ты про слухи-то? У нас никто не верит, что лорд Тириил будет лучшим Императором. Маменька говорит, что молодому парню нельзя

сразу за папашин стол садиться. Большие деньги увлекут слабого молодостью в кабаки, а оттуда он всю семью утащит в долговую яму. Думаю, с императорством так же. Был ты просто лорд, а тут раз, и ни одна собака лапу на тебя задрать не может – может и ум за разум зайти. А еще можно начать счеты сводить. Та девица посмотрела косо, этот на дуэль вызывал и выиграл, скотина.

Хестер с искренним восторгом посмотрела на подругу:

- Ты исключительно верно видишь суть. Страшнее, правда, что не готовый к ответственности владетель может начать глобально перестраивать Империю. Отменять старые законы и насаждать новые. И пусть многое в нашем государстве требует замены, но...

- Если из-под стола выдернуть сразу три ножки, то одна его уже не спасет – вся снедь на пол попадает, где ее растащат собаки да коты, – покивала Милли. – Потому эти слухи у нас не любят.

Вся эта болтовня не заняла и пяти минут, но за это время Император, мудрейший и Первый Советник успели о чем-то договориться и снять полог тишины.

- Искусство дуэли освещено благостью традиций, – звучно проговорил Даррен Тиварран. – Однако же иногда следует использовать не только свое знание обычаев, но и дипломатию. Никому из нас не позволено думать «в моменте». Каждый из нас, высокородных магов и магесс, обязан уметь остановиться, выдохнуть и обдумать происходящее холодным разумом. Леди Хестер Мерех, Милида из Ревнянки, с сего момента и до окончания вашего пребывания в Малом Дворце, леди Кадрия Элеарская будет вам первой советчицей, наперсницей и наставницей.

«...» мысли у Хестер были насквозь нецензурные. Слова, что пришли ей на ум не только не могли быть опубликованы в газетах, их было невместно произносить и в портовых доках тоже – до того образными, яркими и едкими они были.

- Это нам теперь по спинам бамбуковой указкой колотить будут, ежли сгорбимся? – шепотом спросила Милли.

- Нет, я использую для этого малое болевое воздействие, – из-за спины мудрейшего выступила невысокая, хрупкая женщина трудноопределимого возраста.

Густые седые волосы уложены в сложную гладкую прическу, что была в моде около сотни лет назад. На лице едва заметны мимические

морщинки, шея скрыта кружевом, а руки утянуты в перчатки.

«От сорока до сотни», хмыкнула про себя Хестер. «Хотя на самом деле давно за сотню. Леди Авинская наймет убийцу, и ее даже можно понять – Кадрия Элеарская окружает своей заботой принцев и принцесс Империи. И сейчас она здесь для того, чтобы приструнить двух слишком ветроголовых балбесок».

Леди Аргеланд присела в реверансе и, следом за ней, это повторила и Милли.

- Следуйте за мной, юные леди.

- Я не леди,- обморочным голосом прошептала Милли.

- Вы хотите возразить мне? – искренне заинтересовалась леди Кадрия.

И подружки приняли единственно верное решение – они в голос выдохнули:

- Нет, миледи.

А после, присев в реверансе перед Императором, поспешили вслед за сиятельной леди, о характере которой слагали как анекдоты, так и страшные истории.

Правда, уже за дверьми их ждал первый урок:

- Леди не носят по коридорам.

Милли глубоко вдохнула и медленно выдохнула, за что была награждена объяснением:

- Вы, Милида из Ревнянки, по завершению отбора, получите право именоваться леди. А если ваш отец выделит вам дом с землей, то этот титул станет наследным. Стоит подумать о родовом имени, оно должно быть основано на имени отца и месте происхождения. Задайте свой вопрос, леди Милида.

- А если пожар, леди тоже бежать нельзя?

- А спасется ли бегущая леди, если не включит данный ей природой и богами разум? – вскинула бровь строгая дуэнья. – Бег это желание скорее прибыть в конечную точку. В большей части аристократических домов существует сеть потайных ходов. В меньшей – внутридомовые порталы, настроенные на кровь. В еще меньшей – и порталы, и потайные ходы. Так зачем леди бежать, в том числе и от огня? Если леди в гостях, следует четко выполнять распоряжения хозяев...

- Или выпрыгнуть в окно и, подхватив себя левитацией, приземлиться в парке,- шепнула Хестер.

И леди Кадрия, что удивительно, согласилась:

- Или так. Но для этого требуется сильный магический дар и специфический опыт. У вас, леди Мерех, он есть. А вот леди Милица переломает себе ноги и, возможно, позвоночник. Напомнить вам, юные леди, сколько стоят услуги целителя?

- Спасибо, не нужно,- хором произнесли подруги.

- Прекрасно, тогда посмотрим, как вы усвоили урок,- сдержанно улыбнулась леди Кадрия. – Следуйте за мной.

Вот только передвигалась вредная леди очень и очень быстро! Ни Хестер, ни Милли не понимали, как можно идти настолько быстро и настолько плавно.

- Главное, не терять ее из виду,- шепнула леди Аргеланд, после чего расправила плечи, еще сильнее выпрямила спину и, вздернув подбородок, поплыла по коридору, отдавая дань как дивным картинам на стенах, так и барельефам.

Милли, сумрачно вздохнув, повторила вслед за подругой. Купеческую дочь тоже не плохо учили. Хотя до Хестер ей было далеко.

И леди Аргеланд, поняв затруднение подруги, фыркнула и шепнула:

- Просто сравни меня и леди Кадрию. Всегда есть кто-то лучше, краше или успешней. Главное – обращать внимание на себя и сравнивать себя только с собой.

- А как сравнивать себя с собой? – удивилась Милли.

- Полгода назад я не умела варить пасту для оконных щелей,- поделилась леди Аргеланд. – Сейчас – умею, и даже улучшила состав. Стала я лучше себя-прошлой? Определенно да.

- Тогда и я стала лучше себя прошлой,- задумчиво проговорила Милли и немного повеселела.

Леди Кадрия же так и продолжала скользить где-то впереди. И тут леди Аргеланд сдавленно охнула – она вдруг поняла, каким образом их дуэнья двигается так быстро и так легко! Она просто скрыла себя в невидимости и следит за ними, а там, впереди, плывет ее иллюзия!

«И как сказать об этом Милли?», задумалась Хестер. «И надо ли сказать?».

Пусть говорят, что по себе людей не судят, но леди Аргеланд всегда судила именно по себе. Хотела бы она, чтобы Милли, узнав такое, промолчала и сказала только вечером, в комнате? Однозначно нет, она бы, Хестер, очень расстроилась.

- Обрати внимание, как мягко колыхнется подол платья леди Кадрии,- проронила Хестер,- словно хинская лисица хвостом метет.

Милица покосилась на подругу, потом на плывущую впереди иллюзию, потом снова на подругу, а потом снова на иллюзию. И на последнюю она смотрела куда дольше, после чего негромко заметила:

- Папенька не любит хинских лисиц, больно уж хороши они в иллюзиях.

После этого Милли не сказала больше не слова, только благодарно улыбнулась подруге. Хестер же, входя после подруги в уютную светлую гостиную, носком туфельки задрала самый краешек тонкого, сливочно-желтого ковра.

- Прошу,- иллюзия леди Кадрии указала подругам на изящные резные стулья с мягкими сиденьями, что стояли вокруг круглого стола, накрытого шелковой скатертью.

Леди Аргеланд изящно присела и, сложив руки на коленях, воспитанно склонила голову. Скрыв направление взгляда под пушистыми ресницами, она заметила, как загнутый край ковра немного примялся, а после разогнулся.

«Точно иллюзия», хмыкнула она про себя. «Какая необычная леди будет нас «воспитывать»».

- Удивительно, как всего за пару дней вы смогли так сдружиться,- голос леди Кадрии раздался из другого угла гостиной. – Достаточно!

Иллюзия растаяла, а к освободившемуся стулу шагнула...

Шагнула совсем другая леди. Вместо сложной прически – мужская стрижка, вместо платья по старой моде – современный костюм для верховой езды. Тот самый, где юбку сменили узкие брюки.

- Вы умеете впечатлить,- ровно проговорила Хестер.

- Сказала девица, которая «пехотинца» крутит на кончиках пальцев,- усмехнулась леди Кадрия,- ты знаешь, дитя, что взрослые сильные дяденьки-маги этого самого «пехотинца» цепляют на специальные артефактные наручи?

- Кто же выходит на дуэль с артефактными наручами? И я сдвинула щит вокруг его же оси, упирая острый конец в пол. Даже с

наручами мне трудно им управлять.

Кадрия запрокинула голову и расхохоталась:

- Я расскажу об этом на кафедре. Едва справившей совершеннолетие леди «трудно управлять «пехоттинцем»», в то время как выпускники четвертого курса Боевого Факультета едва могут его скастовать!

И тут Хестер поняла, на кого же так сильно похожа леди Кадрия Элеарская!

- Вы...

- Да,- она усмехнулась,- видят боги, если бы в моей жизни были только внуки и правнуки, я бы уже свихнулась.

«Наша дуэнья – декан кафедры Боевой Магии Кадди Леар! С ума сойти», пронеслось в голове Хестер Мерех.

А после, приняв этот факт, леди Аргеланд совсем другими глазами посмотрела на дуэнью. Кажется, им предстоит узнать много нового и, что немаловажно, полезного!

- Я ничего не понимаю, но это, очевидно, мои личные трудности,- глубокомысленно произнесла Милли.

Перехватив стул и развернув его, Кадди Леар уселась на него верхом.

- Долг родине я отдала сполна, и Совету Архимагистров пришлось с этим смириться,- со смешком произнесла она. – Особенно учитывая тот факт, что меня в него они не приняли.

- Женщина не может стать архимагистром,- осторожно сказала Хестер,- так написано во всех учебниках.

- И учебники не лгут,- кивнула леди Кадрия,- *архимагистром* женщина стать не может. Но может стать архимагистрис. Именно в этом кроется мое долголетие, никакие родовые артефакты этому не способствуют.

- Иначе бы у нас был один Император на ближайшие тысячи лет,- хмыкнула Хестер.

- Именно так,- согласилась леди Кадрия. – Не могу сказать, что достичь этого уровня легко. Мне было почти девяносто, когда я остановила старение тела. В те времена деканами факультета Боевой Магии становились через дуэль. Так что за одни сутки для Имперской Академии Магии изменилось очень и очень многое.

Милли, поняв, кто сидит перед нами, ахнула:

- Декан Леар?

- Именно,- кивнула леди Кадрия,- это не тайна, не стоит так опасно переглядываться. Это то, о чем не говорят, иначе у слишком многих юных леди появится желание жить как хочется, а не как надо. Отцам и матерям это совершенно не нужно.

- Что нас ждет? – спросила Милли и вопросительно посмотрела на леди Кадрию.

- Жизнь, полная увлекательных мероприятий,- широко улыбнулась декан Боевого Факультета. – Во-первых, вы, леди Милида, с завтрашнего утра присоединитесь к леди Хестер.

- Бегать? – обреченно спросила та.

- Не только,- мечтательно произнесла леди Кадрия. – Давно мне в руки не попадал такой интересный материал. Но все самое прекрасное и любопытное начнется после второго этапа – чтобы вы не надорвались перед соревнованиями.

- Вы понимаете, что ваши слова звучат весьма пугающе? – сощурилась Хестер.

На что леди Кадрия лишь посмеялась:

- Вполне. Однако же хватит о хорошем, поговорим о плохом. О вашем поведении. Как декан Боевого Факультета я не могу не заметить, что вы, леди Хестер Мерех, показали слишком много, а вот добились... Ничего вы не добились. Первая дуэль проведена красиво лишь для тех, кто понимает в боевой магии, а таковых в зале было не более десяти колдунов и колдуний. Для остальных все выглядело так, будто вы случайно победили. Вторая дуэль и тут вы поражаете всех своим «пехотинцем», но при этом не успеваете пришибить противника до того, как Император снял щит и пришиб его самолично. Иными словами, все ваши действия дали почти нулевой результат.

Хестер вздернула подбородок, но, невзирая на насмешливый взгляд Кадди Леар, смогла промолчать. Она прекрасно понимала, что у леди Элеарской огромный опыт и, в конце концов, именно декан Боевого Факультета возглавляет внутреннюю армию Элеарской Империи.

- У вас было два варианта: во-первых, вы могли довести все до абсурда. То есть вскрикивать, закрывать лицо руками и вести себя как каноничная дева в беде, и, при этом, использовать все те же заклятья. Тогда к вам и вашему поведению не было бы никаких вопросов – леди

ведет подобно леди, о чем тут говорить – а вот ваш противник навсегда распрощался бы с репутацией. И во-вторых, вы могли бы действовать быстро, жестко и напористо! Не дать им ни вздохнуть, ни выдохнуть, ни замять скастовать. Вбить в пол в прямом смысле этих прекрасных слов.

Кадди замолчала, цокнула, вытащила из ниоткуда бонбоньерку с леденцами и, закинув один в рот, убрала ее:

- Вам не предлагаю, у меня с зельями. Так вот, вы, леди Хестер, попытались совместить два варианта, отчего сильно потеряли в эффектности. Но потенциал... Потенциал у вас огромен.

- Благодарю,- Хестер склонила голову.

- Однако же, учитывая политическую ситуацию, более мы дуэлей допустить не можем,- леди Кадрия вздохнула и чуть скривилась,- какая гадость.

- Вы любите дуэли? – заинтересовалась Милли.

- Я декан факультета Боевой Магии,- напомнила леди Элеарская, после чего добавила,- но вообще я говорила про леденцы. Уже год не курю, хочу совсем бросить. Так. Меня ждет толпа лоботрясов, кои желают пересдать зачет. Поэтому вот, вот и вот – трижды переписать вот этими перьями на вот этих листах. Если попытаетесь обмануть – я узнаю. Приятного дня.

Она резко поднялась со стула, хлопнула в ладоши и, подойдя к двери, коснулась не приметного завитка на косяке:

- А вот это – внутридомовой портал. Леди не бегают, потому что им неместно. Боевые маги не бегают, потому что их бег пугает людей.

Подмигнув подругам, она исчезла, а Милли, оценив количество писанины, тяжело вздохнула:

- Мы умрем.

- Вряд ли от этого,- хмыкнула Хестер,- мне кое-что известно о тренировках декана Леар.

Милида застонала и принялась собирать бумаги. Подруг ждал увлекательнейший день, полный занудного копирования старых свитков «О достойном воспитании дочерей аристократических, магией одаренных».

Глава 5

Свитки были скопированы, сданы на проверку и получены назад – на каждой строчке алели пометки. Но ни Хестер, ни Милли не могли понять, что именно не так.

- Грамотно? Грамотно,- ворчала Милида.

- Без капли магии? Без капли магии,- вторила ей Хестер.

А через полчаса они получили письмо, где летящим, дивным почерком было ясно сказано: «Истинная леди в любом состоянии пишет так, будто рисует собственную линию жизни».

- Так это,- Милли потерла кончик носа,- какая жизнь, такие и линии. Не буду ничего переписывать.

Хестер, постучав уголком письма по собственной руке, согласно кивнула:

- И обрати внимание, нигде и не сказано, что мы должны что-то переписать. Боюсь, что если бы мы начали копировать заново, то получили бы внушение в духе: «Леди не прислушивается к пустому мнению».

- Пустому? – ахнула Милли и прижала ладони к щекам,- ты только при леди Кадрии не говори, что ее мнение – пустое!

- А ее мнение и не пустое,- хмыкнула леди Мерех,- мы с тобой *предполагаем*, что это она нам написала. Но где ты видишь хоть что-то, указывающее на автора письма?

Милида застонала:

- Как все сложно-то!

- В этом и заключается главный урок – высокородные леди хуже самой ядовитой грайгрейской жабы – если земноводные убивают из самозащиты, то леди... Сама понимаешь.

- Раньше не очень понимала,- честно сказала Милли. – Мне не нравится то, что я узнала про придворную жизнь. Осталось только в балах разочароваться.

Леди Аргеланд только плечами пожала:

- На большом имперском балу мне бывать не доводилось, матушка говорила, что он никого не оставляет без впечатлений. Но эту фразу можно трактовать самыми разными способами.

Оставив свитки валяться на кровати, подруги отправились в тренировочный зал. Второй этап отбора уже идет и их очередь наступит совсем скоро. К сожалению, в этот раз невестам не позволено наблюдать за происходящим, а тех кто прошел этап держат отдельно – чтобы ничего не рассказали.

- Но мы ведь и так знаем, что нам придется скакать на лошади и стрелять,- проворчала Милли и вновь взгромоздилась на артефакт, имитирующий лошадиный галоп.

Правда, едва лишь усевшись, она вновь вылетела из седла.

- Знаешь, я все же считаю, что тебе стоит пустить лошадь иноходью, доскакать до мишени и всадить стрелу рукой. Меня тренировали с самого детства и то я не собираюсь вскакивать на лошадь, когда у меня есть волка.

- Рискуешь не пройти этап,- сощурилась Милли.

- Я покину отбор после бала,- уверенно ответила Хестер,- и расскажу почему, после второго этапа. Если я права, то три невесты покинут нас одинаковым способом.

- Конечно одинаковым, не попадут в мишень или рухнут с лошади,- фыркнула Милида. – Или, как я, сделают оба дела сразу.

- Даже если ты уйдешь со второго этапа, это произойдет по другой причине,- таинственно улыбнулась Хестер.

- Ты провидица?

Леди Аргеланд рассмеялась:

- Насколько бы все было проще, если бы это было так. Нет, в моем роду никогда не рождались Истинно Зрящие. Да и ты знаешь, их забирают в Храмы.

Милли промучилась до самого вечера, а Хестер, всаживая в мишень стрелу за стрелой, продолжала убеждать подругу не рисковать здоровьем. Ведь это здесь, в зале, есть воздушные подушки. А там, на поле, их не будет.

- И представь, какую грязь уже намесили там лошади? Не даром всех бедных и худородных сместили в самый конец,- вздохнула Хестер.

- Так а магия на что? – пыхтела Милли, которая смогла просидеть на имитации лошадиного крупа уже больше трех минут. – Даже я знаю, как исправить потоптанный лошадьми луг.

- Знать и сделать это два разных слова. Идем, через час наш выход. Милли...

Договаривать леди Аргеланд не стала, только выразительно посмотрела на подругу. Та сдалась:

- Если там и правда грязевое месиво, то я аккуратно подъеду к мишени и вставлю в нее стрелу вручную.

- Спасибо,- мягко улыбнулась Хестер,- у меня никогда не было близкой подруги и не хотелось бы ее потерять. Тебя потерять.

Милли шмыгнула носом и, подавшись вперед, стиснула леди Аргеланд в объятиях:

- И у меня не было.

Час пролетел быстро. За девушками пришла виконтесса Эстальди, устала, чуть запыхавшаяся и сердитая.

- Следуйте за мной.

- Конфетка,- позвала Хестер,- идем. Есть возражения?

- Ради всех богов, да делайте вы что хотите,- махнула рукой виконтесса,- все делают что хотят, а я... а мне судить надо! А как судить, если.... Пф. Прошу прощения за недостойный срыв. Следуйте за мной.

И подруги, переглянувшись, покинули комнату. Позади них лениво перебирала лапами волка. Конфетка предвкушала веселье и не могла дождаться, когда же они с хозяйкой вновь помчатся наперегонки с ветром!

Виконтесса Эстальди привела подруг к одному из боковых дворцовых выходов. Там их перехватил помощник распорядительницы Грегуар. Мужчина немного похудел и на лице его читалась глубокая задумчивость.

Увидев леди Аргеланд он встrepенулся и тут же спросил:

- Как часто Свободная Вайолин спрашивает обо мне?

- Она не спрашивает о вас,- хором проговорили подруги.

И Милли честно добавила:

- По крайней мере нас не спрашивает. А куда мы идем?

- К шатру, в котором вы будете ожидать свой выход,- буркнул мужчина.

В парке Грегуар сразу направился к одной из второстепенных тропинок.

- Она не может просто взять и выбросить встречу со своим истинным из головы,- возмутился помощник распорядительницы. — Мы самими Богами задуманы друг для друга!

- Но вы не предел женских мечтаний,- выдала вдруг Милли. – В момент, когда вы увидели ее, вы подумали лишь о том, как это скажется на вас. Вы бросились каяться, умолять о прощении. Вы думали о себе, но не о ней.

Грегуар бросил на Милиду злой взгляд, но промолчал. Крыть ему было нечем.

- Вам сюда.

Плотная иллюзия не позволяла рассмотреть ничего, кроме яркого, цветастого шатра, вход в который был украшен живыми цветами и зачарованными птицами.

Леди Аргеланд полагала, что внутри уже никого не будет, но нет, там томилось ожиданием еще две невесты. Аррисия Нова Арентес и юная, бледная до зелени девица. Она сидела закрыв руками лицо и, как будто, что-то шептала.

- Смогу-смогу-смогу-смогу,- если прислушаться, можно было различить это многожды повторенное слово.

- Приятного дня,- поздоровалась Хестер и получила два ненавидящих взгляда.

Через мгновение леди Арентес поняла, кого видит и поспешно пересела ближе к перепуганной до смерти невесте.

Леди Аргеланд едва заметно усмехнулась и, повторив свое приветствие, нарочито вежливо осведомилась о самочувствии и здоровье леди Арентес.

Девица пошла пятнами, после чего тихо прошипела:

- Вашими молитвами.

- Ох, вряд ли нашими,- нарочито манерно протянула Милли,- пока вы не попались нам на глаза, мы про вас и не вспоминали.

- Вам бы все злословить,- фыркнула леди Арентес. - Давно ли от сохи отошли?

Милли подбоченилась и с нарочито-просторечно выдала:

- Так, стал быть, отец мой из седьмого поколения купцов. Эт значицца я – восьмая. Вот и считай, что лет сто шестьдесят мы от сохи-т и отошли, да.

И пока присутствующие переваривали эту информацию, Милли грациозно опустила на застеленную шелком скамью, скрестила ножки, чинно сложила ручки на коленях и мило добавила:

- А вы? Если по вашей маменьке считать?

Леди Арентес, пойдя пятнами, запальчиво выкрикнула:

- Не смейте говорить гадости о моей матери!

- У кого что болит, тот о том и говорит,- пакостливо хихикнула Милли,- не буду я говорить ничего о вашей маменьке, хороший она человек. И в Бушуйке ее поминают исключительно добрым словом. Но все же подумайте о том, что не вам рассуждать о сохе.

Хестер заинтересованно посмотрела на леди Арентес, потом на Милли, а после решила, что несвежие сплетни можно и вечером узнать.

В центре шатра появился овальный портал и бесплотный голос прошелестел:

- Леди Фьеррин Тира Лована.

Запуганная девица всхлипнула и, дернувшись, бессильно опустила руки:

- Я не могу.

- Иди и скажи им это,- хмуро произнесла леди Аргеланд, после чего подошла к девушке и помогла ей встать. – Никто тебя не заставит.

- Отец...

- Предложи ему заменить тебя,- посоветовала Милли. – Как я поняла, правилами это не запрещено.

- Да?!

- Да,- кивнула Милли,- главное, уверенности в голос добавь, а то тебе откажут.

- Требовать я умею,- сдержанно произнесла леди Лована и честно добавила,- только это и умею. И рукодельничать.

Расправив плечи, Фьеррин Тира Лована уверенно шагнула в портал. И потекли томительные минуты ожидания.

Хестер, опустившись на низкую скамью, поманила к себе волку и принялась почесывать верную подругу за ушами. И потому не сразу услышала тихое покашливание леди Арентес.

- Вам плохо? – спросила леди Аргеланд, не желавшая понимать намеков,- мы можем попытаться вызвать целителя.

- Нет,- насупилась леди Аррисия. – Леди Хестер, я... Я поступила отвратительно и не снимаю с себя вину. И я понимаю, что моих извинений недостаточно. И я готова выплатить дополнительно любую виру и сейчас речь не о деньгах. Но, умоляю, верните мой артефакт! Меня матушка домой не пустит, а тетушка живьем сожжет!

Хестер посмотрела на Милли, Милли посмотрела на Хестер, после чего подружки воззрились на леди Арентес:

- Что?

- Артефакт,- девица чуть не плакала,- дура я, дура, повелась, подчинилась, сделала подлость и была в том наказана. Но мой род не может без этого артефакта! Вы же его нашли и спрятали так, что никто найти не смог.

- Мы не находили,- серьезно сказала Хестер.

- Мы заметили, что кто-то был в нашей комнате,- покивала Милли,- времени почти не было, Хестер быстро все проверила магией и ничего не нашла.

- Мы шли на дуэль и подозревали, что будет какая-то феерическая подстава,- кивнула леди Аргеланд,- и будь у меня время, я бы всю комнату вверх дном перевернула, но подброшенное нашла.

- Кстати,- Милли сощурилась,- вкусные конфетки были?

- Да,- вздохнула леди Аррисия,- мои любимые.

- Мои тоже, а я этот сорт не попробовала,- Милида насупилась.

- А вы можете поклясться, что не находили мой артефакт? – не сдавалась девица.

И, пока Милли набирала в грудь воздух, Хестер срезала слишком наглуую леди:

- Можем, но не хотим. И не будем. И если увидим что-то похожее на артефакт – пройдем мимо. Подлость наказуема, леди Аррисия Нова Арентес.

- Зачем вообще брать из дому такую вещь?

- Чтобы все подумали, что я – наследница,- с отчаянием произнесла леди Арентес и тут же прикрыла рот рукой,- это все ваша гадкая вира! Я ненавижу говорить правду! Ой!

- Похоже, вам лучше молчать,- без какого-либо сочувствия сказала Милли.

И в этот момент появился портал:

- Леди Аррисия Нова Арентес.

Гневно фыркнув, девица поднялась на ноги и, гордо вздернув подбородок шагнула к portalу. Вот только красиво из него выйти она не сможет – запнулась и рыбкой ухнула в сияющую магию.

- Милли,- укоризненно фыркнула Хестер, с трудом сдерживая улыбку.

- Еще скажи: «Так нельзя». Да с такими только так и можно! Ты вдумайся – она подкинула нам артефакт, при огромной высокородной толпе обвинила, извинилась кое-как, а теперь – дайте. Еще небось и о помощи попросить хотела! А вот пусть идет и просит помощи у той, кто ее «подчинила». «Я дура, повелась, подчинилась...», если ума нет, так по жизни и будет прилипать ко всему ароматному.

И Хестер согласно кивнула:

- Ты права. После такого позора... После такого позора только в монастырь, на полное послушание. Чтобы даже имя было стерто из родовой памяти, чтобы никто и никогда не вспомнил о существовании Хестер Мерех.

- Все так серьезно? – ахнула Милли.

- При таком количестве свидетелей – да,- кивнула я. – Император жесток, он не отложил разбирательство. Если бы все решилось за закрытыми дверьми, то остальным скормили бы какую-нибудь байку, а меня... Меня замуж за того, кто согласится взять. И подальше от столицы. Раньше за воровство родовых артефактов вырезали всю семью.

- Но почему?!

- Потому что через такой артефакт можно проклятье на всех членов рода навести,- я развела руками.

- И зачем нужны такие артефакты?! – вытаращилась Милли. – Кто заказывает такую дрянь?!

- Есть два вида родовых артефактов,- Хестер склонила голову к плечу,- обычно, говоря «родовой артефакт» маги имеют в виду что-то древнее, дорогое, хранящееся в семье пару-тройку поколений. Таких вещей в семье может быть несколько сундуков. Или несколько десятков сундуков. Но на самом деле называть такие вещи родовыми неправильно.

- О, получается, если моя пра-прабабушка зачаровала серебряное зеркало, потом им пользовалась и подновляла чары прабабушка, а потом бабушка, а потом мама и теперь оно мое – то это такая вот драгоценность, да?

- А вот это ты описала именно что родовой артефакт – несколько поколений добавляло свою силу в артефакт. И теперь, возможно, в этом твоём зеркале появилось что-то вроде отпечатка родовой ауры.

Ты же знаешь, что рисунок ауры не может повторяться, но, при этом, в одной семье у всех общие элементы?

- И что, через мое зеркало можно нас всех проклясть? – прошептала Милли.

- Не знаю, надо проверить,- серьезно ответила Хестер. – Но ты описала именно процесс создания настоящего родового артефакта. Если твое зеркало работает и в чужих руках, то артефакт еще не полностью родовой.

- А она как раз говорила, что их артефакт отзывается только на их кровь,- Милида прижала ладонь ко рту,- это ж какой душой надо быть, чтобы такую вещь из дому вынести! Ой, а почему на кровь?

- Видимо, он взаимодействует с кровью,- леди Аргеланд пожалала плечами,- активация может быть какой угодно.

Посреди комнаты загорелся овал и шелестящий голос произнес:

- Леди Хестер Мерех, скрытая дворянка.

Спокойно поднявшись, леди Аргеланд потрепала подскочившую волку по ушам, после чего серьезно посмотрела на подругу:

- Не рискуй зря.

Милли кивнула:

- Не буду. Мне, признаться, уже не по себе.

Первой в портал проскользнула волка. А уж следом за ней прошла и леди Хестер Аргеланд.

Яркое солнце на мгновение ослепило ее, но уже в следующую секунду она вполне четко рассмотрела и судейский стол, что занимал одну из многочисленных зрительских трибун, и перепаханную лошадиными копытами лужайку, и шесть мишеней, что шли одна за другой.

- Леди Хестер Мерех, скрытая дворянка,- громко произнесла виконтесса Эстальди, что сидела среди судей. – Вам должно оседлать боевого скакуна и последовательно поразить шесть целей. Вы можете выбрать арбалет или же лук. Но знайте, что у каждой цели – своя стрела.

- Так же мы уведомляем вас, что на поле есть сюрпризы,- проронил мудрейший, что так же сидел за судейским столом. – Ведь путь к цели не может быть простым и понятным.

Хестер другими глазами посмотрела на взрытое поле и на мгновение задумалась, что, возможно, стоит оседлать коня. Все-таки

волкины лапы куда как мягче и нежнее подкованных копыт.

Но Конфетка лишь фыркнула и выразительно посмотрела на леди Аргеланд. Мол, ты и правда хочешь променять меня, умницу-разумницу, на обычную незнакомую лошадь?

- Сбруя у нас своя,- ровно проговорила леди Аргеланд,- а выбираю я арбалет.

Подойдя к столу с луками и арбалетами, Хестер тяжело вздохнула. Кто бы ни подбирал оружие для испытания, он отнесся к этому очень и очень равнодушно. Во-первых, на стол попали армейские арбалеты, которые взвести не сможет не то что леди, их не каждый мужчина взведет. Во-вторых, на темной ткани лежали ростовые луки, использование которых верхом... Что ж, кто-то может, но не она.

Идя вдоль стола, леди Аргеланд все больше и больше убеждалась, что у нее нет ни шанса. Либо же стоит выбрать ростовой лук и, в определенные моменты, вставить на спину волки и...

«Бред какой-то», покачала она головой.

- Вы можете сделать три пробных выстрела,- проговорила виконтесса Эстальди.

А со зрительских трибун донесся ропот – кажется, приглашенным хотелось зрелищ.

- Я обязана использовать арбалет полностью? – спросила Хестер, подбирая со стола пук стрелок.

- Если вы сможете использовать его не полностью,- рассмеялся один из судей,- и при этом попасть – мы против не будем.

Хестер сосредоточенно кивнула и, вернувшись к уже виденным арбалетным болтам, оценивающе осмотрела все варианты и от трех наборов выбрала по одному неокрашенному.

После чего, встав перед мишенью, один за одним метнула их ровно в центр!

- Это немыслимо! – воскликнул тот же судья, что до этого разрешил использовать арбалет неполностью.

- Использовать ростовой лук для стрельбы верхом – вот что немыслимо. Колдовские арбалеты невозможно взвести без артефактного наруча, того самого, на который навешивают «пехотинца». А вот эти, безусловно достойные образцы, взведет только сильный, тренированный воин. И то ему потребуется спешиться,

чтобы упереть арбалет в землю,- Хестер склонила голову к плечу,- требовать от меня совершить невозможное – вот что немисливо.

- Действуйте, леди Аргеланд,- добродушно хмыкнул мудрейший,- я принимаю ваши доводы.

Затем Верховный жрец разрушил заклятье, позволявшее всем слышать слова судей и потому возмущения третьего судьи не нашли широкой аудитории.

Подхватив шесть цветных болтов, Хестер вскочила на спину волке и медленно выехала на исходную позицию.

В тот же момент мощные щиты встали меж леди Аргеланд и зрителями. Зрителями, которых Хестер больше не видела и не слышала.

- Три. Два. Один. Начали!

Волка рванула вперед, к первой мишени. Хестер пригнулась к самой ее шее, и приговорила подходящий по цвету болт.

- Ах вы ж ...! – вырвалось у леди Аргеланд, когда она увидела, что сердцевина у мишени совсем другого цвета, а значит болт нужно использовать другой.

Волке пришлось идти на второй круг – подобраться близко-близко к мишени не давал еще один колдовской щит.

Тем не менее, на втором подходе Хестер удалось поразить мишень.

- Первое попадание,- отметил этот успех бесплотный голос.

Ко второй мишени волка неслась чуть медленей – чтобы леди Аргеланд смогла заранее рассмотреть сердцевину и выбрать правильный болт.

- Второе попадание.

- Третье попадание.

Хестер немного расслабилась. Похоже, подвох был только с цветом. Но если так подумать, то для юных леди, которые в жизни не сталкивались с подобными активностями, и этого подвоха хватило бы с головой!

- Четвертое попадание.

- Давай девочка,- выдохнула леди Аргеланд,- немного осталось.

Вот только... Вот только пятая мишень исчезла. Хестер успела рассмотреть ее цвет, взять правильный болт и все, перед ними с волкой было пустое пространство!

«Они хотят, чтобы я стреляла вслепую?!», оторопела Хестер.

И, будто бы этого мало, над пустотой, где раньше была мишень, появились бегущие циферки обратного отсчета...

Леди Аргеланд была искренне уверена, что баллы не имеют значения. Потому что испытания, придуманные для невест, не выдерживают никакой логики. Хестер была убеждена, что с отбора невесты будут уходить лишь по одной причине – встреча с истинным.

Но верить и знать точно – не одно и то же. И эти мелькающие цифры обратного отсчета... Ох, это заставляло сердце биться все быстрее и быстрее!

Подняв руку с болтом, она сосредоточилась и попыталась представить, что мишень все еще есть. Что она не скрыта от взгляда чарами.

На краткое мгновение ей захотелось сорвать чары с мишени, но... Даже Римману не пришло бы в голову так глупо выдать себя.

Ш-шурх!

Арбалетные болты не предназначены для метания. Хотя по-настоящему способный воин способен метнуть абсолютно все, в том числе и то, что в принципе летать не должно.

Хестер не была воином в прямом смысле этого слова. Она была любимой воспитанницей, талантливой волшебницей и упорной ученицей. Поэтому сейчас ей было тяжелее, чем другим – леди Аргеланд точно знала, что попасть в центр невидимой мишени возможно. И даже не слишком сложно. И точно так же она знала, что у нее – не получится, увы.

Стук!

Проявившаяся мишень показала, что, как и ожидалось, Хестер не смогла попасть в центр мишени. Арбалетный болт замер в ладони от яркого пятна.

- Пятое попадание не засчитано,- сообщил равнодушный голос.

Хестер медленно выдохнула, стиснула зубы и приказала себе расслабиться и принять вердикт как данность.

- Давай, Конфетка, осталась последняя мишень,- шепнула успокоившаяся леди Аргеланд.

Волка тихонечко тяфкнула и, прижав уши, рванула вперед.

Одной рукой Хестер держалась за сбрую, второй прижимала к сердцу болт. Волосы выбились из прически и нет-нет да попадали в

глаза, что заставляло леди Аргеланд сердито щуриться.

- Да что ж такое!

Эта мишень оказалась подвижной. Она не исчезла, нет. Она – отскочила! Назад и влево. Потом вправо. Потом у нее резко вытянулись столбики и она поднялась высоко вверх, а сразу после этого вжалась вниз.

После чего мишень вернулась на свое место и замерла.

«Я так понимаю, мне показали, что именно может произойти. А может не произойти», подумала про себя леди Аргеланд.

Метнуть болт или нет?

Или... Что если и это тоже иллюзия?!

Внимательно всмотревшись в мишень, Хестер прикрыла глаза и метнула болт вслепую. Не открывая глаз, не проверяя, доверившись дыханию и памяти.

- Шестое попадание,- в бесплотном голосе появились удивленные нотки. – Леди Хестер Мерех, скрытая дворянка, с честью прошла второй этап турнира и может занять свое место на трибуне невест.

Щиты рассыпались яркими искрами и прямо перед леди Аргеланд появилась витая арка, украшенная шелковыми лентами и цветами. Подле этой арки стоял Грегуар. Он держал поднос, на котором лежал плоский золотой футляр.

- Комплимент от Его Императорского Величества,- с поклоном проговорил помощник распорядительницы.

Спешившись, Хестер приняла футляр и с огорчением отметила, что пальцы у нее дрожат.

«А ведь казалось, что мне и дела нет до происходящего», вздохнула она мысленно.

Вот только с каждой минутой усталость наваливалась на леди Аргеланд все сильнее. И, в итоге, на трибуну невест она поднялась без сил. Успела только шепнуть волке, чтобы та вернулась в комнату.

«Куда мне сесть?», невесты сидели плотно и, на первый взгляд, свободного места не было!

- Иди ко мне,- крикнула Вайолин. – Сюда!

Встав, она махнула рукой и Хестер, увидев ее, улыбнулась и направилась к оборотнице.

- Позвольте вас поздравить,- пропела вдруг леди Авинская, мимо которой прошла леди Аргеланд. – Такое впечатляющее выступление.

Признаться, на вашем фоне мы все померкли.

- Это комплимент? – хмуро спросила Хестер.

- Это констатация факта,- поджала губы леди Авинская. – Остерегайтесь чрезмерного внимания, леди... Из какого же вы рода? Лицо такое знакомое...

- Конечно знакомое,- кивнула Хестер,- кому не знакомы черты Левентреев. Пожалуй, единственный род у которого нет проблем с деторождением.

- Так вы из Левентреев? – вскинула тонкие бровки леди Авинская.

- Я – скрытая дворянка,- отбрила ее леди Аргеланд,- но черты моего лица – это черты Левентреев.

С этими словами Хестер поднялась наверх, к Вайолин и села на свободный стул. Рядом остался еще один, для Милли.

- Милида из Ревнянки,- разнесся над лужайкой бесплотный голос.

Появилось сразу два портала. Из одного вышла растерянная Милли, а из второго вывели огромного тяжеловоза. Конь был явно сердит, а Милида... Милида на его фоне казалась совершенно крошечной!

- О боги,- выдохнула Хестер.

- Я была одной из первых,- негромко проговорила Вайолин,- и могу тебе сказать, что у большей части невест были тихие, смирные кобылки. И ни у кого нет больше одного попадания.

- Вот как,- Хестер прикусила губу,- а почему те три девушки сидят отдельно? Они как-то особенно отличились?

- Трое мужчин, едва ли не один за другим, заявили, что эти леди их истинные возлюбленные,- шепнула оборотница. – Удивительно, да?

- На самом деле нет,- усмехнулась успокоенная Хестер. – После расскажу.

Милида меж тем подошла к столу с луками и арбалетами, потыкала во все это пальчиками, а после, так же как и Хестер, не стала брать ни лук, ни арбалет. Вместо этого она взяла пучок стрел и, поддержав юбку, пешком вышла на перепаханную копытами лужайку.

А на вопрос, что она себе позволяет, Милида предложила виконтессе Эстальди прокатиться на взбешенном жеребце:

- Видно же, что у него под седлом спина разодрана!

Так, спокойно и не спешно, Милли подходила к мишеням максимально близко, после чего бросала в них стрелы. А бесплотный

голос фиксировал ее промахи.

- Шестой промах. Милида из Ревнянки, проследуйте на трибуну невест.

- Но футляр ей вручили с теми же словами, что и мне, и тебе, и всем остальным,- хмыкнула Вайолин,- интересно. Милли! Сюда! Да сюда же, ну!

- Я думала, что нас распустят по комнатам,- прошептала Милли, усаживаясь рядом с Хестер.

- Все так думали,- в полный голос проговорила Вайолин,- но, видимо, что-то еще запланировано.

- Очередное представление? – Милида фыркнула, а после подковырнула ногтем крышечку своего футляра,- интересно, что там? Тц, не поддается!

- Я на клык пыталась наколоть,- вздохнула оборотница,- видимо, откроется позже.

Хестер погладила бархатистую поверхность футляра и, ощутив слабый отток магии, негромко сказала:

- Думаю, нужно просто поделиться своей силой. Но я предпочту сделать это в комнате. Там может быть не только комплимент, но и условия прохождения следующего этапа.

Леди Аргеланд собиралась любой ценой попасть на бал. Да, она продала дар спасенного ею воина. Но... Хестер казалось, что он сможет понять. Все-таки причина была более чем стоящая.

- Логично,- вздохнула Милли и положила футляр на колени.

Вайолин же только фыркнула:

- Не вижу смысла откладывать.

Погладив футляр и поделившись с ним магией, она откинула крышечку и озадаченно произнесла:

- Однако же достойный комплимент, даже удивительно как-то.

Хестер не удержалась и бросила взгляд на открытый футляр. Внутри него, на бархатной подушечке, лежала изящная витая цепочка. Белое, красное и обычное золото были переплетены с большим вкусом. Но главное – от украшения отчетливо фонило магией.

- Артефакт скрытого ношения,- Вайолин вытащила украшение,- я так думаю, внутрь можно сложить пару чемоданов вещей.

- На застежке должно быть написано,- подсказала Милли,- у моего папеньки несколько таких цепочек, для особенно дорогих товаров.

Оборотница всмотрелась в цепочку и чуть разочарованно проговорила:

- Емкость равно одному чаромешку. И вот что это значит?

- Первыми были зачарованы мешки для зерна,- сказала Хестер,- их внутренний объем увеличивали вдесятеро. Оттуда и пошло один чаромешок, два чаромешка. Так что внутри этой цепочки скрыто пространство, равное десяти мешкам для зерна.

- Это больше, чем пара чемоданов,-присвистнула Вайолин. - Роскошный комплимент, просто роскошный. А главное - полезный какой!

Хестер кивнула и, не удержавшись, тоже открыла свой футляр. Внутри лежала точно такая же цепочка.

- Думаю, у всех невест одинаковые комплименты,- Милли тоже вытасила украшение и, не мудрствуя, тут же накрутила его на запястье. - Ну или для леди Авинской что-то особенное.

- Нет,- Хестер покачала головой и, сильно понизив голос, поделилась,- Его Императорское Величество отчитал виконтессу Эстальди и запретил фаворитизм.

- Как будто он этого не видел,- вздохнула Вайолин.

Хестер хотелось защитить Даррена Тиваррана, но... Вокруг было слишком много чутких ушек, а ей совсем не хотелось прослыть влюбленной в Императора дурочкой.

«Он красив, умен и силен – закрыть прорыв в Темноземье в одиночку это... Это почти невысказанный подвиг», подумала леди Аргеланд. «Но мы, жители Тройственной Империи, властвуем над своими сердцами. Меня ждет мой истинный и я... Я хочу найти его».

Вот только иногда Хестер становилось страшно – что если они не сойдутся характерами? Говорят, что узлы истинных могут истончиться и исчезнуть, если мужчина и женщина расстанутся сразу после встречи.

- О чем задумалась?

- О синдроме истонченных уз,- призналась леди Аргеланд.

Вайолин хмыкнула:

- Да, думаю, мне придется этим воспользоваться. Три года, два из которых будут наполнены ничем не обоснованной тревожностью, и я – дважды свободная Вайолин. Думаю, меня никто не осудит.

- И вот вопрос, как же нас так подбирают,- вздохнула Милли. – Должно же в этом Грегуаре быть хоть что-то хорошее?

- Хорошего в нем может быть сколько угодно,- равнодушно пожала плечами Вайолин,- беда в том, что в нем нет того, что мне нужно. И щенки от него родятся слабые.

- У истинной пары всегда рождаются сильные дети,- возразила Хестер. – Настолько сильные, насколько это возможно для родителей.

На что оборотница вздохнула:

- А я говорю не про магию, а про дух. О, тише, начинается. Император изволит сказать нам пару слов!

И действительно – луг уже принял свой обыденный, сочно-травянистый вид, а перед трибуной невест появилось ее почти зеркальное отражение. На этом самом «отражении», украшенном белыми цветами и золотыми лентами, стоял Император. По его правую руку находился Верховный жрец, а по левую... По левую руку стояло трое мужчин.

- Сегодняшний день мог стать немного грустней,- ровный, спокойный голос Даррена перекрыл все шепотки,- трое невест должны были покинуть отбор по итогам этого испытания. Вместо этого боги даровали трем юным леди счастье истинных уз. Сим заявляю, что не имею власти над истинностью, что свята для каждого химмара, веннара и таннара.

Император на мгновение склонил голову и именно в этот момент на трибуну поднялись те девушки, что сидели отдельно от остальных невест.

- Леди Лорнабель Ринтар, примите в знак искренней благодарности,- Император лично протянул девушке футляр.

И этот футляр сильно отличался от тех, что получили мы. Прощальные подарки Императора были упакованы в серебро и перевязаны алыми бантами. Все три девушки получили свои дары. А после все трое мужчин поклялись, что видели знак истинности.

- Да будет так,- мудрейший всплеснул руками,- пусть каждый будет осенен божеской милостью.

Трибуна исчезла вместе со всеми стоящими на ней. А после над лугом разнесся голос виконтессы Эстальди:

- Невестам просьба покинуть трибуны и вернуться в свои комнаты. Уважаемые гости, прошу проследовать в Облачный Зал.

- Хорошее было представление, интересное,- хмыкнула Милли. – Чему ты так загадочно улыбаешься, Хестер?

- Радуюсь,- леди Аргеланд подмигнула подруге,- в комнате объясню.

- И мне.

- Тогда мы тебя подождем. Нюх подскажет тебе, куда идти? – Милли с любопытством посмотрела на Вайолин.

- И нюх, и слух, и магия.

- Вот и славно,- подытожила Хестер и немного ускорила шаг. Умыться хотелось до дрожи.

В итоге собраться подругам удалось не сразу. После испытаний невест созвали на обед, где еще раз отметили, что все-все участницы большие молодцы и умницы. Затем Хестер и Милли поймал Грегуар.

- Вы понимаете, что сейчас решается наша с Вайолин судьба? – нудил он,- Его Императорское Величество ставит невест, нашедших свою пару, на место своих ближайших некровных родственников! И вдвое увеличивает приданое. А если паре негде жить, то он поклялся...

- Вам нужна Вайолин или императорское золото, которое к ней прилагается? – нахмурилась Милли.

- Не пойму, по какой причине *именно вы* стали ее истинным,- скупно проронила Хестер,- но прошу уважать ее решение держаться от вас на расстоянии.

Грегуар сдулся как шарик и усеменил прочь.

- Гадкий человечешко,- буркнула Милли.

- А ведь ему в пару должна была достаться такая же гадина,- задумчиво проговорила Хестер. – Если смотреть на сложившиеся пары, то муж и жена друг друга дополняют и имеют схожие интересы.

- Напекаешь, что Вайолин плохая?

- Нет, просто... Просто подумалось всякое,- принужденно улыбнулась леди Аргеланд.

А сама, прикусив губу, начала рассуждать о том, что такое действие, как отбор невест, никак не может обойтись без тайной службы. И кто его знает, может именно этот нелепый человек является частью этой самой службы? Это точно не виконтесса – она на виду всегда. А вот про Греуара неизвестно ничего, кроме того, что он помощник распорядительницы отбора. Да даже его родовое имя неизвестно – никто его не величает по нему!

«Но такие выводы я придержу при себе. Если Грегуар действительно что-то из себя представляет, то найдет возможность наладить свою личную жизнь и без моего вмешательства», решила Хестер.

- А вот и Вайолин,- Милли кивнула на колонну, из-за которой выглядывала оборотница,- она его чует и сразу скрывается!

- Идемте, я поведаю вам одну занимательную историю,- чарующе проговорила Хестер.

В комнате, едва лишь подруги закрыли за собой дверь, Милли тут же принялась выставлять на стол вазочки с конфетами и печеньем. И волка, разумеется, тут же легла у стола – она преданно заглядывала в глаза Милиде и шумно сглатывала, едва лишь та попыталась откусить печеньку.

- Не поддавайся,- хмыкнула Хестер,- она поймет, что тебя не пронять и перестанет просить.

- Я не могу-у-у,- всхлипнула Милли и поставила перед волкой всю вазочку.

Вот только Конфетке и это не понравилось. Она, боднув вазочку мордой, возмущенно гавкнула.

- Садись и отламывай ей по маленьким кусочкам,- развела руками леди Аргеланд. – И сама не забывай есть – Конфетка девочка воспитанная и в одиночестве не ест.

- Очень разбалованная химера,- цокнула Вайолин,- думала, только у меня такая.

- Да все они такие,- хмыкнула Милли,- у нас во дворе обычный пес, а сливочки не из-под каждой коровы пьют. А теперь ему их давать запретили и все, караул. Воеет с утра до ночи.

Наконец, печенье было скормлено волке полностью, и Милли с Вайолин требовательно посмотрели на Хестер:

- Ну?!

- Не «ну», а «прошу, поведай нам свои мысли»,- улыбнулась Хестер и, не дожидаясь ответной ремарки, все же начала рассказывать,- дело в том, что я стала свидетелем очень интересной ситуации – молодой человек снял с пальца своей истинной пары кольцо невесты.

В этот же момент Хестер выразительно подергала себя за палец:

- Сами мы его снять не можем. И глава моего рода тоже снять не смог, хотя уж он-то имеет надо мной огромную власть.

- Не можем,- Милли кивнула,- уж как я пыталась. И мылом, и добрым словом! И папенька пытался, и мама.

- Я не пыталась, но верю,- Вайолин подергала кольцо и добавила,- но мне интересно, к чему ты клонишь.

Хестер улыбнулась и торжественно произнесла:

- Отбор это задумка Верховного Жреца. Я не могу быть в этом уверена полностью, но... В противном случае он бы запретил это небогоугодное дело.

- Так, и? – нахмурилась Вайолин,- я пока не понимаю, к чему ты клонишь, хотя мне по-прежнему интересно.

- Истинные встречаются ровно в тот момент, когда им пора встретиться,- леди Аргеланд пригубила чай и отставила чашку в сторону,- но во время прорыва из Темноземья было уничтожено слишком много сильных артефактов, погибло несчитанное количество людей – все это говорило о том, что истинные не смогут обрести друг друга. Ведь магические потоки над нашей Империей перепутаны, а где-то и разорваны. И вот объявляется отбор невест, да с такими интересными правилами – оплачивают долги, предоставляют целителей, позволяют скрыть родовое имя – зачем?

- И тут истинные начали находить друг друга,- ахнула Вайолин,- я должна была поехать учиться в столицу, но после... После прорыва у меня не осталось денег. Если бы не возможность погасить долги, то я бы осталась там, у себя. Не то чтобы я была рада встретить этого странного человека, но все же.

- Одна девчонка, из тех, что нашли своих истинных после второго этапа, бесприданница. И отец собирался отправить ее в монастырь, потому что те платят за одаренных послушниц,- припомнила Милли. – Это я услышала, пока по комнатам скиталась. Значит, и она бы никак не встретила своего истинного! У двух других, наверное, похожие истории!

- Или у их мужчин,- задумчиво проговорила Вайолин.

- Вот и получается, что все мы на отборе встретим своего истинного,- кивнула Хестер. – Я с нетерпением жду бал.

- Думаешь, это будет красиво и романтично? – заинтересовалась Вайолин. – Смотри, может, на третьем этапе будет прохождение

полосы препятствий и он подаст тебе платок, когда ты будешь вылезать из ямы с грязью.

- Ха, знаешь, это было бы очень в духе моей семьи,- неосторожно рассмеялась леди Аргеланд. – Но нет, своего истинного я уже встретила. Беда лишь в том, что мне пришлось его оставить – он был в безопасности, а вот... Ладно, не важно. В любом случае, мы уже встретились и теперь я боюсь, что у меня начнется синдром истонченных уз.

- Так что ты,- ахнула Милли,- так надо же что-то делать! Если вы уже виделись, тебе этот отбор может и не помочь!

- Я уверена, что он служит в личной гвардии Императора,- серьезно сказала Хестер,- а на балу гвардейцы будут присутствовать все. А кого не будет – про того можно будет и выпросить!

Подруги призадумались, а после Милли тихо спросила:

- Так ты хоть опиши его, что ли.

- Да,- отрывисто кивнула Вайолин,- мы его, если что, зажем за колонной. Не будет же прославленный гвардеец драться с девицами? А там и ты подойдешь.

Хестер рассмеялась и, разведя руками, вздохнула:

- Что ж, слушайте...

Проговорив это, она замолкла. Никак не могла сообразить, с чего начать свой рассказ и как, при этом, не выдать себя.

- Я попала под удар Темноземья,- Хестер подхватила ложечку и принялась крутить ее в пальцах. – Там же были мой отец и брат. Охота, будь она неладна... Или благословенна? От дома-то не осталось ничего, кроме стекла. В общем, мы с волкой метались по пепелищу, я кричала, звала брата. Отца. И за одним из оплавленных холмов мне послышался шум.

Сглотнув, она прикрыла глаза. Все встало будто наяву – её страх, её боль. Хестер мерещились обугленные тела родных в каждом найденном трупе.

- Он лежал на боку. Волосы, белые-белые, были залиты неправдоподобно красной кровью. Вообще, вокруг был только два цвета – серый да черный. А тут он. Нижнюю часть лица, до самой переносицы, закрывала дыхательная маска. Точно-такая, какую носят в особом отряде.

- Не просто гвардеец,- присвистнула Вайолин,- элитный боец, воин. Как же я тебе завидую!

- Ой, мамочки,- одновременно с ней простонала Милли и прижала ладошки к щекам,- особый отряд! Каждый раз сиди и думай, домой придет муж или его командир со скорбной вестью!

- Да что ты понимаешь,- махнула на нее рукой Вайолин. – Дай угадаю, ты с него маску не стащила, да?

Вздыхнув, Хестер развела руками:

- А зачем? Воздух был настолько грязен, что имел вкус. Я помогла ему, а он принялся пихать мне... Плату.

Леди Аргеланд прикусила губу – про часы она сказать не могла. Клятва, которую она дала при продаже, была не то чтобы совсем жесткой, но... Нет смысла пытаться окольными путями объяснить, что именно ей подарил ее истинный.

- Плату? – оторопела Милли. – Он тоже тебя не разглядел?

- Мне кажется, он был слеп,- серьезно ответила Хестер. – Зрачок то нормальный был, а то затягивался белой пеленой. В любом случае, я его стабилизировала и на волке отправила в ближайшую деревню.

- А сама? – ахнула Милида.

Но вместо Хестер ответила Вайолин:

- Незнакомый мужик – ценное приобретение, но брат и отец дороже. Отца, я так понимаю, ты не нашла?

- Выжили не все,- скорбно поджала губы Хестер. – Потом волка отвезла в ту деревню и меня, но его там уже не было.

- Девочки, а у Императора ведь тоже волосы белые,- сдавленным голосом выдала Милли. – Что если...

Хестер нахмурилась:

- А что Император мог делать в тех холмах? Да и одежда на нем была не богатая. И, к тому же, в деревне про моего истинного сказали, что он, чтобы добром отплатить приютившим его людям, натаскал воды в зачарованную бочку и наколот дров на месяц вперед.

- О, это не каждый может,- кивнула Милли. – Папенька мой, к слову, дрова колоть не умеет от слова совсем. Один раз, разозлившись, попытался. Так ему полешко в лоб отскочило и ходил он потом, с красотой под обоими глазами.

- А магия на что? – нахмурилась Вайолин. – Или вы были настолько близко к эпицентру? Я знаю, что сейчас на землях графства

Аргеланд колдовать нельзя.

- Это было в день прорыва,- Хестер развела руками,- я пользовалась магией. А как иначе? Без магии я бы ничего не смогла сделать. А вот почему он не стал – не представляю.

- Брата-то нашла?

- Спасли родовые артефакты. Именно родовые, не те, что только принято так называть. Но и выгорели напрочь, бриллианты и тройственное золото стали серым песком,- леди Аргеланд вздохнула, вспомнив, как нашла и отца, и брата.

Отец закрывал сына собой. Римман порой винит себя в том, что старый граф не может ходить. Что вместо ног у него лишь плотная иллюзия, чтобы не пугать людей. Чтобы под старым пледом угадывались очертания и люди не кривились, представляя себе человеческий обрубок.

«Ничего, мой истинный должен обладать огромным запасом терпения. Он согласится не афишировать нашу связь», подумала Хестер. «Потому как денег и помощи от него отец не примет, а вот от осмотра старшего придворного целителя отказаться не сможет. А значит, мне нужно войти в десятку последних».

И, положив руку на сердце, леди Аргеланд была готова на все. В том числе и отказаться от своего истинного, как Вайолин. Если это позволит вернуть отцу возможность ходить...

«Быть может, этому проклятому дару пора сгинуть? Хотя дочь Риммана тоже может его получить, но пока я жива – дар не придет ни к кому другому. А если в основной ветви Аргеландов дважды подряд родятся мальчики, то... Надо это все как следует обдумать».

Глава 6

Несколько дней было тихо. Так тихо, что Хестер начала звереть – никто не говорил ни о предстоящем бале, ни о третьем испытании. Невесты увязли во времени, будто мухи в янтаре. Завтрак – прогулка в парке – обед – совместные чтения в присутствии леди Кадрии – ужин – прогулка в парке.

Что характерно, сама леди Кадрия будто забыла о существовании Хестер и Милли. И подруги, посоветовавшись, решили о себе не напоминать.

- Кто его знает, что там сейчас происходит,- поежилась Милида.

Хестер согласно кивнула и подозвала Конфетку. Последние вечера леди Аргеланд повадилась объезжать парк верхом на волке. Не то чтобы в этом был практический смысл, просто ей становилось чуть менее тошно.

«Если бы я уже вошла в силу, могла бы присниться отцу и брату. Но чтобы пробудить свой дар полностью, надо кое-чего лишиться», вздыхала леди Аргеланд.

И старательно не замечала двух недобитых лордов, что подозрительно часто показывались ей на глаза. Зато их замечала волка и, недобро скалясь, обращала убогих в бегство.

- Быть может, они хотят поговорить со мной,- Хестер ласково потрепала Конфетку по ушам,- но мне это совершенно не интересно.

Репутация этих лордов была растоптана настолько, что им могли помочь только быстрые и бескомпромиссные воинские подвиги. Вот только на границу они не стремились, как не стремились они и к тем, кто собирался отправиться в очередное путешествие в Темноземье.

«И я до слез счастлива, что очередной корабль уйдет уже этой весной, и Римман на него попасть не сможет», промелькнуло в голове леди Аргеланд.

Да, она бы тоже мечтала вернуть благоденствие на земли графства. Очистить их от ядовитой золы и пепла, вновь взрастить фруктовые сады, вернуть назад теплицы с лекарственными травами... Но мечты мечтами, а *верить* в чудеса Хестер давно перестала.

Вздыхнув, леди Аргеланд направила волку обратно к малому дворцу и, в этот момент, они были атакованы.

- Спасибо, что показала свои способности, я смогла нанять правильных людей,- измененный артефактом голос звучал из-за спины обездвиженной Хестер. – Тебе следует покинуть отбор.

Леди Аргеланд фыркнула:

- Ты так глупа, что еще не поняла? С этого отбора уходят в объятия своих истинных.

- Именно поэтому ты и слова не скажешь, когда твой истинный придет за тобой,- прошипел измененный голос. – Ты получишь инструкции и...

- И не буду их выполнять,- резко проговорила Хестер и одним импульсом разбила сферу неподвижности.

После чего не стала атаковать в ответ, а прикрывшись щитом, позвала на помощь.

«В этот раз я буду умней и стану действовать занудно и законно».

Высоко в небе алела метка попавшей в беду невесты, а сквозь кусты ломилась злая и, как надеялась Хестер, перепуганная злоумышленница.

«Но кому я могу так мешать?», леди Аргеланд чувствовала себя очень глупо. Она, очевидно, упускала из виду что-то очень простое. Очень и очень простое.

«Что у меня есть такого, чего нет у других?», задалась она вопросом.

Но найти ответ не успела – на полянку вылетел Первый Советник.

- Что произошло? Это шутка?!

- На меня напали с использованием сферы неподвижности,- Хестер сняла щиты,- вот здесь и здесь в траву впитались осколки.

- Как вы разбили сферу? – Первый Советник бросил несколько диагностических заклятий и выругался,- как вы разбились настолько крепкую сферу?!

- Талант,- вздохнула Хестер. – Передающийся от наставника к ученику через розги и трость.

Розги и трость были на совесть зачарованы и охаживали нерадивых обездвиженных учеников. И пусть старая нянюшка едва ли не плакала у дверей тренировочного зала, мастер Фрей был неумолим.

Либо все его ученики равны, либо он пойдет искать себе пристанище дальше, а леди Хестер пускай вышивает у окошка.

Вышивать Хестер ненавидела, да и отвлекалась все время, ведь за окном была жизнь. Жизнь, которой не было в скучном и чопорном будуаре старшей леди Аргеланд.

Первый Советник, меж тем, нашел путь, по которому неслась к малому дворцу злоумышленница. Повесил над началом следа маячок и принялся осматривать полянку дальше. А минуты через три к нему присоединились его подчиненные. Один из них отправился по следу к Малому Дворцу, а второй и третий смогли обнаружить место, в котором прятались нанятые колдуны.

- Хорошие амулеты,- проронил седовласый, немного грузный воин. – Надо оградить место, на распутывание чар уйдет часов пять-шесть.

- Работайте,- кивнул Первый Советник,- идемте, леди Мерех. Расскажите, что тут произошло.

- Я помешала кому-то из невест,- спокойно ответила Хестер.

- Почему вы так считаете?

- Потому что от меня потребовали уйти с отбора,- леди Аргеланд пожала плечами.

В двух словах Хестер пересказала все произошедшее и Первый Советник, глубокомысленно хмыкнув, задумчиво произнес:

- А что, если мы не пришли на ваш зов? Или, точнее, не поверили вам?

- Что?

- Посмотреть, кто осмелится солгать об истинных узах,- объяснил Первый Советник.

- А если осмелится? Мне за недоумка замуж идти? – сощурилась Хестер.

Сама по себе она была не против поучаствовать в выведении подлецов на чистую воду. Вот только... Нельзя же вот так взять и согласиться?

**Даррен Алькор Тиварран Элеарский,
Крылатый Владетель, Хранитель Империи,
Властелин Веннар, Химмар и Таннар**

Даррен Тиварран искренне сожалел о том, что тяжкие вздохи приличествуют скорее почтенным матронам, сокрушающимся о

падении нравов, нежели бесконечно уставшему Императору.

А вздыхать, протяжно, тяжело и с полным осознанием бессмысленности бытия, меж тем хотелось все сильнее. В Малом Дворце Императора раздражало абсолютно все. Начиная с обивки стен и заканчивая восторженными невестами, что нет-нет да и умудрялись его подкараулить. Пока что Император находил в себе душевные силы пошутить и посмеяться, но все чаще он ловил себя на желании закрыться в непривычно тесном кабинете и слать всех лесом.

«Что недопустимо – невесты желанные, и что самое главное, приглашенные гости», он все же позволил себе украдкой вздохнуть.

После чего взял очередное досье, собранное тайной службой. Что смешно, правом скрыть свой род воспользовалась лишь одна дворянка – Хестер Мерех.

Даррен запретил себе произносить это имя, ведь перед глазами сразу вставали темные пряди, острый умный взгляд и закушенная нижняя губа – в тот день, на дуэли, леди собиралась сражаться до конца. И будь он, Даррен Тиварран, проклят, но она была прекрасна!

«Зато больше не нужно гадать, отчего мудрейший затеял отбор», хмыкнул Император. После второго этапа затея Верховного Жреца стала кристально ясна. И Даррен не мог не восхититься тем, как храм умеет решать проблемы. Нарушено привычное течение магии? Разорваны связующие нити судьбы? Не будем дергаться по мелочам, перекрутим целый пучок!

Жаль только, что государственные проблемы таким способом не решить. Тириил что-то ищет на территории погибшего графства. Уже третий отряд ушел в центр некогда плодородных земель.

- Ничем хорошим этот его интерес не закончится,- процедил Император.

И, услышав стук в дверь, отрывисто произнес:

- Да, входите.

В дверь просочился Грег. Без личины.

- Ваше Императорское Величество,- он низко поклонился,- досье на невест.

- Последние,- кивнул Император. – Освободить тебя от должности?

- Нет, милорд,- Грег покачал головой. – Сестрица умом тронется, если останется без поддержки. Леди Авинская недовольна участием

леди Кадрии в судьбах Хестер Мерех и Милиды из Ревнянки. Виконтесса без меня их не успокоит.

Сощурившись, Даррен откинулся на спинку кресла и, подавив очередной вздох, примиряюще произнес:

- Как скажешь. Но учти, что у оборотней к истинным узам очень и очень двойственное отношение. Вайолин Свободная может пойти на осознанное истончение уз.

Грег промолчал. Император мог ему приказать, вот только... Вот только Даррен считал подобные приказы недопустимыми. Люди, драконы и оборотни имеют право портить свою жизнь самостоятельно. И если Грег решил быть верным семье, которая не признала бастарда... Что ж, имеет право.

Поднявшись из-за стола, Император бросил короткий взгляд в окно и забыл, зачем встал.

По вечернему парку прогуливалась леди Мерех. В возмутительно облегающем наряде, верхом на своем чудище, она... Она находилось недопустимо близко к Левайру.

Внутри Даррена вскипело что-то жгучее. Что-то до крайности едкое, из-за чего вдруг и воздух показался каким-то неправильным и Грег слишком глупым и раздражающим и...

Медленно выдохнув, Император заставил себя отвернуться от окна. Левайр еще не встретил свою истинную, это доподлинно известно. Так что сейчас он просто сопровождает леди Мерех на вечерней прогулке.

В парке, освещенном гроздьями медово-желтых осветительных шаров. Как подметила леди Кадрия, столь теплый свет настраивает на романтический лад.

- Грег, призови Левайра,- приказал Император. – Мне потребуется помощь с этим.

Заместитель главы тайной службы недоуменно посмотрел на стопку досье, затем, бросив осторожный взгляд за окно, подозрительно быстро склонил голову:

- Да, мой Император.

Через несколько минут в кабинет прилетел вестник от Первого Советника:

- Прибуду так скоро, как смогу. На леди Хестер Мерех было совершено нападение.

Вестник истаял, а Грег остался собирать с пола разлетевшиеся на листочки досье.

- Ох, что-то будет,- вздохнул непризнанный родом бастард,- что-то будет.

Хестер Мерех Аргеланд

К искреннему раздражению леди Аргеланд, Первый Советник настоял на том, чтобы посетить целителей.

- Сфера неподвижности не причинила мне вреда,- устало произнесла Хестер.

- Позвольте в этом убедиться.

- Убедитесь. Медицинский диагност вам в помощь, я сниму внутренние щиты,- проворчала леди Аргеланд.

- Вы их носите постоянно? – поразился Левайр.

На что леди Аргеланд недоуменно уточнила:

- А вы нет? Или мы о разном говорим? Не личный щит от проклятий, а покров от ментального считывания. Его все носят, разве нет?

Первый Советник смотрел на Хестер с искренним восхищением:

- Вы будто из прошлого вышли. А артефакты для чего?

- Во-первых, артефакт можно испортить,- фыркнула леди Аргеланд,- а во-вторых, разве я похожа на ту, что может позволить себе подобную роскошь?

Левайр смешался, потер шею ладонью и проворчал:

- Приношу свои искренние извинения.

- Все в порядке, просто... В моей семье не принято было чрезмерно доверять артефактам. Есть вещи, которые нужно делать самостоятельно.

«Тем более что единожды грамотно поставленный ментальный покров остается на всю жизнь. И его не нужно поддерживать сознательно, он просто есть. Люди же дышат и не думают о том, что после вдоха нужно сделать выдох», подумала про себя Хестер.

И, ради интереса, наметила себе уточнить у Милли, есть ли у нее покров.

- Нам сюда, прошу. Ох, вестник Грега.

Левайр сложил пальцы щепотью и пробормотал:

- *Tolle verba mea* Прибуду так скоро, как смогу. На леди Хестер Мерех было совершено нападение.

Отправив ответ, Первый Советник улыбнулся:

- Целитель вот-вот придет, он получил сигнал в тот момент, когда я открыл дверь.

Дракон был полностью доволен собой и Хестер это поразило до глубины души. Она никак не могла принять высказанную Первым Советником идею о ментальных артефактах и ненужности покрывала!

«Как его можно не иметь, если в нашем мире есть не только менталисты, но и с полсотни заклятий, которые могут влиять на эмоции и чувства?!», сердилась леди Аргеланд. «А уж сколько способов испортить чужой артефакт – считать устанешь!».

- Если вы продолжите так гневно на меня смотреть, то я начну дымиться,- пошутил Левайр.

- Это ли подобающий разговор с благородной леди? – вместо целителя в маленькую светлую комнату вошел Император.

Сила клубилась вокруг него беспокойными волнами, а глаза... На дне зрачков горел нехороший огонек. Хестер поежилась и попыталась предположить, с чего бы Его Императорское Величество может быть так зол.

«Только если Конфетка подрывала в парке какой-нибудь ценный куст», решила леди Аргеланд. Ведь ту уроненную картину они с Милли повесили обратно и даже не сильно закосили.

- Мой Император,- Левайр почтительно склонил голову,- приветствую.

Хестер попыталась встать с кушетки, на которую ее усадил Первый Советник, но резкий взмах руки Императора прервал движение:

- Не нужно. Ищейки выпущены?

- Так точно, мой Император,- кивнул Левайр.

А леди Аргеланд, прикрыв глаза, оценила энергетические сгустки, витающие вокруг Даррена Тиваррана.

«Поразительная мощь», вздохнула она. «Чем же Элеарские платят за такую силу?».

- Напавший на вас будет уничтожен,- проскрежетал Император, выслушав подробный рассказ Хестер.

- Исполнители? Безусловно,- согласилась девушка,- мой брат тоже примет участие. А вот заказчица... Она, боюсь, неприкосновенна.

Леди Аргеланд опасалась вот так прямо указывать на леди Авинскую, но... Сейчас, окруженный родовой силой, Император мог обронить такую фразу, которую магия превратит в клятву.

«А виноватой потом меня назначат», хмыкнула про себя Хестер.

Но вместе с тем... Вместе с тем ей было иррационально приятно беспокойство Императора. Императора, который лично пришел к бедной, хоть и знатной невесте. Невесте, которая ему не принадлежит.

На краткую секунду взгляд Хестер задержался на линии рта Даррена. Леди Аргеланд вдруг задумалась о том, каково это, когда тебя целует маг такой мощи? Говорят, что сила, разлитая вокруг влюбленной пары, ведет себя подобно шампанскому и...

«Очнись!», рявкнула сама на себя Хестер.

- Заказчица будет наказана по закону,- жестко проговорил Император. – Есть вещи, творить которые недопустимо ни для кого.

«С другой стороны, если смотреть на ситуацию трезво, то настоящая невеста своими действиями могла нанести урон государству. Сорванный отбор может аукнуться всей Империи – страшно представить, какие ритуалы провели жрецы, чтобы свести всех «потеряшек» в одну точку. Полагаю, что уставшие и измотанные боги еще долго не будут откликаться на людские молитвы!».

- Скоро состоится бал,- Левайр переключил внимание Императора на себя,- на котором леди Мерех найдет подставной истинный. При условии, что нам удастся сохранить расследование в тайне.

- Я запрещаю это,- жестко проговорил Император. – Дата бала все еще не обнародована, мудрейший что-то высчитывает и продолжает взывать к богам.

«А боги, судя по всему, больше не могут это терпеть», хмыкнула про себя леди Аргеланд.

Первый Советник склонил голову и спокойно произнес:

- Как прикажете, мой Император.

После чего Левайр посмотрел на Хестер и подмигнул ей. И, не успев подумать, леди Аргеланд подмигнула в ответ. Конечно, Император разгневется, когда узнает, что они проигнорировали его запрет, но...

«Кто-то проник на территорию Малого Дворца. То, что вред хотели причинить мне – не большая беда в сравнении с тем, что уязвим оказался весь дворцовый комплекс. Хотя для меня беда

большая, но если смотреть с государственной точки зрения... Нет, подставного истинного надо брать!».

Император дождался целителя, выслушал его вердикт и, сняв со своей руки тонкий кожаный браслет, надел его на запястье леди Аргеланд:

- Вам не всегда будет везти. Примите в дар вместе с приказом никогда не снимать.

- Это...

- Это улучшенная копия наруча, который позволяет виртуозно размахивать «пехотинцем», - Император устало посмотрел на Хестер, - моя личная разработка. Боюсь, что вам, с вашим характером и умением влипать в истории, такой артефакт необходим.

- Благодарю, мой Император, - выдохнула леди Аргеланд. – Ваша щедрость не знает границ.

- Как и ваша смелость, которая порой доходит до безрассудства, - припечатал Даррен.

Император ушел так же быстро, как и пришел. Левайр же сопровождал Хестер и волку до крыла невест и на прощание обронил:

- Никогда не видел его более заинтересованным...

Но на вопросительный взгляд Хестер Левайр только неловко отшутился и поспешил скрыться. Леди Аргеланд вошла в комнату и тут же была атакована сердитой Милли:

- Луна уже в окно светит, а тебя нет! Я умом-то понимаю, что ничего случиться не могло, но сердце-то не на месте! Сердце-то не ум, к нему логика не применима!

А узнав о нападении, она всплеснула руками и вознамерилась всюду ходить с подругой:

- На двоих-то не нападут, - запальчиво проговорила она. – А если нападут, то вдвоем отбиться проще.

- Понять бы, что со мной не так, - вздохнула Хестер.

Девушки немного помолчали, после чего Милли уверенно произнесла:

- Думаю я, что дело в твоём истинном. Химмары, веннары и таннары ждут встречи с истинным, но порой семьи создают и просто так. И после, встречая своего истинного, уже ничего не меняют.

- Думаешь, он женат? – нахмурилась Хестер и сердце предательски сжалось.

- Или в него кто-то до одури влюблен,- кивнула Милли. – Потому что... Ты прости, но вы ведь довольно, м-м-м, небогаты, верно?

- До отбора я бы сказала, что мы нищие – оставалось выплатить сто восемьдесят лидаров за дом, да еще и лечение нужно было моему старшему.

Хестер не стала договаривать «брату», ведь это была ложь. А вот «мой старший» – так можно и отца назвать. Конечно, это не слишком-то одобряется, но ради безопасности – можно.

- Теперь же у нас есть шанс поправить свое финансовое благополучие. Нам не достичь того уровня, что был когда-то, но... Но шанс стать простой зажиточной семьей – есть. Возможно придется отказаться от титула.

Сказав это, Хестер замолчала. Графства Аргеланд уже нет, так должна ли графская семья хранить свою фамилию? Особый эдикт позволяет дворянам, потерявшим свои земли из-за Прорыва, сохранять прежнее титулование. Тогда как обычно, при утрате «сердца земель» дворянин теряет все.

«С другой стороны, любому понятно, что эти сохраненные титулы ничего не значат», с горечью подумала Хестер. «Уже пятьдесят лет пытаются найти способ очистить пораженные пятна, но тщетно, зараза непобедима».

- Никогда так интересно не жила,- вздохнула вдруг Милида, а после с изрядной долей рассудительности добавила,- и не хотела бы впредь.

- Зато ты встретишь истинного,- улыбнулась Хестер,- если тебя судьба привела на отбор, значит и его приведет.

- Меня не судьба привела, а дурость людская,- насупилась Милли. – Ты знаешь мои страхи, а теперь к ним еще один добавился – что если он будет из гвардии? Я ведь с ума сойду его ожидая!

На что Хестер серьезно ответила:

- А если ему именно это и нужно? Чтобы его ждали изо всех сил? Что если ему больше незачем выживать?

Милли хлюпнула носом и дрогнувшим голосом ответила:

- Тогда я справлюсь. Обязательно.

Помолчав, подруги начали устраиваться на ночь. Хестер с некоторых пор раскидывала дополнительные охранные чары – это помогало Милиде уснуть. Сама леди Аргеланд прекрасно понимала,

что ее колдовство и рядом не лежит с тем, что кровью вписано в камень Малого Дворца. Но после той истории с подставой, Милли успокаивалась только если видела, как Хестер зачаровывает окна и дверь.

- А с завтрашнего дня мы точно-точно всюду ходим вместе,- сонно проворчала Милли,- я не дам тебя в обиду, а ты – меня.

- А Конфетка нас всех,- вздохнула Хестер и поправила одеяло,- только если нас троих поймают, то дело обставят так, что ты напала, а мы с волкой защищались.

- Но мы же расскажем правду!

- Если будем живы,- едва слышно хмыкнула леди Аргеланд.

Но этого Милли не услышала, она на редкость быстро засыпала. Особенно убедившись, что подруга все зачаровала. Такое доверие Хестер порой пугало. Никто в нее так не верил. Никогда. Отец... Отец *знал*, на что она способна. Римман восхищался старшей сестрой, наставники нещадно гоняли и *высчитывали*, на что еще хватит уникальной зверюшки. То есть, простите, носительницы редкого гена. А Милли *верила*.

«От этого тепла можно стать зависимой», вздохнула мысленно Хестер.

И, подняв невидимую в темноте руку, погладила кончиками пальцев теплый кожаный браслет.

«Моя личная разработка», пронесся в голове звучный, приятный голос Даррена Тиверрана.

- Моя личная разработка,- шепотом повторила Хестер и повернулась набок, подложив руку с браслетом под щеку. – Личная разработка...

Провалившись в сон, она вновь окунулась в тот день, когда она встретила своего истинного. Только в этот раз она, отведя с лица белые волосы, сняла маску.

И, закричав, проснулась.

Потому что во сне ее обезумевшее подсознание подарило истинному лицу Даррена Тиваррана, Императора Тройственной Элеарской Империи.

Прижав ладони к лицу, Хестер медленно выдохнула и, выскользнув из теплой постели, направилась в душ.

Больше всего ей было горько от той мимолетной радости, от искры счастья, что она испытала, увидев красивое, мужественное лицо Императора.

И теперь леди Аргеланд оч-чень на себя рассердилась.

Из-за этого, гневно фыркая, она на прогулке с волкой нагрузила себя вдвое обычного. А после, вернувшись в комнату, приняла ледяной душ – чтобы сознание утратило страх и больше таких подлянок не устраивало!

- Не хватало влюбиться в чужого истинного,- злилась Хестер и, одновременно, клацала зубами.

Проснувшаяся Милли испугалась:

- У нас кончилась горячая вода?! Ой мамоки-и...

- Н-нет,- выдавила Хестер,- эт-то мой лич-чный выбор.

- Какой ужасный выбор,- покачала головой купцова дочка и ушла умываться.

К завтраку леди Аргеланд отогрелась, но все равно пребывала в крайне скверном настроении.

Перед дверьми в обеденный зал подруги встретили Вайолин, которая, покосившись на Хестер, едва слышно заметила:

- И солнце сегодня какое-то гнусное, да?

- Угу,- отозвалась леди Аргеланд.

- Светит и светит своими гадскими лучиками,- хихикнула Милли.

- Угу.

- А уж эти придворные,- с трудом сдерживая смех продолжила Вайолин,- ух эти рожи!

Тут Хестер все же вынырнула из своих грустных мыслей и очень укориженно посмотрела на веселящихся подруг:

- Я страдаю, а вы...

- А мы хотим подробностей,- в голос проговорили они.

Но леди Аргеланд только покачала головой:

- Не могу.

«Таким я ни с кем не смогу поделиться. Если бы наставник был жив, то, быть может, он смог бы объяснить, с чего вдруг мне привиделся Император», Хестер встряхнулась и натянула на лицо вежливую улыбку.

- Если надумаешь – не молчи. Я могу и клятву дать,- серьезно проговорила Вайолин.

- Не только ты,- фыркнула Милли.

Пройдя в зал, девушки сели за столик, на котором стояла табличка с их именами. Через несколько минут слуги начали разносить блюда. А Хестер все возвращалась и возвращалась мыслями к своему сну.

Она, нещадно терзая вилкой омлет, признавала, что в Императора безусловно легко влюбиться – огромный магический дар, привлекательная внешность и благородный характер – в такого влюбится любая.

«Но я – не любая. Аргеланды никогда не предавали своих истинных! Пусть хоть весь мир наплюет на узы, мы держимся за своих!», она так ткнула в омлет вилкой, что он вылетел из тарелки на скатерть.

- На нас ведь все смотрят,- ахнула Милли и поспешно накрыла кусочек омлета салфеткой.

А леди Аргеланд, устыдившись вспышки, прикрыла глаза и магией осторожно убрала последствия своего срыва:

- Прости, мне приснился крайне дурной сон.

- Сны бывают вещими,- глубокомысленно изрекла Вайолин,- даже если ты ни разу не пророк. Подумай, может что-то внутри тебя заставило этот сон прийти?

- Спасибо,- с горечью проговорила Хестер,- спасибо.

«Мне нужно избегать внимания Императора», твердо решила леди Аргеланд. «Тем более, что у меня нет на него никаких прав. И нет ни единой причины, по которой мы должны увидеться вновь».

- Как ты решилась отказаться от истинного? – спросила вдруг Хестер и прикусила язык,- прости.

- Ты не просто так спрашиваешь,- сощурилась Вайолин,- но мой случай тебе не поможет. Я всего лишь следую за своим сердцем. Этот жизненный принцип позволил мне получить свободу. Уверена, что и тебя не подведет.

- Мне этот принцип не принесет ничего, кроме боли,- покачала головой Хестер.

Завтрак был завершен, слуги забрали посуду и расставили на столах цветы. Виконтесса Эстальди вышла в центр и, засветив над собой огонек, громко и четко произнесла:

- Четырнадцатого архана состоится Большой Императорский Бал.

- Четырнадцатого?! – ахнул кто-то из девушек,- но когда же мы подгоним платья?! Ведь...

- На время бала на вас будут одинаковые платья,- осадила ее виконтесса,- сегодня, в течение дня, императорский портной и его помощницы снимут с вас все мерки.

- Одинаковые платья,- задумчиво проговорила Хестер,- интересно. А украшения тоже одинаковые выдадут?

- Думаю, стоит надеть подарок – цепочку,- проговорила Вайолин,- и больше ничего не надевать.

- А платье? – напомнила Милли,- платье надеть придется, боюсь, без него не примут.

И подруги рассмеялись, из-за чего стали жертвами разъяренных взглядов – все остальные невесты переживали свое самое большое разочарование. Ведь их лишили возможности сиять на Большом Императорском Балу.

Однако же, окончательно разойтись невестам не дали. Самых притких вернули обратно в обеденный зал.

- Какие приткие невесты,- суховатый, насмешливый голос леди Кадрии заставил Хестер вздрогнуть и поднять голову. – Разбегаются, будто чего-то натворили. Виконтесса, вам слово.

- Вы должны собрать свои вещи и дожждаться, пока за вами придет прикрепленная к комнате прислуга. С сего дня вы будете жить в другом крыле Малого Дворца.

- Предвосхищая ваши вопросы и добавляя огня предположениям – расселены вы будете так же по двое, но спален в покоях будет три. Третья – для дуэньи,- четко и громко проговорила леди Кадрия.

А Хестер меж тем старательно смотрела только на нее, ведь рядом находился Император, который взял заключительное слово:

- Этот отбор невест – первый в нашей истории. Что-то мы делаем не совсем верно, это правда. Однако же мы вовремя все исправляем, что уравнивает наши огрехи с нашими же достоинствами. Виконтесса, вам слово.

- Обед сегодня пройдет в присутствии дуэний, в ваших новых покоях. Ужин же пройдет в парке, в беседках, что расположены вдоль Ясного ручья. На ужин приглашены ваши семьи.

- На сегодня это все новости,- цокнула леди Кадрия и насмешливо прищурилась,- теперь точно можете бежать.

Но в этот раз невесты не спешили покидать столовую и Хестер с Милли и Вайолин пришлось подать всем пример.

- Я только недавно разложила все вещи по своим местам,- ворчала подруга, которая каждый вечер перекладывала бесконечные шкатулки, свертки и коробочки с места на места. – Нащупала идеальный баланс между красивым и удобным и вот!

Воскликнув «И вот!», она замолчала и выразительно посмотрела на подруг, ожидая сочувствия. Но Вайолин не прониклась моментом и бессердечно уточнила:

- «И вот!» что?

- И вот новый шкаф,- Милли явно не понимала, как можно было не догадаться. – Снова искать баланс.

Правда, Хестер в голосе подруги расслышала предвкушение, а не огорчение. Как и Вайолин, которая совершенно по-собачьи фыркнула и буркнула:

- Позови хоть в гости, в жизни такого дива не видала – баланс между красотой и удобством в шкафу. Вот он, баланс между красотой и удобством!

Оборотница ловко задрала юбку и показала закрепленный на бедре кинжал:

- Закаленная в трех зельях сталь, кожаная оплетка ручки и умеренная инкрустация хрусталем бриллиантовой огранки. И, что немаловажно, миниатюрен настолько, насколько это возможно без потери смертоносности.

Хестер и Милли уважительно кивнули и Вайолин укрыла свой «баланс» юбкой. После чего оборотница с интересом спросила:

- А у тебя есть такое?

- И да, и нет,- улыбнулась Хестер,- увы, никто не ввел в моду мужскую одежду для женщин. А если воспользоваться тем, что для сильных колдуний нет запретов... Я буду привлекать слишком много внимания, а это неудобно.

- Точно. Но если ты заплетешь косы, как у меня, то сможешь носить штаны и длинную тунику,- подмигнула Вайолин,- никто не будет спрашивать, оборотница ли ты. Многие этим пользуются.

- Я учту,- улыбнулась Хестер.

Вайолин дошла с подругами до комнаты, осмотрела шкаф Милли, но балансом не восхитилась:

- Я бы по-другому поставила.

Пока они ругались, Хестер собрала свои вещи и, выразительно кашлянув, начала составлять на стол вещи Милли.

Вайолин охнула и поспешила уйти – ей тоже предстояли сборы.

Волка зевала, шумно дышала и с недоумением смотрела, как упаковывается еда, которую Конфетка уже причислила к своей – Милли все делила ровно пополам.

- Уф, все,- Милица села на постель,- и к чему эти передвижения?

- Думаю, это из-за нас. Нам назначили дуэньей леди Кадрию,- Хестер прислонилась плечом к окну. – Что не могло не возмутить старшее дворянство. Мы недостаточно родовиты, чтобы находиться под ее крылом.

- Тогда почему назначили именно ее?

- Два варианта – либо больше некого и попросили ту, что не откажет из чисто родственных чувств, либо леди Кадрия нужна при дворе, а повода не было,- Хестер повернулась к подруге,- а еще может быть так, что верны оба варианта или не верны оба варианта.

- А еще может быть так, что правды мы никогда не узнаем,- вздохнула Милли.

Тут пришла Дженна с несколькими дюжими слугами и скарб невест поплыл в сторону их новых покоев.

А Хестер, следуя позади всех и держа руку на холке Конфетки, думала лишь о том, что скажет отцу. Отцу, которого следует величать исключительно по имени, что для леди Аргеланд было большим испытанием.

За этими мыслями знакомство с покоями прошло буднично – светлые, просторные, пахнут чистотой и свежестью. Милли выбрала спальню в персиковых цветах, Хестер понравилась серо-синяя, а изумрудно-зеленая досталась отсутствующей леди Кадрии.

- К каждой спальне прилагается отдельная ванная комната,- вещала Дженна,- и общая гостиная, где невесты смогут внимать мудрым мыслям своей дуэньи. А еще я слышала, что вы будете вязать вещи для дома сирот.

- Бедные сироты,- встревоженно отозвалась Хестер,- мои навыки отвратительны.

- Мои тоже,- вздохнула Милли,- надо маменьку попросить. Они с тетушками нарядут и навяжут самых прекрасных вещиц!

На том и порешили. После чего подруги разошлись по спальням – разложить вещи. Хестер, правда, ограничилась тем, что обустроила место для волки и подготовила чистую одежду на вечер. После чего, забравшись с ногами на подоконник, она подперла подбородок рукой и задумалась о том, когда же ее жизнь успела свернуть не туда...

Глава 7

Явление леди Кадрии предсказала волка. За минуту до дробного стука Конфетка вздрогнула и поднялась на лапы.

Хестер, бросив последний взгляд на улицу, повернулась к двери и, услышав стук и призыв выйти к обеду, кротко вздохнула:

- Да, миледи.

В гостиной был накрыт стол, у выхода замер слуга, подле которого стоял передвижной столик, а леди Кадрия... Леди Кадрия заставляла Милли садиться и вставать из-за стола.

- Изящней, не плюхайся на стул, будто ты мешок с репой,- цедила леди Кадрия.

Или? Хестер внимательней присмотрелась к драконице и хмыкнула:

- Как я понимаю, вы сменили свое амплуа? И теперь наша дуэнья Кадди Леар?

Милли, сдув с лица выбившуюся прядку, окинула взглядом дуэнью и разочарованно вздохнула – ей явно стало стыдно от того, что она сама не обратила внимание на костюм дуэньи. Все-таки все прошлые дни леди Элеарская одевалась по моде дворца и скрывала стрижку иллюзией. Единственный раз, когда подруги видели ее в костюме для верховой езды, был в день знакомства. Потом драконица перестала отличаться от остальных придворных леди.

- Можете обращаться ко мне госпожа Леар,- усмехнулась Кадди.

А Хестер вдруг подумала, что баланс между красивым и удобным все же существует.

«И волка моя вполне себе ездовая. Решено, как только разберемся с отцовским здоровьем, начну откладывать на верховой костюм», подумала Хестер.

После чего плавно скользнула за стол. По личной шкале леди Аргеланд это было десять из десяти, но...

- Отлично, Хестер. А теперь повтори, чтобы Милида могла увидеть, что я от нее хочу!

И еще несколько минут подруги вставали из-за стола и садились за стол.

- Что ж, думаю еще один подход...

В дверь постучали и декан Леар раздраженно рывкнула:

- Кто?!

- П-помощница придворного портного,- робко проговорила невысокая девушка, вошедшая в гостиную. – Пришла снять мерки, если леди еще не обедали.

- Не обедали,- хмыкнула декан,- магией?

- Да.

Золотая искра облетела вокруг Хестер, затем вокруг Милли, и девушка, попрощавшись, вышла.

- Как быстро,- восхитилась Милли. – А то стоишь в портах на табуретке, а вокруг тебя измерительная лента парит и иголки. Так и ждешь, что мастер потеряет концентрацию, а ты глаз.

- Да,- согласилась Хестер,- для меня это тоже было весьма травмирующе.

- За стол,- цыкнула на девиц декан,- и берем ложки.

В общем, обед прошел довольно мучительно для Милли, и утомительно для Хестер.

- Зачем все это было сделано? – прямо спросила леди Аргеланд, когда слуга собрал всю посуду и оставил на столе лишь чай со сладостями.

- Старые семьи возмутились несправедливостью,- Кадди взяла кусочек колотого темного шоколада. – У нищенки и селянки есть дуэнья, а у благородных и богатых леди – нет. Да еще и этот скандал.

- Скандал?

- Легранье потерял не только репутацию, но и надежду улучшить свою жизнь,- декан Леар взяла чашечку с чаем и, пригубив ароматный напиток, отставила ее в сторону,- он решил скомпрометировать одну из девушек. Выбрал ту, за кого некому заступиться.

- А смысл? – оторопела Милли,- если заступиться некому, то и денег нет.

- Есть земельный надел,- криво усмехнулась Кадди. – Но Легранье недооценил женскую дружбу и отцовскую любовь. Так что третий сын барона сейчас в темнице, а несчастная сирота стала принятой кровью – подруга назвала ее сестрой, а лорд-отец подтвердил.

- И все, разумеется, стало достоянием сплетен,- покачала головой Хестер. – Ей будет трудно.

- Сплетни подкорректированы должным образом, а Легранье никому ничего не скажет.

- Рассчитываете на благородство мерзавца? – удивилась Милли.

На что декан Леар расхохоталась:

- На отсутствие языка!

После обеда декан Леар отправила подруг в малую библиотеку. С наказом найти и выучить усредненную программу Большого Императорского Бала.

- И карту первого этажа Зеркального Дворца.

- Мы будем там? – ахнула Милли. – То есть, мы станем частью *того самого Бала*?!

А Хестер с горечью подумала о том, что если бы все шло так, как шло, то она бы стала частью этого праздника без всяких отборов. Именно на Большом Императорском Балу отец собирался представить свою дочь собранию лордов и, как и всегда до этого, потребовать имперскую защиту для носительницы редкого дара.

«Кто знает, быть может, мой истинный тоже был бы на этом балу. И впервые в истории моего рода мы могли бы рассказать детям романтическую, а не смешную и постыдную историю знакомства», подумала леди Аргеланд.

Два часа подруги корпели над картами. Усредненная программа Большого Императорского Бала оказалась сборником традиций и курьезов, что сопровождали этот самый бал на протяжении последних двух столетий.

- Я хочу пройти Коридор Цветов,- выдала вдруг Милли,- а что? Вдруг мне повезет!

Хестер подавила улыбку и, пожав плечами, спросила:

- А что тебя сдерживает?

- Н-не знаю,- подруга смутилась до алых щек,- просто вдруг кто-то подумает, что я иду туда за поцелуем?

Коридор цветов или, как его называли юные выпускницы пансиона мадам Тотрийон, «Коридор благонравных поцелуев» являл собой шедевр магической мысли. Заполненный золотым и розовым светом, он позволял юным леди испытать всю сладость первого поцелуя и, при этом, сохранить свою анонимность. А вот мужчинам анонимность не грозила – леди навсегда запоминали того, кто подарил им этот незабываемый опыт.

- А я просто хочу посмотреть его изнутри, говорят, что он невероятно красив!

Милли явно намекала на то, что вдвоем не так страшно. Магия все равно разделит двух подруг, но это будет потом!

- Я не против,- Хестер улыбнулась,- главное, чтобы воспоминания приятные остались!

- Ой, да я не думаю, что кто-то из лордов рискнет войти в коридор. Поцеловать невесту императора – сомнительное удовольствие,- фыркнула Милли. – Особенно, если попадется его истинная.

- Целовать нас будут только если других поцелуев не было,- напомнила леди Аргеланд. – Ты помнишь? *Первый поцелуй*.

Подруги, не сговариваясь, рассмеялись и, зашикав друг на друга, уткнулись обратно в публичную карту.

- Я не могу это запомнить,- взвыла Милли и легла на стол. – Это невыносимо.

Хестер, которой приходилось делать вид, что она учит, только тяжело вздохнула:

- Мне тоже это нелегко далось. Понимаешь, с одной стороны мы все находимся под защитой императора. А с другой стороны, если нас застанут в одном из этих мест в присутствии мужчины, то брак будет единственным выходом.

- А как же узы истинных? – мрачно спросила Милли,- газеты захлебываются ядом, обсуждая отбор невест.

- Не все,- напомнила леди Аргеланд. – Те, что являются официальным рупором Империи очень сдержанно все это описывают. А остальные статьи, вероятнее всего, проплачены Тирриилом. Или тем, кто за ним стоит.

- Думаешь, он не сам все это устроил? – удивилась Милли.

Леди Аргеланд покачала головой:

- Так думает маг, которому я всецело доверяю.

- Маг... Хестер, а я ведь до сих пор не знаю кто ты! Химмар, таннар или веннар,- Милли выпрямилась,- ты ведь избегаешь говорить об этом.

- Ну, я совершенно точно не оборотень,- хмыкнула леди Аргеланд.

«А со всем остальным придется определиться *после* свадебного ритуала», додумала она.

- А, точно, ты же скрываешь свой род,- покивала Милли,- прости. Видимо, это тоже может дать намек?

- Что-то вроде того,- кивнула Хестер.

Она знала, что Римману вот-вот придет пора вставать на крыло. И когда юного дракончика заметят, то поймут – Аргеланды еще существуют. Увы, их род отличается от остальных двойным, черно-серебряным окрасом.

«Мне никогда не встать на крыло», с горечью подумала Хестер, «Зато я могу многое, многое другое. И если мой истинный будет драконом, то и я обернусь. Но за всю историю Аргеландов ни разу ни одна Разрушительница не стала парой крылатому».

Ходят легенды, что родоначальница семьи Аргеланд получила свой дар в момент Прорыва из Темноземья, от того-то ее дочери и унаследовали сомнительный дар разрушать любые чары.

«И металл, и камень, и все, что угодно», перечислила мысленно Хестер. «Но что самое страшное, этот дар трансформируется во время свадебного ритуала и последующей ночи, что приводит к слишком лакомым последствиям для партнера – во время выброса излишней магии, активируется спящий родовой дар супруга. А кто от такого откажется? Никто».

Сама же Хестер не может предугадать, что она получит после свадьбы. У Дьеллары Аргеланд было три дочери. Одна стала величайшим целителем, повинувшись ее воле у калек отрастали новые ноги и руки – этого не смог повторить никто. Другая вытягивала из-под земли подземные реки, благодаря чему в графстве Аргеланд была самая плодородная земля. А третья...

- Хестер?

- А? Прости, я задумалась.

- У тебя вокруг рук иней пополз,- хихикнула Милли.

«А третья ушла в монастырь, потому что сила ее обратилась в нечто столь чудовищное, что жить среди химмар, веннар и таннар она больше не могла. Третью дочь Дьеллары Аргеланд всюду сопровождало морозное дыхание тьмы, что тысячи лет назад была заперта на ледяном острове. Интересно, чем думали мои родители, когда называли меня в честь нее?».

- Все, пропади оно все в Темноземье и ядовитым пеплом присыпья,- вспылила Милли и оттолкнула от себя карту. – Не могу

больше.

- Я помню все «нехорошие» зоны и, если что, подскажу,- мягко проговорила Хестер.

Выходя из библиотеки подруги бросили взгляд на большие часы, что висели над выходом из храма знаний.

- Ой.

- Мой старший не терпит опозданий,- севшим голосом проговорила Хестер.

- Бежать не вариант – эти вон доложат Кадди Леар,- Милли просила колючий взгляд на служанок, что старательно протирали медную статую.

- Значит, очень быстро и очень плавно идем,- предложила леди Аргеланд.

Освежившись и переодевшись, они едва смогли найти выход из нового крыла. И, спустившись по ступеням на каменную крошку парковой аллеи, подруги узнали, что провожатый их не дождался.

- Прекрасно,- процедила Хестер.

- Нас убьют!

- Без паники,- приказала леди Аргеланд.

Прикрыв глаза, она позвала волку и через пару минут Конфетка, повизгивая от восторга, вела подруг сквозь тенистый полумрак парка. Уж каким чудом она вычуяла старого графа Хестер не знала, но шаг не сбавляла.

"Не "отец", только не называй его "отцом"", проговорила про себя леди Аргеланд и прибавила шаг.

Она не боялась, что старый граф не поладит с купцом, вот Милли этого немного опасалась.

- Ох, тревожно,- вздохнула подруга, словно слыша мысли леди Аргеланд.

- Нас достаточно потрепала жизнь, Милли,- вздохнув, напомнила Хестер. - Классовая спесь ушла первой. Следом за ней собрали вещи притязательность в еде и любовь к новой одежде. Тебе больше стоит переживать о том, что мы не понравимся твоему отцу.

- Мы никогда не смотрели на достаток,- возмутилась Милли и, едва не запнувшись, пылко добавила,- и собственный дом в столице, Хестер, это не нищета! Еще наверное и в приличном районе!

- Не знаю, насколько приличной считается улица Листопада, но рядом находится как храм, так и кабак,- фыркнула леди Аргеланд.

- Листопада?! Вы лидаров двести-двести пятьдесят заплатили, да? А в моем родном городе можно купить дом с садом за двадцать пять лидаров. Хороший дом с хорошим садом. Купец во мне негодует.

- Я и сама не знаю, с чего вдруг мы потащились в столицу,- призналась Хестер. - Решать нужно было быстро, мне... Мне не дали подумать.

"И сейчас мне это до безумия странно. Если все эти нападки из-за моего истинного, то не лучше ли было отправить меня куда подальше? В тот момент я бы согласилась на все. Абсолютно на все - отец был слишком плох".

**Даррен Алькор Тиварран Элеарский,
Крылатый Владетель, Хранитель Империи,
Властелин Веннар, Химмар и Таннар**

Перед ним лежала открытая папка с докладом Грега.

- Ты уверен?

- Абсолютно.

- Но зачем? - непонимающе проговорил Император и щелчком пальцев испепелил бумаги. - Это попытка мятежа? Глупая и оттого оставшаяся безнаказанной? На тот момент они не могли знать о том, кто для меня леди Авинская.

- Истинная, которую вы называете исключительно по титулу,- кивнул Грег. - Так же небольшое происшествие произошло и с леди Мерех...

- Что с Хестер? - Даррен подался вперед.

- Ничего,- Грег развел руками,- я соврал. Просто хотел узнать, как именно вы назовете леди Мерех. Вы абсолютно уверены в том, что именно леди Авинская ваша истинная?

- Мне прекрасно известно, что дар истинности достаточно легко потерять. С момента нашей встречи прошло много времени и наши узы могли истончиться,- Даррен переплел пальцы. - Но так же нельзя исключить и то, что я просто не слишком хороший дракон, который непозволительно увлекся яркой и красивой молодой леди.

- Ваши чувства к леди Мерех не похожи на обычное увлечение,- ровно проговорил Грег.

Даррен раздраженно ударил по столу:

- Это всем очевидно?!

- Тем, кто знает куда смотреть – кристально ясно. Леди Мерех нужна защита, боюсь, что лорд Авинский может отреагировать неправильно.

- Я никому не позволю причинить вред моей избраннице. А что касается уверенности в связи с леди Авинской – мы активируем все плетения в коридоре цветов.

- Простите? - осторожно уточнил Грег.

- Коридор цветов сталкивает истинных друг с другом,- усмехнулся Император.

За дверью послышался шум, и через мгновение раздался стук:

- Кофе, мой император,- в кабинет медленно вплыла виконтесса Эстальди. - Вы приказывали подать его.

- И мне его уже подали,- Император выразительно показал на уже пустой кофейник.

- О, прошу прощения,- виконтесса присела в реверансе,- я... Я не понимаю, как так вышло.

Пока виконтесса пыталась оправдаться, Даррен и Грег переглянулись и тайнознагчик предложил Эстальди свою помощь:

- А давайте вместе узнаем, кто тот нехороший негодяй, что подставил вас под неудовольствие Императора?

Подхватив виконтессу под локоток, Грег ловко вывел ее из кабинета.

А Император, проверив артефактом принесенный кофе, налил себе еще одну чашечку и, подойдя к окну, задумался.

«От Авинских пошла волна, в результате которой я был вынужден вслепую встать на крыло. Они смогли взбудоражить тринадцать древнейших родов за несколько часов – в одиночку такое не повернуть».

И самое главное – что теперь делать? Показательно покарать, невзирая на связь с дочерью их рода?

"Или пригрозить, чтобы не вмешивались в дела отбора", мелькнула на мгновение дурная мысль.

Но эту глупость Император отбросил от себя сразу. Такой фортель нарисует на спине Хестер Мерех огромную мишень.

"Выделить охрану для Хестер и взять себя в руки", порешил Император. "Коридор цветов расставит все по своим местам".

И пусть мужчина не сможет увидеть того, с кем его столкнет древняя магия, он сможет рассмотреть одежду и украшения невест.

"А чтобы это сработало наверняка, девушки должны получить уникальные украшения. Или даже... Полумаски. Свой узор для каждой невесты", Император допил кофе и в приподнятом настроении вернулся за стол. Есть такая работа, которую за него никто не сделает...

Дверь распахнулась резко и без стука, и в кабинет влетел Первый Советник.

- Дар, этот мерзавец решил воспользоваться своим правом!

Хестер Мерех Аргеланд

Когда волка победно взвыла и устремилась к беседке, окутанной чарами приватности, подруги сбавили шаг. Совсем ненамного, просто чтобы успеть перевести дух и быстренько оправить одежду – вдруг где-то что-то не так? А даже если и так, то все равно надо осмотреть и себя, и подругу. Все одно хоть немного времени оттянуть.

Конфетка попрыгала у беседки, а после залилась счастливым лаем – чары приватности рассеялись и дружелюбная волка бросилась внутрь, нализовать старшего хозяина.

Хестер немного прибавила шаг – отец выглядел откровенно плохо. Старый граф постарался скрыть тени, пролегли под глазами, но, вот беда, он совершенно не заметил ни заострившихся скул, ни побледневших, пересохших губ.

Переведя взгляд на отца Милли, леди Аргеланд с трудом сдержала улыбку – кряжистый мужчина выглядел так, как и должен выглядеть купец. В нем не было торопливой деловитости, суетливости, нет. Он был основателен и важен, но при этом не чванлив. Хоть и смотрелся забавно на фоне сухопарого, хмурого графа.

- Ты не сказала, как зовут твоего отца!

- А ты ни слова не сказала про брата!

- Моего брата зовут Римман, а к старшему можно обратиться господин Арг,- шепнула Хестер.

- И он скрывается?!

- Все мы не те кем кажемся,- хмыкнула леди Аргеланд. – Так, как обращаться к твоему отцу?

- Тиммир, Тиммир из Ревнянки,- шепнула Милли.

И подруги вошли в беседку.

- Что натворили? – тут же, в голос, спросили мужчины.

- Как ты понял? – ахнула Милли, которая все еще переживала из-за дуэли.

Хестер же только вздохнула:

- Какой же ты ребенок, Милли.

Граф усмехнулся:

- Переезд в столицу подарил тебе подругу, Хестер. Я рад.

Он открыл объятия и леди Аргеланд поспешила к отцу. Прижалась, вдохнула знакомый и любимый запах трав и тут же нахмурилась – в окутывающем старого графа аромате преобладали нотки Лерберы Травянистой, а именно это растение использовалось в сильнейшем сердечном стимуляторе.

- Что случилось с младшим, господин мой Арг? – Хестер отстранилась и взглянула отцу в глаза.

Тот едва уловимо поморщился:

- Он в пределах столицы.

Взгляды отца и дочери скрестились на кресле, в котором сидел старый граф.

«В месте, куда нет хода безногому», перевела для себя Хестер. «Учитывая, что отцу достаточно легко дается левитация, таких мест не так и много».

- Это не ответ.

- Что ты натворила?

- Заступилась за подругу и вызвала на дуэль двух мерзавцев,- Хестер посмотрела отцу в глаза,- я не горжусь своим поступком, но и не стыжусь его. Можно было поступить умней, но в тот момент я выбрала ту линию поведения, которой потом и придерживалась.

- О боги,- ахнул господин Тиммир,- Милли? Тебя обижают?

Милица, которая уже успела поплакать уткнувшись в отцово плечо, выпрямилась, вытащила платочек и, приведя себя в порядок, вздохнула:

- Все так глупо вышло. Я насмотрелась на этих надушенных бесполезных мальчишек и вдруг представила, что один из них мой истинный. Не знаю, с чего мне это пришло в голову, но вот как пришло, так оно оттуда и не выходило. Потом мы познакомились с Хестер и мне вдруг стало спокойно, ну, что... Что больше никто из комнаты не выгонит. И слезы сами потекли, и я про свои страхи рассказала, и кто-то услышал...

Милли говорила все тише и тише, тише и тише, а после замолчала.

- Из комнаты выгонит? – купец выглядел пришибленным,- Милли?

- Милли не повезло столкнуться с самыми «сливочками»,- вздохнула Хестер,- не переживайте, сейчас у нас все хорошо.

- Мы будем приглядывать друг за другом,- пылко воскликнула Милли.

- Если дуэли закончились по всем правилам, то проблем быть не должно,- успокаивающе произнес граф.

- Так ведь...

- Цыц,- Хестер хлопнула в ладоши, привлекая внимание подруги. – Произошло кое-что еще, но я не скажу, если и ты, господин мой Арг, не скажешь, что случилось с нашим младшим.

На лице старого графа отразились все обуревавшие им эмоции. Правда, уже через секунду он взял себя под контроль и мрачно проронил:

- Сейчас возьму плеть и буду гонять тебя по всему парку.

- Бери,- кивнула Хестер,- я убежать не буду. Но и слова не скажу. И ты не скажешь!

Милли вытаращила глаза:

- Как же...

- Так ведь тайна только моя,- леди Аргеланд сощурилась,- молчи.

- Он там, куда я тебе запрещал ходить,- устало вздохнул граф. – И это, пожалуй, единственный запрет который ты смогла соблюсти.

- Ты, господин мой Арг, много куда запрещ... О.

«Ямы», молнией пронеслось в голове у Хестер. «Отец все еще не знает, а вот мелкий догадался. Но зачем он туда пошел?! Ему там ни медяшки не заработать!».

- Теперь ты будешь зря волноваться и переживать,- граф Аргеланд сцепил руки в замок,- так что случилось, Хестер?

- На меня напали в парке,- рассеянно ответила леди Аргеланд,- поймали в обездвиживающую ловушку и меня, и волку. Пугали, но вред причинить не успели.

- Вырвалась,- утвердительно произнес граф. – Надеюсь...

- Я смогла обойтись без использования родовых особенностей,- туманно отозвалась Хестер.

- Это не дворец, это какая-то подворотня,- растеряно, как-то жалобно произнес купец. – Милли, доченька...

- Папенька, все будет хорошо. Правда-правда.

- Нам охрану выделили, дуэнья, невест переселили в более удобные комнаты,- Хестер постаралась утешить разбитого новостями мужчину.

- Более удобные? – выразительно переспросил граф.

- Поначалу нас расселили по, мгом, статусу. Сейчас у всех одинаковые комнаты,- леди Аргеланд пожалала плечами,- что самое забавное, платья на Большой Императорский Бал тоже будут у всех одинаковые.

- Зато маски будут разные,- Тиммир из Ревнянки огладил густую бороду,- прилетел срочный заказ. У всех орнамент разный, абсолютно у всех.

- И зачем они нужны? – удивилась Милли,- волосы, телосложение – у всех все разное.

Ее отец пожал плечами и следом за ним повторили и остальные. Ни у кого не было никаких предположений.

А после слуги начали сервировать столы и за ужином закрутились совсем другие разговоры. Правда, больше говорил Тиммир – граф Аргеланд не мог поделиться историями из прошлого, ибо все они были накрепко завязаны на мертвое графство.

- Ох, от всех этих новостей голова разболелась,- посетовал вдруг купец.

- Извольте зелье под клятву? – граф вытащил из внутреннего кармана плоский футляр,- ввиду своей особенности, обезболивающее у меня всегда при себе.

- Изволю,- кивнул купец,- и без клятв. Уж что-что, а людей вижу если не насквозь, то близко.

Тиммир принял маленький флакон, лихо его опрокинул и тут же изумленно крикнул:

- Потрясающе. Кто вам варит? Я бы наведалься.

- Благодарю,- граф забрал пустой пузырек и убрал его обратно в футляр,- этим я на жизнь и зарабатываю. Безногий зельевар пока еще способен содержать двоих младших.

- И почему берете? Если позволите, я бы...

Граф назвал цену и купец ошеломленно на него посмотрел:

- Позвольте, а ингредиенты? Что за глупая и смешная цена?!

- Ингредиенты мы с Римманом собираем,- Хестер кивнула на волку,- на нее и грузим. А цена такая, потому что за такую только и берут.

- Так. Так-так-так, это мы, с вашего позволения, обсудим без детей,- купец потирал руки,- клянусь, уж я-то вас не обижу к нашей обоюдной выгоде!

Когда пришла пора расходиться, Хестер намекнула Милли, что было бы неплохо уйти первыми:

- Не смущать господина моего Арга.

- Ты так смешно отца называешь,- хихикнула Милида.

А у Хестер вытянулась лицо:

- Как?!

- Ой! Ой, прости,- подруга закрыла лицо руками,- это просто так очевидно! Я буду молчать!

- Да уж постарайся,- вздохнула Хестер.

Девушки и волка распрощались с отцами и ушли к замку.

- Я так виновата...

- Прекрати, мы сами вышли из роли,- поморщилась Хестер.

- А где ваш младший?

- В Ямах,- скривилась леди Аргеланд, которая никак не могла придумать, как же ей покинуть пределы дворцового комплекса.

- О, так выберется наверное. А почему в ямах, а не в яме? И где у нас такую большую яму выкопали, что пацан из нее вылезти не может. Да не переживай, мой папа точно поможет, он сильный. Сунут туда шест и вытянут его! Тиммир из Ревнянки до сих бор с быком схватиться может!

Хестер только вздохнула и немного позавидовала Милли. Хотела бы и она не знать ничего о Ямах...

Глава 8

Милли, вероятно, уже давно спала. А вот Хестер продолжала сидеть на подоконнике и вращать на пальце кольцо императорской невесты. Мысли в голове у девушки бродили самые что ни есть кошмарные.

«Он мог податься в клетку», подумала леди Аргеланд. А после тоскливо вздохнула – он точно подался в клетку. Потому как ни на что, кроме «мяса» пятнадцатилетний мальчишка не годится. Тем более, что последний год он толком не тренировался, не изучал ничего нового и не отработывал старое. А магия... Магия не прощает праздности и каждый упущенный день возвращается, в лучшем случае, просевшим запасом сил.

Хестер точно знала, как покинуть дворцовую территорию. Была там небольшая лазейка, спасибо нечистому на руку главному повару. Или кто там продавал на сторону отменнейшие окорока?

Вот после нападения на нее, Хестер Мерех Аргеланд, по всему периметру парка появилась новая тонкая линия. И если ее колечко коснется этой сигналки... Что ж, от линии отходит порядка полусотни «хвостиков», а значит переполох будет знатный.

«Кто-то решил, что невест могут похитить?!» сердилась леди Аргеланд, жаждавшая наведаться в Ямы.

Тем более, что Римман, не смотря на все выпавшие на их долю невзгоды, остался домашним и добрым мальчишкой. Мальчишкой, который ночью боялся встретить старшую сестру и так того стыдился, что не мог войти в дом.

«Ему всего лишь надо повзрослеть», с отчаянием подумала Хестер. «Из нас всех только я пережила Прорыв легче всех. Отец остался практически без ног, Римман молчал и плакал около полугода...».

Хотя если бы кто-то спросил ее отца, то старый граф был бы прямо противоположного мнения. Жаль только, что его никто не спросил.

- Да чтоб тебя,- леди Аргеланд вцепилась в кольцо и дернула его со всей силой своего отчаяния, своей ненависти к Ямам и рекрутерам

клетки.

Дзынь!

Кольцо с металлическим звоном упало на пол и закатилось под кровать.

- Ох,- Хестер прижала руки к губам,- что теперь будет?!

Она в красках представила, как при дворе узнают, что кольцо ее не выбирало, что она подобрала его на улице.

«Наш долг умножится в десятки раз, а еще сверху добавится тюремное заключение», Хестер, замерев, представляла себе самые худшие варианты своего будущего.

Но после, взяв себя в руки, она спрыгнула с подоконника и достала подарок Императора. Именно внутрь всевещающей цепочки она спрятала кольцо, после чего принялась собираться.

Раз все случилось так, значит сами боги благоволят ей. И значит, она на правильном пути...

«Аргеланды всегда держались своих», говорил старый граф. «Даже если больно и хочется не просто отпустить, а отрубить кисть руки, лишь бы разбить мучительную связь».

- Держись, малыш. Сначала я тебя спасу, а потом сама закопаю. Конфетка, ко мне!

На дне вещей, взятых леди Аргеланд с собой, был и старый воинский костюм, в котором она тренировалась. (И в котором посещала ямы). И плотный темный шарф, которым было так удобно закрывать нижнюю половину лица.

И весь ее комплект артефактов. Жалкий, на самом деле комплект – все-таки по-настоящему ценных вещей не осталось. Что-то было уничтожено вместе с замком, а что-то потрачено во время той безумной гонки по отравленной земле.

«Ничего, ничего. И этого достаточно», Хестер закрепила сбрую на волке и, распахнув окно, примерно прикинула высоту.

«С чарами облегчения веса – пойдет», кивнула она сама себе и решительно прыгнула вниз.

А следом за ней спорхнула и волка.

8.2

Дворцовый парк был ими давно изучен, так что до устроенной кем-то с кухни лазейки они добрались быстро. Правда, чуткие уши Конфетки подсказали, что местечко занято – двое невысоких ребят перегружали мешки через погнутую решетку ограды.

«Придется ждать своей очереди», хихикнула про себя леди Аргеланд.

И, принявшись, поняла, что ночной ветерок несет свежий фруктовый аромат.

«Яблоками?! Они воруют яблоки? Какая глупость», чтобы заглушить смешок, леди Аргеланд пришлось уткнуться лицом в волкину шерсть.

А подельники продолжали перегружать мешки с яблоками.

- Кто бы мог подумать, что яблоки станут предметом роскоши,- хохотнул один из них.

- А что ты хотел? – отозвался второй и, отложив мешок, выпрямился и закурил,- Левентрей потеряли половину своих земель, а они ближние соседи с Аргеландами, которые совсем кончились. Вильсоры и Дарлимань тоже пострадали. А все вместе это были самые сочные имперские земли. Сады, посевные поля и заливные луга для скотинки. Умные люди давно закупили отрезки ткани, которой скоро станет очень и очень мало.

- Говорят, что маги обещают очистить зараженные земли,- неуверенно проговорил первый.

Издавательский смех второго был созвучен с настроением Хестер, которая истории о новом освоении уничтоженных земель слышала еще в своем детстве. Еще жива была бабушка, урожденная Левентрей, отец которой бредил восстановлением вишневых садов.

- Скажем «спасибо», что леса на месте и есть на кого поохотится,- второй докурив и взял мешок,- утром принесу пустые ящики, будь рядом.

«Так, хорошо бы и мне с этими ящиками пробраться обратно», пронеслось в голове у Хестер.

Подельники уже разошлись, но леди Аргеланд не спешила выходить из таких удобных и густых кустов. Что-то удерживало ее на месте. Да и, если честно, она впервые осознала масштабы произошедшей катастрофы. С момента последнего большого Прорыва, уничтожившего половину земель Левентреев, минуло почти сорок лет. Все другие Прорывы были мелкими, точечными, не особенно пугающими.

Но сейчас стало ясно, что Империи грозит если не уничтожение, то... Распад?

Представив себе карту, Хестер вдруг поняла, что они утратили около четверти земель. Очень и очень хороших земель!

«А ведь продовольствие и правда сильно поднялось в цене. Только мы с отцом списали это на «столичность»», пронеслось в голове у леди Аргеланд. «А ведь люди, ходившие по рядам, все как один ругались на цены. Но мы почему-то не прислушались к их словам. С другой стороны, какая разница? Можно подумать, что мы можем это изменить».

На самом деле Хестер, когда искала отца и брата, не теряла времени даром. Она раз за разом выкладывалась на полную, пытаясь своей опасной силой пережечь ядовитый пепел, покрывший земли Аргеландов. Но, увы, этот пепел оказался той единственной вещью, которая не поддавалась разрушительному воздействию ее магии.

А перед глазами, как назло, вставали картины их ежегодных путешествий – каждую весну старый граф с дочерью и супругой объезжали все сады.

Вспомнив матушку, Хестер только вздохнула – какое счастье, что старшая леди Аргеланд встретила своего истинного и покинула графство задолго до Прорыва. Римман, правда, воспринял это как предательство, но... Он просто слишком мал.

«Истинное же благо состоит в том, что она ни словом, ни делом не может выдать ни меня, ни Риммана. Условия развода и клятв разъединения мои предки оттачивали поколениями», хмыкнула про себя Хестер.

И вот, когда все живое в парке стихло, леди Аргеланд чуть сжала колени, чтобы послать волку вперед, но...

Что-то темное, окутанное дымной завесой пронеслось мимо них!
Шшурх!

«Боевой маг под «Вихрем»», осознала Хестер. И поежилась – им бы с Конфеткой крепко не повезло, если бы успели из кустов вылезти.

«Зато не нужно отключать сигналки – он все снес», порадовалась леди Аргеланд.

И, чуть причмокнув губами, подобрала поводья. Конфетка, давно не нуждающаяся в дополнительных подсказках, рванула вперед.

До Ям им добираться не так и долго. Особенно с волкиной скоростью – не каждая лошадь угонится за химерой!

И, пока Конфетка летела не чуя лап привычным маршрутом, Хестер судорожно размышляла о том, что же ей делать? Брата нужно вытаскивать это однозначно, но... Как?! У леди Аргеланд нет денег, чтобы выкупить «мясо» из клетки. Нет репутации и авторитета, чтобы просто забрать брата.

«По всему выходит, что придется драться», пронеслось у нее в голове.

И на краткую долю секунды возникло желание оставить Риммана там. На пару дней, хотя бы до Бала. Просто чтобы прочувствовал всю глубину собственной глупости.

Но это было бы слишком подло. За последний год Хестер привыкла отвечать за вспыльчивого и обидчивого брата, за обессилевшего и отчаявшегося отца. Она ясно осознавала, что их маленькая семья держится на ней. И разве могла она оставаться в безопасности, когда все рушится? Год назад леди Аргеланд лишь смотреть на то, как чуждая злая воля уничтожает ее привычную жизнь. Но сейчас... Сейчас она сможет все остановить.

Конфетка замедлилась. А вот и старая часть города. Знать давно распродала свои дома и перебралась в более благородный и ухоженный район. Здесь же, из-за многочисленных подземных переходов, дома нет-нет да и проваливались вниз.

Собственно, Ямы потому и названы так, что они находятся под землей. И только в некоторых местах подземья можно увидеть небо.

Сотни входов и лишь один выход.

Хестер спешила и, наклонившись, мазнула рукой по неприметному камню, что лежал посреди чахлой цветочной клумбы. Сейчас, в темноте, его было бы невозможно найти, но...

Леди Аргеланд всегда ходила этим путем, а потому могла с закрытыми глазами найти все сигналки, открывающие проход вниз.

Теперь оставалось лишь поделиться силой со старым ржавым замком, болтавшимся на заборе, затем потянуть за сухую ветку могучего дуба и спешить к концу улицы – дверь быстро открывается и так же быстро закрывается.

В Ямах, если есть деньги, можно неплохо провести время. Посмотреть на бои магов, поучаствовать самому – развлечения найдутся на любой вкус и кошелек.

Проскользнув за дверь, Хестер привычным жестом набросила на пасть волки расслабленные путы – своеобразный «ремешок добрых намерений».

Отделанный деревом коридор привел леди Аргеланд в своеобразный зал – много столиков, много магов. Музыка, где-то в стороне хохочет одна из местных красавиц, а в другой стороне уже назревает драка. Драка, которая вот-вот переместится в одну из Ям.

Здесь относительно безопасно, вот только Хестер нужно совсем не сюда.

А к Клеткам пройти может не каждый...

Простите бедового автора - не выходили примирить внезапное вдохновение и канву сюжета, промучилась все эти дни, но теперь кризис миновал и дальше все пойдет в прежнем ритме. В этот понедельник (завтра) авторского выходного не будет)

8.3

«Но только если идти напрямик», Хестер немного повеселела и, проверив, точно ли шарф скрывает ее лицо, положила ладонь волке на макушку.

Магам и магессам вокруг не было до девушки никакого дела. И даже массивная Конфетка не привлекала внимания – они были заняты. Часть толпилась к ограждений Ям, где внизу сражались бойцы, часть пыталась поставить на это деньги, а часть... Часть курсировала от Ямы к Яме, чтобы понять, где интереснее бой.

И, конечно, были новички, что пытались показаться бывалыми – Хестер смотрела на них с искренним сочувствием и, вспоминая себя, усилием воли сгоняла с лица улыбку. Все выглядят глупо, оказываясь где-либо в первый раз.

«Особенно в таком месте».

- Бокал? – Хестер преградил дорогу немолодой мужчина в изрядном подпитии.

- Вы где-то видите двухцветную ленту? – леди Аргеланд вскинула бровь,- я не работаю.

- Не сомневаюсь, но в работницах я и не заинтересован. Не люблю, когда чего-либо моего касалось слишком много рук. Так могу ли я угостить вас бокалом?

- Нет,- леди Аргеланд сощурилась,- если будете наставить, придется спуститься в Яму.

- Пф, кому ты нужна,- общительный мужчина стремительно отрезвел и ушел куда-то в сторону.

Хестер же осторожно обошла две Ямы и остановилась у третьей, в которой как раз шел бой. Маги, жадно наблюдавшие за тем, как двое колдунов осыпают друг друга проклятьями, толкались и волке несколько раз пришлось рывкнуть на самых наглых – лап-то запасных у химеры нет.

- Следите за животным,- выпалил невысокий, худой парнишка.

- Следи за своим языком и сапогами,- процедила леди Аргеланд.

И нет, она не была настолько глупой и бесстрашной. Просто Хестер знала, как именно здесь принято общаться. Чуть что не так –

дуэль в Яме. Голос наглей, взгляд злей – иначе станешь жертвой и никто не заступится.

На самом деле, леди Аргеланд ненавидела Ямы, процветавшие на подпольных боях. Она боялась собиравшихся здесь магов, чего совершенно не стыдилась.

«Настоящие чемпионы еще у себя», она усмехнулась, глядя, как один из сражавшихся пропустил проклятье и на его лице расплзлось пятно зеленовато-желтой гнили. «А некоторые верят, что им окажут целительскую помощь».

Нет, помощь в Ямах оказывали, но вот стоила эта самая помощь столько, что дешевле было сдохнуть.

Наконец, самый шустрый и удачливый одержал победу и, пока наблюдавшие за этим боем маги шумели и выясняли, справедлива ли победа, Хестер скользнула к неприметной дверце, что скрывалась за провалом Ямы.

Сквозь эту самую дверцу в зал выходили «ленточные». И сквозь нее же они уходили.

- Жди здесь,- коротко выдохнула Хестер и решительно скользнула за дверь. Увы, не было никакой причины, по которой волка могла бы войти в тот коридор.

Даже если кто-то и заметил маневр леди Аргеланд, остановить ее никто не попытался – работницы Ям порой снимали свои ленточки, что означало, что они закончили свой день. Точнее, ночь.

«Хорошо, что отбор еще длится. К утру отец узнает и про то, что я не раз бывала в Ямах, и про то, под чьим видом я прошла к Клеткам».

Коридор, по которому спешила леди Аргеланд, был несколько темноват, сыроват и грязноват – внутренние помещения Ям никто не стремился отремонтировать.

Наконец, впереди появилась массивная дверь и два ответвления. О том, что было за теми дубовыми дверьми Хестер старалась не думать – слишком много слухов ходило. А вот куда сворачивать...

Леди Аргеланд затаила дыхание и прислушалась. Поначалу тишина давила на барабанные перепонки, но через несколько минут послышались женские голоса. Кто-то о чем-то спорил, но расслышать можно было только интонации.

«Ага, значит, в той стороне их комнаты. А мне тогда налево», Хестер уверенно повернула и в этот момент двери бесшумно истаяли.

Леди Аргеланд не успела даже вскрикнуть – неизвестный зажал ей рот и втянул во тьму самого таинственного места в Ямах!

8.4

Впрочем, Хестер была рада, что не успела закричать – к чему привлекать внимание? На помощь ей прийти некому, так что...

Сделав глубокий вдох, леди Аргеланд резко обмякла, полностью расслабив все мышцы. Глубокий обморок ощущается именно так. К тому же в этой ситуации это естественно.

Через мгновение напавший на нее мужчина заметил, что девушка больше не сопротивляется, и, кажется находится без чувств. Он перехватил ее иначе и попытался уложить на что-то вроде низкой софы.

Шишурх!

Проклятье каменной кожи кастуется мгновенно, беззвучно и, что приятно, лишает противника возможности шевелить губами и языком. Если, конечно, попасть в лицо.

А Хестер попала.

Ушла из под удара немного неловким перекатом и, вынырнув с противоположной стороны софы, вскинула руку, на которой уже висел «пехотинец».

Вот только...

Белые, будто светящиеся волосы и полные ехидной насмешки глаза. Твердая линия подбородка, изогнутые в застывшей усмешке губы.

- А что у нас положено за нападение за Императора? – нервно спросила леди Аргеланд и поспешно развеяла пехотинца.

Даррен поднял руку, провел пальцами по застывшему лицу и, вернув себе возможность шевелить губами, усмехнулся:

- Смертная казнь для мужчин и пожизненное заключение в Монастыре-под-горой для женщин.

- Хорошо, что я не видела, на кого нападаю,- тут же отозвалась Хестер,- могли бы вчинить преступный умысел.

Правда Император не был настроен шутить. Он рухнул на софу, призвал с соседнего столика массивную чашку, исходящую крепким кофейным духом и устало спросил:

- Здесь-то вы что забыли, моя леди?

Хестер, подняв руку, проверила наличие на лице шелковой преграды – шарф, надежно зафиксированный чарами, все еще находился на своем месте.

- Я не следила за вами,- усмехнулась леди Аргеланд. – И прибыла сюда по личному делу.

- Хестер, вы издеваетесь? Какое у вас может быть *личное дело* в Ямах?! – Даррен добавил в голос силы и по небольшому кабинету пронеслась волна силы, погасившая часть свечей.

Хестер осмотрелась и уважительно произнесла:

- Кто бы мог подумать, что у Императора личный кабинет в Ямах.

- Хестер, вас здесь не то что быть не должно, вы не должны знать об этом месте,- хмуро проговорил Даррен. – Я приказываю вам отвечать, Хестер Мерех. Иначе вы будете говорить в другом месте.

Леди Аргеланд скользнула взглядом по кабинету, отметила наличие небольшого креслица и левитацией подтянула его ближе к софе. После чего, сев на край, скорбно вздохнула:

- Мой Император, я могу поклясться всеми возможными клятвами, что пришла сюда по собственному почину. И, признаться, спешу.

- Сесть в присутствии императорской особы,- поддел ее Даррен и вытянул ноги, удобнее разваливаясь на софе,- в довесок ко всем вашим преступлениям.

- Учитывая все мои «преступления»,- фыркнула Хестер,- можно и кофе у вас отнять. Хуже не будет. Если говорить серьезно, то мой младший неразумный брат сунулся в Клетку.

Даррен смог емко и весьма красочно обрисовать сложившуюся ситуацию.

- Мой старший,- продолжала меж тем леди Аргеланд,- потерял ноги при последнем Прорыве. И то, о чем судачат у меня за спиной вполне справедливо – мы нищие. У нас нет денег чтобы выкупить мальчишку, и нет денег чтобы нанять того, кто вытащит его оттуда.

- И вы пришли чтобы... Чтобы что?

- Чтобы решить в процессе,- Хестер дернула плечом,- может удастся выбесить его временного владельца и довести скандал до дуэли в Яме? Может, придется занять место Риммана. В любом случае, он не слишком-то ценное «мясо». Ни щиты толком ставить не может, ни уклонится от пробившего преграду заклятья. Чемпиона оттачивают

на «мясе» свои навыки, за что этому самому «мясу» и платят. Но Рим абсолютно бесполезен. Что?

На лице Императора было написано чистейшее изумление замешанное на восхищении и раздражении:

- Вы невозможны, леди Мерех.

- Отнюдь,- она покачала головой,- будь я невозможна, меня бы сейчас здесь не было.

8.5

Даррен одним глотком допил кофе и плавно поднялся на ноги.

- У моей личины есть некоторый вес, так что, полагаю, вашего брата забрать из Клетки будет несложно.

Хестер же вставать не торопилась, хоть это и было очередным вопиющим нарушением этикета:

- У вашей личины, вероятно, есть определенная репутация. Боюсь, что в долгосрочной перспективе ваше вмешательство принесет больше вреда, чем пользы.

- Примерно в таких же формулировках мне помощник казначея говорил о том, что денег, выделенных на постройку дополнительных мостов, нет. И изыскать их нет никакой возможности, ибо в долгосрочной перспективе вмешательство в естественное речное течение принесет больше вреда, чем пользы,- хмыкнул Император.

Прикусив губу, леди Аргеланд глубоко вдохнула и, на выдохе, постаралась объяснить:

- По Римману сильно ударил Прорыв. И мы с моим старшим упустили момент, когда забота о глубоко травмированном ребенке превратилась в потакание капризам избалованного подростка. Проблема усугубилась еще и тем, что Рим в общем-то не злой, он добр, относительно честен и готов ради семьи на все.

Помолчав, Хестер честно добавила:

- На все, кроме раздумий. Он видит сиюминутную выгоду, но не замечает прячущихся за ней проблем. До этого момента, мы боялись лишь того, что он уйдет в солдаты.

- Вы не думаете, что он лукавил? Мало кто действительно желает себе такой судьбы, особенно из представителей нашего сословия,- осторожно проговорил Даррен.

Но Хестер упрямо покачала головой:

- Он не лентяй. Рим честолюбивый дурак, который сравнивает себя со мной и с нашим старшим. И, разумеется, проигрывает. Ведь я старше и злей, упрямей. А глава нашего рода и одарен настолько, что даже потеряв контроль над ногами ее утратил контроля над своей силой. А вы знаете, что изменения тела влекут за собой и изменения в

силе. Когда мы собирали травы в лесу, Рим всегда набирал больше, у него настоящий талант. Мы думали, что он перерастет свои глупости и займется травоведением.

Тяжело вздохнув, леди Аргеланд в очередной раз спросила себя, как же они упустили этот момент? Почему не расспросили Рима, когда он бросил тренироваться? Когда перестал отрабатывать заклинания? Когда единственный сохранившийся справочник травознатца стал пылиться на полке.

А ведь ходить по лесу не менее опасно, чем служить в городской страже! Особенно учитывая, что самые дорогие и востребованные травы опасны для жизни. Речинка болотная покрыта тончайшими ворсинками кончики которых загнуты на манер крючьев. И если такая ворсинка вопьется в незащитную кожу, то из-за сока, что выступает на крючке, обеспечен серьезный ожог. И Хестер всегда, абсолютно всегда умудрялась обжечься.

Или вот Клинолистный Амгай – в момент надреза сок брызжет так сильно, что попадает на одежду. А через пару мгновений этот сок становится мелкой взвесью, которая забивается в легкие и разрушает их.

- Я боюсь, что Рим окончательно распоясается,- подытожила Хестер. – Самым правильным было бы оставить его здесь на все время контракта. Но, одновременно, это ощущается как предательство.

- В вашей семье принято уважать свободу воли,- задумчиво отметил Даррен,- однако я таких принципов не придерживаюсь. Скажите мне, леди Мерех, смогу ли я уважать себя, позволив вам рисковать собой здесь?

- И тут все упирается в то, отчего вы не можете мне это позволить,- усмехнулась леди Аргеланд. – Оттого ли, что вам претит бросать девушку в беде, или оттого, что сейчас я *временно ваша проблема?*

От такой постановки вопроса Даррен изрядно опешил:

- Объясните?

- Так ведь уже объяснила. Выйдя из этой ситуации не только без потерь, но и с прибытком – деньги-то ему уже заплатили, Римман вернется сюда вновь. И следом за ним приду и я, потому что мы своих не бросаем. Но это будет уже по завершению отбора и вы... Вы вновь придете нам на помощь? Нет, не придете. Вы будете заняты, верно?

Здесь вы всяко не по политическим причинам. Для того, чтобы искать информацию в таком месте у вас есть специальные маги.

- Вы до омерзения честны,- раздраженно произнес Император. – Да, в следующий раз меня может не оказаться рядом, но...

- Первой части фразы вполне достаточно,- оборвала его Хестер.

Оборвала и сама замолкла – когда она успела настолько расслабиться, что решилась *так* говорить с Императором?!

8.6

Впрочем, сам Даррен на ее запальчивость никак не отреагировал:

- У вас есть план, леди Мерех? Удивите меня, прошу вас.

- Разумеется у меня есть план,- сердито отозвалась Хестер,- просто он из тех, что подлежат корректировке на месте.

- Иными словами это нечто гениальное из разряда «Сначала вяжусь, а там видно будет»,- кивнул Император. – Знакомый план, а главное – надежный. Вы останетесь здесь.

Леди Аргеланд нехорошо сощурилась, но, стиснув зубы, промолчала.

- У меня есть важное дело, ради которого я здесь и нахожусь. К сожалению, не все вещи можно доверить «специально обученным магам»,- последними словами Даррен явно передразнивал Хестер. – Затем я вернусь и мы вместе отправимся за вашим братом. И, как вы и любите, проблемы будем решать по мере их поступления.

Внутри леди Аргеланд клокотало бешенство густо замешанное на раздражении и необходимости молчать и подчиняться. Потому она не проронила ни слова, хотя Даррен явно ждал ее ответа.

- Надеяться на вашу ответственность я не буду,- проронил он напоследок и вышел.

А после по дверям пробежала волна голубоватого света.

«Охранка, сигналка и что-то еще, авторское», оценила Хестер.

Злость улеглась и леди Аргеланд смогла оценить всю красоту и изящество комплексного заклятья, использованного Дарреном. К двери нельзя было даже прикоснуться! Сигналка срабатывала даже от дуновения воздуха, но...

- Меня это не остановится,- хмыкнула Хестер,- дверь, конечно, неприкосновенна, но всегда есть стены.

Оставалось лишь выбрать, где именно сделать запасной выход...

**Даррен Алькор Тиварран Элеарский,
Крылатый Владетель, Хранитель Империи,
Властелин Веннар, Химмар и Таннар**

Покидая свое убежище, Даррен был неспокоен. Конечно, до сего дня никому не удавалось выйти из под Длани Небес.

Вот только оставляя Хестер там одну, он чувствовал, будто предаёт её. Будто ставит свои интересы выше и...

«Хватит», жестко сказал он себе. «Ты здесь по делу».

И про это самое «дело» не должен узнать никто. О пристрастии Императора к Ямам известно достаточно широкому кругу магов и немагов. Ведь если хочешь что-то надёжно спрятать – поставь на видное место.

Ямы собирали внутри себя настолько разных людей, драконов и оборотней, что, поневоле, становились своеобразным информационным центром.

И сейчас, набросив на себя личину, Император неспешно продвигался к третьей яме. По дороге он заметил волку леди Мерех.

«Что ж, она хотя бы не совсем беззащитна», вздохнул мысленно Даррен.

И напомнил себе, что, вообще-то, в данный момент Хестер ничего не угрожает – никто не рискнет войти в его кабинет. Хозяева Ям прекрасно понимают, что выжечь весь этот балаган можно за считанные минуты. Отряд боевых магов не оставит от «столичного дна» ничего, кроме глубочайшего кратера, над которым будут воздвигнуты новые дома.

«А через время появятся новые Ямы», хмыкнул про себя Даррен и, подойдя к ограде третьей Ямы, небрежно облокотился на поручень. Ему предстояло подождать не меньше получаса – интересующий его маг приходит в строго определенное время.

Особенностью Ям было то, что они, собственно, и были ямами. Точнее, глубокими и широкими колодцами, огражденными по краю перилами. Наблюдать за боем приходилось с высоты и Даррен не видел в этом ничего захватывающего.

Шум начал стихать, а значит скоро должен был начаться серьезный бой.

- Горм Непобедимый, это Горм, посмотрите, вон там...

Этот шепоток начал нестись со всех сторон.

Маги и не-маги делились своими познаниями о жизни этого весьма необычного и действительно непобедимого мага, который неспешно продвигался к Третьей Яме.

Даррен старался придать своему лицу умеренно заинтересованное выражение – ему был нужен этот маг. Вот только...

Вот только с другой стороны, прямо на против него, у перил стояла Хестер! А рядом с ней тщедушный парень, местный целитель, что драл с обитателей дна немислимые деньги. И этот самый целитель что-то назойливо втирал леди Мерех. А та, кусая губы, кивала и соглашалась.

«Как. Она. Вышла?!», это был единственное, о чем мог подумать Даррен.

А еще он приходил в ужас от одной только мысли, что, судя по всему, до Клеток Хестер все-таки дошла.

8.7

На Ямы опустилась искусственно наведенная тишина, она развеялась за считанные секунды, но маги и сами стали тише – дураков здесь было мало. Через несколько мгновений должен начаться бой, но Даррен никак не мог отвести взгляд от Хестер.

Леди Мерех не выглядела напуганной, но... Ее тонкая фигура едва ли не звенела от едва сдерживаемого напряжения. Которое начало передаваться и Императору.

- Он поговорит с вами после боя,- услышал Даррен едва различимый шепот.

Резко обернувшись, он никого не увидел – тени в Ямах были обучены как надо.

«Знал бы Горм, кто именно пришел к нему», усмехнулся про себя Император.

Секрет «непобедимости» Горма был мало кому известен. Сам маг не слишком-то любил об этом говорить, а уж на допросах и подавно замыкался. Кто знает, быть может тайнознатчики и применили бы к нему «протокол номер семь», вот только Горм мог создать вокруг себя непроницаемый ничем щит. Щит, который продержался больше полугода.

Даррен перевел мрачный, невидящий взгляд на арену, где сражались бойцы. Он не мог не знать о том, что происходит в застенках Департамента Безопасности. Не мог, но все-таки не знал – Горм был взят по личной инициативе ныне покойного лорда Вьерто. Предателя, что всячески поддерживал идею продвинуть на имперский престол Тирриили.

Собственно, ради идей Тирриила Вьерто и осмелился взять Горма. Горма, которого к тому моменту уже опросили и отпустили.

Непобедимый побывал там, где зарождается Прорыв. Со слов Горма это небольшой абсолютно пустой остров, в центре которого воздвигнута башня. Эти слова не может подтвердить больше никто – ни один из отправленных туда кораблей не вернулся.

Тирриил всеми силами пытался вызвать Горма на разговор, вот только недоверчивый маг не поднимался из Ям. А выкурить его отсюда

незаметно... Что ж, это было бы не по силам и безопасникам. Хотя Грег клялся, что они смогут. Но Даррену нужны честные, откровенные ответы. Ответы, которые не смогли получить безопасники.

- Горм! Горм! Горм!

Толпа ликовала, ведь их любимец в очередной раз подтвердил свою непобедимость.

- Есть ли желающие спуститься на песок? Кто-то хочет попробовать себя в поединке с Гормом Непобедимым? – надрывался зазывала.

И Даррен с ужасом увидел, что Хестер, это ненормальная, сумасшедшая девица, вскидывает руку, готовая выпустить сигнальные искры!

Она находилась прямо напротив него. Между ними лишь Яма, но как же она глубока! Он может успеть лишь одно, ведь его леди все-таки сомневается...

- Да! У нас есть отчаянный храбрец, что готов сразиться с Гормом Непобедимым!

Искры гасли перед лицом Императора, который, поймав испуганный взгляд Хестер, лишь криво усмехнулся. В его голове на краткую секунду возникла одна-единственная, разрушающая мысль «Лучше я, чем ты».

От боя до боя проходит некоторое время – песок очищают от крови и остаточных колдовских эманаций, бойцам дают время настроиться. Но истинная причина промедления – ставки и выпивка. Ямы делают деньги на всем и Даррен знает, чем займется после того, как укрепит свою власть. Ямы не могут существовать в том виде, в котором они есть сейчас. Но пока что это не главная проблема.

- Вы с ума сошли?!

- Как вы так быстро форсировали толпу? – с интересом спросил Император, глядя в яркие, сверкающие глаза Хестер.

- Я умею убеждать,- она мотнула головой,- что вы делаете? Зачем?

- А вы зачем?

Она жарко вспыхнула, позволяя краске залить не только белоснежные скулы, но и мочки ушей:

- Мне нужно было впечатлить его.

- Горма Непобедимого?

- Я бы победила,- она коротким заклятьем согнала румянец со щек.

- Зря,- Даррен поднял руку и коснулся ее кожи,- мне нравилось.

- Ч-что нравилось?

- Видеть краски на вашем лице. Как вы собирались победить?

- Я... Я знаю кое-что,- она отвела взгляд,- не хочу лгать вам, мой Император.

Прикусив губу она о чем-то судорожно размышляла, а после взяла Даррена за руку и, развернув его ладонь тыльной стороной вниз, посмотрела ему в глаза:

- Этим вы сможете разрушить его щит. Достаточно просто коснуться. Он восстановится через несколько минут, так что...

- Мне хватит и нескольких секунд,- серьезно ответил Даррен,- но о чем вы...

Она прокусила свой палец и собственной кровью нарисовала на его коже символ разрушения.

- Этот символ работает только...

- Не договаривайте,- она коснулась пальчиком его губ,- не надо. Взойдет солнце и эта ночь станет просто сном, не так ли?

- Что случилось в Ямах остается в Ямах? – криво усмехнулся Император.

- Да,- твердо произнесла юная леди Аргеланд.

- Вам нужна помощь, вы осколок великого рода.

- У вас впереди бой, мой Император,- она лишь грустно улыбнулась,- не буду вам мешать.

- Дождитесь меня,- он поймал ее за руку,- прошу.

- Дождусь.

Хестер Мерех Аргеланд

Император, презрев обыденный спуск вниз, просто перемахнул через перила и через секунду уже был на песке. Вскинув голову, он нашел взглядом леди Аргеланд и усмехнулся, посылая к ней свой голос:

- Надеюсь, вы подарите мне свой локон?

Хестер нахмурилась, не понимая, о чем он говорит. Но, на всякий случай, кивнула. Во-первых, глупо отказывать в такой малости, а во-вторых... Во-вторых, она не была против.

Сделав шаг вперед, леди Аргеланд положила ладонь на перила и вздрогнула, ощутив нагретый металл. Она как-то резко осознала, что Даррен стоял здесь. Вот прямо здесь, а теперь тут стоит она. И они как будто стали ближе и...

«Это безумие», мелькнула в голове заполошенная мысль. «Абсолютное безумие».

Если бы не брат, она бы сбежала. Сбежала и из Ям, и с отбора.

«Я хожу по невероятно тонкому льду», она прикусила губу. «Стать безликой тенью у трона, фавориткой, позором всей Империи!».

Да, пусть химмары, веннары и таннар и имели незримую связь между истинными, далеко не все ее принимали. Не раз так случалось, что между высокородными домами заключались договорные браки, а если супруг встречал свою истинную и та, на свою беду, была худородна... Что ж, девушку селили в отдаленном флигеле, а рожденные от нее дети воспитывались супругой.

Мало кто осмеливался «фукнуть» лорду-самодуру, женатому на деньгах или влиянии. Все презрение выливалось на истинную, что не смогла возразить или сбежать.

Нет, развод по причине встречи с истинной парой допускался, но вот мужчина в таком случае был обязан содержать свою бывшую супругу до того момента, пока та не вступит в новый брак. И многие, очень многие предпочитали не доводить до развода. Тем более, вдруг супруга своего истинного встретит? Сама на развод подаст, сама общественного осуждения хапнет, а лорд останется не при делах.

Размышляя об этом, Хестер представляла свою жизнь в исключительно серых красках. Ведь она для Даррена даже не была истинной. Такие случаи тоже бывали, к сожалению. Истинная пара не гарантия того, что брак будет крепким и нерушимым, а мужчина надежным и верным. Иногда Хестер думала о том, что боги и сами не понимают, для чего вся эта парность.

«С другой стороны, вот пожалуйста, именно Храм помогает воссоединится потерянным истинным. Значит, какой-то смысл в этом есть?», Хестер прикусила губу.

И на мгновение зажмурилась – всех опять придавили искусственной тишиной. После чего с потолка в Яму ударили лучи света – поединок Горма Непобедимого и...

- Как вас представить публике? Как? Хорошо. Поединок! Горм Непобедимый против Алькора Неизвестного!

Тишина давила на уши и Хестер, поморщившись, подняла руку и чуть-чуть надавила себе на висок, пробуждая малый щит.

А в следующее мгновение она, ахнув, подалась вперед – мужчины взорвались таким каскадом движений, что ей было за ними не уследить!

Намертво вцепившись в перила, она вогнала себя в подобие трансa, чтобы хотя бы взглядом успевать за ними. Единственное, чего Хестер не знала, так это того, что сейчас ее глаза горят расплавленным серебром Аргеландов.

Удар-щит, удар-щит – казалось, в этом бою не будет ни победителя, ни проигравшего. Но вот вокруг Горма разгорелось сиреневатое сияние, поглощающее все атакующие заклятья. Обычные маги не способны увидеть это, а вот такие как Хестер – вполне. Ее идея вызвать на бой Горма зиждилась именно на том, что она разгадала секрет его непобедимости. Да, мужчина был сильнее и быстрее нее. Но он стал зависим от своего щита. Леди Аргеланд помнила бои, которые Горм выигрывал без щита. Но последние виденные ему сражения – он вздевал его почти сразу.

«Или он стал слабеть», пронеслось у нее в голове. «Все же в этом щите чувствуются отголоски ядовитой силы Прорыва».

Удар!

Даррен смог сократить расстояние и молниеносно атаковать щит Горма раскрытой ладонью с руной разрушения.

«Эффект превзошел все расчеты», ошеломленно подумала Хестер и раскашлялась, закрывая лицо рукой – взметнувшийся песок погрузил все в хаос!

8.9

Ткнувшись под ноги Конфетка, запаниковавшая после взрыва, привела Хестер в себя. Короткое заклятье и песок стремительно осыпается вниз, показывая... Показывая удивительную и желанную, для леди Аргеланд, картину: Горм распластался на песке, а над ним, протягивая руку помощи, стоял Даррен.

Несколько секунд над Ямой висела тишина, которая, впрочем, быстро сменилась безудержными воплями. Несколько магов истошно орали что-то вроде «Я богат! Теперь я богат!».

«Вероятно, их ставка сыграла», подумала про себя Хестер и на мгновение пожалела, что не догадалась поставить деньги. Но только на мгновение.

- Алькор Неизвестный! Новый герой Ям!

Прикрыв губы ладонью, Хестер позволила себе негромко рассмеяться. Знали бы они, кого называют своим героем!

Правда, леди Аргеланд не совсем понимала, почему никто не опознает в Алькоре Императора. Неужели никто не читает газет? С тех пор, как маги-иллюзоры научились переносить изображения на бумагу, эпоха неточных портретов канула в прошлое.

«Или это артефакт?», задумалась она и внимательнее посмотрела на Даррена.

После чего с изумлением отметила, что внешность Императора действительно изменилась. Форма носа, губы, скулы и линия роста волос – все это было немного деформировано и делало его совершенно другим!

«Очевидно, это не обманет того, кто видел его лично», догадалась Хестер, «Но прекрасно работает на тех, кто никогда не видел владыку Элеарской Империи».

Хестер огляделась и с удивлением поняла, что толпа ликует. Неужели непобедимость Горма настолько всем надоело?

- Уже становилось скучновато...

- ...я бы посмотрел без песка...

- Он грамотно скрыл свой навык, жду следующего боя!

«Не дожدهшься», мысленно хмыкнула Хестер.

Меж тем, пришедший в себя Горм принял руку помощи от Даррена и маги, перебросившись парой слов, о чем-то условились. После чего Император поднял голову и Хестер смутилась, столкнувшись с ним взглядом.

Песчаная арена опустела, а через минуту разнесся слухок, что Горм всех угощает выпивкой за свой счет. В честь невиданного события.

Леди Аргеланд проводила взглядом потянувшихся к бару магов и растеряно посмотрела на волку:

- Что же нам с тобой делать?

- Составить компанию прекрасному мужчине,- негромкий голос, раздавшийся из-за спины, заставил Хестер вздрогнуть.

От проклятья Императора спасла только Яма – заряженный магией шар улетел туда.

- Что с вашим голосом?

- Песок,- Даррен усмехнулся,- и удар. Это было сильно.

- Да, это превзошло все мои расчеты,- леди Аргеланд немного смутилась.

- Это не важно, без вашей помощи... Боюсь, что бой был бы долгим, скучным и неинтересным,- усмехнулся Император. – Я договорился о вашем брате.

- Мой Император...

- Вам понравится,- он подмигнул,- немного преувеличения и ни капли лжи, после чего ваш брат начнет использовать разум. Если он у него есть, конечно.

Хестер огладила шерсть волки и с интересом произнесла:

- Подробности?

- Слушайте внимательно,- Даррен ловко обошел Конфетку и, положив руку на талию Хестер, склонился к ее уху.

Он делился своей воспитательной идеей, а леди Аргеланд с трудом удерживала внимание – очень уж отвлекали ее эти полуобъятия!

- Вот как-то так.

- Отличная мысль,- выдавила она. – Куда мы идем?

- Горм согласен говорить только в вашем присутствии.

Леди Аргеланд недоуменно посмотрела на Даррена:

- Моем?

- Он не дурак и хорошо знает природу своей силы. Не стоит переживать, клятву с него я уже взял. Даже если захочет рассказать – не сможет, быстрее с собой покончит.

8.10

«Единожды открытая тайна подобна лавине», вспомнила Хестер слова отца. Но перечить Императору – она достаточно безумствовала этой ночью.

С другой стороны, глупостью больше, глупостью меньше...

- Мой Император, могу ли я надеяться на сохранение своей тайны? – прямо спросила она, когда Даррен провел ее сквозь толпу.

Толпу, которая норовила обступить своего нового героя, потрогать его, перекинуться хоть парой слов. Да и девушки пытались привлечь его внимание, поливая Хестер презрением и, одновременно, оглаживая себя по самым завлекательным местам. Порой весьма неожиданным.

- Можешь,- он серьезно посмотрел на нее,- но зачем?

Хестер поперхнулась воздухом:

- В смысле? То есть, я хотела сказать...

- Я знаю об особенностях твоего дара. Вероятно не все,- он пожал плечами,- но знаю, почему тебе пришлось скрываться.

Дверь отрезала их от шума и леди Аргеланд, подняв на Даррена взгляд, негромко проговорила:

- Тогда мне, в свою очередь, непонятно, что же вам непонятно, мой Император.

- Ты говоришь с Императором,- хмыкнул дракон.

Нахмурившись, Хестер мысленно повторила свою фразу, не нашла там ничего сверх оскорбительного, но, на всякий случай, присела в реверансе. И, еще немного подумав, послушно извинилась:

- Прошу простить мою дерзость.

На что Император лишь тяжело вздохнул и разжевал ей, как маленькой:

- Я не об этом, Хестер. Твой отец не может представить тебя лордам на Большом Имперском Балю, равно как у него не получится и затребовать для тебя имперскую защиту. Но я могу сделать это для тебя. Могу и сделаю, не желая получить взамен ничего. Поэтому я обещаю хранить твою тайну ровно до представления Совету.

- Или до встречи с моим Истинным,- негромко проговорила леди Аргеланд. – Я... Я практически уверена, что встречу его на Балю. А в

этом случае я бы хотела, чтобы никто о нас не знал.

Почему-то ей было очень неприятно говорить об этом сейчас. Это было странное, иррациональное и неприятное ощущение и Хестер постаралась отбросить его подальше.

- Твой отец может получить новые земли,- серьезно сказал Император,- ты, вероятно, не знаешь о мерах, которые мы предпринимаем, чтобы уменьшить вред...

Хестер вскинула руку:

- Знаю. Мы думали и об этом, но... В понимании простых людей мы, Аргеланды, убийцы. Убийцы, не давшие простым людям спастись.

- Твоему отцу, посмертно, была присуждена высочайшая награда – Алмазное Сердце,- Даррен поймал взгляд Хестер,- его решение спасло тысячи тысяч.

- Мое,- хрипло выдохнула Хестер. – Мое решение, мой Император. Мое решение лишило моего отца ног, а моего брата спокойствия и уверенности в будущем. То, что не уничтожил первый удар Прорыва, уничтожила я.

Резко замолчав, леди Аргеланд до боли прикусила изнутри щеку и, согнав злые бессильные слезы, хрипло продолжила:

- Я не должна была выжить. После такого не выживают. Отец и Рим не должны были выжить. Нам было должно остаться там, в своих землях. *А мы здесь.* Мы здесь и не понятно, ради чего. Зачем?

Ее начало трясти, она обхватила себя ладонями и через мгновение оказалась в объятиях Даррена.

- Тш-ш, девочка. Как же ты ранена, маленькая,- прошептал он, прижимая ее к себе.

Хестер хотела вырваться, хотела отсечь от себя эти добрые, мягкие, но так сильно цепляющие слова. Она не достойна сочувствия, не достойна жалости. *Она убила слишком многих.*

- У них мог быть шанс,- шептала она. – Я медлила до последнего, но вторая волна... Она бы вышла за пределы графства. Я это чувствовала.

- Ты чувствуешь свои земли?

- Как и все Аргеланды,- Хестер прерывисто вздохнула и, нащупав точку равновесия внутри себя, все-таки смогла отстраниться от Императора. – Пойдемте, пока Горм не сбежал.

- Не сбежит,- усмехнулся Даррен. – Догоним, если что.

8.11

Хестер не нашла что на это ответить и только растянула губы в улыбке:

- Да, мой Император.

Следуя за Дарреном, она тихо ненавидела себя и свою несдержанность. Что стоило промолчать? Отговориться волей отца? Или просто отказаться?!

«Нам было должно остаться там, в своих землях», она позволяла себе эти мысли исключительно наедине с собой. Никогда не говорила об этом ни отцу, ни брату. Но была уверена – они чувствовали тоже самое.

Земли графства Аргеланд щедро пропитаны магией и кровью графской земли. Каждый день, каждый час и каждую секунду Хестер чувствует боль своей выжженной земли. То, что мертво не может болеть, так сказал граф.

«- Иные люди продолжают чувствовать боль в уже несуществующих конечностях, так и ты изо всех сил желаешь вновь услышать пение наших земель. Твой разум создает фантомную боль, ведь ты и сама понимаешь, что после Прорыва голос наших земель не может быть прежним. Отпусти, Хестер. Отпусти, иначе сойдешь с ума».

Ей пришлось прислушаться. Отложить мечту на дальнюю полку. Сначала найти дом, потом устроить Риммана на учебу. Наладить жизнь отца и брата, а после покинуть их. Вернуться в графство и там провести слияние.

В этот стройный, простой и исполнимый план вторглись сны. Белые волосы и неестественно яркая кровь. Черное, серое, белое – красное.

После таких снов Хестер просыпалась опустошенной, с тянущим ощущением в груди. Желание вернуться в графство то становилось неукротимым, то отпускало.

Когда бессонница леди Аргеланд стала заметна окружающим, ей пришлось рассказать отцу о преследующих ее видениях. Старый граф долго не мог подобрать слов, но после сказал как есть:

«- Ты встретила своего истинного и сейчас ваша связь под угрозой разрыва. Либо между вами большое расстояние, либо он умирает.

- Не считая вас с Римманом, я встретила только одного мужчину. Он выжил, думаю, с ним все будет в порядке».

Едва лишь они прибыли в столицу и сны ушли. Затем...

- Как же ты вышла, ведь дверь цела? – заинтересованный голос Императора вернул Хестер в реальность.

- Я использовала стену,- она пожала плечами,- ваши заклинания слишком хороши.

- Ты невозможна,- искренне расхохотался Император и, сняв заклатья, толкнул дверь,- прошу. Обещаю больше не запираеть. Ох...

- Это были некачественные материалы,- тут же отозвалась Хестер. – Я проделала маленькую, скромную дырку, а оно посыпалось...

В общем, через пару минут леди Аргеланд убедилась, что Его Императорское Величество способен на многое. Очень многое – и как маг, и как мужчина. Он просто взял и передвинул массивный шкаф, чтобы прикрыть дыру, ведущую в заброшенный коридор.

- Я велел привести Горма ко мне,- пояснил он,- не успею все восстановить.

- Вы умеете, мой Император?

- Я многое умею,- усмехнулся он. – Даже варить мясную похлебку и колоть дрова – моя юность прошла в далеке от столицы. Если ты помнишь историю Элеарских, то я был вторым наследником, а не первым.

Хестер лишь скорбно кивнула – во время предпоследнего прорыва Император потерял всю семью. Мать, отца, старшего брата и младшую сестру – все они были на курорте в землях Левентреев.

Не найдя слов, леди Аргеланд подошла к Даррену и на мгновение прижалась щекой к его плечу. И именно в этот момент пришло понимание – она не сможет проникнуться чувствами к своему потерянному истинному. Все, чего она хочет, это остаться рядом с Императором.

- Мой Император, я...

В этот момент дверь распахнулась и в комнату вошел Горм. За дверьми остался стоять один из целителей Ям и Римман. В этот момент сердце Хестер пропустило удар – братишка был сильно избит.

Увидев Хестер Рим побелел:

- Зачем? Хватило бы одной моей смерти!

Этот шепот был слышен всем.

- А, юный Римман,- Император сделал вид, что не сразу увидел его. – Ваша сестра готова на все, ради вашей жизни и благополучия. Леди, вы убедились, что он еще жив?

В этот момент Хестер не сразу вспомнила про план Его Императорского Величества. Вздрогнув, она обхватила себя за плечи и, уронив голову, прошептала:

- Да. Я... Я на все согласна. Наш отец не переживет гибели сына.

- Хестер нет! Не надо! – закричал Рим,- уходи домой!

- Пока ты не справил свое совершеннолетие, на мне лежит обязанность хранить род,- глухо проговорила Хестер. – Отец немощен, а ты – юн.

- Венсан, уведи его. Когда мы закончим – приведешь,- коротко проговорил Император.

Горм с интересом за всем этим наблюдал, после чего, когда двери закрылись, с любопытством спросил:

- Не проще его просто выкупить?

- Здесь и сейчас – проще,- чуточку сварливо отозвалась Хестер,- но потом-то что?

На это Горм ничего не ответил. Только бросил задумчивый взгляд на сдвинутый шкаф и, не спрашивая разрешения, сел на софу:

- Как я понимаю, от меня ожидается исповедь?

Завтра авторского выходного не будет :). Все эти дни я крутила-вертела сюжет и все больше понимала, что роман разрастается до двухтомника. Больше таких больших перерывов не будет – сюжет доработан до конца. Ваш автор

8.12

Леди Аргеланд нахмурилась и, всмотревшись в мага, задумчиво проговорила:

- Как я вижу, вы умираете?

Горм усмехнулся:

- Иначе меня бы здесь не было.

Создав себе массивное кресло, Император опустился в него и мягко, но непреклонно потребовал объяснений:

- Что именно ты видишь?

- Вам, я полагаю, известна последняя маго-физическая теория? – спросила Хестер и, получив утвердительный кивок от Даррена, продолжила,- его ядро пульсирует вхолостую.

- Мне неизвестна последняя магическо-физическая теория,- проворчал Горм,- можно узнать, от чего я умираю? То, что умираю я и сам чувствую. Уже сдаю, предпоследний бой едва вытянул.

- Неужели вы не заработали на спокойную жизнь? – нахмурилась леди Аргеланд и, не дожидаясь ответа, начала объяснять,- все имеющиеся на данный момент теории о происхождении магии внутри нашего тела верны. Просто каждая описывает отдельные моменты, а последняя объединила все теории воедино. Обыватели привыкли говорить «очаг» и «потенциал», подразумевая при этом магическое ядро, вокруг которого сгущена свободная магия. Свободная – то есть та, которой мы можем оперировать не касаясь внутреннего запаса. То, что находится внутри ядра расходуется на поддержание жизни в теле и так же на выработку новой свободной магии. Это понятно?

- Пока да,- кивнул Горм.

- Так вот сейчас ваше ядро пульсирует, но новой свободной магии из себя не исторгает. Вы выкачали себя досуха, господин Горм.

Маг опешил, а после разжег на руке маленький огонек:

- Но вот же она!

Хестер чуть поморщилась – ее глаза все так же были настроены на более тонкие материи и поэтому вспышка причинила боль.

- Ваше ядро отдает магию напрямую в энергоканалы. Телу ничего не остается,- проговорила Хестер. – Внутри вашего ядра я вижу...

Леди Аргеланд подалась вперед, затем, понимая, что просто так ей рассмотреть не удастся, села рядом с Гормом и положила руку ему на грудь.

- Внутри вашего ядра отравленная сила Прорыва,- прошептала она, распахнув глаза,- именно она не дает ядру работать так, как нужно. И... Создайте ваш щит, немедленно!

- Только руку уберите, а то вот он меня сейчас съест,- хмыкнул Горм. – Медленно или быстро поднять щит?

- Так медленно, как только сможете,- проговорила Хестер.

И уже через мгновение она увидела, как чернота затапливает ало-золотые энергоканалы. И, полностью выйдя из ядра, тонкой пленкой окружает Горма.

- Сейчас вы должны почувствовать улучшение,- выдохнула леди Аргеланд.

- Да,- нахмурился Горм,- потом будет откат к прежнему.

- Она полностью выходит из ядра и, пройдя сквозь энергоканалы, создает пленку вокруг вас. Залог вашего выживания в том, чтобы держать это вне себя,- уверенно проговорила Хестер.

Горм оскалился:

- Я так и знал, что он мне солгал!

- Кто? – коротко осведомился Император и создал второе кресло,- садись, Хестер.

Леди Аргеланд, что вполне удобно устроилась на довольно вместительное софе, недоуменно посмотрела на мрачного и явно сердитого Даррена:

- Что-то не так?

- Сядь,- приказал Император.

«Не спорь по мелочам, дочь. В этом секрет долгой жизни», вспомнились ей слова отца. После чего Хестер пересела в кресло и оказалась по правую руку от Императора.

- Кто солгал тебе, Горм?

Маг криво усмехнулся:

- Да чтоб я знал, тварь подстраховалась. С вашего позволения, я начну с начала. С момента, когда я выжил на острове Трех Башен.

8.13

Хестер немного подалась вперед и, подумав, вытащила из кармана сложенный вчетверо чистый лист и огрызок карандаша. Увы, она хоть и любила красивые записные книжки, но постоянно их теряла. В отличие от исписанных вдоль и поперек листочков.

- Для начала я хочу заметить, что меня никогда не интересовало ни море, ни Дальний Край, ни уж тем более, остров Трех Башен,- Горм поискал взглядом выпивку и, ничего не увидев, тяжело вздохнул,- у меня ведь горло пересохнет, милорд.

- Ты знаешь, с кем ты говоришь? – заинтересовался Император.

На что Горм, почесав подбородок, задумчиво ответил:

- Мнится мне, что интерес до моих сил есть у двух милордов. Один снаряжает бесконечные экспедиции на остров, а под вторым дрожит трон.

- Не дрожит,- мягко поправила его Хестер,- просто ситуация немного сложная.

- Угу,- хрюкнул Горм,- сложная. У нас в Ямах куда пальцем ни ткни, все в умника попадешь. Вот они, как один, говорят о том, что если Тирриил покажет миру свою истинную пару, то станет наследником. И все, считай династия поменялась.

- Мы отошли от темы,- сухо проговорил Даррен.

- Да. Так вот, милсдарь Тирриил посылает ко мне болтунов, да все с деньгами. Очень ему нужна моя сила. А Император наш, славься он в веках, приглашал меня в пыточную. Потом сказали, что не он виновен,- тут Горм покрутил головой,- но как там по правде – мне неизвестно. Ну и что касается того, кто сидит передо мной – денег никто не предложил, а значит вы со стороны нашего Императора. Достаточно близкое лицо, но при этом не самолично самодержец, ибо кто ж его сюда отпустит-то! Думаю, вы – наш Первый Советник. Не самый разумный, зато с Императором дружите.

Хмыкнув, Даррен щелкнул пальцами и на столе появилось несколько запотевших бутылок и три тонкостенных бокала.

- Значит, я прав,- хмыкнул Горм.

- Не могу ничего сказать по этому поводу,- усмехнулся Даррен, не спеша ни поддерживать заблуждение мага, ни развеивать. – Но в застенках тебя держали по дурацки теперь уже покойного лорда Вьерто. Он хотел выбить из тебя информацию и принести ее Тирриилу.

- Тц,- отреагировал Горм и жадно присосался к бутылке, игнорируя бокал. – Скоты. Я бы может чего и сказал, да только в голове был туман и шепот, бесконечный шепот – «Найди-ищи-ищи-найди». Думал, с ума сойду, но девка угомонилась.

- Какая девка? – подался вперед Даррен, а Хестер сделала на листе первую заметку.

- Так голос женский был. Тихий такой, пугающий. Меня потому все эти угрозы и не впечатлили. Я же и про щит не сразу понял, что он на мне есть,- Горм с силой потер лицо. – Нет, я и без того не очень-то сообразительный, а так и вовсе ничего не смогу рассказать. В общем, я себя вспомнил примерно тогда же, когда и здесь побеждать начал. Но вы слушайте с самого начала – раз уж поймали на слове.

Он в два глотка опустошил вторую бутылку, прикрыл рот ладонью и негромко рыгнул:

- Извиняюсь. Месяцев девять назад я слонялся по рынку, искал кому наняться. Там меня поймал провидец. На вид он был похож на настоящего – стоптанные ботинки, весь потертый, припыленный. С бубнов и самодельными костями. Вы же знаете, настоящие провидцы гадают бесплатно, вот и этот денег не брал. Капаешь ему кровью на бубен и все, потом, если захочешь, отдарисься. Мне он предсказал скорую дорогу и новые ботинки, я ему пару монет и бросил. Это я уже потом понял, что он был фальшивкой.

Горм потянулся к третьей бутылке, заметил стаканы и удушливо покраснел:

- На всех было, да?

- Не отвлекайтесь,- попросила Хестер.

- Еще принесут,- отмахнулся Император.

- Наниматель ко мне подошел уже в таверне, ну той, у пристани, где все собираются.

- У Билли Пойсона? – уточнила леди Аргеланд и сделала очередную пометку. – Или у госпожи Мэгги Карпентер?

Горм поперхнулся и сдавленно ответил:

- Госпожи Ка-арпентер... Да кто ее вообще так называет?! Ну да, у нее. Она все-таки следит за тем, кто в ее трактир ходит. Вот. О чем я? А, да. Нанимателю я сразу сказал, что на остров не пойду. А он говорит – и не надо. А я...

- Как вы поняли про остров? – спросила вдруг Хестер.

- Что?

- Вы сказали «Нанимателю я сразу сказал, что на остров не пойду». Почему вы так сказали? Что в его облике заставило вас так сказать? Или он первым заговорил об острове?

- Н-нет, я на него только глянул и сразу подумал про остров,- медленно ответил Горм. – Не знаю, он... Лицо у него было скрыто, плащ такой, плотный, просмоленный.

- Это нормально для нанимателя,- сощурилась Хестер,- у госпожи Мэгги Карпентер таких плащей больше десятка, выдает, чтобы помочь людям сохранить инкогнито.

- Я не уверен, что хочу знать,- задумчиво произнес Даррен,- но откуда такая осведомленность?!

Хестер пожала плечами:

- Была и нанимателем, и исполнителем. Мэгги действительно следит за своим трактиром. У Пойсона контингент совсем другой. Горм, попробуйте закрыть глаза и вспомнить тот день.

- Вечер,- поправил ее маг и прикрыл глаза.

Он молчал и пыхтел несколько минут. Хестер и Даррену были ясно видны хаотичные движения его глаз, как будто он пытался что-то рассмотреть на обратной стороне век.

- Сейчас я коснусь вашего лба и передам частицу своих ментальных сил,- мягко проговорила Хестер и заклятьем заставила свою ладонь заледенеть. – Чувствуете холод? Это снежные искры ментальной магии входят в ваш мечущийся разум. Направьте их в нужное русло. Подскажите им, где найти...

- Компас! У него вокруг запястья была намотана цепочка, на которой должны висеть часы, но это был компас! – заорал вдруг Горм и, распахнул глаза, восторженно проговорил,- у вас потрясающая сила.

И Хестер поняла, что правду лучше не рассказывать. Не поверит же, что ментальной магией невозможно поделиться.

- Руки у него, к слову, были странные. Вроде как холеные, но в свежих язвочках. Будто ковырялся в ядовитой земле. Он и сказал, что

ему нужно груз к кораблю доставить. Мы заключили договор, выпили, а после я проснулся уже в море. Он сказал, что таких как я очень мало. Что проклятые Аргеланды не сеют дикий овес, что приходится искать потомков девиц, ушедших в другие рода. Там-то я и понял, что тот прорицатель кровь мою не для предсказания использовал. Вот, я как узнал, что у меня фамилия есть, хотел на родственников посмотреть.

Хестер немо смотрела на Горма и никак не могла поверить, что они... Они родственники?!

8.14

Сам же маг явно неправильно истолковал ее взгляд:

- Да я ж ни на что не претендую, просто интересно было. Бабушка моя была из благородных, дед у нее второй муж был, первый сгинул в очередном Прорыве. Вот от нее видимо. Она-то была ух! От того благородства остался только старый портрет, да кружевные перчатки в шкатулке. Нам всем, потомкам, велено было передавать это по женской линии, только девчонок не рождалось.

- Я ни о чем таком и не подумала,- покачала головой леди Аргеланд. – Больше того, в нашем роду принято привечать кровных родичей. Будь все как прежде, в графстве ты бы нашел дом. Тебе в любом случае стоит посетить моего отца, если хочешь узнать что-то о прошлом своей семьи.

Горм коротко склонил голову и хрипловато выдохнул:

- Хочу.

Маг немного помолчал, а после, обуздав эмоции, продолжил свой рассказ:

- На корабле было не так много людей, как бывает обычно. Я плавал и к Ожерелью Королевы, и к Роковому мысу – народу всегда на порядок больше было. Потому-то я и решил, что моему похитителю не удалось нанять полную команду. Да и действовали они неловко, будто новички. Мы прошли мимо Ожерелья и вышли в открытое море, затем, ориентируясь на цвет волн, вышли к острову Трех Башен. Наниматель приказал двигаться вперед, к развалинам пристани. И я, признаться, засмотрелся. И не заметил, что наниматель и двое матросов покинули корабль на шлюпке. А после, когда мы уже подошли к пристани и бросили якорь, с острова на нас полетел черный ветер. Как дым, полупрозрачный и ядовитый, он за секунды уничтожил всех живых на корабле. Всех, кроме меня и нанимателя, что стоя в шлюпке наблюдал за нами. Он хотел, чтобы я вплавь отправился к нему, но я... Во мне уже поселился шепот, и я пошел искать. Все ноги сбил – на острове нет ни единой травинки, только черные камни и серый песок. И черный дым, что стелется по земле. А башен, кстати, не три. Одна там башня, но издали и правда кажется что три.

Основание у башни огромное настолько, что мне потребовалось несколько часов, чтобы обойти ее вкруговую! А вот вход найти не вышло – кровь слишком жидкой оказалась, как я думаю.

- В смысле? – нахмурилась Хестер.

- Я падал, и падал не один раз. Ладони были ссажены в кровь и, когда я оперся о башню, кровь моя впиталась и даже контур двери появился, но,- Горм развел руками,- не хватило. Я, в общем-то, лег умирать под башней. Провиант на корабле превратился в пыль, а сам корабль был уже до половины сгнивши. И я подозреваю, что на дне находится не меньше десятка таких вот несчастных кораблей.

Горм закончил свой рассказ и в этот момент в дверь постучали – серая, невзрачная девица левитировала перед собой несколько подносов с едой и напитками.

И если от алкоголя Хестер предпочла отказаться, то жаренному мясу она отдала должное. Как и волка, вошедшая вместе с девицей.

- Мы благодарны за твой рассказ,- задумчиво проговорил Император. – Ты можешь предположить, кем был твой наниматель?

- Мы все знаем одного единственного богатого безумца, который пытается изучить остров Трех Башен,- криво усмехнулся Горм. – Вот только его официальные экспедиции всегда возвращаются, ведь они не высаживаются на острове, а просто дрейфуют по кругу.

- Пару раз им удалось предсказать малые прорывы,- припомнила Хестер.

Она, насытившись, продолжала рассматривать новоявленного родственника. И чем дольше она на него смотрела, тем больше понимала – его бабушка не могла быть Аргеланд. Во-первых, девочек давно не рождалось. Во-вторых, во внешности Горма нет ничего выдающегося.

- Из какого рода была твоя бабушка? – спросила Хестер.

- Она была из скрытых. А замуж первый раз вышла за безземельного дворянина, Лиодиса. Они осели на Юге, а после Прорыва ее дед выходил и, в итоге, она с ним и осталась,- охотно пояснил Горм.

- У нас могут возникнуть вопросы,- внушительно проронил Император,- не пропадай.

Маг усмехнулся:

- Да куда уж я денусь. Если только и правда выберусь до вашего отца.

- Родичи не плетут словесных кружев, Горм,- покачала головой Хестер. – Говори со мной на равных.

- Как скажешь,- открыто улыбнулся маг. И тут же помрачнел,- это ж получается, я на своем родиче тренировал атаку?

- Получается,- кивнула Хестер.

- И я же сам его себе и выбрал,- цокнул Горм, а после пояснил,- много мальчишек было, кто хотел «мясом» подработать. Но другие были... Были свои, знавшие правила. Кто-то вообще в Ямах родился, сами понимаете. А ваш... твой... А наш как дурачок лопоухий, с огромными глазами и завышенными ожиданиями. Мне его стало жалко и я его себе забрал. Так-то мне «мясо» не нужно, я же не атакой брал, а защитой.

- Вот и получается, что ты его скорее спас,- тонко усмехнулась Хестер. – А мы ему сейчас мозги вправим, да, мой... Мой лорд?

Даррен, услышав как Хестер его назвала, только улыбнулся:

- Да, моя леди.

8.15

- Если потребуется моя помощь,- Горм серьезно посмотрел на Хестер,- то я готов. Практически на все.

- Практически? – заинтересованно уточнил Император.

- Я не стану живцом для нанимателя. Лучше сдохну, чем окажусь у него в руках,- хмуро проговорил Горм. – Так что?

Даррен усмехнулся:

- Для тебя тоже найдется работа. Хестер, Конфетка – на позицию.

Леди Аргеланд сосредоточенно кивнула и, подмигнув новому родственнику, выскользнула из комнаты.

Ей предстояло повторить тот же путь, что она уже проделывала – прямо по коридору, до самой последней двери. И дальше по ржавой винтовой лестнице глубоко вниз, к Клеткам. Следует быть оч-чень осторожной – сыро настолько, что поскользнуться не составит труда.

Далеко не все в курсе предстоящей авантюры, но Хестер не боится. Во-первых, они с волкой вполне боеспособный тандем. А во-вторых... Во-вторых, в этот раз у леди Аргеланд надежный тыл.

Вот и целитель, с которым она уже пыталась договориться, выйдя ей навстречу отвел взгляд и промолчал – значит, Даррен тоже начал действовать.

- Третья клетка,- нехотя бросил маг,- зачем только было сложности городить, если у тебя *такие* знакомства.

- Такие знакомства помогают по собственному желанию, а не по нижайшим просьбам,- легко отозвалась Хестер и тенью скользнула к третьей клетке.

Римман сидел в углу. Обхватив руками острые, худые коленки, он тихо плакал.

- Разве этому горю помогут слезы? – едва слышно спросила леди Аргеланд.

Мальчишка вскинулся, увидел сестру и бросился к прутьям:

- Уходи, Хестер, прошу тебя! Они тебя убьют, это страшное, страшное место.

На грязном лице были видны дорожки слез. Слез, которые братишка пытался скрыть – отворачивал лицо и тер щеки рукавами

рубахи.

- А ты бы меня бросил? – серьезно спросила Хестер.

- Нет! – запальчиво выкрикнул Римман и замер осененный идеей, - да. Да, я бы тебя бросил, потому что... Потому что меня интересует только мое благополучие. Тебе не стоит тратить свои силы на такого как я.

Выпалил и замер, гордый своей манипуляцией. Хестер же только усмехнулась:

- Мастер Трент выдрал бы тебя тростью за такие дешевые словесные трюки, это раз. И два – ты сам себе противоречишь.

Римман нахмурился:

- Где это я себе противоречу?

- Если тебя волнует только собственное благополучие, то какое тебе дело до моих сил? Ты напротив должен умолять о том, чтобы тебя отсюда забрали.

Криво улыбнувшись, ребенок угрюмо проговорил:

- Мне никогда не приблизиться к тебе. Хестер, уходи, прошу. Я дурак, но я хотел как лучше. Я тренировал щиты, тайком. И подумал, что здесь смогу и заработать и научиться держать удар. Горм неплохой, он... Он защитил меня.

- Он проиграл,- серьезно сказала Хестер. – И кто знает, как это отразится на его праве держать за собой личную Клетку. Хочешь, чтобы на тебе тренировались все подряд?

Римман побелел:

- Он не мог проиграть! У него абсолютный щит!

- Не бывает ничего абсолютного,- уверенно сказала Хестер. – Тебе следовало не молчать, а сказать нам с отцом, что ты готов возобновить тренировки.

Все это время леди Аргеланд ковыряла замок и аккуратно пережигала сигнальные и магические нити. И вот раздался тихий хруст и дверь в Клетку приотворилась:

- Ты со мной, Рим? Туда, в сложную жизнь. Туда, где тебя ждет безногий отец, безденежье и сестра, из-за которой никто из Аргеландов не может воспользоваться императорскими дотациями.

- Хестер, ты не...

- Мы не справимся без тебя,- уверенно сказала леди Аргеланд. – Ты без нас – да. Выживешь, станешь сильнее, умелей. Без отца, что

нуждается в заботе, без сестры, которую приходится скрывать. Ты сможешь...

Вспыхнув, Римман схватился за протянутую ладонь Хестер и, сжав ледяные пальцы, процедил:

- Я никогда не считал никого из вас обузой. Это я обуза. Это от меня нет толку, Хесси.

- Дурачок,- выдохнула леди Аргеланд и притянула брата в объятия,- как же мы без тебя?

И в этот момент лампы сменили цвет с нежно-желтого на ярко-алый, а через секунду завывли сигнальные сирены!

- Бежим,- выдохнула Хестер и крепко взялась за руку брата,- ну! Быстрее!

8.16

План, наскоро разработанный Дарреном, вступил в активную фазу – коридор заволокло сизым дымом из которого в сторону их Клетки полетели заклятья.

- Хесси, щит! Конфетка, рядом!

К чести юного Рима, его щит хоть и не был «пехотинцем», но принял на себя основной удар. Сама же леди Аргеланд использовала подарок Императора и ловко прикрывала себя и брата от разноцветных колдовских лучей. Лучей, которые пыталась перехватить и волка – от чего Хестер бросало в дрожь.

- В той камере есть проход, но я не знаю пароль,- хрипло выдохнул Рим,- я не удержу щит долго! Откуда этот дым, будь он неладен?!

- Я пробью нам выход, если покажешь место,- так же негромко ответила Хестер.

Она опасалась, что одно из проклятий может до них все-таки долететь. И что если кто-то будет ранен, то Даррен или Горм остановится и предложат помощь. Они, конечно, не дураки, но вдруг?! Вдруг травма будет слишком серьезной?! Если Римман узнает, что все происходящее не более чем игра, чтобы проучить глупого мальчишку... Он не сможет простить. Точно так же, как Хестер не сможет простить себя, если из-за этого спектакля пострадает брат или волка.

Поэтому леди Аргеланд держала полноценный щит, старательно пригибалась и позволяла Риму принимать решения. Например, брат сумел сам проломить стену и они, кашляя от пыли, вывалились в темный коридор. Конфетка же утробно, по-кошачьи выла – она никак не могла понять, почему их атакуют знакомые, дружелюбно настроенные маги!

- Куда нам? – Хестер подняла взгляд на брата.

А тот, затеплив на руке пламя, показал налево:

- Оттуда идет приток свежего воздуха.

Леди Аргеланд пришлось довериться брату. Ведь по изначальному плану они должны были залить проклятьями коридор и, пробежав

сквозь дым, выскользнуть в зал. Смешаться с толпой и выйти, но... В одной из клеток оказался проход и предложение атаковать неизвестных, прикрытым дымом, будет выглядеть крайне глупо.

Тем более, что брат оказался прав – коридор привел их к перегороженному решеткой выходу. Внизу, в предрассветной мгле, журчал ручеек, а воздух... Воздух был напоён ароматами желтой Ордеции.

- Мы в Центральном Императорском парке,- выдохнула Хестер.

- Почти в нем,- уточнил Римман, которому никак не поддавались чары на решетке.

А Хестер, изнывая от желания просто уничтожить преграду, заставляла себя терпеливо ждать – у них есть время.

Вот только волка подняла шерсть и угрожающе заворчала, а из темноты послышался смешок:

- Без пароля ты не вскроешь замок.

Сердце Хестер на мгновение пропустило удар, а после она вспомнила голос:

- Горм?

На случай, если что-то пойдет не так, они придумали небольшую легенду, но... Все ли пройдет так, как задумано?

«Как же утомительно плести интриг», посетовала про себя Хестер.

- Горм,- прошептал Римман и покаянно опустил голову.

- Ну-ну, я помог твоей сестре пройти к Клеткам и думал, что вы просто тихонько сбежите,- рассмеялся маг и леди Аргеланд украдкой перевела дух. Все шло так, как они договаривались. – Но вы умудрились зацепить защитку.

- И ты пришел нас спасти, добрый родич,- проговорила леди Аргеланд условную фразу,- прошу, когда посетишь нашего отца, не говори о том, что его дети побывали в Яме.

- Я сохраню вашу тайну только если он не задаст мне прямого вопроса,- с изрядной долей пафоса произнес Горм. – Соедини синий с желтым и красный с зеленым, малыш Рим.

- А? Ага,- брат кивнул и через секунду решетка исчезла,- спасибо!

- До встречи, добрый родич,- учтиво произнесла Хестер и, вместе с братом, вышла в предрассветную мглу.

И, спустившись по замаскированным ступеням к ручью, леди Аргеланд столкнулась с испытующим взглядом брата:

- А мы что, уже не прячемся?

8.17

Хестер недоуменно нахмурилась, пытаясь понять, о чем говорит брат. А через мгновение горько хмыкнула:

- А ты думаешь, я всеильна? Мне пришлось пойти на сделку. И нет, мы по-прежнему прячемся, просто Горм теперь связан клятвой и не сможет никому про нас рассказать.

В густой тени Хестер не видела лица Риммана, но догадывалась, что брат расстроен и винит во всем себя.

- Тебе нужно было оставить меня там,- судорожно выдохнул он.

И леди Аргеланд раздосадовано воскликнула:

- Да сколько можно?! Рим, ты пытаешься пробудить во мне жалость? Сколько можно повторять эту глупость! Мы семья, мы род, мы клан – мы не отказываемся друг от друга! В этом основа нашего выживания. Или ты предпочитаешь подход Авинских, которые изгоняют из семьи всех бесполезных членов?! Да что там Авинские, а Леборей? От них ведь пошел род Левентрей, который собрал в себе всех отсеченных.

- Так Леборей это выморочный род, что о них вспоминать?

- Поэтому и надо вспоминать,- Хестер сердито нахмурилась и оседлала волку,- чтобы не делать глупостей. Ты поступил глупо и недальновидно, но об этом тебе расскажет наш отец.

- Ты не пойдешь домой? – тихо спросил Римман.

- Я, вообще-то, еще не исключена с отбора,- усмехнулась леди Аргеланд.

И, увидев мерцание сигнального маячка, довольно усмехнулась – Даррен действительно ее не бросил.

«Откуда у Императора столько свободного времени?! Не представляю», она покачала головой.

- Ясно.

- Да, с отцовским гневом тебе предстоит встретиться в одиночку. Но подумай вот о чем – не злятся на тех, кто безразличен,- Хестер взлохматила брату волосы.

**Даррен Алькор Тиварран Элеарский,
Крылатый Владетель, Хранитель Империи,**

Властелин Веннар, Химмар и Таннар

Когда Хестер и ее непутевый младший брат скрылись в проломе в стене, у Даррена на миг остановилось сердце. На нижние уровни не рисковал спускаться никто – очень уж опасно это было. И дело даже не в чудовищах, что действительно таились во мраке заброшенных ходов, нет. Дело в осыпающихся с потолка камнях, что убили куда больше людей, чем волхисоры и крильеры.

- Там хороший проход,- негромко выдохнул Горм,- но решетка запаролена. Я помогу им. Ход выходит в центральном парке, у истока Серебряного ручья.

Даррен коротко кивнул и покинул затянутый иллюзорным дымом коридор. В том, что маг не навредит Хестер Император был уверен – клятва, взятая им с Горма, была вершиной магического искусства. Даже если кто-то попытается пыткой вырвать из него информацию, маг ничего никому сказать не сможет.

Пройдя сквозь зал и порадовавшись, что дуэли на дне Ям отвлекли народ, Даррен вышел на поверхность и, отойдя за угол, порталом переместился к воротам центрального императорского парка.

Проходя мимо аллеи Славы, но с некоторым раздражением покосился на чахлую сосенку, что очень неприятно смотрелась на фоне мощных собратьев. Особенно грустно она выглядела сейчас, когда Даррен использовал ночное зрение – деревцу явно чего-то не хватало. А ведь он так старался в день своей коронации, сбросил камзол, выкопал огромную яму, щедро насыпал туда удобрений и, наконец, посадил деревце.

«Что тебе еще надо-то, зараза?», мысленно вздохнул Даррен.

И в очередной раз наметил себе послать кого-нибудь разобраться.

Выйдя к ручью, Император довольно кивнул – брат и сестра были уже здесь.

-... подумай вот о чем – не злятся на тех, кто безразличен,- долетели до Императора слова Хестер.

И он замер, оглушенный этим простым знанием. Знанием, которое всегда было с ним, но лишь произнесенное другим человеком оно обрело ценность.

Все, что вытворяла на отборе леди Авинская вызывало у Даррена лишь легкое раздражение. Раздражение порожденное недоумением –

какая же глупая получится Императрица. Он, Даррен Алькор Тиварран Элеарский, был преступно равнодушен к своей истинной паре.

«А значит, что-то здесь не так», мысленно усмехнулся он.

Даррен ни в коем случае не считал себя эталоном нравственности. Он, хоть и с искренним разочарованием, допускал мысль о том, что влюбился в другую женщину. Но связь с истинной от этого не исчезает, потому-то мерзавцы всех мастей и стараются удержать при себе женщину. Именно мужчина видит печать Истинной и именно мужчина ощущает наиболее сильную тягу к своей паре.

Он посмотрел, как распрощались брат и сестра и, дождавшись, пока юный Римман скроется за поворотом, вышел из темноты и спросил, испуганно вскинувшемуся Хестер:

- Как насчет бодрящего зелья последней модификации?

- Вихрь? – ахнула леди Аргеланд,- ни за что не откажусь!

- Дай же мне руку,- Даррен протянул ладонь и едва ли не заурчал, когда его кожи коснулись тонкие пальчики,- Конфетка, в портал! А мы следом...

8.18

Вдохнув тонкий цветочный аромат, что исходил от Хестер, дракон притянул ее ближе, прижал к себе и утянул в сияющий портал. Ощущение стройного девичьего тела так поразило Даррена, что он отвлекся и лишь в последний момент смог выправить энергетический контур.

Убрав ладонь с талии Хестер, Император развеял остаточную энергию портала и задумчиво посмотрел на девушку. Что с ним такое приключилось, что он, от чистого восторга, едва не упустил власть над магическим переходом? Все ж таки он не юнец и в его жизни было достаточно, мгм, привлекательных леди.

«Но ни одна из них не была ею», пронеслась в голове непрошенная мысль.

- Конфетка!

Волка, не стремясь изучать кабинет, запрыгнула на диван и, потоптавшись по нему, улеглась.

- Пусть,- рассмеялся Император. – Добро пожаловать в мою тайную комнату.

Хестер рассмеялась и Даррен поддержал ее смех. А сам отстраненно подумал, что неспроста ему захотелось привести ее сюда. В этой части старого дворца никого не было уже больше пятидесяти лет. Когда ему удалось открыть эту комнату, запечатанную прадедом, он не сказал об этом даже Левайру, который знал об иных «тайных» и «личных» кабинетах. В которых Император никогда не мог укрыться от своих слишком настырных подданных. Если не Первый Советник, то Грегуар всегда находил своего сюзерена.

Понимая, что света из окна недостаточно, Даррен взмахом руки зажег магические светильники. И залюбовался тем, как крадется по кабинету. Как бережно, едва дыша, касается кончиками пальцем бесценных фолиантов, как улыбается завидев рукописные рецепты.

И Даррен, кивнув, рассказал ей про магические книги, перешедшие от прадеда-артефактора:

- Он писал их сам, от руки.

Про шкафы, которые вырастила его прабабушка. Не для него, а для прадеда-артефактора:

- Виллер Третий был большим привередой, его бесценные артефакты не могли стоять на простых стеллажах. Но на самом деле, и это страшная тайна, он просто хотел получить хоть что-то выращенное прабабушкой. Она не очень-то хотела за него замуж и долго обижалась. Эта история только чудом стала романтической.

Стоя рядом с Хестер, он рассказывал ей историю своей семьи и любовался тем, как горят ее глаза. Ей действительно было интересно! Она ловила каждое его слово и посмеивалась от проказ прабабушки Ксарины.

- Прошу,- Даррен указал на два парных кресла, что стояли подле небольшого камина,- на самом деле, это их тайная комната. И никто, кроме меня, не смог найти в нее ход.

- Потому что ни у кого, кроме вас, не было дара артефактора?

- Не то чтобы именно дара, в его классическом понимании,- уклончиво отозвался Даррен.

И Хестер согласно кивнула:

- Это скорее склад ума, вы правы, мой Император.

- Этим меня и привлекла в свое время артефакторика – нет никаких преград для ее постижения,- задумчиво проговорил Даррен. – Не каждый станет великим, но собрать свой артефакт может абсолютно любой маг.

Хестер грустно улыбнулась и подумала, что именно поэтому она не стала искать своего истинного через его часы. А потом и вовсе продала свое счастье.

«Возможно, я и не заслуживаю второго шанса. Все говорят, что истинный партнер становится дороже всего на свете, а я выбрала отца и брата», подумала Хестер.

А еще вполне вероятно, что именно из-за семейственности и клановости Аргеланды так редко и трудно встречали своих истинных партнеров. Ни разу не родилось в роду такого мага, которому б его партнер мир застил.

«Или мы талантливо шифруемся», хмыкнула про себя Хестер.

После чего с благодарностью приняла флакон с энерготоником.

- Чул-чул? – спросил вдруг Даррен и леди Аргеланд замерла, не понимая, что случилось с драконом.

А тот, рассмеявшись, переспросил:

- Сыграем в чул-чул?

- Чул... А. В нашем графстве всегда говорили али-ари,- рассмеялась леди Аргеланд и добавила,- с удовольствием сыграю.

Она помогла Даррену расставить на клетчатой доске фигуры и, ничуть не смущаясь, согласилась играть за белых.

- Вам не стоит ждать от меня выдающейся игры,- честно сказала Хестер,- в прошлом игра казалась мне скучной.

- А сейчас?

- А сейчас у нас нет ни доски, ни фигур,- Хестер пожала плечами,- в них ведь вложена магия, а это дорого.

- Я создал этот набор сам,- Император улыбнулся,- хочешь создать свой?

8.19

Леди Аргеланд медленно провела пальцем по пластинам клеток, отметила тонкую филигрань, за которой скрывались колдовские знаки и неуверенно произнесла:

- Боюсь, что это не в моей природе. Моя сила разрушает, она не предназначена для созидания.

- Разрушает? - заинтересовался Даррен.

И Хестер, мягко улыбнувшись, спросила:

- Если у тебя есть что-то лишнее, то я могу показать.

Из «лишнего» нашелся лишь обрывок какого-то наброска. Хестер несколько секунд смотрела на него, не понимая, что же ей напоминают эти заполненные символами круги.

Отбросив в сторону лишние мысли, она выпустила каплю своей разрушительной магии и листок просто истаял. Он не превратился в пепел или прах, он просто растворился. Просто перестал существовать.

- Как интересно. У тебя совершенно потрясающая сила,- он покачал головой,- в наших архивах есть упоминания о дарах, что передаются лишь дочерям рода Аргеланд. И вот понять бы, почему этот дар был закреплен именно в женской части семьи?

Хестер аккуратно пожала плечами и ровно проговорила:

- Полагаю, что мужчина с таким даром мог бы натворить слишком много бед. К тому же после свадьбы дар изменится.

- Я бы хотел создать артефакт, работающий на твоей дикой силе,- выдохнул вдруг Император. - Я уже вижу его.

- И что же он будет делать? - нахмурилась Хестер,- убивать?

- Почему сразу убивать? - хмыкнул Даррен,- защищать. Я бы назвал его «Последнее предупреждение». Только представь щит, который не просто защищает своего хозяина, а атакует!

Сдержав вздох, леди Аргеланд подала магию в доску и один из принадлежащих ей шаров ощерился острыми иглами:

- Ледяной град на Си-один.

- Тц, без подстраховки? - Император коснулся доски и перед игольчатым шаром появился четырехгранный щит,- «Длань Терсу» на

Си-один. Клетка за мной, Хестер.

Иногда чул-чул сравнивали с шахматами, что были повсеместно распространены в Элеарской Империи. Однако же это было совершенно не так. Шахматы не терпят магии, они созданы для умственных баталий, к которым бесчестно подключать дополнительные силы. А вот чул-чул... Здесь нужно завоевать все поле. Так же можно уничтожить и все вражеские шары-заготовки, но в первую очередь — завоевать клетки. Бывает так, что маг хитрым заклятьем раскалывает все шарики, но, вот беда, вражеских клеток больше и он проигрывает. В каком-то смысле, чул-чул похож на бескровную магическую дуэль.

Удивительно ли, что Хестер и Даррен играли до самого восхода солнца?

- Это было потрясающе,- Император смахнул с доски осколки.

- Два из пяти, серьезно? - леди Аргеланд сдула с лица локоны,- это мой позор.

- Первый Советник выбивает у меня лишь один из пяти,- выразительно произнес Даррен.

На что Хестер укоризненно произнесла:

- Я не сравниваю себя с другими. Стараюсь.

- Я бы не посмел сравнить тебя с кем-либо,- Даррен подался вперед и поймал ее ладонь,- никогда бы не посмел сравнить тебя.

Подняв ее руку, он коснулся тонких пальцев губами. И, продолжая касаться ее кожи, прошептал, обжигая дыханием:

- Несравненная Хестер Аргеланд.

Щеки ее окрасились румянцем. Не смея отвести взгляд, она замерла, позволяя Даррену держать свою ладонь в плену. В таком плену из которого совсем не хотелось спасаться.

- Вероятно, нам стоит освежиться. Настал новый день,- едва слышно произнесла она.

- Ты права,- он отпустил ее руку.

И впервые задумался о том, сможет ли он заключить контракт на вынашивание с родом Авинских. Ведь если Даррен что и понимал, так это то, что Хестер Аргеланд никогда не станет ни фавориткой, ни официальной любовницей. Такой, как она, можно предложить лишь честный брак...

Глава 9

Хестер Мерех Аргеланд

Толкая дверь в новые покои, Хестер думала только о том, что «Вихрь» просто невероятное изобретение. Ее будто изнутри омыло энергией! Она чувствовала себя отдохнувшей и готовой к новому дню. Правда, минус этого зелья в том, что через шестнадцать часов после приема последует двенадцатичасовой сон. И совершенно неважно, что маг будет делать в момент, когда истечет отмеренное «вихрем» время! Потому-то этот эликсир и не получил повсеместного распространения – мало кто хочет упасть и, не долетев до пола, уснуть.

Хестер же просто поставила ментальный таймер и хотела было юркнуть к себе – освежиться и сменить одежду – но...

- Доброй ночи, юная леди,- холодный голос декана Леар освежил не хуже ледяного душа.

- Да уж рассвет давно,- кашлянула Хестер. – Доброе утро, миледи.

Кадди Леар сидела в кресле. Забросив ноги на левый подлокотник, спиной она опиралась на правый. На придвинутом столике валялся флакон из-под зелья, а рядом притулилась пустая пузатая чашки. В левой руке декан сжимала свиток, а в правой – перо. И...

- Вы проверяете домашнюю работу студентов? – осторожно спросила Хестер.

- Совмещаю нужное с полезным,- усмехнулась Кадди. – Жду безголовую девицу, что взломала защитную сетку дворца и да, оцениваю скудные знания своих безголовых студентов. Не каждый может достойно изложить основные магические законы. Вам, юная леди, известны эти законы?

- Мертвые не воскресают,- леди Аргеланд грациозно опустилась в свободное кресло. – Время не поддается воздействию, две стихии в одном маге не уживаются... Вы об этом?

- Что ж, где бы вы ни учились, что-то вам в голову вложили,- хмыкнула Кадди.

- Я тоже плохо отвечала на эти вопросы,- Хестер, подумав, устроилась поудобней и подобрала ноги под себя. – Потому что ответы

слишком короткие. Студенты всегда хотят как можно более развернутый ответ, чтобы слов было побольше.

- А поток студенческого словоблудия воистину неостановим,- декан Леар покачала головой,- когда я возвращаю им работы, то зачастую слышу: «Эй, я не так писал!». Или «Декан, ну вы же понимаете, что я имел в виду?!».

- Они хотят вам нравится,- леди Аргеланд склонила голову к плечу,- вами восхищаются, у вас хотят учиться. Я была счастлива, когда нас представили друг другу. Но после вы... Вы оставили нас без внимания. Это был болезненный щелчок по носу.

Проговорив это, Хестер успокоено выдохнула. Глубоко внутри нее жил крохотный червячок, который грыз-кусал-глодал ее все это время. Она возлагала на декана столько надежд, столько чаяний! Но все завершилось пшиком.

Кадди убрала свиток и села ровней:

- У меня были весомые причины сократить наше общение.

- Я не спорю,- мягко проговорила Хестер. – Мне бы и в голову не пришло чего-либо требовать от вас. Мои ожидания – мои проблемы, никто не обязан соответствовать чужим чаяниям. Позвольте откланяться, госпожа Леар.

Хестер легко поднялась, свистнула волку и направилась в спальню. В отражении зеркала, что висело на двери, леди Аргеланд успела поймать задумчивый, почти настороженный взгляд Кадди Леар. Но Хестер это больше не тревожило – она твердо решила расстаться со всеми своими иллюзиями. И в их число вошла и слепая вера в непогрешимого и великого декана Кадди Леар.

«Легко восхищаться тем, кого не знаешь», с грустью подумала леди Аргеланд и, приготовив одежду, направилась в душ. Вот-вот настанет время завтрака, а пропускать его нельзя – после «вихря» пищевое воздержание бесполезно.

9.2

Посвежев, Хестер устроилась на подоконнике. Прокручивая в пальцах подаренный императором браслет, она бездумно смотрела за окно. Дворцовый парк был залит нежным рассветным светом. По ранее безлюдным дорожкам сновали деловитые маги – подравнивали кусты, срезали увядшие соцветия и подметали дорожки. Все жили своей привычной, обыденной жизнью. И даже отбор невест не стал весомой причиной для изменений.

Подавшись вперед, леди Аргеланд подышала на стекло и вывела кончиком пальца «Даррен». Затем, смутившись и испугавшись собственного порыва, резко все стерла. Надела браслет обратно на руку и приказала себе выбросить из головы глупые мысли.

- Уйду после бала,- твердо решила она. – Не нужен мне истинный. Тот кто нужен – недосыгаем, а остальное...

Тут она вспомнила про кольцо невесты, вытряхнула его из скрытого пространства цепочки и надела на руку. Кольцо немного болталось и норовило свалиться. Хестер понимала, что можно вновь подкормить камень своей кровью, но... Надо ли? Если она решила уходить, то кольцо надежно сидящее кольцо только помешает.

Поправив колечко, она вздохнула. Хорошо, что вчера ее руки были затянuty в перчатки без пальцев и Император не заметил отсутствия украшения.

«Но у него могут возникнуть вопросы», пронеслось в голове леди Аргеланд. «Артефакт, снятый с руки, засыпает, он не отвечает в сигнальной системе дворца».

Впрочем, успокоившись, Хестер решила никому ничего не объяснять. Просто пожать плечами и сказать, что от беспокойства за судьбу брата она совершенно не думала о дворцовой защите. Просто пошла и вышла, а уж почему ее не заметили... Если кто и знает, то не она!

- Объяснения есть даже у самых необычных вещей,- она соскользнула с подоконника и плавно опустилась на пол. – И люди их хорошо придумывают. Главное им не мешать.

Прикрыв глаза, Хестер настроилась на ощущение внутренней силы. Вдох-выдох, вдох-пауза-выдох... Добившись предельного сосредоточения, леди Аргеланд принялась волнами прокачивать энергию. От головы к стопам, от стоп к голове, вверх-вниз, вверх-вниз. Вдох – энергия идет вниз, выдох – поднимается наверх.

Она увлеклась настолько, что только стук в дверь вырвал ее из медитации.

- Ты спишь? – прошептала Милли и приоткрыла дверь,- хочешь я Конфетку выведу?

Услышав «выведу», волка только вздохнула и прижалась к своей лежанке. Она никуда не хотела идти. Нет, если бы по делу, то да, она бы пошла. Но просто так, ради прогулки? Вот уж нет, нагулялась.

- Нет,- негромко ответила Хестер и гибко поднялась на ноги,- я не сплю, да и Конфетка ночью устала.

Милида вошла в спальню Хестер и улыбнулась:

- Госпожа Леар сердится, говорит, ты покидала дворец. Ты к той яме ходила, да?

- Да, вроде того,- кивнула леди Аргеланд.

На что Милида очень удивленно произнесла:

- Неужели папенька не отправил людей помочь? Не может такого быть!

- Думаю, я просто успела первой,- мягко рассмеялась Хестер. – Ям-то много, отец и не знал, в которую сын свалился.

- И правда, откуда ж ему узнать,- покивала Милли. – Завтракать пойдешь или скажешься больной? Некоторые невесты так делали.

- Я приняла энерготоник,- спокойно ответила Хестер,- так что до вечера точно доживу. А вот завтра... Завтра может выйти неловко – если сама не проснусь, можешь и не пытаться будить.

К завтраку Хестер вышла в своем последнем платье. Не то чтобы остальные исчезли, нет. Просто негласные правила заставляли юных леди постоянно менять платья, чтобы не повторяться. Это самое правило относилось, как ни странно, исключительно к юным незамужним леди. Замужние же дамы должны были менять украшения, но это, впрочем, было заботой их мужей.

- Сегодня уже десятое архана,- пропела Милли, по дороге на завтрак. – До бала остались считанные дни. Сегодня принесут платья на примерку. И маски.

А Хестер, вспомнив данное самой себе обещание, немного помрачнела:

- Да, десятое. Бал.

- Ты не рада? Ты не хочешь встретить *его*? А... Или ты жалеешь, что согласилась зайти в Коридор Цветов?

- Нет-нет,- Хестер со вздохом натянула на лицо улыбку,- просто энерготоник в организме бродит и неприятно бодрит.

- Ох, прости. Вечно я себе все надумываю,- понурилась Милли.

От этого Хестер почувствовала себя совсем погано и потому призналась:

- Я тоже боюсь встречи с истинным. Вдруг у меня к нему не возникнет чувств?

- Тебя только чувства беспокоят? – поразилась Милли. – Хотя да, ты же знаешь, что он воин.

Хестер только кивнула. Воин. Защитник. Ни в чем не повинный мужчина, которого она уже почти возненавидела. Возненавидела только за то, что он существует.

На завтраке она поменялась местами с Вайолин – чтобы сидеть боком к Императору.

- Не хочешь на него смотреть? – пытливо спросила волчица.

И леди Аргеланд пришлось коротко кивнуть:

- Да.

- То-то ваши следы в парке наслоились друг на друга,- удовлетворенно кивнула Вайолин. – И что, поссорились?

- Хуже,- коротко обронила Хестер.

Подруги больше ничего не спросили – пока что им хватило и этого. Только на выходе из зала Вайолин шепнула:

- Он не сводил с тебя глаз.

- Ты уверена? – вздрогнула Хестер.

На этот вопрос ответила Милли:

- Посмотри на леди Авинскую, она готова прилюдно вцепиться тебе в волосы.

9.3

- Вот уж чего я не опасаясь,- хмыкнула Хестер и, красиво развернувшись, окинула взглядом и истинную Императора, и ее сопровождающих, и остальных невест.

- Чего ты так вертишься? – ахнула Милли,- таёчком смотреть-то надо!

Мягко рассмеявшись, леди Аргеланд подхватила подруг под руку и направила к самому дальнему коридору:

- А вот и нет. Если смотреть тайно, то легко попасться. Поэтому я просто повернулась и осмотрелась, спокойно, равнодушно, ни на ком не акцентируя внимание. И надо признать, что ты, Вайолин, права. Леди Авинская подозрительно зла.

Волчица недоуменно посмотрела на Хестер:

- Подозрительно?

- Счастье истинности непреодолимо,- напомнила леди Аргеланд. – Особенно, когда речь идет о наследнице знатного, богатого и влиятельного рода. Скромную селянку можно поселить во флигеле, а то и в дальнем поместье. Так что да, ее злость мне непонятна и подозрительна.

Милли потеряла кончик носа и предположила:

- Может, это ревность?

Задумавшись, леди Аргеланд едва не запнулась. Она вдруг отчетливо поняла, что итогом отбора невест станет свадьба Авинской и Даррена.

Перед глазами встал главный зал Храма Всех Богов. Залитый рассветным светом, он был полон разряженных людей, оборотней и драконов. А по широкому проходу шла леди Авинская, в пышном алом платье.

Голову повело и Хестер, остановившись, оперлась рукой о стену.

- Мне как-то нехорошо,- выдавила она.

- Нам тоже,- севшим голосом проговорила Милли,- бежим, пока никто не увидел, что мы стену сломали!

Вздрагнув, Хестер посмотрела на свою руку и ахнула – часть богато изукрашенного коридора покрылась инеем. Вот только

стремительно истаивая, этот иней разъедал все, с чем соприкасался!

- Не стоим, уходим,- теперь уже Вайолин подхватила подруг под руки,- не бежим, идем спокойно. Мы ничего не видели, и кто нахулиганил в коридоре – не знаем.

Хестер же думала только о том, что третья дочь Дьеллары Аргеланд ушла в монастырь. И если в детстве маленькой леди Аргеланд было страшно интересно, на что же похоже «морозное дыхание тьмы», то сейчас... Сейчас Хестер искренне желала никогда не узнать, на что же оно похоже.

«Вот только у меня, кажется, билеты в первый ряд», подумала она, покосилась на подруг и перефразировала «У девчонок билеты в первый ряд, а я – часть представления!».

Сами же Милли и Вайолин не особенно испугались этого всплеска. Они списали его на стихийное проклятье и просто порадовались, что «беда» ушла в стену.

- Если бы Авинской попало, нас бы со свету сжили,- хихикнула Милли. – У меня маменька однажды соседку так прокляла. Той несколько лет всюду жучки да паучки мерещились!

- У нас с этим строже,- Вайолин пожала плечами,- но только если проклятье на живое легло. Дерево ли, зверь ли лесной. А если камень пострадал, то и ничего, не страшно. Тут беда только в том могла быть, что позолоты на стенах много. Ну как платить заставят?

Медленно выдохнув, Хестер позвала подруг прогуляться по парку.

- Все равно мы в хвосте примерочной очереди,- сказала она и девушки согласились.

Правда, прогулка все равно вышла скомканной. Хестер так и витала в своих мыслях, Милли предвкушала Коридор Цветов, а Вайолин... Вайолин подозрительно косилась на кусты.

Наконец, эти ее взгляды заметили и подруги:

- Ты чего? – Милли проследила за взглядом волчицы,- по маленькой надобности хочешь?

- Нет!

- По большой?! – ахнула Милли,- нет, ну тут надо во дворец возвращаться.

- Да нет же,- взвыла Вайолин,- какая-то пакость ползет за нами, разговоры слушает. А ну вылезай, пока не порвала!

И на вскинутой руке волчицы проявились роскошнейшие длинные коготки. Кусты затряслись и через несколько мгновений на дорожку выпал совсем молодой мальчишка:

- Не надо! Я просто стажер! Присматриваю за парком, чтобы невесты были в безопасности!

Хестер подняла голову и посмотрела на дежурных боевых магов, что стояли на своих постах, прикрытые скрытным пологом:

- Но вон ведь твои товарищи стоят. Укрыты от любопытных глаз, но при этом не невидимы, можно каждого различить и обратиться за помощью.

Эти маги появились в парке после нападения на Хестер и когда она увидела их первый раз, то от души посмеялась – обжегшись на молоке, Служба Безопасности начала дуть на воду. Потом правда она передумала веселиться. Поняла, что это естественная и правильная реакция.

Парень проследил за взглядом Хестер и смущенно признался:

- Мне скоро сдавать экзамен на скрытное перемещение.

- Ты его не сдашь,- хором произнесли подруги.

И, под дружный смех, мальчишка вернулся обратно в кусты. Он, правда, попросил разрешения «последить» за ними.

- Ладно,- сказала Вайолин после переглядок,- но смотри, если что услышишь и разболтаешь...

- Ни за что!

Завершив свою прогулку, подруги разошлись по своим новым апартаментам. И выяснилось, что в этот раз никого в очередь не выстраивали, а просто наняли побольше помощников. Так что платья и маски уже были доставлены, оставалась только примерка.

9.4

Ради этой самой примерки гостиную разделили ширмой на две части. По одну сторону переодевали Хестер, по другую Милли.

- Прошу, встаньте сюда,- улыбчивая девушка в мягком, персиковом платье указала леди Аргеланд на плоский круг, лежавший на ковре.

Шагнув на него, Хестер с трудом сдержала возглас – плоский круг вращался в обе стороны!

- Это чтобы мы могли точно-точно подогнать платье!

Платье же оказалось серо-стальным со строгим белым воротником-стоечкой! Казалось, что кто-то взял форму Института Светлых Леди и, сменив цвет, предложил нарядить в нее невест Императора!

- Если проложить тени под глазами, то мною можно будет пугать селян,- проговорила вдруг Хестер, рассматривая себя в наколдованное зеркало,- они отождествляют болезни скота с Духом Морового Поветрия.

- А если не уродовать себя намеренно, то вполне терпимо,- вздохнула девушка. – Мы так ждали бал, думали, покажем все, на что способны. А в итоге шили по одним лекалам на всех. Даже вышивку не разрешили делать!

В голосе портнихи скрывалось отчаяние. Кусая губы, девушка пыталась вернуть на лицо улыбку, но никак не получалось.

- Я понимаю вас.

- Я дом продала,- тихо-тихо проговорила девушка,- чтобы блеснуть здесь. Но в итоге все как-то забыли про то, что планировалось создать гардероб для каждой из невест. Ладно, подумала я, вот же бал! И тут...

Портниха склонила голову и на сером шелке появилось несколько мокрых пятен.

- Простите, леди, я не должна была...

- Я бедна, как церковная крыса,- сказала вдруг Хестер, и, подавшись вперед, мягко приобняла девушку. – И могу тебя понять.

Помочь только не могу – не будет в моей жизни ни балов, ни иных торжеств. Кроме вот этого вот серого позорища.

- Меня Лира зовут,- портниха отстранилась и задорно улыбнулась,- я на дом сама заработала и снова заработаю. Будут у меня горожанки одеты лучше знатных леди. И вот мое слово – на вашу свадьбу я подарю вам платье. Пусть на балу вы будете серым привидением, но зато на своей свадьбе – истинной королевой бала!

И вот, на платье были поправлены все ленты, затянуты все крючки и пришел черед маски.

- Разве она что-то скрывает? – удивилась Хестер, рассматривая переплетение тончайших золотых нитей. – Красиво, но...

- Не представляю,- Лира покачала головой,- грустно, что маска никак не связана с платьем. Если у вас есть золотые украшения, то попробуйте надеть кулон, поверх платья. А то как-то совсем уж все вразнобой – платья серая сталь, маски – блестящее золото...

Хестер кивнула и вытатила подарок Императора.

- Хорошо бы подлинней,- Лира прикусила губу.

- Чего нет, того нет,- ровным тоном ответила Хестер.

Спокойствие далось ей нелегко – Прорыв уничтожил графство и ей всегда казалось кощунственным вспоминать свой старый сундучок с украшениями. Ведь как можно жалеть об утраченных вещах, когда погибло столько людей? И нет, о людях она скорбела куда сильнее, просто иногда вспоминала подаренный отцом жемчуг или броши, что дарили наставники за каждую ступень обучения – все эти маленькие сокровища были дороги как память, как нечто...

- Леди?

Резко вздохнув, Хестер криво улыбнулась:

- Простите, Лира, день сегодня какой-то не такой.

Стерев со щек слезы, леди Аргеланд в очередной раз укорила себя за привязанность к вещам. Уничтожено целое графство, а она вспоминает украшения!

«Тебе должно быть стыдно», подумала Хестер, глядя в глаза своему отражению.

И оно, это самое отражение, вдруг стало похоже на побитую собаку – тоскливое и непонимающее, за что же с ней были так жестоки?

Ли́ра, не задав ни единого вопроса, обработала платье несколькими заклинаниями и помогла его снять. Маску из золотых нитей полагалось снимать магией – вещь была обработана так, что выбирала лишь одного хозяина.

- Кстати,- понизив голос проговорила Ли́ра,- этот артефакт останется с вами и после отбора – никто другой надеть его не сможет. А на улице Ликатрис есть лавка, в которой принимают артефакты.

- Я знаю,- хрипловато ответила Хестер,- знаю.

Она помнила сухой полумрак, одуряющий запах свежесделанной кожи и раскаленного металла и высоченного мага, что отказался принимать у нее часы:

«- Пожалеешь ведь, дуреха. Придешь назад выкупать, а я не смогу отдать – чистейший металл, без примесей! Иди, иди и не спорь».

Хорошо, что потом он прислал своего помощника.

- Вот и все,- платье было снято и упаковано. – Я приду утром, перед балом. Доставлю платье и маску. До свидания, леди Мерех!

- До свидания, Ли́ра,- эхом откликнулась Хестер.

Ширма пропала и подружки остались наедине.

- Я похожа на крупную моль,- сказала вдруг Милли. – Хорошо, что мы в масках будем. Не хотелось бы мне встретить своего истинного в таком наряде.

- Нас как будто специально уродуют,- вздохнула Хестер.

- Наверное, в этом есть смысл,- неуверенно проговорила Милида.

Леди Аргеланд пожала плечами:

- Если бы Император искал просто жену, то да, можно было бы предположить, что нас испытывают на прочность. Все же Императрица не может себе позволить ни публичной истерики, ни чрезмерной капризности. Что там происходит за закрытыми дверями покоев никого не беспокоит, но...

- Но у нас есть узы Истинных и кого боги Императору послали, та и Императрица,- кивнула Милли. – Кажется, у нас есть свободное место?

- Это вам только кажется.

Ахнув, подружки обернулись и увидели госпожу Леар.

- Доброго дня, госпожа Леар,- в голос протянули Хестер и Милли.

- Доброго,- Кадди Леар с прищуром осмотрела подруг,- следуйте за мной.

9.5

Подруги переглянулись и, синхронно пожав плечами, поспешили за дуэньей. Точнее, вспомнив первый урок, плавно и спокойно направились следом за госпожой Леар. И та, едва слышно хмыкнув, обернулась и кивнула:

- Неплохо, память у вас есть.

Поворот за поворотом и девушки заметили, что убранство коридоров стало менее ошеломляющим. Со стен пропали картины, да и позолота ушла.

- Где мы? – тихим шепотом спросила Милли.

- Подсобные помещения,- так же негромко ответила Хестер,- только почему они в центре дворца?

Идущая впереди Кадди Леар замедлилась и, не оборачиваясь, спросила:

- Вы уверены, что мы в центре?

- Да,- кивнула леди Аргеланд,- это секрет?

На это декан Леар не ответила. Она просто толкнула очередную дверь и кивнула подругам:

- Прошу.

А дальше начался суший кошмар! Кадди Леар подвела подруг к огромной карте, что занимала целую стену, выдала им по указке и заставила показать все ходы-выходы первого этажа Зеркального Дворца.

И если у Хестер не возникло проблем, то Милли запуталась в тонких линиях и вызвала гнев дуэньи:

- Это крошечный дворец, построенный вокруг двух артеф... Построенный ради Большого Бального Зала! Кто-нибудь помнит историю появления Зеркального Дворца?!

- Около пяти сотен лет назад из главного дворца были изгнаны все придворные,- прошептала Милли. – Для них был поставлен Зеркальный Дворец.

- А Малый – для невест, если следовать вашей логике,- совершенно неаристократично хмыкнула Кадди Леар. – Леди Мерех желает что-то сказать?

Хестер могла сказать, что в Малый Дворец, после коронации нового Императора, удаляется экс-Император с супругой и малолетними принцами и принцессами, если таковые имеются. Но... Крепко подумав, леди Аргеланд просто пожала плечами:

- Нет, госпожа.

- Хм, вот как? Что ж, в Малом Дворце, как правило, останавливаются ближайшие родственники царствующего Императора – отец с матерью, братья и сестры, племянники и племянницы. Основной Дворец, как его еще называют Главный или Старший, некрасив и тесен. Он был построен в незапамятные времена, где главным критерием была неприступность. В том числе и для магических потоков. Так что в Старшем дворце просто нет места для большого количества людей. Это небольшая крепость, укрытая сотней слоев защиты. И перестраивать ее только портить. А теперь, Милица из Ревнянки, возьмите указку и покажите путь от Лавандовой Гостиной через Пурпурный коридор в Бальный Зал.

Кадди гоняла подруг снова и снова, выдумывала совершенно дикие и нечеловеческие маршруты, а после и вовсе показала, где можно спуститься по плющу:

- Вот с этого балкона, с правой его стороны.

- Вы ждете что-то плохое,- медленно проговорила Хестер. – Нападение? Провокация? Пожар?

- Хуже,- цокнула декан Леар. – Всегда находятся глупышки, которые считают, что можно «потеряться» во дворце и, таким образом, найти себе покровителя.

Хестер выпрямилась и, вздернув подбородок, вкрадчиво осведомилась:

- У вас есть опасения, что кто-то из нас желает попасть в компрометирующую ситуацию?

В этот момент леди Аргеланд как никогда сожалела о том, что не властна над своими чувствами.

- Я всего лишь следую инструкциям,- жестко проговорила Кадди Леар. – К тому же, это пожелание Мудрейшего. Невесты должны ориентироваться на первом этаже Зеркального Дворца так, будто они родились и выросли в нем. Вернемся к карте.

Декан Леар отпустила подруг только на обед. После обеда она отправила их в библиотеку:

- Раз вы такие мнительные, будьте столь любезны пересмотреть светскую хронику за последние пятнадцать лет. Выпишите мне имена всех девушек, попавших в «неловкие ситуации». Газеты не освещали эти происшествия как должно, но заметки в духе «Леди Левентрей была замечена в компании лорда Табити, помолвка леди Левентрей пока отложена» имеются. Начнете сегодня, продолжите завтра. Рукописи сдадите вечером второго дня.

А Хестер в очередной раз подумала, что истинное сокровище это умение вовремя промолчать.

«Как жаль, что этим я не богата», цокнула она про себя и, придвинув к себе кипу газет, чихнула от пыли. «Зато переживать будет некогда».

9.6

- Прости,- шепнула Милли, когда случайно задела Хестер локтем,- как же здесь тесно!

- Да, что странно,- кивнула леди Аргеланд и, подняв голову от газет, окинула взглядом библиотечный закуток. – Ха, кажется, здесь не очень-то прилежный библиотекарь!

Милли недоуменно нахмурилась и взглядом спросила подругу, мол, о чем ты вообще? А Хестер просто кивнула на стопку свежих газет:

- Посмотри.

Увидев тонконогий столик, что кренился под тяжестью высоченной стопки, Милли вздрогнула и проворчала:

- Я надеюсь, это не наша проблема. Мы же не должны и это просматривать в поисках имен ветренных леди?

Хестер внимательней посмотрела на стопку и отметила, что там и официальная светская хроника, и почти десяток частных сплетников навроде «Книжный салон леди Берингейл» и даже новостная сводка от городской стражи.

- В любом случае, половину мы сможем отсеять,- леди Аргеланд прикипела взглядом к черно-красному корешку сводки.

- У меня папенька только ее читает,- Милида проследила за взглядом подруги. - Мы с маменькой никогда этого не понимали. Зачем себе настроение портить?

- Он купец, ему нужно отслеживать работу городской стражи,- рассеянно ответила Хестер и, рассмотрев наконец число на корешке, сердито фыркнула,- этой стопке уже неделя! Завтра выйдет новая сводка, а старая еще не подшита.

- Может, так нужно? Сразу за месяц подшить? - неуверенно предположила Милли и вернула свое внимание старой официальной хронике,- о, Кассандра Иверрель, помолвка расторгнута и, м-м-м, вышла замуж?

- А если открыть последнюю страницу, то можно прочесть некролог по ее супругу, барону Ратт,- задумчиво проговорила Хестер,

просматривая другой выпуск,- не думаю, что стоит включать в наш список эту почтенную вдову.

Милли недоверчиво сощурилась и зашуршала листами. Через секунду она потрясенно выдохнула:

- Как ты узнала?! Тут и правда некролог!

- Барон Ратт, изрядно перебрав, преступил все законы, в результате чего его принудили жениться на опозоренной девушке. Это, к слову, произошло не во дворце и даже не в парке – подгулявших гостей, прибывших магическим способом, развозили специально нанятые кареты. Вот там-то барон и забыл о чести и совести. В результате, кстати, кареты стали зачаровывать так, чтобы мужчина и женщина, если они не связаны ритуалами брака или помолвки, не могли войти в один экипаж.

Горестно вздохнув, Милли посетовала:

- Какой счастье, что барон умер. Ведь жертву отдали негодяю в полную власть!

- Старший брат леди Иверрель, то есть баронессы Ратт, помог свершится возмездию,- уточнила Хестер,- он вызвал барона на дуэль в день свадьбы. Юноша, правда, был осужден на десятилетнее ограничение магии, но он явно об этом не пожалел.

- Что ж, нехорошо радоваться чужой смерти,- Милли наморщила нос,- но и посочувствовать не получается. Промолчу.

Милида вернула свое внимание официальной светской хронике и через несколько выпусков нашла одно имя. И оно подошло идеально – Хестер отследила хвосты скандала через «Книжный салон леди Берингейл». Оной леди, к слову, пару лет назад исполнилось сто лет. Вдовая и обеспеченная, она не щадила тех, кто попадал к ней на кончик пера.

- О, еще одно имя,- воскликнула Милли.

- Принято,- откликнулась Хестер.

До ужина подруги нашли еще несколько имен и, записав их, убрали свиток. После они вернулись в каморку вместе с Вайолин – волчице наскучил Грегуар, что попадался на каждом шагу.

- И ведь всегда с важным и деловым видом, как будто мы случайно пересеклись,- сердито фыркала она. – Ума не приложу, как он подбирается ко мне так тихо и незаметно?!

И тогда Хестер решила намекнуть:

- Возможно, он не совсем прост?

- Ты что-то знаешь? - тут же уцепилась за нее Вайолин.

Но Хестер только пожала плечами. Мол, понимай как хочешь. Она уже успела пожалеть, что вмешалась.

- Мы потратили на это почти шесть часов,- простонала Милли, когда библиотечные часы отметили девять вечера,- а просмотрели только три года!

Вайолин сочувственно вздохнула, а вот Хестер рассудительно заметила:

- Быть может мы и не должны успеть? Это ведь наказание, помнишь?

"А если и нет, то за провал нам в любом случае ничего не будет. Мы не студенты", это Хестер оставила при себе.

И вечером, готовясь ко сну, она вдруг подумала, что время летит слишком быстро.

"Я не готова к балу", посетовала Хестер, укрываясь теплым одеялом.

И волка, будто вторя ее мыслям, тяжело вздохнула.

Глава 10

Но, как ни странно, Хестер спала спокойно. За секунды провалившись в глубокую темноту, она вынырнула лишь на рассвете. Освежилась, расчесала волосы и, прихватив Конфетку, отправилась на привычную тренировку. Разминка, пробежка, отработка боевых стоек – все, как всегда. Утренняя рутина, которая многих повергает в шок и трепет. Сама же Хестер лишь пожимала плечами – у нее не было другой жизни. Этот распорядок дня сопровождал леди Аргеланд с самого детства, так что ей просто не с чем было сравнить. Да и стоило ли?

Вернувшись в покои, Хестер вновь отправилась в душ. Затем переоделась, заколола волосы в свободный пучок и ругнулась – кольцо слетело с руки и закатилось под кровать!

Ворча, леди Аргеланд забралась по кровать и тут же расчихалась от невероятного количества пыли, скопившейся там. Да и не только пыли – волкина шерстка тоже присутствовала.

Выйдя в гостиную, Хестер нашла провод для вызова прислуги и подергала за него. Дженна, явившаяся через пару минут, выслушала короткую инструкцию и отправилась за тряпкой и ведром.

Правда, не вернулась – уже и Милли встала, а Дженна так и не пришла.

- Ничего, потом еще раз позовем,- оптимистично произнесла Милида

Подруги отправились на завтрак, а после, не возвращаясь в покои, направились в библиотечный закуток. Там они провели несколько часов, а после вернулись к себе.

- От этих сплетен голова кругом,- посетовала Милли,- все такое одинаковое! Как людям не надоедает? Меняются же только имена!

- Будто в деревнях не так,- рассмеялась Хестер.

- А и не так,- запальчиво отозвалась подруга. – Когда кузнецова жена спуталась с мельничихиным сыном, кузнец об парня оглоблю сломал. А когда сам кузнец с мельничихой по селу прошелся, жена его парадные штаны на племенного быка натянула. Магией. А все почему? Все потому, что у жены с сыном мельничихи ничего-то и не было, вот

она и обиделась. А тут что – помолвка сорвалась, помолвку отложили, помолвку отменили – все одно и то же.

Леди Аргеланд развела руками:

- Скучные люди, что поделать.

- Да,- согласилась Милли,- скучные люди в оковах душных правил. О, кажется нам мытье полов подвезли!

И она не ошиблась – Дженна как раз заканчивала уборку.

- Спальни отдраены,- отрапортовала служанка,- заканчиваю, вона, у диванчика уже просохши.

Подруги устроились на низкой софе и принялись строить планы и, одновременно, обсуждать узкий библиотечный закуток, в котором даже не развернуться толком! Дженна, услышав о чем речь, рассказала, что полноценный архив хранится в основном дворце, а в этом и правда закуток. В нем только подшивки газет, а сама библиотека пополняется исключительно развлекательной литературой.

- Вообще,- служанка сдула с лица прядку,- слуги говорят, что тут еще есть Малая Семейная Библиотека, но сама я не видела, врать не буду. Знаю только, что зазноба библиотекаря, к которой он свататься хотел, загуляла с главным садовником. Только тот на ней нипочем не женится – у него истинная пара есть. В городе живет, с детьми.

- Но гулять ему ничего не мешает,- насупилась Милли.

- Если порознь жить, так никакие узы кобеля не удержат,- Дженна отжала тряпку.

Подруги только вздохнули синхронно.

- Пройдемся по саду? – спросила Хестер и свистом подозвала волку,- до обеда осталось меньше часа, глупо возвращаться в библиотеку.

Милли кивнула. Она, полная задумчивости, заговорила лишь в парке:

- Неужели здесь истинная связь совсем не в цене?

- Я не знаю,- леди Аргеланд развела руками,- меня воспитывали иначе.

«Вот только все воспитание как ветром выдуло», проворчала она мысленно. «С другой стороны, я не дам воли своим противоестественным желанием. Поймаю своего истинного и покину столицу. Чем дальше от соблазна, тем лучше».

- У нас, у простых людей, тоже ведь так бывает, что купец встречает бедную истинную. И ничего, живут же,- недоуменно продолжила Милли.

- Полагаю, что все зависит от людей. История герцога Вилкери у всех на устах – его ничуть не смутила лесная знахарка, что всю свою жизнь провела вдали от людей. Женился, представил ее обществу и, когда оное общество попыталось затравить молодую герцогиню, закрыл замок от гостей. А после и земли – до поумнения друзей-товарищей. И ведь поумнели же!

За такими разговорами подружки едва не опоздали на обед, а после, все так же не заходя в свои покои, они с новыми силами вгрызлись в старые газеты.

- Ох, опять,- Милли неудачно задела стопку свежей прессы и Хестер пришлось ей помогать.

Последним леди Аргеланд подняла черно-красное издание городской стражи. Подняла и замерла, увидев один из заголовков:

«Найден мертвым боевой маг Горм Непобедимый, подробности на стр. 21».

- Хестер?

- Как же так? – леди Аргеланд опустилась на пол и принялась шуршать страницами,- как же так?!

10.2

- Хестер, в чем дело?! – Милли опустилась рядом с подругой и заглянула ей через плечо,- обнаружено тело молодого мага, со следами пыток... Ты его знаешь?

Медленно вдохнув и так же осторожно выдохнув, леди Аргеланд кивнула. Ей потребовались все ее силы, чтобы не накричать на подругу – настойчивость Милли сейчас была излишней.

- Вытрясу из библиотекаря чай,- тихо проговорила Милида и поднялась на ноги,- если нужно – плачь, не держи лицо. Только не передо мной.

Тихо прошуршал подол юбки и Хестер осталась в закутке одна. Привалившись спиной к ножке стола, она невидящим взглядом уставилась в стену. Внутри нее поселилось сосущее чувство потери. Пусть она знала Горма меньше недели, пусть родство меж ними было очень дальним, пусть.

«Могла ли я как-то повлиять на это?», она прикусила губу и прижала к груди сводку.

Милли вернулась, а вместе с ней и служанка с подносом.

- Мне нужно посмотреть на него,- проговорила вдруг леди Аргеланд.

- Иди уже, сама все сделаю,- Милли выгнала любопытную служанку и протянула Хестер руку,- кто он тебе?

- Очень и очень далекий родственник,- Хестер приняла помощь подруги и, поднявшись на ноги, тут же принялась нервно мерить шагами закуток. – Я боюсь, что он пострадал из-за меня.

«Он ведь согласился говорить только из-за того, что моя кровь пробила его защиту», пронеслась в голове мысль.

Пронеслась, а после вернулась вместе с давящим чувством вины.

«Могла ли я тогда поступить иначе?», она приняла чай и бездумно посмотрела на дно чашки, где покоилось несколько чайнок. «Я собиралась использовать это сама, так что... Так или иначе, но я бы привлекла к нему внимание».

Действительно, ведь после того боя не могли не пойти слухи! Горм Непобедимый сошел со своей недостижимой высоты – есть о чем

посудачить.

«Вероятно, слухи дошли и до Тирриил», тут леди Аргеланд задумалась, не рановато ли она назначила главного негодяя и мерзавца? «Он заинтересован в *том самом острове*, он собирал по всему королевству тех, в ком течет наша кровь».

А через секунду Хестер вздрогнула – теперь он знает, что Аргеланды не погибли!

«Если я сейчас начну суетиться и пытаться связаться с отцом и братом, то только привлеку к ним внимание», сказала Хестер сама себе.

Хотя первым ее порывом было выбросить кольцо невесты и, вместе с волкой, мчаться домой. А после, схватив отца и брата, вернуться и закрыться щитами в выжженном графстве.

«И умереть от голода, среди ядовитой пустыни», цокнула она, умиряя панику.

- Я каждый день пишу отцу,- сказала Милли,- передать что-нибудь твоим?

Вдох-выдох и...

- Нет,- Хестер покачала головой,- не нужно.

В Ямах леди Аргеланд была с волкой. Вычислить ее достаточно легко, но она все равно не будет привлекать внимания. Постарается.

- У меня есть свой способ,- пояснила она.

Этим самым способом являлась Конфетка. Ночью Хестер отправит ее с письмом, где расскажет обо всех своих ошибках и проступках. Отец... Отец придумает, что делать. Наверное.

- Мне нужно найти Императора,- отмерла Хестер.

И услышала нервный смешок Милли:

- Ты полегче, подруга.

- А?

- Просто, звучит так, будто ты хочешь найти сапожника, или портниху,- Миллида старательно смотрела в чашку,- я не буду задавать глупых вопросов из разряда «что у вас там происходит», но... Хотя бы сделай вид, что вы, мгм, не слишком тесно знакомы. Отошли к нему волку с письмом, не ходи сама. Авинская уже подстраивала тебе покушение, а если за дело возьмется ее отец... Сама понимаешь, может и не повезти.

Хестер прикрыла глаза – она и не думала, что все ее метания со стороны так заметны.

- Дело не в том, что у меня... что я... Дело в том, что мы случайно оказались в одном и том же месте. И этот человек знаком нам обоим. И я подумала, что ты-понимаешь-кто может помочь мне увидеть тело.

Милли только вздохнула:

- Зачем? Просто... Ты уверена, что это зрелище, которое тебе необходимо?

- Да,- твердо кивнула Хестер.

Она должна знать, где находится та магия, что обеспечивала Горму всю его непобедимость. Она должна это знать.

10.3

Забрав из библиотеки сводку, Хестер быстрым шагом направилась к выходу в парк. Пройдя немного вглубь и налево, она подошла к приметному кусту, который постоянно виден из ее окна. А после, оглядевшись, свистнула так, что где-то в стороне закричали птицы.

Через несколько минут ошеломленная, но радостная Конфетка крутилась у ног леди Аргеланд. А та, обведя карандашом заметку о Горме, приписала рядом свою просьбу.

- Найди Императора, Даррена Тиваррана, Алькора Неизвестного,- проговорила Хестер, глядя волке в глаза.

Когда Конфетка понимающе вуфнула, леди Аргеланд протянула ей сводку:

- Отдай ему, поняла?

- Вуф!

- Я брошу на тебя чары неслышимости, мы тренировали это, помнишь? Тишь.

Волка тут же чуть напряжила лапы и припала к земле. Это была последняя команда, которую они натренировали до Прорыва. Чары неслышимости и особые, текучие движения позволяли Конфетке оставаться незаметной даже на открытых освещенных пространствах. Но лучше всего это все работало ночью – волка просто растворялась в тенях.

Вернувшись в библиотечный закуток, Хестер постаралась включиться в работу. Но, в итоге, просто села за стол и принялась бездумно крутить в руках свой карандашный огрызок.

- Если хочешь, я могу подарить тебе свой набор карандашей,- сказала вдруг Милли,- папенька мне привез, а во мне таланта ни капли.

Хестер посмотрела на огрызок, а после покачала головой:

- У меня есть и другие, просто этот особенный.

Единственное, что осталось от наставника Оддли. Маленькая записная книжка и карандаш, который за год почти сточился. В тот день Хестер одолжила их у старика – своего под рукой не оказалось, а картина была до того привлекательной, что захотелось сделать набросок. В записной книжке так и остался набросок иссохшего

дерева и диковиной хохлатой птицы, никогда ранее не виданной в графстве. После того момента леди Аргеланд больше не сделала там ни одной записи, хоть и продолжала носить книжицу с собой.

- Господин Варри, вы видели леди Мерех, из скрытых? – громкий, почти истеричный возглас привлек внимание и Хестер, и Милли. – Не могу найти эту нев-весту! Все леди как леди, собрались в музыкальной гостиной и поют-играют, а эта...

- А эта здесь, выполняет задание госпожи Кадди Леар,- хмуро перебил его библиотекарь.

- О, так вот как зовут нашего несчастного библиотекаря,- Милли округлила глаза. – А я все к нему «Добрый день, позвольте вас побеспокоить».

Хестер тихо рассмеялась:

- И я так же.

- Леди Мерех? – в закуток заглянул молодой слуга,- вас приказано доставить в бронзовую гостиную.

- Хорошо,- Хестер поднялась. – Встретимся на ужине? Думаю, обед я пропущу.

- Обед, да... Ой ! Обед же! – Милли быстро собрала записи и вместе с подругой покинула библиотеку.

Хестер же проследовала за слугой в совершенно ином направлении. Пройдя сквозь залитую солнечным светом анфиладу, они свернули направо и оказались перед массивными дверьми.

- Прошу,- слуга поклонился и открыл перед леди Аргеланд двери.

А внутри ее ждал Император, рассеянно почесывавший волку. Двери захлопнулись и Даррен поднял на Хестер взгляд:

- Зачем?

- Понять, при нем ли та самая магия. Она слишком тяжелая и не могла просто развеяться,- леди подошла ближе и села напротив дракона. – Если ее забрали, то...

- То Империю, вероятно, ждут тяжелые времена,- хмуро проговорил Император. – На его руках вырезаны координаты и твои инициалы.

Хестер словно оглушило:

- Что?

- Мне доставили вот это,- Император плавно повел рукой и перед леди Аргеланд появилась шкатулка, от которой явственно тянуло

землей,- закопано было довольно глубоко.

- Как... Я не понимаю, почему...

Договорить Хестер не смогла – откинув крышку, она увидела перчатки. Очевидно, те самые, о которых говорил Горм.

- Все, связанное с Ямами попадает мне на стол. Поэтому о смерти Горма узнал в тот же час,- Даррен сложил руки перед собой,- и хотел бы я знать, отчего он перед смертью думал именно об этой шкатулке?

10.4

Хестер не торопилась прикоснуться к кружеву:

- Я могу их взять?

На что Даррен серьезно ответил:

- Никому не удалось их вытащить. Руки проходят сквозь и касаются дна шкатулки. Однако же ни одно исследование не выявило ни проклятий, ни иных чар. Больше того, все указывает на то, что шкатулка вообще не содержит в себе магию.

Облизнув губы, Хестер затеплила на пальцах искру познания и сбросила ее в шкатулку. К сожалению, рука дрогнула и магия попала на дно, а не на кружево.

- Шкатулка из яблони,- задумчиво проговорила леди Аргеланд. – Странно.

- До первого Прорыва существовала Мереррская провинция, где росли совершенно не съедобные яблоки. А вот древесина... Древесина была удивительно красива,- Император нахмурился,- это очень дорогая вещь, наследники могли продать ее.

- Или не могли,- Хестер прижала к губам палец,- есть ведь «наследство с условием», когда заклятые вещи передаются из поколения в поколение до тех пор, пока не найдется истинный хозяин.

Вторая искра познания попала на перчатку.

Холод.

Хестер прикрыла глаза.

Воздух пропитан гарью. Гарью и тишиной, что разлилась над уничтоженной землей. На мгновение ей показалось, что она тоже мертва. И только собственный надсадный кашель привел ее в чувство.

- Хестер!

Она пришла в себя рывком. Оттерла губы и с удивлением посмотрела на кровь, что осталась на ладони:

- Что случилось?

- Ты покрылась инеем, вся,- ладони Даррена были объаты прозрачным пламенем. Пламенем, которое отогревало Хестер, возвращало ее к жизни.

- Я кашляла? – она посмотрела ему в глаза.

Дракон покачал головой:

- Нет. Застыла и только на губах вдруг выступила кровь.

Император последний раз провел пылающими ладонями по ее плечам и отстранился:

- Прикажу подать укрепляющее зелье. Хестер, эта шкатулка опасна. Она принадлежит тебе, но...

- Я не справилась с искрой познания,- поспешно произнесла леди Аргеланд. – Поспешила. Хорошо хоть в яблоню не превратилась. Не хочу представлять, что было бы, попытайся мое тело пустить корни...

- Прости? – Император отошел к дальней стене и дернул за шнур.

- Искра познания это...

- Я знаю, что такое искра познания,- Даррен укоризненно посмотрел на Хестер,- заклинание из группы диагностов. Довольно специфичное, к слову, им мало кто пользуется.

Леди Аргеланд кивнула:

- Потому что не все знают, как принять полный отклик. Но зато теперь я знаю, что последняя владелица этих перчаток замерзла насмерть посреди уничтоженных Прорывом земель. Что, на самом деле, ничего нам не дает.

- Отнюдь,- Император покачал головой,- как ты узнала, что это уничтоженные Прорывом земли?

- Запах,- Хестер поежилась,- его ни с чем невозможно спутать.

- И мороз. Значит, это Мереррская провинция, в остальных случаях Прорывы выпадали на летнее и поздне-весеннее время.

В комнату вошел слуга и, следом за ним, молодая женщина в мантии целителя:

- Леди пострадала от шкатулки, мой император? Вы позволите осмотреть невесту?

Хестер была не слишком рада неожиданному рвению целительницы, но Даррен отрывисто кивнул и пришлось терпеть не слишком приятную процедуру. Увы, магия молодой специалистки была колкой и неприятной, что оставляло осадок.

«Вам бы другое направление выбрать», мысленно поежилась Хестер. Но внешне ничем не выдала, что манипуляции целительницы ей неприятны.

- Слабое магическое истощение, мой император.

- Благодарю за прекрасную работу, вы можете быть свободны.

Целительница ушла, а Хестер, не давая себе передумать, резко протянула руку и вытащила из шкатулки перчатки!

- Хестер!

- Мягкие,- она стиснула кружево в руках,- странно, мне казалось, что они должны быть жесткими.

- Не пытайся надеть,- нахмурился Даррен и бросил несколько заклятий, после чего раздраженно скривился,- магия пытается меня убедить, что в твоих руках ничего нет!

Повертев перчатки в руках, леди Аргеланд, невзирая на недовольство Даррена, попыталась надеть кружево, но...

- Моя рука прошла насквозь,- ошеломленно произнесла она. – Как так?!

- Очевидно, ты либо не истинная наследница, либо время еще не пришло,- дракон устало выдохнул. – Положи их обратно.

И, едва лишь крышка шкатулки была захлопнута, яблоневого диковинка окуталась искрами и исчезла, оставив Хестер и Даррена немо разглядывать пустую поверхность чайного столика.

Приношу свои искренние извинения, в прерыдущем обновлении была допущена ошибка - слуга обращался к Хестер по настоящей фамилии, а не по второму имени "Мерех". Ошибка исправлена, спасибо за подсказки :)

10.5

- Вы встречали подобное поведение у артефактов? – леди Аргеланд подняла на Императора ошеломленный взгляд,- я – нет.

Дракон же, вернув на лицо невозмутимость, ровно проговорил:

- А вот мне это знакомо, вот только до недавнего времени таким свойством обладал лишь малый императорский венец.

- Боюсь, что не слышала о нем,- нахмурилась Хестер.

- Ты и не могла,- немного рассеянно отозвался Император. – Эта вещь не публична. Просто часть большого ритуала по выбору и назначению наследника. Я смогу взять этот венец в руки лишь один раз. Этот артефакт хранится внутри Небесного Ока, кое так же можно пробудить лишь за свою жизнь.

- А вот про Небесное Око я слышала,- кивнула Хестер. – Брачный ритуал проводится подле него, а после повторяется на публику, но всё магическое свечение лишь иллюзия придворных магов, верно?

- Это закрытая информация,- хмуро проговорил Император.

- Я прочитала это в дневниках пра-пра-прабабушки,- пожалала плечами леди Аргеланд,- полагаю, об этом просто принято молчать. Все же очень многие семьи делают точно так же – настоящий ритуал проводится тайно, а гостям остается лишь иллюзия и красивые слова.

Император немного помолчал, а после коротко произнес:

- Думаю, не стоит откладывать на потом дополнительное исследование тела Горма. После я угощу тебя обедом, который мы оба пропустили.

Даррен неожиданно подмигнул Хестер и та, отчего-то, смутилась. Пока она пыталась взять себя в руки, Император призвал два плаща и один протянул леди Аргеланд:

- Не стоит показывать свое лицо.

Благодарно кивнув, она укуталась в плащ. Невольно отметила, что от ткани пахнет так же, как и от Даррена – немного трав, раскаленный металл и морская соль.

«Это его плащ?» мелькнула в голове заполошенная мыслишка.

- На мое счастье, Первый Советник того же роста, что и я, так что его одежда не смотрится на мне нелепо,- Император накинул на себя

второй плащ и набросил капюшон,- позволь свою руку, Хестер Мерех.

На короткое мгновение леди Аргеланд оказалась тесно прижата к Даррену. Но, увы, это самое мгновение прервалось столь быстро, что Хестер невольно огорчилась. Ей показалось, что у нее отняли что-то ценное. Что-то безумно важное. Что если бы объятия продлились чуть дольше, то она бы поняла что-то, что до сих пор никак не могла осознать.

- Сюда,- Даррен ловко лавировал меж стеллажей.

- Товер Рольф? – Хестер удивленно посмотрела на клочок бумаги, припиленный к деревянному ящичку. – Кажется...

- Все в порядке,- отмахнулся Император. – Я лично менял их местами. Знаешь, последний год отучил меня верить людям, драконам и оборотням.

- Заговор? – нахмурилась леди Аргеланд.

Но Даррен покачал головой:

- Заговор вечен. Кто-то всегда злоумышляет, это, к сожалению, часть моей обыденности. Но сейчас происходит что-то странное. Чем больше мы узнаем о действиях Тирриила, тем больше кажется, что власть одна из побочных целей.

- Тирриил мой ровесник, кажется,- Хестер нахмурилась, вспоминая юношу, что приезжал в графство Аргеланд. – Он был у нас, но мы не были представлены. Я на тот момент была очень серьезно наказана и за всем могла наблюдать лишь с окна башни.

Усмехнувшись, Хестер добавила:

- А чтобы попробовать вкуснейшие пирожные, привезенные лордом Тирриилом из столицы, мне пришлось взломать старые чары, запиравшие тайный ход. За воровством этих крохотных сладких штук меня застал оруженосец милорда. Но поскольку он пришел за тем же самым... Мы проболтали до утра, а после он помог мне вернуться в башню – тайных ход оказался с подвохом и в обратную сторону по нему пройти было нельзя.

- Как он выглядел? – напряженно спросил Император.

- Оруженосец? – Хестер пожала плечами,- ох, мой император, я на пирожные смотрела. Да и свет мы не зажигали – никто не хотел быть пойманным.

- У Тирриила никогда не было оруженосцев,- мрачно проговорил Даррен.

- Полагаете, я могла воровать пирожные в компании лорда, который мог просто приказать слугам принести ему поднос? – недоверчиво сощурилась леди Аргеланд. – Спорить не буду, но мне это кажется странным.

Император ничего не ответил, только положил обе ладони на крышку деревянного ящика и на пару секунд застыл. Затем убрал ладони и немного сдвинул деревянную панель:

- Ты уверена, что тебе нужно видеть тело?

- Нет,- тихо выдохнула Хестер. И, видя непонимание в глазах Императора, хрипло пояснила,- мне уже ничего не нужно. *Эта сила здесь.*

Сквозь зазор сочился черный дымок. Он свивался в кольца, трепетал и тянулся... Тянулся к леди Аргеланд. Хестер же, прижав руки к груди, сделал шаг назад. И едва не рухнула из-за какой-то мелочи, попавшей под ногу.

- Что за...

10.6

От падения Хестер удержалась самостоятельно, из-за чего подлетевший к ней Даррен едва не сбил ее. Но он смог ловко извернуться и плавно опуститься на одно колено:

- Она к тебе вернулась.

- А? – недоуменно отозвалась леди Аргеланд. – Шкатулка.

По деревянной поверхности вещицы нет-нет да и проскальзывали те самые серебряные искры. И, судя по нахмуренным бровям Даррена, эта магия причиняла ему боль.

Хестер забрала шкатулку и, видя потемневшие точки на коже дракона, тихо спросила:

- Больно?

- Просто слегка жалило,- отмахнулся Император.

Кивнув, леди Аргеланд откинула крышку шкатулки и, в этот раз, легко и просто вытянула тончайшие кружевные перчатки.

- Ты уверена, что стоит идти на поводу у древнего артефакта?

Хестер грустно улыбнулась и поставила шкатулку на пол. После чего, свободной рукой, указала на пляшущие в воздухе нити магии:

- Эта сила здесь, она привязана к телу Горма. Боюсь, что он выжил именно благодаря перчаткам и шкатулке. Они хранили его.

Даррен перевел взгляд на черноту, что скручивалась в жгуты и с сожалением произнес:

- К сожалению, я ничего не вижу. Иногда мне хочется силой вытрясти из своих подданных все их родовые тайны. Иногда Империи жизненно необходимы такие, как ты.

- Вы можете располагать мною, мой император.

- Это не для женских глаз,- тут же передумал дракон. – Твой брат или отец – они бы могли послужить Империи.

- Ни мой брат, ни мой сын, ни мой отец не обладают таким даром. Это передается по женской линии рода Аргеланд и, во-первых, является скорее проклятием, чем даром, а во-вторых, такие как я рождаются очень редко. К счастью.

- Как я понимаю, у твоего дара есть нюансы, о которых ты будешь молчать, как это и принято во всех старых семьях,- хмыкнул дракон.

- Но ведь и ваш род имеет нюансы, не так ли? – сощурилась Хестер. – Каждый, кто рожден в императорской семье обладает во истину запредельным могуществом, мой император. И мне страшно представить, чем вы за это платите.

Он молчал. Смотрел на нее и будто что-то прикидывал в уме, а после:

- Я смогу зачать детей только со своей истинной парой. И далеко не сразу. Порой проходят десятилетия.

Хестер секунду немо смотрела на него, а после тихо проговорила:

- Рано или поздно мне придется уйти в монастырь. Однажды наступит такой момент, что мой дар станет опасен для людей. Встреча с истинным и замужество могут перековать дар во что-то иное. Но точно так же он может пойти в разнос.

В мрачной, темной комнате повисла такая же непростая тишина. Хестер отстраненно думала о том, что у Императора нет выбора. Что он точно женится на своей истинной паре. И что если... Если бы ей пришла в голову одно только мысль стать его бессменной фавориткой, то...

«То я бы никогда не познала радость материнства».

Мысль горчила. Ровно в той же степени горчила и мысль о том, что ее истинный не заслужил такой сомнительный «подарок», как супруга, влюбленная в другого.

«После бала – прочь из дворца. Любым способом». Это решение было принято давно, но сейчас оно окрепло. Утвердилось.

Чтобы не наговорить лишнего, Хестер встряхнула перчатки и решительно натянула левую.

В ту же секунду все ее тело прошила волна острой боли. На глазах вскипели слезы, а сознание... Сознание будто раздвоилось. И та Хестер, что чувствовала боль, со стороны наблюдала за своим телом, которое сосредоточенно надевало вторую перчатку. А после другая Хестер подняла голову и посмотрела прямо в глаза настоящей Хестер:

- Смотри внимательно, второго показательного раза не будет. Запомни все моменты, которые не поняла и, когда будешь оставлять в шкатулке частичку своего сознания, учти это.

- Кто вы? – руки Императора окутались пламенем.

- Я? Я – Хестер Мерех Аргеланд,- с достоинством ответила *другая*. – Ваш вопрос в том, какая я по счету. Так вот я – вторая. Она –

третья. Будет умницей и этот безумный круг прервется. Будет как я – проживет странную жизнь и умрет, осознавая, что не выполнила своего предназначения.

10.7

- Живым – живое, мертвым – мертвое,- медленно проговорил Император и пламя на его руках выцвело, подернулось сединой.

- Даже так? – другая с интересом посмотрела на огонь,- давно таких магов не приходило в наш мир. Это пламя выжжет меня, мой император. Но как тогда она научится очищать мир от скверны?

А Хестер вдруг поняла, что может двигаться. И она подлетела к Даррену и положила руки ему на плечи:

- Пусть делает.

Император вздрогнул и, убрав пламя с правой руки, положил свою ладонь на прозрачную руку Хестер:

- Это ты? Хестер? Как ты?

- Ей очень больно, мой император,- с бесконечной грустью проговорила *другая*. – Я помню, как была на ее месте. Будто под кожей скребут тысячи игл. Это из-за того, что ее тело заняла чужая душа. Ну, не душа, ошметок.

- Ты это я? – несмело спросила леди Аргеланд.

- Да не приведи боги,- ужаснулась *другая*,- нас называли одним именем, у нас один и тот же дар, но такой же дар приходил и к той, что унесла шкатулку из семьи. Не помню ее имени из принципа. Итак, следи за магией. Жесты и движения рук не имеют никакого значения.

Другая не дрогнувшей рукой открыла ящик полностью. И Хестер ахнула – тело Горма было нетленно.

- Это остатки защиты, что дарует Вместилище. Он думал, что его защищает эта гадость, но на самом деле это были мы. До его визита на остров мы спали – не он настоящий наследник, потому и не достоин защиты.

- Вы бросили его? – ахнула Хестер. – Вы позволили его замучить до смерти?!

Другая посмотрела в глаза леди Аргеланд:

- Я не полноценная душа, даже не слепок личности. Я подчиняюсь Вместилищу. Есть вбитые, выписанные кровью правила – защищать только наследницу. И оберегать временного владельца, если наследница еще не родилась. Или еще не известна.

С этого момента другая больше не произнесла ни слова. Она вскинула руки над телом Горма и позволила тьме обмотаться вокруг ее напряженных, укрытых кружевом пальцев. Затем она резко сжала кулаки и дернула на себя. Тьма оторвалась от тела и за секунды растворилась.

«Не смотреть на жесты, смотреть на магию», напомнила себе Хестер. «Потому что движения совершенно нелогичные».

Через несколько секунд удалось увидеть, что *другая* выпускает немного родной силы леди Аргеланд. И именно к этой силе тянется чернота. А после *другая* втягивала силу обратно, а за ней увлекала и черноту.

- Я слаба,- проговорила другая,- ты намного, намного сильней. Если бы это я была настоящей, то на очищение такого вот зараженного тела ушло бы не меньше трех часов. А сейчас... Сейчас я закончила.

Она сняла одну перчатку и подняла руку:

- Они пьют твою кровь. Тебе *всегда* будет больно, но не так сильно, как сейчас. Да и второй раз надевать их уже проще. Прощай. И если будет дочь – не называй ее нашим именем, пора бы уже оставить это имя прошлому.

Другая бросила перчатки в раскрытую шкатулку, а по и без того измученной Хестер как будто ударили плетью.

В ту же секунду она осознала себя сидящей на полу. Плечи были укутаны императорским плащом, а в руках...

- Откуда горячий шоколад? – сорванным, хриплым голосом спросила Хестер.

- Украд,- страшным шепотом ответил дракон,- но оставил свои запонки. Думаю, это не совсем украд, верно?

Леди Аргеланд не знала, как отреагировать – сил ни на что не осталось. Она просто сидела привалившись к Императору, цедила сладкий горячий напиток и думала о том, что Горм был обречен с момента их встречи.

- Мы никогда не узнаем, сам ли он вырезал эти цифры на своей руке,- сказала вдруг Хестер. – Может, его взяли под контроль и *заставили* это сделать.

- Именно поэтому древние артефакты не принято лишней раз тревожить,- проговорил Император. – Слишком своенравны, слишком свободны.

- И за пределами сильны.

- И за пределами сильны,- согласился дракон. – Я доставлю тебя в комнату и прикажу не беспокоить до завтрашнего дня.

- Спасибо,- кивнула леди Аргеланд и отпила еще один глоток горячего шоколада,- только, кажется, я не могу встать. Даже на это нет сил.

- Хорошо, что это была лишь частица сознания,- проворчал дракон и подхватил Хестер на руки,- к вечеру ты будешь чувствовать себя лучше. И я... Я бы хотел кое-что с тобой обсудить.

И леди Аргеланд догадывалась что именно. Сможет ли она очистить зараженные земли. Что-то подсказывало, что на такой объем эти перчатки не рассчитаны.

«Не попробую – не узнаю», решила она и прикрыла глаза, пережидая момент перемещения.

10.8

Даррен Алькор Тиварран Элеарский, Крылатый Владетель, Хранитель Империи, Властелин Веннар, Химмар и Таннар

Даррен построил портал прямо в спальню Хестер. Для этого пришлось грубо задеть сигнальную сеть, что пронизывала весь дворец, но...

Он понимал, что сегодня леди не проснется. Говоря ей «К вечеру ты будешь чувствовать себя лучше» дракон не врал. Просто не уточнял, что темный, неприятный сон сменится обычным, а окончательно последствия встречи с частицей чужого сознания пройдут только к утру.

Осторожно уложив Хестер на постель, Даррен сделал шаг назад. Он не имеет ни малейшего права не то что переодеть девушку, но даже прикоснуться к шнуровке ее платья. Не имеет. Права. Но... Не оставлять же ее мучиться до утра? Женские платья жестоки, корсет впивается в ребра и оставляет на коже следы, которые проходят лишь за ночь.

Приблизившись к постели, Даррен опустился на одно колено и протянул руку, но... Спящий маг беспомощен. И Император, что в прошлом раздел далеко не одну даму, не смог коснуться шнуровки. Лишь поднял руку чуть выше и поправил локон, что неудачно упал на лицо Хестер.

- Спи. А мне предстоит крепко подумать и понять, что же меня так насторожило во всем произошедшем.

Выйдя из спальни в гостиную, Император столкнулся с молодой девушкой. Которая тоже являлась его невестой, если он не ошибается.

В памяти всплыло прочитанное досье и Даррен, вежливо поприветствовав девушку, мягко произнес:

- Леди Милида, будьте столь любезны ослабить корсет леди Аргеланд.

- Да, Ваше Императорское Величество,- прошептала перепуганная невеста.

- Идите, леди,- Император кивнул на дверь и девушка тут же метнулась к двери.

И Даррен услышал бормотание:

- А я говорила, что нечего на мертвецов тарашиться! Вот ведь бедовая какая!

- Не мучайте леди вопросами.

- Да, Ваше Императорское Величество!

Он уже коснулся ручки двери, когда его внимание привлек странный писк. Обернувшись, он увидел все ту же Милиду из Ревнянки, которая замерла в странной позе – как будто пыталась сделать два дела одновременно.

- Что с вами, леди? – устало спросил он, пытаясь вспомнить, не болеет ли девица припадками.

- Я... Если позволите... Осмелюсь,- едва дыша пролепетала та,- может вы... Может вы захотите уйти порталом?

Ругнувшись, Даррен коротко поблагодарил храбрую девицу и открыл портал. Действительно, не стоит привлекать внимание невест к Хестер.

И лишь рухнув в любимое кресло и вытянув ноги, он внезапно понял, что его насторожило.

«- Как ты узнала, что это уничтоженные Прорывом земли?»

- Запах, его ни с чем невозможно спутать».

Хестер Мерех Аргеланд была на землях, уничтоженных Прорывом...

Глава 11

В следующий раз она открыла глаза из-за назойливого солнечного зайчика. Поморщившись, леди Аргеланд повернулась на бок и тут же услышала тоскливый вздох волки.

- Гулять,- обреченно выдохнула Хестер и села.

Бросив взгляд за окно, она вздрогнула – судя по положению солнца, до завтрака осталось меньше часа!

«Двенадцатое архана», пронеслась в голове непрощенная мысль. «До бала всего несколько дней».

Сердце протестующе сжалось. Больше всего на свете Хестер хотела задержаться во дворце. Но...

«Ты готова присутствовать на свадебной церемонии?», жестко спросила она саму себя. «Хватит и того, что изображения правящей четы будут во всех газетах. Хватит и того, что спустя годы вся Империя взорвется счастьем и радостью при рождении наследника».

Проводив волку в сад, леди Аргеланд вернулась к себе и, освежившись, выхватила из шкафа платье. И тут же поняла, что именно его она уже трижды использовала.

«Можно подумать, кто-то еще сомневается в моем бедственном положении», фыркнула она, но... Хотелось быть красивой. Очень сильно, до судорожно сжатых пальцев, до кома в горле.

- Поплачь еще, идиотка,- зло процедила Хестер.

И, словно желая наказать саму себя, надела платье в четвертый раз. Хотя там, в шкафу, были и другие. Не новые, но их она использовала по одному-два раза.

А чтобы окончательно задавить этот нелепый приступ, леди Аргеланд стянула волосы в низкий зализанный узел. Не то чтобы эта прическа ее уродовала, нет. Просто она ненавидела этот вариант пучка. И если хотела наказать саму себя использовала именно его.

«Ты разрушаешь себя собственной ненавистью», на память пришли слова отца.

- Вовсе нет. Это называется «самодисциплина»,- Хестер взглянула в глаза своему отражению и прищурилась,- жалость к себе – отвратительна.

Она вышла в гостиную с легкой улыбкой, хотя больше всего хотела остаться в своей комнате и не вставать целый день. И виновата в этом было совсем не яблонева шкатулка, которая...

- Стоп, а где шкатулка?! – Хестер резко обернулась и посмотрела на дверь своей комнаты.

Милли, что именно в этот момент вышла в гостиную, вздрогнула и запнулась о край ковра:

- Какая? У меня их много.

- Мне... Мне передали,- уклончиво ответила Хестер,- родовой артефакт. Полезный, но капризный.

- Ох, тот самый, родовой? Как наше зеркало? – Милли заплоско всплеснула руками,- надо найти!

Но шкатулка нашлась сама – показалась на мгновение и тут же исчезла. И леди Аргеланд поспешила успокоить подругу:

- Настолько капризен, что прячется от меня. Только что краешек показался и исчез.

- Представляю, если наше зеркало начнет прятаться,- ахнула Милида.

Хестер только развела руками – по идее не должно, но кто его знает. После этого подруги оставили гостиную позади и направились в обеденный зал. По пути Милли щебетала о том, сколько всего она узнала про предстоящий бал. После чего, уже у самых дверей, она шепнула:

- Мне запретили о чем-либо спрашивать. Но знай – я умираю от любопытства!

11.2

- Это было познавательно,- хмыкнула леди Аргеланд,- но я не хочу повторения.

Подруги подошли к своему столу, где уже сидела задумчивая Вайолин.

- Повторения чего, доброе утро,- клыкасто улыбнулась та.

- Вчера Хестер видела труп,- жизнерадостно поделилась Милли.

Вайолин наморщила нос:

- Впервые?

- Отнюдь,- лаконично отозвалась леди Аргеланд. – Однако в мертвецкой до того момента бывать не доводилось.

Сама Хестер напряженно размышляла о том, что ночь прошла бездарно – она все проспала и не отправила волку к отцу. Отправить этой ночью? Но будет ли смысл...

«Лучше отправить, чем не отправить», решила леди Аргеланд и ткнула ложечкой странную массу, которая тут же затряслась.

- Это ягодное желе,- шепнула Милли. – Как мясное, только ягодное.

- Сладкий жир? – недоуменно уточнила Хестер, вспоминая мясной студень, что любили в северных районах Империи.

- Кажется, они используют водоросли,- неуверенно произнесла Вайолин,- по меньшей мере, оно немного ими пахнет.

- Водоросли, студень, сахар и ягоды,- Хестер шлепнула ложечкой по дрожащему десерту,- никто не расстроится, если я воздержусь?

- Мы все воздержимся, но поковыряем, чтобы никто ничего не понял,- Милли колупнула желе, а после, бросив косой взгляд за плечо, хихикнула,- все так делают. Кажется, на нас хотели испробовать новое блюдо.

- И ты, почему-то, знаешь как оно называется,- прищурилась Вайолин.

- Маменьке соседка приносила. Никто его есть не стал, даже наш пес. Папенька привык на севере к мясному студню и нас всех приучил,- Милли пожала плечами,- так что не понравилась новинка.

После завтрака подруги решительно отказались от бдения в библиотеке. Вместо этого они собрали всю информацию воедино и подытожили короткой заметкой о том, как они благодарны госпоже Кадди Леар за ее науку. И как им стыдно, что они с самого начала не поняли, как им, недалеким, повезло.

Как ни странно, дуэнья приняла их опус благосклонно:

- Отличный вывод. Но два имени здесь лишние – они были жертвами, а не охотницами. Жрецы говорят, что скоро боги лишат нас истинности, потому что мы ее не ценим. Слишком часто веннары, химмары и таннары начали идти против воли божьей.

Госпожа Леар скрутила записи в трубочку и хлопнула ею по ладони:

- Вы понимаете, что изученные переходы не означают, что вы в безопасности?

Хестер нахмурилась:

- Но то, что мы невесты Императора разве не защищает нас?

Декан Леар кивнула:

- Защищает и еще как. И, одновременно, делает желанными. Дурманное зелье не оставляет следов, леди Мерех.

А Хестер вдруг представила, как она, опоенная, сама сдирает с себя платье и...

- Вижу, вы понимаете. Желанным гостем этого бала будет лорд Тирриил.

- Он тоже надеется встретить свою истинную? – прищурилась Хестер, понимая, что ей очень и очень не хочется пересекаться с драконом, который может быть причастен к смерти Горма.

«Особенно учитывая, что я так и не поняла, что я же чувствую», честно признала леди Аргеланд.

Госпожа Леар рассеянно похлопала скрученными листами по руке и негромко проговорила:

- Есть мнение, что он ее уже встретил. Леди Дайергер, что и раньше не слишком-то любила общество, стала затворницей.

- Дайергер? Знатный род, но разве у них есть еще дети, кроме Анрианы?

- Нет,- тонко усмехнулась Кадди Леар,- а вы очень хорошо осведомлены, леди Мерех. Это наводит на определенные

размышления. И если вы не хотите, чтобы кто-то еще начал размышлять...

Бывшая Императрица придвинулась вплотную к Хестер и прошептала ей на ухо:

- Притворитесь ветошью, леди Аргеланд. Вы привлекли слишком много взглядов.

- Вы...

- Догадалась. Магия жрецов защищает скрытых дворянок этого отбора – в документах ваше имя всего лишь набор нечитаемых знаков,- Кадди Леар выразительно хмыкнула,- однако даже боги не способны помешать людям думать, гадать и строить теории. Можете быть свободны, леди.

11.3

Хестер успела лишь повернуться к выходу, как дуэнья передумала:

- Стоять.

- Гав-гав,- уныло отозвалась Милли и тут же ойкнула и извинилась.

- Не страшно, главное, что команды выполнять умеете,- усмехнулась Кадди Леар. – Вы не посещаете ни музыкальный салон, ни художественную галерею. Это беспокоит других леди, а посему будьте столь любезны отметить в каждом из этих мест до бала.

- Быть может, стоит сделать это после бала? – осторожно спросила леди Аргеланд.

Но Кадди покачала головой:

- Нехорошие слухи идут сейчас, после бала они станут частью истории.

Милли тяжело вздохнула:

- Но вы же понимаете, что долгие, протяжные селянские песни не похожи на те быстрые, игривые песенки, что распространены при дворе?

Вспомнив поля графства, Хестер чуть улыбнулась – голоса работавших сливались воедино и превращались в нечто большее, чем просто песня.

- Не пойте про похождение веселой вдовушки Эльзы и все будет хорошо,- хмыкнула Кадди.

На что леди Аргеланд лукаво улыбнулась:

- Между прочим, часть про Эльзу и веселого пахаря не имеет бранных слов. Они все заменены вполне себе приемлемыми терминами.

Декан Леар посмотрела на Хестер с искренним изумлением, как начинающий химеролог на свой первый опыт. А вот Милли залилась смехом, а после отчаянно помотала головой:

- Я не рисковая. А ты, Хестер?

Леди Аргеланд пожала плечами:

- Это не будет весело, увы. Мало кто сможет оценить весь спектр терминов.

Спрятав смешок за кашлем, Кадди Леар хлопнула свернутыми листами по ладони и строго проговорила:

- Итак, прямо сейчас вы идете в музыкальную гостиную, а вечером напишите закатный парк, а завтра утром вы напишите рассветный парк, а вечером посетите музыкальную гостиную и послушаете, как поют другие леди.

После этих слов дуэнья указала подругам на дверь. И та, повинуясь магическому импульсу, тут же распахнулась. Затем мягкая, но неумолимая воздушная волна вымела подруг в коридор и дверь немедленно захлопнулась.

- Вот это силища,- восхитилась Милли и тут же спросила,- ты поешь?

- В меня старательно вбивали все, что должна знать и уметь приличная юная леди,- со вздохом ответила Хестер.

- Это не ответ.

- Я делаю это приемлемо,- призналась Хестер. – Никто не повесит мой рисунок на стену, никто не захочет услышать мое пение второй раз. Но при этом это не отвратительно. Приемлемо.

- Что ж, я думаю, что никому не придет в голову заставлять нас петь. Тих зайдём, сядем в уголок и посидим никому не мешая. Только... А где музыкальная гостиная?

Хестер пожала плечами и рассеянно огляделась. Им не помешает помощь, но... Как назло, слуги пользовались скрытыми в стенах переходами и не спешили выходить в парадные коридоры дворца.

Пришлось искать дворцовую стражу. А после будить задремавшего парнишку – он совершенно не отреагировал на вежливое покашливание.

- Папенька так однажды сторожа уволил, а тот и не проснулся,- вздохнула Милли и резко, не предупреждая, взвизгнула.

Парень вздрогнул, открыл глаза и с недоумением уставился на девушек:

- Прошу прощения?

- Вы могли бы подсказать, как пройти в музыкальную гостиную?

- Сейчас,- он вытащил из кармана бумажную карту,- вот, смотрите.

Музыкальная гостиная!

После его слов на карте появилась длинная фиолетовая полоса, которая начиналась от места, где они все стояли и заканчивалась искомой гостиной.

- Запомнили? Карту дать не могу, она выдается на дежурство и забирается обратно,- парнишка подмигнул и осторожно потянулся.

- А сдашь ты ее сейчас,- холодный голос Первого Советника заставил подруг вздрогнуть, а парнишку побелеть до синевы:

- М-милорд?!

- За тобой наблюдали достаточно долго,- жестко произнес Левайр. – Корвин, проводи леди до музыкальной гостиной и, заодно, проверь остальные посты.

Притихшие подруги молча шли за высоким мужчиной в темной, немаркой форме. Поворот за поворотом, коридор за коридором – Корвин шел очень быстро и не делал скидку на то, что за ним следуют девушки.

- Как ты думаешь, это наша вина? Он показал нам карту,- тихо проговорила Милли.

- Думаю, сработало все в совокупности,- так же негромко ответила Хестер. – На карте же все-все было отображено.

- И мы застали его спящим.

- Не только вы,- Корвин остановился,- и не один раз. Ему пришлось из-за погибшего отца, но теперь не простится.

С этими словами воин резко распахнул дверь в музыкальную гостиную и четко отрапортовал:

- Леди доставлены!

- Вот и посидели тихонечко в уголке,- мрачно произнесла Хестер и решительно шагнула вперед. – Добрый день, меня зовут Хестер Мерех, а мою подругу Милида. Пожалуйста, позаботьтесь о нас.

11.4

Произнося все это Хестер понимала, что им здесь не рады. И что у Корвина не было ни малейшего повода так громко врываться – ему ведь приказали просто проводить.

«Значит, у него есть причина так нас подставить?», пронеслось в голове леди Аргеланд.

Она бросила на Корвина взгляд, но тот просто поклонился благообразной седовласой даме, а после вышел.

- Мы ждали вас раньше, леди Мерех, леди Милида,- спокойно и ровно проговорила дама. – Меня зовут леди Виктуар Дернье, о чем бы вы знали, если бы пришли сюда в первый день. Прошу вас сесть на свободные места.

А эти самые свободные места оказались рядом с Вайолин – невесты явно сторонились волчицы.

- Ты давно сюда ходишь? – шепотом спросила Милли.

Вайолин же жестом показала «Молчи!».

- В моем классе говорят только с моего разрешения,- раздался все такой же ровный и спокойный голос леди Дернье. – Леди Милида, будьте столь любезны прошествовать на стул позора.

Ни Милли, ни Хестер сначала не поняли, о чем идет речь. А после увидели, что рядом с клавесином леди Виктуар Дернье стоит совершенно обычный стул.

- Что же в нем позорного? – спросила Милли, поднимаясь и направляясь к преподавательнице.

- Только то, что взрослая девица брачного возраста не может сохранять тишину в течении занятия. И так же не может сама догадаться, когда можно говорить, а когда нужно молчать,- отрезала леди Дернье.

Затем, когда Милли уже сидела на стуле, Виктуар Дернье начала играть незатейливую мелодию, в которой Хестер узнала «Честную пастушку», старую детскую песенку о том, как маленькая девочка спасает свою овечку.

- История этой песни уходит далеко в наше прошлое,- леди Виктуар Дернье повернулась лицом к невестам.

А Хестер привычно отключилась – она измучилась этим всем еще в прошлом. Еще тогда, когда все это «приличное воспитание» имело смысл. Да и «историю уходящую в прошлое» она тоже прекрасно знала – всех этих одухотворенных гувернанток лепят по одному лекалу.

- О дальнейшей истории песни нам поведаст леди Аргеланд,- голос Виктуар Дернье построжел и Хестер, старательно улыбнувшись, начала говорить:

- Леди Дернье прошлась по самым важным вехам в истории песни, мне остается лишь подытожить, что «Честная пастушка» это откровение своего времени. Своеобразное единение разобщенных слоев общества.

Этакую ерунду леди Аргеланд могла произносить часами – всех детей в графской семье учили одинаково. И Хестер, и Римман получили равное образование. С учетом возраста, разумеется.

- Благодарю за развернутый ответ,- немного принужденно произнесла Виктуар Дернье. – Леди Милида, вы можете вернуться на свое место. Леди Хестер, вы споете нам?

- Разумеется, леди Дернье. Думаю, будет замечательно, если я исполню ту самую «Честную пастушку»,- мягко проговорила леди Аргеланд. – Это прекрасно дополнит ваш интереснейший исторический экскурс.

Поднявшись, Хестер прошла к клавесину и замерла рядом с ним:

- Если пожелаете, то я смогу аккомпанировать сама себе.

- Ни в коем случае,- леди Дернье показала в улыбке зубы.

Полилась легкая, незатейливая мелодия, в которую чуть погодя влился негромкий голос Хестер. Певица из леди Аргеланд была совершенно никудышной.

«- Вашим голосом выкрикивать команды на плацу,- сетовала гувернантка».

Но, на самом деле, и на плац голос Хестер тоже не годился – слишком тихий. Так что если признаваться честно, то у леди Аргеланд был самый что ни на есть обычный приятный голосок. Именно такой голосок годился для простых мелодий и песенок, таким голосом мамочки поют деткам на ночь. Ничего выдающегося, но и ничего ужасающего.

- Поблагодарим леди Аргеланд,- Виктуар убрала руки с клавесина.

- Скорее, это благодарность моей наставнице,- с достоинством проговорила Хестер. – Она провела совершенно беспрецедентную работу по облагораживанию того, чем меня одарила природа.

Милиду, как ни странно, петь не заставили. Своими вокальными данными блеснули несколько высокородных леди – и тут стоило отметить, что они действительно обладали сильными голосами. А после все были отпущены из музыкальной гостиной.

- Сегодня на полчаса раньше,- отметила Вайолин,- видимо, вы ее потрясли.

- Да чтоб мы понимали, отчего с таким шумом явились,- фыркнула Милли. – Этому Корвину просто приказали нас проводить! А он ворвался, как будто город штурмовал.

- Корвин? – Вайолин прищурилась,- ах вот о чем судачат! Я же слышу больше, чем хочу...

И волчица поведала свежую сплетню о том, как вместе служили два брата. И как один из них погиб несколько недель назад.

- А еще у него остался сын, которого пристроили куда-то во дворец,- Вайолин пожалала плечами,- так что, может этот Корвин еще немного страдает.

- Но мы же не виноваты! – выпалила Милли, и тут же пояснила волчице,- мальчишка сегодня показал нам карту, которую нельзя показывать. А до этого он спал на посту!

- Он не может злиться на сына погибшего брата,- мрачно проговорила Хестер,- поэтому будет винить во всем нас.

- Так по-человечески, если честно,- наморщила нос Вайолин. – Без обид!

- Ой, у вас у оборотней тоже хватает своих привычек,- фыркнула Хестер.

Так, посмеиваясь, подруги разошлись по комнатам, чтобы освежиться и переодеться к обеду.

11.5

Вот только Хестер не довелось сделать ни того, ни другого – в комнате ее ждал сюрприз. Волка, надсадно кашляющая, пыталась изобразить из себя кошку, что отрыгивает комок шерсти.

- Конфетка!

Первым делом леди Аргеланд использовала особое заклятье, которое было прописано в сопроводительных документах волки. Поскольку химера изначально родилась обычным зверем, обычные диагносты выдавали совершенно неправильную информацию.

- С тобой все в порядке,- растерянно произнесла Хестер и опустилась на колени рядом с любимицей.

Которая, все так же кашляя, развернулась к хозяйке мордой и срыгнула на платье комок какой-то зеленой слизи.

-Ох,- леди Аргеланд стиснула зубы.

«Минус платье», мысленно посетовала она.

- Ты что-то не то съела? – спросила Хестер у волки.

Вот только присмотревшись, леди Аргеланд с ужасом различила очертания металла, что скрывался внутри слизи!

подавив рвотный рефлекс, Хестер подхватила подол платья и отнесла комок в душевую, где, смыв всю слизь, обнаружила что-то вроде изящной камеи на витой цепочке. Она цепочка, к слову, была вся усыпана драгоценными камнями.

«- Мне интересно, почему именно я,- хмуро проговорила леди Аргеланд.

- Вы бедны,- леди Арентес вздернула покрасневший носик,- а в моем артефакте много драгоценных камней. Вы бы могли продать его!»

Пазл в голове леди Аргеланд сложился моментально. В день двойной дуэли Хестер была обвинена в воровстве. И когда Император послал своих воинов проверить комнату, они столкнулись с волкой, которая разорвала на них одежду.

- Он все-таки был в комнате... Моя ж ты славная девочка,- прошептала Хестер и волка, проскользнувшая в душ, радостно застучала хвостом по полу.

Оставив артефакт лежать на полу, леди Аргеланд испробовала на него несколько диагностирующих заклинаний. Но, на самом деле, она и так видела, что камешек мертв. Очевидно, что артефакт был дезактивирован, потому-то Конфетка и смогла его проглотить.

- А ведь твой создатель предупреждал, что ты можешь вытягивать силу,- Хестер потрепала любимицу по ушам,- мы тогда долго от тебя все прятали.

К слову, волка действительно лихо расправлялась с зачарованными вещами – ботинки заколдованные на неистираемость подошвы, или охотничий костюм Хестер, который не рвался ни при каких условиях – все они пали смертью храбрых от клыков маленькой волки.

- Осталось только придумать, куда его спрятать.

- Уав? – вопросительно тяфкнула волка.

- Нет, мне он не нужен.

- Уф,- согласилась Конфетка и, подцепив его зубами, понесла прочь.

- Тебя никто не должен увидеть,- напомнила леди Аргеланд и послала на волку чары невидимости,- тишь.

Шкура волки пошла рябью и через пару секунд Хестер перестала ее различать. А через мгновение раздался стук в дверь и зов Милли, который был слышен даже в душевой.

А на платье Хестер красовалась проеденная слизью дыра – желудочный сок волки не пощадил ткань хозяйки.

- Минуту! – отчаянно крикнула леди Аргеланд.

И, используя целый сонм заклятий, действительно уложила в минуту. При этом она просадила свой немаленький магический резерв больше, чем наполовину. Но зато она освежила себя чарами, передела платье и, даже, сменила прическу.

- Ого, а я косу переплести не успела,- восхитилась Милли, когда леди Аргеланд вышла в гостиную.

- Так ведь я же потому и попросила минутку, что не успевала,- кривовато улыбнулась Хестер. – Идем?

- Идем,- кивнула Милли. – И ты, кстати, забыла, что я умираю от любопытства.

- Вечером, после вынужденного пленера.

- После чего?!

- После написания вечернего парка.
- Рисования,- поправила подругу Милли,- нам ж не сонет, слава богам, написать надо.
- У художников не все так просто с терминами,- вздохнула леди Аргеланд и, следом за Милли, вышла из гостиной.

11.6

До обеденного зала подруги шли молча. Милли, как обычно, рассматривала стены – она пару дней назад обмолвилась, что хочет интерьер в родительском доме поменять.

«- Как папенька перестал часто с обозами ходить, так маменька сделала ремонт. И вот вроде все в отдельности красиво, а вместе так хоть глаза вынимай.

- Насмотри что-нибудь здесь,- Хестер обвела рукой гостиную. – Возьми у портнихи цветовой круг и вполовину убери все золотое. В маленьких помещениях большое количество позолоты бросается в глаза.

Немного подумав, леди Аргеланд добавила:

- Или пусть потолки будут в два человеческих роста».

И теперь Милида ходила, присматривала да записывала. И по всему выходило, что Хестер сказала правду – либо дом под размеры дворца перестраивать, либо половину позолоты убирать.

- А еще можно принять дом таким, каким он есть,- леди Аргеланд проследила за взглядом подруги.

- А? Ну...

- Если твоему папе нравится, твоей маме нравится, то стоит ли что-то менять? Ты ведь не всю жизнь в отчем доме проведешь,- Хестер подмигнула,- твой истинный уже близок.

- Меня кое-что пугает,- вздохнула Милли. – И даже не придворный муж – истерика прошла. Но... Вот у нас не принято играть свадьбу сразу после обнаружения истинности. Все равно ведь чужие друг другу! Это еще когда семьи промеж себя договорятся, то ладно – там отец да братья присмотрят, чтобы молодую жену никто не обидел. А если чужак? А если уезжать собирается?

Хестер, нахмурившись, вспомнила, что у Аргеландов тоже был обычай помолвки – истинные признавались женихом и невестой, но до свадьбы должно было пройти не меньше года. А еще, иногда, влюбленной паре устраивали испытания – отправляли порталом куда подальше с минимальным набором продуктов.

Все это леди Аргеланд рассказала подруге и добавила:

- Так одна из Аргеландов предпочла отказаться от своего истинного. Она так и не рассказала, что же там было, но вернувшись в отчий дом указала жениху на порог. И как тот ни бился, как ни требовал себе жену – ничего ему не помогло. А Эльриния потом нашла свое счастье с боевым магом из имперского легиона.

- Во-от,- протянула Милли,- а сейчас-то сразу выдают замуж! А я не готова, я так не могу. Этак муж меня увезет, как шкаф, а папенька с маменькой и не узнают, где их внуки родятся!

Хестер поежилась. Она вдруг представила, что вся ее афера вскроется, что истинный заявит на нее права, потребует круг правды и женится на ней здесь и сейчас.

«А мне жизненно необходим перерыв. Мне нужно прийти в себя, понять что я чувствую», в голове леди Аргеланд воцарилась паника.

- Спасибо, теперь мне тоже страшно.

- Надо опросить нашу дуэнью,- Милли поежилась,- я как-то не думала об этом, а потом подумала и не могу остановиться – все думаю и думаю, прям представляю как он везет меня, а я плачу.

Подруги вошли в обеденный зал, нашли Вайолин, а та, кивнув на стол Императора, шепнула:

- А вот и политический оппонент. Тирриил Лийони Тайгерри-Элеарский.

Проследив за ее взглядом, Хестер увидела совершенного обычного молодого дракона – каштановые волосы, темные глаза с золотыми крапинками, ровная кожа. Он что-то говорил Первому Советнику и, при этом, едва уловимо усмехался. А вот Левайр от его слов шел пятнами, не умел он держать словесный удар.

Представлять Тирриила невестам никто не спешил, да это было и не нужно. Обед шел своим чередом ровно до тех пор, пока к столу подруг не подошел слуга с полным подносом пирожных.

- Лорд Тайгерри-Элеарский просит принять скромный дар,- чопорно проговорил немолодой слуга и поставил на стол поднос.

Хестер вскинула голову и столкнулась с холодным, неприятным взглядом Тирриила.

«Он знает кто я», пронеслось у нее в голове. «Это все-таки был он тогда. Не парнишка-оруженосец, а столичный лорд сидел со мной на замковой кухне!».

11.7

- Боюсь, что вы неправильно поняли своего лорда,- ровно проговорила леди Аргеланд. – Полагаю, он велел угостить всех невест Императора, а не только тех, к кому удобнее подойти.

Слуга замер. Ему, видимо, и самому было непонятно с чего бы вдруг кормить пирожными трех сомнительных девиц.

- Положи нам по пирожному и обнеси остальные столы,- подсказала Милли. – А для леди Авинской вынеси что-то покрасивше, про нее говорят, что она истинная нашего Императора.

На скулах слуги расцвели алые пятна и он, не оставив ни единого пирожного, унес весь поднос. В этот момент Хестер бросила взгляд на императорский стол и поймала выражение чистого изумления, поселившееся на лице Тирриила.

- Что ж, наверное, они были не очень вкусные,- тоскливо произнесла Милли.

- Пахли ванилью, белым шоколадом, вафельками и заварным кремом,- отчиталась Вайолин и Милида чуть не разрыдалась:

- Их почти невозможно купить! Хозяин кондитерской жуткий сноб и некоторые сорта пирожных готовит только на заказ и только знатным фамилиям!

А через секунду Вайолин зашлась лающим смехом, который она пыталась замаскировать кашлем.

- Что случилось?

- Леди Авинская возмущена обедами,- ответила волчица и утерла выступившие слезы,- слуга догадался перенести поднос ей. Напрямую и никак это не маскируя.

- Ох, если со стороны смотреть, то мы отказались, и слуга ей принес,- Милли прижала ладошки ко рту.

Но Хестер покачала головой:

- Это Авинской так кажется, а на деле половина зала видела, как мы подвинули блюдечки, а нам ничего не досталось.

- Не понимаю, что лучше,- нахмурилась Вайолин.

- Лучше бы нам не отсвечивать,- буркнула Милли, задетая ушедшими пирожными за самое больное. – Но мы светимся, как

экспериментальные электрические лампы.

- Электрические,- поправила ее волчица.

Завершения обеда Хестер ждала с истерическим нетерпением. Заметила это только волчица – по изменившемуся запаху.

- Возьми-ка,- Вайолин протянула леди Аргеланд тонкую нитку,- спрядено из моей шерсти. Ни один оборотень не учует твоих эмоций. Драконов тоже касается, они от нас хоть и открещаются, а все ж таки двутельные.

- Какие? – оторопела Милли.

- Ну,- волчица смутилась,- я вроде как новое слово придумала. Тела же два у нас? Вот мы и получаемся двутельные.

- О, здорово. Просто до этого было непонятно, а теперь стало понятно,- Хестер взяла тонкий браслет и задумалась, куда бы его пристроить.

- На ногу,- посоветовала Вайолин,- на руке будет слишком в глаза бросаться, а на шею – удавишься.

Подол Хестер конечно заворачивать не стала и пока что натянула браслет на руку и прикрыла краем рукава.

После обеда леди Аргеланд направились извинилась перед подругами, которые собрались в парк, и почти бегом направились в свои комнаты. Волку было необходимо отправить к отцу – им с Римманом должно бежать. Дом постоит пустым, ничего с ним не случится. А если и случится, то ничего страшного. Все поправимо, кроме смерти.

- Куда-то торопитесь? – тягучий мужской голос заставил Хестер вздрогнуть.

- Милорд,- резко повернувшись, она присела в глубоком реверанс.

Лорд Тайгерри-Элеарский выступил из глубокой тени и, подойдя вплотную к леди Аргеланд, коснулся пальцами ее подбородка:

- Не стоит прятать такое прекрасное личико.

- Слова милорда смущают меня,- Хестер заледенела.

- Не стоит, ты прекрасна. Как наилучшее произведение своего рода,- в голосе Тирриила лязгнула сталь,- ты больше не любишь пирожные?

Леди Аргеланд медленно выпрямилась и, изящно отступив на полшага, чуть обозначила улыбку:

- Какая девушка не любит пирожные? Слуга унес их так быстро, что мы и рассмотреть их не успели.

- Он будет наказан,- жестко усмехнулся лорд Тайгерри-Элеарский,- та ночь, что мы провели вместе, стала лучшим моим воспоминанием.

Обозначив легкий поклон, он плавно развернулся и ушел.

«Вот что это сейчас было?», пронеслось в голове Хестер.

Но, когда она повернулась, чтобы продолжить свой путь, она увидела Даррена. Кажется, он стал свидетелем этого престранного и пугающего разговора...

**Даррен Алькор Тиварран Элеарский,
Крылатый Владетель, Хранитель Империи,
Властелин Веннар, Химмар и Таннар**

Даррен не мог назвать визит Тирриила неожиданным – должным образом подкупленный дракон в окружении Тайгерри-Элеарского вовремя передал весточку. Неожиданным был интерес мерзавца к невестам. К Хестер.

- Ты скрываешь свою истинную и посылаешь сладости другим женщинам,- Даррен откинулся на спинку стула,- это сложно одобрить.

- Вы, мой император, созвали во дворец девиц со всех сословий и каждую зовете невестой,- едко отозвался Тирриил,- вам ли меня судить? К тому же с юной леди меня связывают приятные воспоминания.

В этот момент слуга, забрав поднос, отошел от стола леди Аргеланд и Даррен хмыкнул:

- Кажется, эти воспоминания приятны только для тебя, Тирри.

- Жаль, что я не могу звать вас детским именем, мой Император.

- Сложно удержаться, но я постараюсь.

Оставшееся время Тирриил не отводил взгляда от юной леди Аргеланд, из-за чего внутри Даррена нарастала истинно драконья ярость.

- Когда ты представишь свою истинную, Тирриил? – спросил Даррен,- уже даже собаки на псарне ее обсуждают.

- Если мой император прикажет...

- Я не прикажу такого,- покачал головой Даррен,- но лишь оттого, что этот момент находится в ведении Мудрейшего.

Все разговоры, касавшиеся истинной Тайгерри-Элеарского сводились к его категорическому отказу публично признавать тот простой факт, что единственная дочь лорда Дайергера его истинная.

После обеда Тирриил постарался скрыться и Даррен ему это, разумеется, позволил. Поскольку у Императора не было сомнений – Тайгерри-Элеарский заинтересован в Хестер. А значит, вместо того,

чтобы выслеживать дракона в тайных переходах дворца, проще всего найти леди Аргеланд.

И больше всего Даррен ненавидел тот факт, что ему пришлось просто наблюдать их разговор со стороны. Он видел, что Хестер напугана, но не мог подать знак о том, что она не одна.

- Не стоит, ты прекрасна. Как наилучшее произведение своего рода,- в голосе Тирриила лязгнула сталь,- ты больше не любишь пирожные?

Хестер медленно выпрямилась и попятилась назад.

- Какая девушка не любит пирожные? Слуга унес их так быстро, что мы и рассмотреть их не успели.

«Он запугал ее окончательно», осознал Даррен и вышел из невидимости.

Тайгерри-Элеарский скользнул по нему почти ненавидящим взглядом и едко бросил:

- Он будет наказан, та ночь, что мы провели вместе, стала лучшим моим воспоминанием.

«Вы всего лишь уплетали пирожные, мерзавец», мысленно произнес император, но так же, на всякий случай, нахмурился. На тот случай, если Тирриил решит развивать тему.

Мерзавец ушел, а Хестер, повернувшись, увидела Даррена и вздрогнула. Дракон понял, что его не слишком-то дружелюбное лицо может навести леди Аргеланд на неправильные мысли и потому с напускным безразличием произнес:

- Думаю, мы можем окончательно признать, что у Тирриила никогда не было оруженосца.

- Да,- с чувством подтвердила Хестер,- понять бы только, что он хочет от меня.

- Силу,- задумчиво произнес Император. – У тебя есть то, что отличает от всех... А ведь даже я не знаю, к какому народу принадлежат Аргеланды. Кто ты, Хестер?

Сегодня совсем мало, весь день страшно болит голова и так мерзенько отдаёт в глаза, что просто ужас.

11.9

Хестер Мерех Аргеланд

подавив внутреннюю дрожь, леди Аргеланд тихо и ровно проговорила:

- Я отвечу, если вы прикажете, мой император.

Он смотрел на нее темным, нечитаемым взглядом. Но она была тверда и через минуту Даррен проронил:

- Ваш прадед ответил так же. «Я отвечу, если вы прикажете, мой император».

- Ему не приказали?

- Как и вам,- суховато ответил император.

И только в этот момент Хестер поняла, что Даррен больше не говорит с ней, как с приближенной.

«Что ж, значит я на правильном пути», твердо сказала она себе.

Вот только вся ее твердость разбивалась об острые грани разочарования. Неужели он думал, что она ответит иначе?!

- Проследуйте за мной в Фиолетовую гостиную, леди Мерех,- еще суше проговорил император.

- Могу ли я переодеться? – спросила леди Аргеланд и, мучительно покраснев, соврала,- посадила пятно на платье – слишком удивилась подносу с неожиданными пирожными.

- Хорошо,- Даррен поднял руку и едва заметно шевельнул пальцами,- проводи леди Мерех до ее комнаты, затем до Фиолетовых покоев.

- Как прикажете, Ваше Императорское Величество,- прошелестела пустота и через минуту перед Хестер оказался молодой парень в дворцовой ливрее.

Присев перед Императором в прощальном реверансе, леди Аргеланд поспешила к своей комнате. Временами переходя на бег, она за считанные минуты добралась до общей гостиной, махнула рукой Милли:

- Все потом, меня изволит ругать Император.

И скрылась в своей комнате, где старательно набросала короткую и емкую записку. Волка, спокойно дремавшая на своей лежанке,

подняла голову:

- Уаф?

- Найди старого графа, моего отца. Передашь ему записку и пусть обязательно напишет ответ, хорошо? *Тишь.*

Волка выскочила в окно, что в каком-то смысле давно стало привычным. По меньшей мере на газоне появилось что-то вроде мягкого тента – чтобы Конфетка не улетала в кусты роз.

Вообще, у главного садовника не было претензий в химере – она ничего не портила, а гадила в таких непролазных местах и столь редко, что некоторые искренне считали, что в Конфетку еда только входит, а обратно не выходит.

- Я готова,- выдохнула Хестер.

Слуга выразительно осмотрел ее и осторожно произнес:

- Вы справились с пятном, миледи? Или вашей служанке не было на месте и вы не смогли переодеть платье.

Хестер на мгновение нахмурилась – она забыла, что именно соврала. А через секунду мягко проговорила:

- Дело было не в соусе. Но иногда лучше не уточнять.

Она говорила туманно, чтобы слуга мог сделать свои выводы. И он сделал – логично предположил, что у леди случились внезапные женские недомогания и она отлучилась за зельем.

Душно покраснев, парень смог выдавить:

- Для этого есть особый знак, рукой вот так, а потом вот так. И вам принесут зелье.

- Искренне благодарю, но думаю, что мне это не пригодится – не думаю, что отбор продлится так долго.

Парень кивнул и с облегчением ухватился за новую тему:

- Еще две невесты Его Императорского Величества нашли свое счастье. Это произошло совершенно незаметно, никто не стал привлекать внимание. Девушки получили золото и украшения, а их мужья должности при дворе.

По дороге до Фиолетовой гостиной словоохотливый паренек рассказывал, как быстро и ловко свершился брачный обряд:

- И как повезло, сам мудрейший проводил службу! Боги каждый раз откликались сиянием, а ведь это неразрывный брак! Брак, в котором воистину срастаются души.

С каждым его словом Хестер все больше и больше дурнело. Она совершенно перестала ощущать ту тонкую, дергающую ниточку, что связывала ее с истинным. Или даже не ниточку, а настоящую потребность «дай-подай-найди-мое». Вероятно, связь окончательно истончилась.

«Мой метод решения проблем по мере поступления может не сработать», пронеслось в голове леди Аргеланд. «С чего бы истинному отказываться от своей предназначенной, а так же от тех благ, что прилагаются?!».

11.10

Подведя леди Аргеланд к высоким двустворчатым дверям, слуга отворил их и растворился в воздухе. Хотя теперь, когда Хестер знала куда смотреть, она видела, как подрагивает воздух там, где движется паренек.

Сделав шаг вперед, леди Аргеланд с недоумением огляделась – в гостиной преобладали зеленовато-синие цвета, а никак не фиолетовые.

- Она была Фиолетовой,- мягко проговорил Император.

Охнув, Хестер резко повернулась к нему и присела в низком реверансе.

- Ваше Императорское Величество,- сдержанно проговорила она.

- Мне больше нравилось, когда ты говорила «мой император»,- отозвался Даррен. – Еще приятнее было бы слышать свое имя из твоих уст.

- Я бы не осмелилась,- ровно проговорила Хестер.

- Жаль.

Даррен посмотрел на Хестер, скользнул взглядом по все тому же платью и, подняв руку, сделал очередной малопонятный жест. При этом ничего не произошло и леди Аргеланд предположила, что Его Императорское Величество отогнало муху.

«Или рука затекла», хмыкнула она про себя.

- Ты умна и вероятнее всего уже догадалась, о чем я хотел с тобой поговорить,- серьезно проговорил Даррен. – Мы стараемся не допустить паники, но Империя стремительно теряет плодородные почвы. Нас уничтожают не только огромные прорывы, подобные тому, что открылся над графством Аргеланд. Это случается редко, но вот точечные, локальные прорывы – иногда они попадают на истоки рек. Было три таких случая и все они закончились фатально.

- Вы хотите, чтобы я очистила зараженные земли,- медленно проговорила Хестер.

- Я хочу, чтобы ты отправилась со мной к мало известному отравленному пятну и попыталась его очистить. С нами будет старший целитель и его помощник, а так же несколько сильных магов, которые смогут выступить донорами силы. Тебе ничего не будет грозить.

В этот момент двери тихо распахнулись и невидимый человек положил перед Императором тонкую книжицу.

- Это тебе,- он протянул ее Хестер. – Здесь собраны все жесты, которыми ты можешь попросить у слуг что угодно. Здесь ни один коридор не бывает полностью пустым, даже самый глухой и пыльный. И там так же есть раздел, касающийся медицины и необходимых зелий.

Хестер, склонив голову, невнятно поблагодарила императора. Все же это было не то же самое, что соврать слуге. Перед Дарреном было, отчего-то, значительно хуже. И она, медленно выдохнув, ровно произнесла:

- Это не совсем то, что вы думаете. Мне нужно был срочно послать письмо, а не... Не что-то другое.

Даррен задумчиво кивнул, а после негромко сказал:

- Если ты хочешь, то я могу дать тебе время. Возможно, тебе будет трудно оказаться рядом с пятном.

- Мне не станет легче от того, что я буду терзать себя *предвкушением*. Я еще не готова вновь увидеть земли Аргеландов. Но маленькое пятно может стать неплохой тренировкой.

«А еще я не верю, что земли можно очистить с помощью этих перчаток», но это она оставила при себе.

Сборы проходили быстро – получив ее согласие, Даррен приказал доставить коробку «со всем необходимым». Там оказалась белоснежная фарфоровая маска, что скрыла лицо Хестер и плотный плащ с накладными плечами.

- Скажи что-нибудь.

- Вы очень предусмотрительны, мой император,- проговорила Хестер и ахнула от того, как неприятно и визгливо прозвучал ее голос.

- Я не хочу, чтобы кто-либо мог тебя узнать. Все сопровождающие уже под клятвой, но они не знают твоего имени. Они поклялись хранить в тайне все, что узнают за время нашего короткого путешествия.

- Благодарю, мой император.

В этот раз отравлялись большим порталом – не из Фиолетовой гостиной, а с вершины одной из башен. На эту башню, впрочем, пришли обычным малым порталом.

И вот, всего за пару минут, Хестер вновь оказалась в центре черной, выжженной земли. В ноздри ударил ненавистный запах и голова закружилась.

- Миледи?

- Минуту,- попросила Хестер и поморщилась. – Минуту.

Она сделала несколько шагов и, увидев проявившуюся шкатулку, усмехнулась. Рано. Она слишком взбудоражена. Слишком много мыслей, картинок, воспоминаний.

Слишком тяжело дышать. На губах оседает горечь, в глазах закипают слезы, но их не смахнуть рукой – мешает маска.

«Все, что я делаю – бегу и прячусь», пронеслось в голове Хестер.
«Как глупо».

11.11

А если леди Аргеланд что и ненавидела, так это глупость. И потому, заперев свои эмоции под замок, она резко развернулась и спросила:

- Откуда мне начинать?

- Дервен,- отрывисто бросил Император, что с тревогой следил за Хестер.

- Мы изучаем аномалии,- помощник целителя посмотрел на леди Аргеланд,- и мы знаем, что воздействие прорыва уходит вглубь не менее чем на два человеческих роста. И точно так же, если в центре убавить этот прах, мы так его называем, то аномалия немного уменьшается – она будто стягивается внутрь. Однако же прах неуничтожим, а потому все возвращается на круги своя.

- Мы в центре? – сухо спросила Хестер.

И, получив утвердительный ответ, наклонилась, подхватила с земли шкатулку и, вытащив перчатки, отбросила ее в сторону.

Боль действительно была не такой сильной, как запомнилось. Вот только перчатки действительно пили кровь и это чувствовалось.

Но зато угасли все чувства. Хестер медленно опустилась на колени и положила руки на черную, жирную сажу. Она отказывалась называть это прахом. Пусть это было необъяснимо, но все, абсолютно все внутри нее протестовало против этого.

Выпустив часть своей силы, леди Аргеланд удовлетворенно кивнула – все работало именно так, как она и заметила. Темная, густая и грязная магия притягивалась к той крохотной капельке, что Хестер выпускала. А после оставалось только гадость к себе.

В каком-то смысле это было рутиной – выпустить капельку магии, дать грязи укрепиться вокруг нее и потянуть на себя. И снова. И снова.

Где-то в стороне переговариваются люди, кто-то что-то у нее спрашивает, но...

*Выпустить крошечную искру – подождать – потянуть.
Выпустить крошечную искру – подождать – потянуть. Выпустить крошечную искру – подождать...*

Но в этот раз перчатки не пропустили сквозь себя порцию грязи. Хестер очнулась от транса и, посмотрев на свои руки, охнула – белоснежное кружево стало антрацитово-черным, маслянистым, как будто сочащимся чужеродной грязью.

И так же, как леди Аргеланд чувствовала, что грязь нельзя называть прахом, так же она чувствовала, что перчатки очистятся в шкатулке.

- Я закончила,- хрипло проговорила она.

И даже магия маски не исказила ее голос до противного визга.

- Это невероятно,- выдохнул помощник целителя. – Ваш резерв абсолютно пуст, хоть мы и не чувствовали никакой исходящей от вас магии! Прошу, вот эти зелья – это, да, отлично. Теперь вот это, оно мерзкое, но зато не будет отката от первого. Да, хорошо и вот, погрызьте яблочко. Оно горько-кислое, дичка, но зато росло на территории Горного Храма, впитало в себя много полезной магии.

- Обратите внимание, как прах сползается к очищенному пятну,- с восторгом произнес старший целитель. – Вы уверены, что не можете продолжить?

- Дело не в моих особых умениях,- сухо проговорила Хестер и бросила на землю оставшийся от яблочка хвостик,- а в доставшихся мне артефактах. Вы видели, что перчатки переполнены. Теперь они будут очищаться в шкатулке.

- Сколько? – подался вперед старший целитель.

- Вы забываетесь, Годар,- холодно произнес Император. – Мы стоим в начале пути и спешка нам никак не поможет. Каково ваше мнение о здоровье миледи?

- Мой помощник давно уже превзошел меня на стезе врачевания,- покачал головой Годар,- я уже несколько лет готовлю его к тому, что он останется при дворе вместо меня. Мое сердце здесь, среди праха.

- Это грязь,- выдохнула Хестер. – Я знаю, что это – грязь. Не прах.

- Х-хорошо,- Годар удивленно посмотрел на нее,- я слышал это от юродивого, что пережил Прорыв двадцать лет назад. Он тоже причитал, что... Как же там было?

- Все испачкалось, вокруг все испачкалось,- проговорил помощник Годара. – Он пытался вытирать пр... грязь платком. И рукавом.

- Что-то происходило? – подался вперед Император.

- Если верить слухам, то он очистил персиковую рощу во владениях Левентреев,- осторожно ответил Годар. – Но сами Левентреи это не подтвердили. Тело юродивого было найдено в центре аномалии, он... Он был весь покрыт прах... грязью.

- Ясно. Виррис, здоровью миледи что-либо угрожает?

- Нет, Ваше Императорское Величество,- помощник Годара вытянулся. – Миледи полностью здорова, магическое истощение купировано комплексом зелий. Сейчас следует обильно поесть и заняться чем-нибудь легким и расслабляющим!

- Хорошо. Варрес, остаешься за старшего.

Император прижал к себе Хестер и открыл портал.

- Пришлю за вами Первого,- коротко бросил он и вот, через мгновение, они вновь на вершине той башни, с которой и уходили.

- Вы разочарованы, мой император? – тускло спросила Хестер.

- Отчего?

Она просто пожала плечами:

- Я не справилась.

- Ты справилась,- серьезно проговорил Император. – Теперь мы знаем, что очищение возможно. Мы видели это своими глазами. Ты подарила нам надежду.

Но внутри самой Хестер крепло разочарование в себе и своей силе. Для чего нужно с таким пафосом хранить и передавать перчатки, если от них нет никакого толка?!

11.12

Эта мысль настолько засела в голове леди Аргеланд, что она даже не помнила, как попрощалась с Его Императорским Величеством. И попрощалась ли вообще...

Отбросив в сторону все лишние и ненужные мысли, Хестер закрылась в своей комнате и разложила перед собой свои заметки. И чистые листы. Расписав все по времени, она заметила маленькую деталь – внутри Горма была грязь. Эта грязь убивала его изнутри и только щит, дарованный старым артефактом, позволял ему жить.

- Неужели грязь есть и внутри меня? – она прикусила губу. – Или меня артефакт защищает лучше?

Грязь движется вслед за силой, но, попадая внутрь тела, стремится попасть в колдовское ядро. И из земли грязь тянется именно вслед за чистой силой.

- Что же ты такое,- прошептала Хестер. – В чем твой секрет?

Многие пытались узнать, откуда приходит Прорыв. И самое главное – кто и почему назвал это Прорывом. Вокруг Империи нет какого-либо мощного щита, так что такому термину попросту неоткуда взяться!

- Или когда-то мы знали больше,- цокнула она.

И полезла в свой саквояж за одним из главных сокровищ обнищавшего рода – диагностическим свитком. Их осталось очень мало и, беря с собой один из них, Хестер клятвенно обещала самой себе, что не воспользуется им ни под каким предлогом. Вернее, она решила, что использует свиток, если будет умирать от неизвестного яда и придворный целитель не сможет ее спасти. Отбор невест в Империи проходит первый раз, но поведение девушек довольно предсказуемо.

- Как и поведение из старших родственников,- усмехнулась леди Аргеланд и раскатала свиток.

Старый, едва ли не рассыпающийся от времени, он норовил скрутиться обратно, а потому пришлось поискать, чем прижать ему края. После чего Хестер подхватила сургучную печать, что болталась

на нижнем краю свитка и, сломив ее пополам, наколола большой палец на иголку, что пряталась внутри сургуча.

А через мгновение леди Аргеланд поняла, что ощущения оттока крови от перчаток и от свитка абсолютно одинаковые!

Шелк свитка меж тем стремительно напитывался алым. Мгновение за мгновением и так до тех пор, пока вся поверхность не заалела. А после, скинув с себя и книгу, и чернильницу, свиток свернулся.

- Что ж,- рассеянно проговорила леди Аргеланд,- значит, в моей крови и правда есть что-то, чего там быть не должно.

Прежде свитки так не реагировали! Даже если Хестер пила зелье, на шелке просто появлялся состав зелья и класс, к которому оно относится.

- Или это реакция на грязь?!

Стук в дверь и в комнату заглядывает обиженная Милли:

- Ужинать пора.

- А потом рисовать парк.

- Писать,- вздохнула селянская дева,- я узнала, что художники пишут картины, а не рисуют. Хестер, я стала тебе мешать?

Леди Аргеланд резко встала, подошла к Милли и четко произнесла:

- Никогда. Просто я, кажется, вляпалась в высокую политику. И не хочу тебя в это втянуть.

- Я... Я должна подумать. Возможно, я и сама хочу втянуться,- серьезно ответила Милли. – Точнее, *я хочу втянуться*, но мне нужно понять, не повредит ли это семье.

- Надеюсь, мои получили письмо,- вздохнула Хестер.

- О, почта долго идет, хоть все и находятся в пределах одного города,- вздохнула Милида. – Идем?

После ничем не примечательного ужина, подружки, вместе с Вайолин, отправились на плэнер. Но и там все прошло ровненько и без каких-либо происшествий. Благообразный сухонький старичок вещал о деревьях, которые «не дышат», «неестественно живом» небе и общей бесталанности невест.

- Пластинку не меняет,- Вайолин размазывала по холсту коричнево-зеленую кляксу.

Хестер, вздохнув, в несколько широких мазков положила тон неба, кромки деревьев и наметила линию кустов.

- С вами сотворили воистину чудовищную вещь,- старичок остановился у холста Хестер. – У любой их этих невест есть шанс стать творцом, но не у вас.

- Отчего же? – невольно заинтересовалась леди Аргеланд.

Хотя на деле Хестер тоже считала, что художник из нее никакой.

- Вам поставили руку, вбили в голову набор паттернов и мазков,- скорбно проговорил старый художник. – Вы все приводите к единому стандарту. Нет полета, абсолютно нет полета!

- Зато вот это вот я бы с удовольствием повесила в своей комнате,- проворчала Милли. – Или в гостиной. Все ясно, четко и красиво – закат, парк, кусты и дорожки. Что еще надо?

Хестер пожала плечами:

- Не представляю. Но я никогда не чувствовала живопись. Меня и правда натаскивали на простенькие пейзажи и натюрморты.

После вынужденного плэнера подруги вернулись к себе и тут уж Милли приперла подругу к стенке:

- Про политику ничего не знаю, но вот про Анриану Дайергер мне знать жизненно необходимо! Я ж умру от любопытства. Тем более, что я нашла в газете упоминание несчастного случая!

11.13

- Это довольно грустная история,- вздохнула Хестер и подошла к низкому креслу,- и лично я слышала три варианта событий. Какой из них правдив – не представляю.

- Четвертый,- хмыкнула Милли,- который никому не известен. Или самый скучный.

Хестер покачала головой:

- Скучного там нет. Ох, давай сначала я расскажу то, в чем уверена? Юная леди Дайергер один ребенок в семье, других детей у них нет. Они уже сделали объявление о том, что наследовать будет младший брат лорда Дайергера. Это раз. И два – леди Анриана Дайергер не может ходить. Магия ее прекрасно слушается, сама она весьма и весьма образованная девушка. Получить приглашение на ее литературный вечер было весьма почетно. Это два. И вот дальше...

Немного помолчав, леди Аргеланд продолжила:

- Было слишком много свидетелей, что в один голос утверждают – лорд Тирриил Тайгерри-Элеарский посещал литературные вечера леди Анрианы Дайергер не менее двух раз. И в самый первый он замер перед ней на несколько минут. Так, если бы увидел печать истинной. Это тот факт, который не принято произносить вслух – со слишком болтливыми людьми всегда что-то происходит. Затем леди Дайергер пропала, она больше не проводила литературных вечеров. Ее семья сообщила, что здоровье юной леди пошатнулось окончательно и она не может покидать дом.

- Ну... Может и правда пошатнулось? – Милли потерла кончик носа.

- И вот дальше идут домыслы,- грустно улыбнулась Хестер,- кто-то говорит, что леди Дайергер уже давно леди Тайгерри-Элеарская, и что она заточена в башне, где в окружении целителей пытается зачать и выносить ребенка. Но есть сплетня, что леди Дайергер бесплодна, что ее ноги и чресла окаменели из-за взрыва в лаборатории отца. И потому есть те, кто считает, что Тирриил убедил свою истинную отправиться в монастырь.

- А третий вариант соединяет в себе два первых? Леди Тайгерри-Элеарская не смогла выносить ребенка и удалилась в монастырь? – предположила Милли.

- Именно так. Что же касается ее предполагаемого бесплодия,- Хестер развела руками,- мой отец был знаком с лордом Дайергер и тот до последнего не собирался передавать титул младшему брату. Отец Анрианы рассчитывал на внука – значит, либо девушка могла иметь детей, либо она имела шанс на исцеление.

Милли забавно наморщила носик и осторожно проговорила:

- У нас считают, что мужчина может распорядиться силой, что дарует печать истинной, по своему усмотрению. Что если он здоров, а его пара нет, то вся энергия пойдет женщине.

«Учитывая, что лорд Тирриил одержим грязью и Прорывами, то он вполне мог быть серьезно болен», пронеслось в голове Хестер. «Но тогда все бессмысленно и политический заговор не имеет смысла – Анриана больна и не сможет родить ребенка, а значит... Значит новой династии не случится».

- Но это, к сожалению, не доказано,- проговорила наконец Хестер.

- Наукой может и нет, но у жены нашего кузнеца вырос новый глаз,- уверенно проговорила Милли. – Она еще ребенком правый глаз потеряла – корова хвостом стеганула, потом гной, потом целитель приехал и вырезал ей глаз. А потом приехал новый кузнец и на свадьбе у нее уже оба глаза было!

- Ты же знаешь, что бывают стеклянные вкладыши? Чтобы глазница пустой не выглядела,- осторожно проговорила Хестер.

На что Милли только фыркнула:

- Я буду верить в чудо.

- Я бы тоже хотела в это верить,- серьезно проговорила Хестер.

А еще ей стало интересно, от чего же исцелился ее истинный? Что к нему вернулось – здоровье? Или же энергия просто рассеялась в воздухе, ведь сама леди Аргеланд была совершенно здорова...

Подруги разошлись по комнатам, но Хестер никак не могла уснуть. Она все пыталась понять, может ли такое быть, что леди Дайергер действительно истинная лорда Тайгерри-Элеарского. И если да, то почему он ее скрывает?

- Одни вопросы и никаких ответов,- Хестер сердито взбила подушку и легла обратно.

Она раздумывала о том, чтобы применить к самой себе сонное проклятье.

11.14

Именно в этот момент в открытое окно впрыгнула довольная, пахнувшая ванильной сдобой волкой. Правда, в первый момент Хестер подумала, что по ее душу послали убийцу и успела серьезно испугаться! И даже вызвать «пехотинца». И только обиженный скулеж Конфетки подсказал, что леди Аргеланд немного ошиблась.

- Прости, моя хорошая,- Хестер развеяла щит и зажгла маленький световой шар. – Для меня есть послание?

Волка повернула голову и стало видно, что к ошейнику прикреплен конверт. Вскрыв его, Хестер выхватила лист плотной бумаги и впиалась в него взглядом:

«За нашим домом велось наблюдение. Но тебе не стоит об этом переживать. Волей отца я прошу и требую твоего скорейшего выхода с отбора невест. После чего тебе должно разыскать не-внучку госпожи Мэгги Карпентер и выразить ей соболезнования в связи с невосполнимой утратой. В трактир не суйся, теперь там всем заправляет младший сын Билли Пойсона. Старый граф».

Несколько секунд Хестер никак не могла понять, о чем пишет отец. Тяжелый день не пошел ей на пользу, но...

«Надо разделить. За домом велось наблюдение, но переживать не нужно – отца и брата в доме уже нет. Завершить отбор невест – отец изначально не хотел, чтобы я здесь находилась. Но вряд ли он бы стал писать об этом, значит... Значит, он знает больше, чем может сказать. Хорошо».

Прикусив губу, Хестер освежила воду в миске Конфетки и, приласкав волку, вернулась в постель и закуталась в одеяло. Неразгаданным оставалась лишь вторая часть записки....

Треснув себя по лбу ладонью, Хестер застонала – как она могла забыть, что госпоже Мэгги Карпентер всего сорок лет и она носит личину старухи!

«Если в трактире Мэгги всем заправляет сын Пойсона, то сама Мэгги мертва. Но отец хочет, чтобы я нашла ее не-внучку, значит... Мэгги Карпентер залегла на дно и притворяется собственной внучкой? Ничего не понимаю», Хестер тяжело вздохнула.

- Кажется, в этот раз отец переоценил мою осведомленность,- проворчала Хестер и, встав, перестелила постель. – Может и правда применить сонное заклятье?

Погасив светлячок, леди Аргеланд улеглась и укуталась в одеяло. Рядом уютно сопела волка и сон пришел сам собой, без всяких заклинаний.

Глава 12

Все тринадцатое архана Хестер думала о том, стоит ли идти на бал. Или просто стянуть с руки кольцо и, забрав волку, раствориться в ночи?

- Возможно, нам стоит поссориться,- сказала леди Аргленд после обеда, когда подружки шли к комнате.

- Думаешь?

- Я боюсь, что вокруг меня сгущаются малопонятные неприятности,- честно проговорила Хестер.

На что Милли хихикнула:

- Почему малопонятные?

- Потому что я не вижу ни одной причины для этого,- развела руками леди Аргеланд. – Но чувствую, что стала частью чьего-то нехорошего плана.

«И даже понимаю чьего», мысленно добавила Хестер. «Жаль, что я не догадалась спросить у отца, зачем к нам приезжал лорд Тайгерри-Элеарский».

- Папа всегда говорит, что каждый имеет две цены. Одну складывает сам, а вторую – другие,- задумчиво проговорила Милли. – Ты думаешь, что ты ценна одним, но кому-то, возможно, ты нужна по другой причине.

- М-м-м, то есть, я чего-то о себе не знаю, но он знает,- Хестер склонила голову на бок,- в этом что-то есть.

«И вероятнее всего это связано с моей силой. Той, что однажды приведет меня в монастырскую келью», Хестер прикусила губу.

- Не ищи меня после бала,- леди Аргеланд серьезно посмотрела на подругу.

- Кольцо тебя не выпустит. Одна из невест пыталась бежать, но не смогла пройти... А. Ты уже выходила,- Милли вздохнула,- ты уж совсем не пропадай, ладно?

- Обещаю,- серьезно ответила Хестер.

Подружки в молчании дошли до своих покоев, а после разошлись по комнатам. У них был для этого серьезный повод – все невесты получили в подарок по корзине с качественными кремами и

притираниями. Так что до самого вечера подружки готовились блистать на балу.

Устроители отбора настолько вошли в положение невест, что ужин был подан в покои. И, что позабавило Хестер, к ужину прилагались флаконы с успокоительным зельем.

- Я выпью, наверное,- Милли прерывисто вздохнула,- подумать только куда меня привела судьба! На бал! На Императорский Бал! О боги, я не думала об этом, запрещала себе думать. Была уверена, что встречу своего истинного и покину отбор до бала, потому что... Потому что дочь купца на самом главном балу года!

Под конец Милида расплакалась:

- Что если я опозорюсь? То есть, я знаю, что я опозорюсь. Но что если это будет нечто совсем феерическое!

- Но мы с Вайолин будем рядом,- напомнила Хестер. – Втроем позориться не так страшно.

- Ты – леди.

- Я леди,- согласилась Хестер,- но из очень и очень далекого графства. И меня никогда никуда не вывозили. Так что все мои знания – теория.

«И я сама очень боюсь оступиться», мысленно проговорила леди Аргеланд, но вслух произнесла иное:

- Но я уверена, что мы со всем справимся.

После ужина подружки разошлись по комнатам и Хестер, с тяжелым вздохом, все же приняла успокоительное зелье. Перед этим она, правда, тщательно изучила восковую печать на крышечке флакончика и, вскрыв его, дала понюхать волке. Только после этого состав был употреблен.

- Спи, Конфетка. Тебе нужно набираться сил,- сонно проворчала леди Аргеланд и уснула раньше волки.

12.2

Утром Хестер едва смогла соскresti себя с постели. Привычная рутина – тренировка, пробежка с волкой и холодный душ взбудрили леди Аргеланд. И потому, до завтрака, она успела собрать все свои вещи в артефактную сумку. И, что самое смешное, обнаружила внутри несколько старых зачарованных платьев – пропустила, когда развешивала.

- Значит, так тому и быть,- хмыкнула она, оставляя единственный костюм.

Темное, сине-серое платье с круглым вырезом и белым жестким кружевом, к нему тканевое колье-ошейник со скромной камеей и перчатки. Камея была необходима – в нее пряталась артефактная всевещающая сумка.

Именно за эту пару Хестер получила свое кольцо Подмастерья Артефактора. Жаль лишь, что оно было именным и леди Аргеланд не могла торговать своими изделиями. Право скрывать имя было лишь у заслуженных Мастеров. Которые этим правом пользовались крайне редко!

«Хотя отца пригодились», поправились Хестер. «Иначе не могу представить, как бы мы выживали».

Поправив волосы, леди Аргеланд вышла из комнаты и столкнулась с бледной и встревоженной Милли:

- Я похудела!

- Поздравляю,- искренне улыбнулась Хестер, и тут же обеспокоенно уточнила,- ты же этого хотела?

- Но что если платье на мне повиснет?!

- Мерки снимали недавно,- покачала головой леди Аргеланд,- все будет в порядке.

Милли согласно кивнула и, окинув взглядом подругу, цокнула:

- Ты очень внушающе выглядишь.

- Внушающе? – удивилась Хестер.

А Милли, пощелкав пальцами, попыталась объяснить:

- Как деловая леди, или как мастер, например, Чар. Ну, не просто юная-леди-которая-находится-при-дворе. А как-то я не знаю...

Внушающе.

- Профессионально, красиво, но кокетства,- спокойный голос госпожи Кадди Леар заставил вздрогнуть обеих подруг. – Мое восхищение, леди Мерех, это очень и очень достойный наряд.

- В нем я защищалась на Подмастерье,- Хестер подняла руку и кольцо на ее мизинце на секунду осветилось.

- Не так много женщин стали подмастерьями за последние годы,- декан Леар усмехнулась,- уточните свою дисциплину?

- Ни в коем случае,- отозвалась леди Аргеланд.

- Это правильно.

- А мне скажешь? – шепотом спросила Милли и, получив ответ, восхитилась,- правда?!

На завтраке все невесты выглядели очень бледно. Но хуже всех было леди Авинской – она требовала то воды, то нюхательных солей, то убрать цветы со стола, то вернуть их обратно. В общем, издевалась над окружающими, как могла.

- Говорят, она рыдала всю ночь,- поделилась Вайолин.

- С чего бы? – удивилась Милли. – Потерпеть всего-ничего осталось, вон сколько столов пустует!

А невест и правда стало вполовину меньше, что заставляло Хестер ежиться от нехорошего предчувствия.

- Я слышала только часть,- Вайолин подалась вперед,- «Почему я должна отдавать?», «Она сама дура» и «Это мое-мое-мое».

- А,- Хестер хмыкнула,- кто-то из девиц подарил будущей Императрице какой-нибудь родовой артефакт. А лорд Авинский, очевидно, не дурак и потребовал вернуть слишком дорогой подарок. Чтобы у Императрицы ни перед кем не было долгов.

- Это что ж такое надо получить,- оторопела Милли,- чтобы так жалеть возвращать?

Хестер пожала плечами:

- Не представляю. Тем более, будем откровенны, Авинские не испытывают финансовых трудностей.

- Как ты мягко завуалировала фразу «Богаты как темноземные твари»,- хрюкнула Вайолин.

- Целителя, целителя!

Подруги всполошились было, но увидели, что маги суетятся вокруг Авинской и успокоились:

- Играет. Но зачем?

- Тс-с-с,- зашипела Вайолин и ее глаза на мгновение сверкнули звериным золотом,- о, ей показано лежать в комнате до самого бала. Нервный срыв на фоне постоянного стресса.

- На фоне чего? – оторопела Милли.

- Это из области менталистики,- вздохнула Хестер,- это когда ты постоянно напряжен, на тебя давит общество и ты нигде и никак не можешь расслабиться.

Милида серьезно посмотрела на подругу и осторожно уточнила:

- Но ведь ты сейчас нашу жизнь описала, разве нет?

- Вроде того,- хмыкнула леди Аргеланд,- вроде того.

Вайолин внезапно встрепенулась:

- Кто-то визжит!

А через мгновение двери в зал были выбиты магическим толчком и к невестам ворвалась...

- Конфетка?!

12.3

Возглас Хестер потонул в чем-то истошном визге, а после...

Панику было не остановить! Сложно сказать, кто из невест первой вскочил на стол, но через несколько минут почти все знатные леди были на столах.

А Хестер, потерявшись от изумления, молча наблюдала за тем, как Конфетка кружит по залу, вылавливая... Мышь?!

- Прекратить бардак! – прогремел голос Мудрейшего.

И именно в этот момент волке удалось поймать мышь. Грызун жалобно пискнул, а через мгновение Конфетка была уже подле Императора. Бросив мышь к его ногам, она плюхнулась на свой пушистый зад и завыла.

Хестер же, потянувшись мысленно к волке, вычленила суть: «Неправильная мышь».

- Вайр, пусть невестам помогут,- приказал Даррен.

- Мой Император, я прошу прощения,- Хестер присела в низком реверансе. – Волка передает, что эта мышь неправильная. Я...

- Она опасна,- громко и четко произнесла леди Авинская. – Где вы во дворце видели мышей? Даже не подвальная крыса, каковая так же не может завестись! Или вы считаете, что нам Император, да славится от в веках, экономит на охранных чарах?

Слово за слово и Авинская оказалась так близко, что ее чары дотянулись и до трупика мыши, который она и уничтожила:

- Я обращусь к Совету. Ваша химера вам не подчиняется.

В висках Хестер звучало отчаяние волки, которая всей своей сутью кричала о неправильности грызуна. О том, что он был не таким!

- Я понимаю ваше негодование, леди,- ровно проговорила Хестер. – И еще раз прошу прощения. Мой род не богат и волка привыкла выполнять мелкие работы. Она понимала, кто является главным в этом доме и потому, загнав мышь, принесла ее вам, мой Император. Я не могла и представить, что во дворце могут быть мыши, а потому не поставила волке запрет на такое действие. Это моя и только моя вина.

Хестер лгала нагло и неприкрыто. Но она понимала одно – волку могут уничтожить. Как ту мышь, что Конфетка так хотела показать

Императору.

- Конфетка, немедленно отправляйся к старику и оставайся с ним до моего возвращения. Ты не оправдала моих надежд. *Тишь.*

Все это Хестер проговорила так быстро, как это только возможно. Лишь бы никто не распорядился задержать химеру. Передать управление придворному магу или еще что-то в том же духе.

«Я не хочу думать о том, что мне бы пришлось пойти против воли Императора. Или предать Конфетку», пронеслось в голове Хестер.

И она вновь присела в глубоком реверансе. И вновь многослойно и витиевато попросила прощения у всех, кто пострадал от пробежки волки.

- Мы принимаем ваши извинения,- проронил Император. – Отсылать химеру было излишне, леди Мерех. Но я понимаю ваши чувства. От имени Империи всем невестам будут преподнесены новые платья – чтобы у вас не осталось дурных воспоминаний о времени, проведенном в Малом Дворце.

Хестер присела в глубоком реверансе, а после осторожно отошла в сторону.

- Мышь была иллюзией,- мрачно проговорила Вайолин. – Я никому этого не смогу доказать – с такого расстояния ни один таннар не почует запах, но я... Я их ненавижу. Мышиный запах сводит меня с ума, но его не было.

- Тени тоже не было,- медленно проговорила Хестер. – Но осознала я это только сейчас. В моменте я думала лишь о том, как спасти волку. Она... Она очень много для меня значит.

«И возникает вопрос, как мне покинуть дворец этой ночью!», пронеслось в голове леди Аргеланд.

- Это не интрига, это какая-то «попытка на удачу»,- Милли покачала головой,- волка могла и не повестись на это.

- Не могла,- вздохнула Хестер,- химер сводит с ума все, что является «неправильным». Вероятно, в иллюзию был вписан манок.

- Нам уже не узнать,- цокнула Вайолин. – Не ходи одна, тебя явно пытаются ослабить.

- Впереди бал, а не бойня,- с отчаянием проговорила Милли.

- Как сказать,- в голос произнесли Хестер и волчица. – Иная бойня помилосердней бала и его последствий.

«Или кто-то узнал, что я хочу покинуть отбор. Но кому выгодно меня здесь задержать?!», Хестер нахмурилась, а после, когда все невесты покинули обеденный зал, вышла вместе с подругами.

- Мы не будем разделяться,- проговорила Милли,- постоим у колонн, посмотрим на великосветское общество и тихонечко убежим.

- Нарушим регламент бала и уйдет сразу, после третьего танца,- кивнула Вайолин.

- Двери могут быть заблокированы,- рассеянно произнесла Хестер.

- То есть в принципе ты не против,- хмыкнула Милли. – Вот и славно!

12.4

Леди Аргеланд не разделяла хорошего настроения своей подруги, но не спешила спорить. Гораздо больше ее занимала мысль о том, кто же это все устроил? Чему могла помешать волка? Прямому нападению? Или...

- Это чего это она там стоит? – подозрительно засопела Милли.

Хестер вскинула голову и с недоумением посмотрела на леди Арентес. Ту самую, что совсем недавно подсунула в комнату подруг артефакт.

- Стоит у наших дверей,- цокнула леди Аргеланд.

Увидев подруг, Аррисия Арентес встрепелась и шагнула им навстречу:

- Я тебя ненавижу! Слышишь? И я говорю правду, благодаря твоей гадкой вире!

- Я тебе волосы сейчас оторву,- мрачно проговорила Милли, надвигаясь на девицу,- сама сподличала, а теперь нас винишь?!

- Обязательно было артефакт уничтожить?! Я же призналась, я пришла и попросила! Но вы! Вы! – она была практически в истерике.

- Сдурела? – почти дружелюбно спросила Милли,- не видели мы твоего артефакта.

- Поклянись! – Аррисия устремила на Хестер безумный взгляд.

Медленно выдохнув, леди Аргеланд склонила голову на бок и спокойно проговорила:

- А если я его видела и сама о том не знаю? Хочешь подвести меня под откат от магической клятвы? Вот уж на что я не согласна, так на это. Никому из нас твой артефакт пользы принести не может, так что... Ищи, кому выгодно тебя подставить. Ты же пыталась выдать себя за наследницу, верно?

На щеках леди Арентес расцвели красные пятна:

- Никому не выгодно, кроме тебя!

- А мне чем выгодно? Снова та же песня про продажу артефакта?

- Я нашла его! – она топнула ногой,- прикопанным в розах! Мой очередной поисковый импульс позволил найти остатки. Его будто в кислоте держали. Милорд мне этого не простит.

- И поэтому ты ищешь виновника? – поинтересовалась Милли. – Хочешь свалить вину на кого-то другого? Нам всем не десять лет, милая.

На самом деле Хестер было немного совестно. Все-таки ни один артефакт не способен пережить прямое столкновение с волкиным желудком. Но... Конфетка воспитанная девочка, уже не молоденький смешной щенок. Она бы не тронула артефакт, не находись он внутри комнаты. Более того, волка догадалась, что эта вещь может навредить любимой хозяйке. Если бы не все эти факторы, то с артефактом ничего бы не произошло.

- Я отомщу.

- А потом мы отомстим,- фыркнула Милли,- и будем правее тебя в сто раз.

- Да ты...

- Я могу пререкаться до бесконечности – у меня братья есть! Двоюродные.

Леди Арентес фыркнула и, вскинув голову, покинула подруг. На прощание она полуобернулась и коротко бросила:

- Ты будешь в отчаянии, Хестер Мерех. А я буду радоваться, зная, что способствовала твоим слезам.

- Радуйся-радуйся, главное подальше отсюда. Идем.

Хестер бросила задумчивый взгляд вслед леди Арентес, а после поспешила войти в гостиную, что принадлежала им с Милли и госпожой Леар.

- Как-то это все очень и очень подозрительно,- задумчиво проронила Хестер.

- Она злится и хочет причинить боль хотя бы так. Напугать, заставить переживать,- на удивление спокойно проговорила Милида.

- Вот только на фоне мыши и волки это все выглядит довольно пугающе.

- Знаешь, я думаю...

Но продолжить разговор девушкам не дали – в гостиную вошла швея, та самая, что обещала Хестер свадебное платье. Следом за ней вошли слуги, что поставили ширму посередине комнаты.

- Разве не рано? – поразила Хестер,- бал начнется в восемь часов вечера!

- Еще одна примерка,- мягко улыбнулась швея,- к сожалению, ваша маска совершенно не держит искру вашей силы. А ведь их зачаровывали так, чтобы они составляли пару кольцам невест!

«Ох, потому и не держит», пронеслось в голове леди Аргеланд.

- К тому же, платье еще не доставлено – их проверяют придворные маги. Так что мы просто заранее готовимся.

Хестер нахмурилась:

- Что-то случилось? С чего вдруг платье решили проверять?

Лира, портниха, подалась вперед и шепнула:

- Кто-то отравил платье леди Авинской! Ее портной коснулся платья голый рукой и упал. Говорят не выживет.

«Нас хотят лишить Императрицы», пронеслось в голове леди Аргеланд. «Или же кто-то желает оставить Императора без наследников. Вопрос лишь в том, сколько знают о том ограничении, что лежит на роду Элеарских».

12.5

Слуги закончили устанавливать ширму, поклонились и вышли. Лира, чувствуя себя лишней, последовала за ними.

- Ты слышала? – на лице Милли, перешедший на сторону Хестер, было написано живейшее недоумение. - Кто рискнет атаковать Авинских?! Конечно, отбор еще не завершен, но это тот случай, когда всем и так все понятно!

Хестер кивнула:

- Меня терзают те же самые мысли.

Меж подруг на мгновение повисла тишина, а после Милли вдруг выдохнула:

- Я с тобой.

- Куда? – поразила Хестер.

- А куда ты идешь, туда и я пойду. Папенька отписал мне, чтобы я поступала по своему разумению, без оглядки на семью. Ему так в Храме советовали. Ой, у нас же радость превеликая – вернулся наш старый жрец! Это он родных повидать ездил, а вместо себя того юнца оставлял.

«А что если мы все движемся по воле Храма?» задумалась Хестер. «Что если истинная цель отбора вовсе не воссоединение потерянных истинных пар?».

- Хестер?

- Ты без кольца не сможешь уйти,- напомнила леди Аргеланд.

- Кольцо может снять Мудрейший и он будет на балу. Это тоже папенька написал, а папеньке сказал наш старый жрец. Ой!

Милли круглыми глазами уставилась куда-то за спину Хестер и та, повернувшись, увидела госпожу Кадди Леар.

- Я так понимаю, отравленное платье уже не секрет ни для кого? – мрачно спросила та.

- За всех сказать не можем,- отозвалась Милли.

- Но сами мы сплетничать не будем, только если Вайолин предупредим,- добавила Хестер.

На что госпожа Леар усмехнулась:

- Вот так сплетни и расходятся. Исключительно среди близких друзей и подруг.

Кадди Леар зашла за ширму, на сторону Милли и, пошуршав там, вернулась назад:

- У меня есть для вас несколько советов. Во-первых, если кто-либо назовет вас своей истинной – не спешите верить. Отбор превратился во что-то очень подозрительное и, видят боги, он того не стоил. Это, к слову, мнение Его Императорского Величества. И его же приказ – никому не доверять. Особенно вы, леди Хестер Мерех, не должны никому доверять.

- Я ни в коем случае не спешу в объятия своего истинного,- холодно проговорила леди Аргеланд.

И госпожа Кадди Леар едва уловимо поморщилась:

- Такое выражение лица в сочетании с вашими извечными внутренними щитами дает омерзительный эффект.

- Не одобряете? – вскинула бровь Хестер.

- Напротив, всецело одобряю. Я этим пользуюсь во время экзаменов и когда нужно выбить дополнительные гранты для талантливых, но не пробивных аспирантов.

Милли, посмотрев сначала на Хестер, а после на Кадди Леар, недоуменно спросила:

- О чем вы? Что такое внутренние щиты?

Первой начала объяснять леди Аргеланд:

- Как я недавно узнала, сейчас мало кто носит внутренние щиты. Не те, личные или зеркальные, что защищают от проклятий. А те, подкожные, что мешают считывать ментальную сферу.

По глазам Милли было ясно, что ей ничего не ясно и в дело вступила Кадди Леар:

- Эти щиты вышли из обихода тогда, когда ими стали прикрывать нежелательную или внебрачную беременность.

- Что? – удивилась Хестер. – При чем здесь беременность?!

- А, это как ночные дамы на себя колдуют, чтобы никто целительский диагност не бросил? – просияла Милли и спросила у подруги,- а тебе зачем?

- Да в смысле?! – Хестер всплеснула руками,- при чем здесь беременность, при чем здесь ночные дамы?! Это же безопасность!

- Так думали больше полувека назад, а теперь, если женщина укрыта внутренними ментальными щитами, то,- тут Кадди Леар развела руками,- то ее почитают за ночную даму.

Хестер на мгновение опешила, потом слегка запунцовела, а после, приняв новую реальность, тряхнула головой:

- Да пусть хоть кем считают, проживу.

- Да и поздно уже их снимать,- махнула на нее рукой госпожа Кадди Леар. – Доброхоты уже давно со мной пошущукались в уголке.

- И вы молчали? – удивилась Милли. – Хестер склоняют всяко-разно по углам, а вы...

- А я всех послала в такие дальние дали, что подальше Темноземья будут!

Хестер, что давно уже размышляла об этом, тут же ухватила за брошенную фразу:

- А где оно? Правда ли, что Прорывы идут именно оттуда? И если да, то почему мы еще ничего не сделали?!

Большое спасибо за ваши теплые отзывы - мне очень приятно.

График выкладки и правда сильно разболтался :(, мне приятнее работать к ночи и потому получается какая-то белиберда. Я приложу все силы, чтобы выстроить выкладку по новой.

12.6

И лишь замолчав, леди Аргеланд поняла, что ее голос звенел от напряжения и едва сдерживаемых эмоций. Но сейчас, в моменте, ей было на это абсолютно наплевать. От ответа Кадди Леар зависело слишком многое, а потому Хестер затаила дыхание и, не отводя взгляда от лица драконицы, скрестила пальцы.

«Пусть она ответит, боги, если вы меня слышите, пусть она ответит. Я больше не могу блуждать во тьме!», взмолилась про себя леди Аргеланд.

А Кадди Леар, совершенно незаметно, вновь стала леди Кадрией Элеарской. И нет, она не сменила внешность, просто... Постановка головы, выражение лица и аура власти, что разлилась по перегородженной ширмой гостиной, ясно показывали – госпожа декан скрылась глубоко внутри этой истинно благородной драконицы.

- Вы вкладываете в свой вопрос слишком много эмоций,- холодно проговорила леди Элеарская, после чего, скрестив на груди руки, поинтересовалась,- в чем ваш интерес?

«Она что-то знает».

- Мы говорим,- Хестер никак не могла взять себя в руки,- мы говорим «Богаты, как темноземные твари», мы говорим «Прорыв из Темноземья», мы говорим «Разрыв реальности». Но где это Темноземье? Неужели тот крохотный островок в Бескрайнем море и есть Темноземье?!

Лицо леди Кадрии Элеарской потеряло последние краски:

- Крохотный? Вы были там?

Хестер недоуменно посмотрела на леди:

- В трактире госпожи Мэгги Карпендер висит карта, на ней Элеарская Империя, Мельетарран, Виррма и Трист. И остров Трех Башен. Там, правда, кем-то зачеркнуто слово «Трех» и исправлено на «Одной». Но, если такая карта есть в трактире, то уж во дворце она и подавно должна быть.

Помолчав, леди Аргеланд вынужденно исправилась:

- Хорошо, возможно, он не крохотный. Но он меньше герцогства Трист! Неужели это и есть Темноземье?!

- А еще говорят «Утянуло в Темноземье», - проговорила вдруг Милли. – Так странно, как будто оттуда кто-то возвращался.

Леди Кадрия вздрогнула и дернулась так, будто ее ударили. И эта рваное, болезненное движение напугало Хестер куда больше, чем если бы драконица закричала. Но слова... Слова ее поражали еще больше:

- Не возвращался, оттуда еще никто не возвращался. Но есть уверенность, что один дракон все еще жив. Все еще цепляется за свое существование.

Драконица подняла дрожащую руку и вцепилась в ворот своей белоснежной рубашки.

- Пока еще живой...

- Ваш истинный? – прямо спросила леди Аргеланд.

- Да. Иногда я вижу сны, в которых он сражается с разными чудовищами. Или кормит птиц, - губы драконицы изогнулись в кривой, горькой усмешке, - невиданных птиц.

Сердце Хестер пропустило удар. Она ведь тоже однажды видела такую невиданную птицу.

- Вы их запомнили? – севшим голосом спросила леди Аргеланд.

- За последнее столетие они приснились мне столько раз, что захоти я забыть – не вышло бы, - леди Кадрия покачала головой, - я нарисовала их. Разослала во все страны, во все академии, но никто не опознал этих хохлатых пташек.

Ахнув, Хестер пошатнулось. Ее сердце пустило вскачь и леди Аргеланд потребовалось несколько мгновений, чтобы унять головокружение и обрести хоть какую-то ясность мысли. Медленно выдохнув, она решительно вскинула руку, окропила кровью камео и, выхватив из нее артефактную сумку, принялась искать ту самую записную книжку. Ту, в которой за последний год не было сделано ни единой записи. Ту, в которой хранится набросок поваленного иссохшего дерева и диковиной хохлатой птицы...

- Это она? Леди Кадрия? – Хестер раскрыла найденную книжицу и повернула ее рисунком к драконице.

Леди Элеарская, побелев как мел, дрожащими руками выхватила записную книжку и замерла, рассматривая скупые, точные линии. Подняв на Хестер тоскливый, мертвый взгляд, она сдавленно произнесла:

- Это они. О боги...

Секунду и леди Кадрия Элеарская исчезла в аварийном портале!

- Это очень дорогая и ценная для меня вещь, пожалуйста, обращайтесь с ней аккуратно,- мрачно проговорила Хестер. – И самое главное, что на мой вопрос не было ни единого ответа!

Милли только вздохнула и утешающе погладила Хестер по плечу:

- Она не похожа на того, кто будет неаккуратен с вещами. А ты... Ты этих птиц тоже во сне видела? Ох, Хестер, неужели твой истинный на той стороне?! Его утянуло?!

На краткую долю секунды леди Аргеланд допустила такую мысль, но после отрицательно мотнула головой:

- Мы же встретились после Прорыва. Да и в деревне люди его запомнили. Нет, дело в том, что эту птицу я увидела буквально за пару минут до того, как небеса исторгли на нас грязь.

- Грязь?

Хестер кивнула. Стиснув кулаки, она пыталась удержаться на плаву. Не провалиться в тяжелые, остро-болезненные воспоминания.

И Милли, видимо, это поняла. Потому что начала рассказывать о том, какая замечательная была ярмарка у них в поселении.

- И хоть не ярмарочный сезон, а столько платков вышитых было, Хестер! Мне особенно с подсолнухами запомнился – казалось, что они живые! А на папеньку шавка брехливая напала и нам пришлось его спасать. Ты здесь, Хестер? Ты со мной?

- Д-да,- леди Аргеланд разжала стиснутые кулаки. – Все хорошо.

- Ты не в порядке,- Милида покачала головой.

- И уже давно,- почти равнодушно пожалала плечами Хестер.

Она не могла сказать подруге то, что таила глубоко в себе. Она никому не смогла сказать, что видела Прорыв *изнутри*. Всем и каждому она говорила, что ее спасла Конфетка. И поскорее переводила тему, чтобы люди додумывали сами. Представляли, что они успели выскочить за пределы графства, а потом вернуться. На счастье Хестер никто пока что не зацепился за то, что щиты нужно было поднимать с земель Аргеланд. Никто не уцепился за очевидные нестыковки в ее словах.

«Я буду молчать ровно до тех пор, пока не найду ответ на самый главный вопрос», пронеслось в голове Хестер. «Почему я выжила?!».

Заполошный стук в дверь и, влетевшая в гостиную Дженна прокричала из-за ширмы:

- Леди Мерех, вам велено срочно явиться в Малый Парадный Кабинет!

12.7

- Что? – переспросила Хестер и оглянулась на Милли,- что за глупости? Куда бы ни отправилась леди Кадрия, это... Это слишком быстро.

Дженна закрыла дверь, обошла ширму и, глядя на леди Аргеланд широко раскрытыми глазами, повторила:

- Леди Мерех, вам велено срочно явиться в Малый Парадный Кабинет!

Вздвогнув, Хестер постаралась отогнать от себя привидившихся академиков, которые будут допрашивать ее по поводу неизвестной хохлатой птицы.

«События несутся вскачь, я просто не успеваю», пронеслось у нее в голове.

Милли же обладала чуть более простым складом характера и потому сразу же ухватила Дженну за край рукава и, развернув ее к себе, спросила:

- Кем велено?

Служанка еще сильнее вытаращила глаза и повторила:

- Леди Мерех, вам велено срочно явиться в Малый Парадный Кабинет!

Насторожившись, Хестер призвала малый личный щит и, набросив второй на Милли, повторила вопрос подруги:

- Кто отдал тебе этот приказ, Дженна? Кто ждет меня в Малом Парадном Кабинете?

Глаза служанки подернулись серой дымкой и она заученно повторила:

- Леди Мерех, вам велено срочно явиться в Малый Парадный Каб...

- Лови ее! – истошно закричала Милли.

Закатив глаза, Дженна рухнула спиной назад. Хестер успела поймать ее за плечи, но не удержалась на ногах и чуть не рухнула сверху. Кое-как извернувшись, чтобы не придавить служанку, леди Аргеланд ушибла коленку и, все же, не дала Дженне разбиться о пол – ее голова оказалась на коленях Хестер. Милли, что тоже пыталась

помочь, снесла ширму и, запнувшись о ноги Дженны, рухнула рядом с ними.

- Дженна,- прошептала Хестер, касаясь висков девушки,- посмотри на меня.

Но в глазах служанки не было ни единого проблеска сознания. Через мгновение на ее губах выступила кровавая пена. Она захрипела, выгнулась дугой и обмякла.

Хестер прижала пальцы к шее девушки и, не ощутив биения пульса, подняла на Милли глаза:

- Она мертва.

- Это как это? – прошептала Милли,- как же это?

- Зачем? – Хестер до боли закусил губу. – Зачем?

Внутри леди Аргеланд поднимало голову отчаяние. Из-за нее вновь погиб человек. И она, Хестер, вновь оказалась беспомощна перед чужой смертью.

Она вновь просто смотрела...

- Зачем? – повторила Хестер.

«Даже если кто-то знает о моем происхождении, даже если кто-то знает о доставшемся мне наследстве – зачем?! Я полезней живой, нежели мертвой!», думала она.

- И мы даже не можем никого позвать,- прошептала Милли, шмыгая носом. – Не можем отправить волку с письмом. Наша дуэнья где-то далеко, в очень расстроенных чувствах. Наша служанка мертва, а мы... Мы же не можем оставить ее здесь одну.

«Соберись», приказала себе Хестер. «Соберись, тряпка».

Проще всего было бы закричать, позвать на помощь – но... Кто знает, кого может привести этот зов!

- Полагаю, мне нужно принять это приглашение,- Хестер осторожно убрала голову Дженны со своих колен и встала,- надо сходить.

- Ты с ума сошла?

Леди Аргеланд на мгновение призвала «пехотинца», а после криво улыбнулась:

- Ты предлагаешь подождать, пока он придет за нами?

- Он убьет тебя,- Милли, все так же сидящая на полу,- жизнь для него явно ничего не стоит!

Протянув руку, леди Хестер помогла подруге встать:

- Кажется, это все-таки большая политика, Милли.

В этот момент дверь в гостиную распахнулась и леди Кадрия, что ветром влетела внутрь, едва не рухнула, запнувшись о ширму. При этом она на мгновение выпустила из рук записную книжку Хестер, но, за секунду, приманила ее обратно.

- Что здесь происх... Кто этот труп? – она резко захлопнула дверь, прошла каблучками по жалобно скрипнувшей ширме и склонилась над телом Дженны,- это служанка, что приписана к нашим покоям.

Первым делом драконица отложила в сторону записную книжку, а после, из складок юбки был извлечен небольшой, с ладонь, кофр. Который за считанные секунды увеличился в размерах.

Опустившись на колени, леди Кадрия вытащила несколько склянок и пучок палочек с намотанными на них полосками ткани. Все полоски, что характерно, были разного цвета.

- Отойдите от света,- хмуро приказала леди Кадрия.

Проведя ряд манипуляций с кровавой пеной, драконица мрачно проговорила:

- В ее крови магия Прорыва.

- Ч-что?

- Вы, кажется, не глупые дети,- поморщилась леди Кадрия. – Не можете не понимать, что существует особый тип магов и колдунов, которому хорошо то, что плохо другим. Яды, проклятья, дурманные вещества – все это делают на основе праха, что остается после Прорыва. Или грязи, как это называет леди Мерех. Рассказывайте.

Милли пожала плечами:

- Было бы что рассказывать, мы и понять ничего не успели.

- Она повторяла одну фразу: «Леди Мерех, вам велено явиться в Малый Парадный Кабинет»,- Хестер растеряно посмотрела на мертвое тело Дженны. – Но ведь она бы не успела меня проводить. Я ничего не понимаю. Абсолютно ничего.

Больше всего леди Аргеланд хотела закрыться в своей спальне, обнять волку и от души поплакать, скрывая слезы в густой шерсти.

12.8

Слова Хестер ничего не прояснили для леди Кадрии и она попросила начать еще раз, с самого начала:

- Хотя нет, минуточку. *Tolle verba mea* – приходи в покои номер семь, необходимо скрытно вынести труп.

Милли истерично хихикнула:

- Вы не думаете, что сейчас сильно удивили получателя сообщения?

На что леди Кадрия скорбно покачала головой:

- Боюсь, что при его должности, он совершенно утратил способность удивляться чему-либо.

И, едва лишь она договорилась, в дверь постучали.

- Так быстро?! – хором произнесли Хестер и Милли.

В этот момент дверь открылась и в гостиную влетела Вайолин, с возгласом:

- Я вам сейчас такое расскажу!

Через секунду волчица заметила труп, уничтоженную ширму и леди Кадрию, что изящным жестом прикрыла глаза:

- А, так это у вас труп.

Проворно захлопнув дверь, Вайолин уже не так воодушевленно договорилась:

- Меня в очередной раз донимал истинный и тут к нему подлетел вестник, сообщивший о необходимости скрытно вынести труп из гостиной номер семь. А почему на дверях нет цифр?

- Потому что это не для вас нумерация,- со вздохом проговорила леди Кадрия. – А Грегуар получит выговор, в рабочее время он должен решать исключительно рабочие вопросы.

- Но если так сложилось, что у него было свободное время? – нахмурилась Вайолин,- вот он его и потратил. Я не одобряю, но...

- Откуда у него свободное время? – фыркнула леди Кадрия,- он уже больше пяти лет замещает главу тайной службы. А учитывая, что он глава утратил доверие Императора... Фактически, Грег уже давно возглавляет тайную службу внутри тайной службы!

«Но она ведь не могла случайно проболтаться? Или могла», нахмурилась Хестер.

А после, поймав хитрый взгляд леди Кадрии Элеарской, поняла – нет, не могла. Драконица точно знала кому и что говорит.

«Вероятно, она заинтересована в личном счастье главы тайной службы».

А через секунду в комнате материализовался и сам Грегуар. Правда, выглядел он чуть иначе, чем привыкли девушки – в нем все стало чуть лучше. Немного выше, волосы чуть гуще, нос и рот чуть меньше, а подбородок чуть шире. В общем, из довольно неприятного, некрасивого типа он превратился в очень импозантного, харизматичного мужчину. Правда, красивым не стал – черты его лица были слишком резкими, будто рубленными.

- Вайолин...

- Люблю посплетничать с подругами,- волчица пожала плечами и, смутившись, отошла к Хестер и Милли.

Грегуар бросил на возлюбленную долгий, нечитаемый взгляд, а после оч-чень укоризненно посмотрел на леди Кадрию. На что та непримиримо фыркнула:

- Если ты ищешь совесть, то она, вместе с честью и благородством, где-то в Темноземье. Валит черный лес и кормит птиц.

Мужчина тяжело вздохнул и вытащил из кармана серебристый диск. Сломив его пополам, он одну часть положил под тело служанки, а вторую разместил у нее на груди.

- *Celare eam*,- внушительно произнес он и тело бедной Дженны покрылось серебристым налетом и начало съеживаться.

Через минуту на полу, вместо тела и сломленного диска покоился серебряный шар.

- Заключение по телу нужно в течение часа,- проговорила леди Кадрия.

Грегуар поднял шар с пола и, убрав его в карман, усмехнулся:

- Вначале мне нужны подробности.

Сосредоточившись, Хестер начала с момента, где Дженна еще только входила:

- Она повторяла одну и ту же фразу, «Леди Мерех, вам велено явиться в Малый Парадный Кабинет». Больше она не говорила ничего.

- У нее глаза подернулись белесой дымкой,- добавила Милли.

- Да,- кивнула Хестер. – А после она начала падать, я попробовала ее поймать и... И ничего не успела сделать.

К вящему недоумению леди Аргеланд, из всего сказанного и Грегуара, и леди Кадрию заинтересовал именно Малый Парадный Кабинет.

- Вы не могли перепутать? Может...

- Не может,- оборвала Грегуара Хестер,- мы были напуганы, но не оглохли.

- Оставайтесь в комнате, никуда не выходите и никого не впускайте,- произнес в итоге Грегуар. – Ваши показания будут записаны в сфере истины.

- Как пожелаете,- равнодушно бросила Хестер,- как пожелаете. Но хочу напомнить, что в таком случае вам нужно обратиться к Мудрейшему – сфера истины потребует мое полное имя.

- Будь проклят этот отбор,- ругнулся Грегуар и растворился в воздухе.

- Видят боги,- задумчиво проговорила леди Кадрия,- этот отбор и правда проклят. Вопрос только кем и как надолго...

12.9

- Богами,- сказала вдруг Милли,- богами он проклят.

Вайолин шумно фыркнула и согласно кивнула. А вот леди Кадрия чопорно проронила:

- Глупости.

Затем, не обращая больше внимания на подруг, драконица взялась за гостиную. Ширма, повинувшись ее магии, приняла свою прежнюю форму и вновь перегородила комнату. За несколько минут гостиная стала выглядеть настолько обыденно, что Хестер не сдержала дрожи – о смерти Дженны больше ничего не напоминало.

- Вы явно не успели к ней привязаться,- леди Кадрия остро посмотрела на леди Аргеланд.

- Человек умер,- просто и буднично ответила Хестер. – Разве это не повод для расстройств?

Драконица задумалась, а после проговорила:

- Но это не твой человек. Впрочем, допускаю, что могу быть неправа – мое сердце давно мертво.

Больше всего Хестер хотела сменить тему и потому она поспешно произнесла:

- Вы столь стремительно нас покинули – были причины для такого ухода? И я бы хотела получить назад свою вещь – это больше, чем просто записная книжка.

Леди Кадрия усмехнулась:

- Мне было необходимо обратиться и выпустить огонь в небеса, иначе... Боюсь, иначе бы дворец сотрясся от выброса моей силы. Записная книжка подписана и там не ваше имя.

- Этого человека уже нет в живых,- хмуро проговорила Хестер и протянула ладонь,- верните.

Милли, стиснув кулачки, наблюдала за происходящим. Она была полностью на стороне подруги, но... Ей явно было не по себе. Кто бы осудил леди Кадрию Элеарскую, оставь она себе столь грошовую вещь? Вайолин же явно наслаждалась происходящим – волчица была азартна и ей хотелось знать, кто кого пересилит.

- Прошу,- драконица взяла в руки книжицу и передала ее Хестер.
– Я сняла копию.

Хестер, вызвав вновь артефактную суму, убрала свое сокровище и растянула губы в улыбке:

- Благодарю.

- *Tolle verba mea*, пусть принесут травяной чай и успокоительное зелье,- леди Кадрия вновь отправила вестника.

И Милли, не удержавшись, спросила:

- А ты умеешь таких отправлять?

- Нет. Точнее, у меня нет ключа от артефакта,- Хестер, видя непонимание в глазах подруги, принялась объяснять,- это что-то вроде замкнутой системы. Ты, имея ключ на прием-отправку сообщений, можешь связаться только с теми, кто имеет такой же ключ как у тебя. Мы с тобой и Вайолин, например, могли бы собрать свой простенький вестник и перебрасывать друг другу сообщения.

- Я очень слабая колдунья,- напомнила Милли,- почти нулевая.

- А я не очень хороша в классической магии,- честно призналась волчица.

- Там крошка силы требуется,- покачала головой Хестер. – И никаких сложных рисунков.

Леди Кадрия, слушавшая все это, не выдержала и вступила:

- Силы и правда уходит капля, но сделать свое – это слишком громкое заявление. Вы хоть понимаете, насколько этот артефакт сложен?

Хестер, не желая ссориться, подняла руку с кольцом Подмастерья, прижала ее к груди и присела в реверансе:

- Вы абсолютно правы, леди Кадрия.

Дробный перестук в дверь и в комнату вошел невысокий мужчина. Она внес поднос, на котором стояли четыре чашки, чайник и четыре перламутровых флакона.

- На растительной основе? – удивилась леди Кадрия.

- Защитные плетения на входе в бальный зал,- шепнул ей мужчина и, оставив поднос на столике, вышел.

Но подруги, переглянувшись, поспешили уточнить:

- Защитные плетения?

- Ох, подождите меня,- Милли поспешила в свою спальню, за конфетами.

А Хестер взялась за чайник. Чисто растительные зелья слабее своих более сложных собратьев. Потому-то и требуется вначале самой хоть немного успокоиться, а потом уже применять «растюшки».

- Вот,- Милли гордо водрузила на стол вазочку с шоколадными конфетами.

- Леди Кадрия, что происходит? – мягко спросила Хестер.

На что драконица только усмехнулась:

- Мне бы промолчать, но слухи уже идут, так что... Кто-то пытается сорвать бал – наши агенты сработали очень хорошо и жители империи приняли отбор невест как необходимое зло. Поначалу было нелегко, но все изменилось когда пошли первые свадьбы и первые публикации в еженедельных газетах. Читатели поняли основную суть отбора – соединить потерянные сердца. Вокруг отбора тоже прошло много воссоединений люди, драконы и оборотни находили друг друга именно благодаря отбору.

- Это же хорошо? – нахмурилась Милли.

- Для нас,- согласилась леди Кадрия. – А вот для других – нет. Его Императорское Величество очень сильно подставился с этим отбором. Видят боги, я была страшно против. Но все начало складываться неплохо и...

- *Часть целого*,- около руки драконицы появился вестник с весьма и весьма лаконичной фразой.

- И вам следует принять зелья и лечь отдохнуть, впереди бал,- леди Кадрия бросила на Хестер короткий взгляд,- я бы хотела обсудить с вами вашу птичку, но, к сожалению, пока на это нет времени. Не вините себя в смерти Дженны – целью были не вы.

- Почему вы в этом так уверены? – сощурилась Вайолин,- что значит «часть целого»?

- Это значит, что в Малом Парадном Кабинете было кое-что обнаружено. Был подготовлен очень большой и очень отвратительный сюрприз, в результате которого мы бы не смогли отмыть ни отбор, ни Императрицу. Другое дело, что иные девушки-служанки не погибли... Но тут мог сыграть личный фактор, весьма вероятно, что у Дженны была непереносимость праха.

- Грязи,- упрямо поправила ее Хестер.

- Мы не сможем просто готовиться к балу,- проговорила Милли.

- Вам придется,- жестко припечатала леди Кадрия. – Вы и так знаете больше, чем должны.

Драконница покинула гостиную, а подруги остались сидеть перед нетронутым чаем.

Глава 13

Вайолин побарабанила пальцами по столу и прямо спросила:

- И что, будем готовиться к балу? В комнате, где пару минут назад умерла молоденькая девчонка?

- Варианты? – устало спросила Хестер.

- Пойти гулять,- волчица подмигнула леди Аргеланд,- заблудиться и выйти к Малому Парадному Кабинету. Покрутимся там, принюхаемся, может что-то прояснится.

Прерывисто вздохнув, Милли прижала руки к груди:

- Мы слушаемся приказа леди Кадрии?

- Отчего же? – по губам Хестер расплзлась усмешка,- мы его выполним. Правда, есть нюанс. Я, например, уже готова к балу – мои вещи собраны и упакованы, волка отправлена в безопасное место, кожа и волосы в приличном состоянии, так что... Мне только платье подпоясать!

- И я,- кивнула Вайолин.

- Ох, мне, в общем-то, только волосы в отваре прополоскать, чтобы пахли сладенько,- Милли улыбнулась,- вместо духов. Не люблю их.

- И сколько времени аромат держится? – заинтересовалась Хестер.

- Три часа.

- Так тебе сейчас отвар использовать нельзя,- подытожила волчица. – А значит мы полностью свободны и можем погулять. Я за то, чтобы выйти в парк!

И подруги, переглянувшись, решительно вышли в коридор. А после так же решительно вошли обратно – по коридору были растянуты сигнальные чары! Хорошо, что Вайолин успела их заметить и втолкнуть подруг назад. Плохо, что у волчицы настолько жесткие и острые локти.

- Обложили, твари темноземные,- сердито прошипела Вайолин.

- Ты что, нельзя так,- ахнула Милли.

Волчица же, недовольно цокнув, покосилась на Хестер:

- Я думаю, что Элеарская солгала. Все это так или иначе касается тебя.

- Меня? – оторопела леди Аргеланд. – Все?

Лающе рассмеявшись, волчица пояснила:

- Что ты знаешь о других невестах? Ничего. Все судачат лишь о двух сияющих звездах этого отбора, одна из них – леди Авинская, а вот вторая – ты. Тебя замечали рядом с Императором, рядом с его Первым Советником, ходит упорный слух, что ты таскала за бороду Мудрейшего...

- Все было не так! – взвыла Хестер.

- Тирриил не сводит с тебя глаз, его люди пытались следить за тобой,- волчица серьезно посмотрела на Хестер,- и вот это я узнала только благодаря тому, что нас, таннар, сильно недооценивают. Так или иначе, а ты вовлечена в происходящее полностью.

- Если бы я еще хоть что-то понимала,- в сердцах воскликнула Хестер.

И в этот момент в поле ее зрения появилась шкатулка. Померцав, артефакт вновь исчез, а леди Аргеланд поняла, что очищение перчаток завершилось. И одновременно с этим она вспомнила, что из этой комнаты есть еще один выход:

- Мы можем использовать окно. Садовник расчистил для волки площадку, которую можем использовать и мы. Я прыгну первой и подхватю вас левитацией.

- Меня подхватывать не надо,- Вайолин клыкасто улыбнулась и устремилась к окну.

- Меня – надо,- поспешно пискнула Милли,- очень надо!

Хестер отрывисто кивнула. Она, признаться, не понимала, почему ее настолько тянет в Малый Парадный Кабинет, но... Но иногда следует просто довериться своим ощущениям.

«Либо это многоуровневая ловушка, но и в этом случае не стоит избегать ее тенёт – не тот у меня уровень хитроумности, чтобы обвести таинственного врага вокруг пальца и избежать опасности».

Скастовав заклятье, леди Аргеланд легко шагнула с подоконника и, приземлившись рядом с опередившей ее Вайолин, вскинула руки, чтобы поймать Милли.

- Мне кажется, ее придется поугovarивать,- задумчиво сощурилась волчица.

- Не придется, Милли не отступает от принятых решений,- покачала головой Хестер.

И оказалась права – Милида, размахисто осенив себя преблагим кругом, рыбкой прыгнула в окно.

- Головой вниз?! – возопила Вайолин.

Хестер же, стиснув зубы, выплетала заклятье за заклятьем, чтобы поймать подругу и при этом, случайно, не свернуть ей шею.

- Ты что делаешь-то?! – напустилась на Милли волчица, пока леди Аргеланд пыталась выдохнуть.

- Так юбки-то на голову налетят, а светить исподним я не хочу,- с достоинством ответила Милли и повернулась к Хестер,- тебе плохо?

- Я была не готова к тому, что ты полетишь вниз головой,- выдохнула Хестер. – Идем?

- Скрытно? – сверкнула глазами Вайолин.

Но леди Аргеланд покачала головой:

- Посты стражи стоят в каждом коридоре, точно так же в каждом коридоре есть слуга – все они под чарами маскировки.

- А! А! А! – с губ Вайолин сорвалось воистину звериное тьявканье-вавканье. – Я думала, что схожу с ума – никого нет, а запах нет-нет да и появится! Начинаешь приноживаться – исчезает. У-у-у-у, ироды, чуть разума не лишили!

Волчица была настолько возмущена, что утратила контроль над человеческой формой и ее верхнюю губу оттопырили клыки. Глаза же выцвели до желтизны, да и волосы стали больше походить на шерсть.

- А ты обратишься? – подалась вперед Милли.

И этот вопрос вернул Вайолин контроль над телом:

- Самое гадкое даже не то, что платье с меня свалится, нет. Самая засада в том, что панталоны останутся – видела когда-нибудь волчицу в кокетливых шелковых штанцах?

Хестер и Милли рассмеялись, а после заверили подругу, что она будет хороша и в панталончиках и без них:

- Лесную красавицу ничто не испортит!

После чего подруги, не особенно скрываясь, направились к Малом Парадному Кабинету. Причем из всех троих примерное направление было известно только Вайолин:

- Если я права, то это бывшая Бирюзовая Гостиная, которую экстренно переделали под нужды Его Императорского Величества. Чем-то ему старый парадный кабинет не угодил – не то камина не

было, не то просто кто-то кого-то недопонял. Слуги шептались, а я слушала.

- Даже не знаю, благо твой слух или проклятье,- задумчиво проговорила Милли.

- Благо,- решительно проговорила волчица. – Я стала Свободной только благодаря тому, что ушки на макушке. Скажу без ложной скромности – второго такого слухача вы не найдете нигде.

Прогуливаясь по коридорам, подруги все ближе подходили к Малому Парадному Кабинету. И, когда до заветных дверей оставалось всего ничего, Милли забавной ойкнула, всплеснула руками и упала на пол!

- Ты как? – ахнула Хестер.

- Ты чего? – нахмурилась Вайолин.

- Я на кого-то наступила,- прошептала Милли и указала на свою юбку, которая, странно изогнувшись, не касалась пола. – Он не шевелится!

13.2

А после, преисполнившись храбрости, Милли, не вставая, потянулась в сторону и с удивлением добавила:

- Тепленький, странно.

Вайолин шумно фыркнула и, подойдя к Милиде, подхватила ее под мышки и поставила на ноги. После чего, сделав ловкий, резкий выпад рукой, стянула с «тепленького» маскировку.

- Слуга,- я подошла ближе,- живой.

- Опоили,- подергала носом волчица. – А вот чем...

Она обошла вокруг не молодого мужчины, затем прошла налево, принялась там, а после снова сделала тот резкий выпад рукой и вытащила из ниоткуда флягу:

- Вот этим. Но что забавно, обратите внимание, что фляга выполнена под стать форме. Скорее всего им их выдают, ведь слуга не может никуда отлучиться.

- Но если он пьет, то куда-то должен и писать,- растеряно проговорила Милли.

Подруги помолчали, после чего Вайолин пожала плечами:

- Очевидно, что этот момент не продумали. Не пытайся! У этой штуки долгий выход из организма.

Хестер, пытавшаяся привести слугу в себя, подняла на волчицу взгляд:

- А что это?

- Не знаю,- Вайолин чуть виновато улыбнулась,- есть вещи, которые я просто *чувствую*. Подарок от меня-пушистой.

Уважительно покивав, Хестер скастовала заклятье левитации и перенесла слугу в ближайший альков – чтобы больше на бедолагу никто не наступил.

- Я вот думаю, не для нас ли его усыпили? – Милли поежилась. – Чтобы мы точно вошли в Малый Парадный Кабинет.

- Это, скорее, очень удачное совпадение,- проговорила Вайолин. – Ты, вероятно, не знала, но вся прислуга дает кровную присягу Императору. Да-да, даже последняя прачка, даже Дженна, которая

была устроена временно. Церемония быстрая, очень давно отработанная. Наш Ведущий перенял это от Императора.

- Но Императору-то какой вред от этого? – не сдавалась Милли.

- Сложно объяснить,- наморщила нос Вайолин,- но я была под ней, пока не стала Свободной. И я просто не могла нарушить правила и законы. Даже когда мне это было очень-очень нужно. Так и тут – никто из слуг не будет опаивать другого...

Вайолин не договорила и замерла, а после выдала глубококомысленное:

- О.

- Вот именно,- мрачно кивнула Хестер,- никто из слуг не будет так «шутить», они просто не смогут. А значит его усыпил тот, кто не давал кровной клятвы. Это может быть кто-то из невест, из их камеристок...

- Нет-нет, все, кроме невест, давали кровную присягу,- Вайолин укоризненно посмотрела на леди Аргеланд,- где вы были? Ор стоял до небес – девицы были возмущены тем, что их личные служанки и камеристки будут давать клятву.

Хестер и Милли переглянулись и в унисон произнесли:

- Я не слышала.

- Оно и видно.

Подруги замерли, глядя на резные двери Малого Парадного Кабинета. Что там может скрываться? Ради чего погибла Дженна?

«А что если Дженну убила кровная присяга? Что если девушка попала под влияние мага, но, при этом, успела что-то узнать? Что-то, что шло вразрез со всеми правилами дворца?!», внезапно осенило Хестер.

- Слушайте,- проговорила вдруг Милли,- а с чего мы вообще сюда притащились?

- Что? – Хестер недоуменно посмотрела на подругу. – С чего мы...

- Здесь должно быть море людей,- медленно кивнула Вайолин,- мы же не можем не понимать, что сейчас здесь должна собраться как минимум половина дворцовой стражи!

Именно в этот момент резные двери со скрипом приотворились и Хестер, вздрогнув, сделала первый шаг. Затем еще один и еще один. Милли и Вайолин последовали за ней.

- Они не здесь,- проговорил чей-то мягкий, вкрадчивый голос.

- Кто вы и что вам нужно? – спросила Хестер, гоня энергию по телу, которое, вот беда, продолжало подчиняться кому-то другому.

- Мамочки,- всхлипнула Милли,- мамочки.

- Высшая магия,- с искренним отвращением произнесла Вайолин.

- Пока что это совершенно не важно,- обладатель таинственного, почти потустороннего голоса так и не появился. – Вот и все, вы совершенно свободны!

Вот только резные двери Малого Парадного Кабинета уже захлопнулись, оставляя подруг в крошечной темноте.

- Так, надо найти окно и сорвать с него шторы,- решительно проговорила Хестер. – Кто-нибудь понял, как нас подчинили?

- Кольца,- уверенно сказала Вайолин,- потому что я свое стянула и тут же смогла сделать шаг назад.

Шшурх! И кабинет тут же залило ярким дневным светом.

- Тут давно никого не было,- Хестер смотрела на пылинки, что танцевали в солнечных лучах. – Видимо, Император не оценил бирюзу.

- Видимо,- согласилась волчица и тут же ахнула,- ты что делаешь?!

- Ну ты же его как-то сняла! – чуть не плача проговорила Милли,- я тоже хочу!

- Я же истинного встретила,- напомнила волчица. – Оно с меня чуть ли не в тот же день свалилось! Уж я намучилась его на палец пристраивать.

Милли перестала мучить палец, что уже успел немного покраснеть и опухнуть, и с горечью проговорила:

- Такое впечатление, что устроители отбора не думали, когда эти кольца создавали!

- Или им не дали подумать,- напомнила Хестер. – Вопрос в том, зачем мы здесь.

- Ты,- коротко и без обиняков поправила ее волчица. – Здесь нужна была ты.

- Значит, на нас чем-то воздействовали, еще в комнате,- ахнула Милли. – Но решение пойти сюда казалось таким логичным, таким правильным.

- Вы вправе винить меня,- с горечью проговорила леди Аргеланд.

В этот же момент Милида подскочила к ней и пылко обняла:

- Никогда! Ты не сомневалась, когда из-за меня ввязалась в дуэль против двух тренированных мужчин! И я тоже не сомневаюсь в том, что хочу пройти твоей дорогой. Просто...

Милли разжала руки и самокритично добавила:

- Просто толку от меня нет никакого. Подругу ты так себе выбрала – ни сильной магии, ни влиятельных родственников, ни богатств, что открывают двери.

- Побойся богов, друзей не по таким признакам выбирают,- вместо Хестер ответила Вайолин,- это ты про партнеров говоришь. Ты мне – я тебе. Дружба она другая. И я, к слову, тоже рада, что мы, так или иначе, встретились.

- Осталось только понять, что в этой старой комнате не так! – радостно улыбнулась Милли.

- Старой? – удивилась Хестер.

- Так ведь пылью же пахнет,- удивилась Милли,- вы не чувствуете?

- Не пылью,- ахнула леди Аргеланд,- чарами консервации! Эта комната была открыта вот только что.

Переведя взгляд на пылинки, что плясали в солнечных лучах, Хестер указала на них пальцем:

- А это остатки магии, ведь пыли в комнате нет, посмотрите, все сияет чистотой.

- Чистотой, которую может дать лишь магия,- кивнула Вайолин.

- Ой! Ма-а... А, это просто накидка,- Милли за секунду успела и испугать до крика, и его же устыдиться. – Посмотрите, белая.

Хестер обернулась назад и увидела накидку, что была небрежно брошена на спинку старого, потертого кожаного кресла. И в тот же момент на ковре появилась шкатулка, а по рукам леди Аргеланд пробежали тонкие нити инея...

13.3

За долю секунды Хестер представила, что сейчас вся эта комната окажется охваченной ее странной, чуждой, неизученной силой и ей все-таки удалось взять морозную тьму под контроль.

- Хестер? – позвала подругу Милли.

- Тише,- зашипела Вайолин. – Неужели не чувствуешь? В этот раз мурашки по коже ползут.

Горячечный шепот волчицы немного отвлек Хестер и она, остановившись, медленно выдохнула. Досчитала до десяти и, не отводя взгляда от белой накидки, леди Аргеланд аккуратно опустилась на одно колено и подхватила шкатулку. Так же, слитным движением, она сняла кольцо невесты и, откинув крышку, вытащила перчатки.

- Мамочки, одно и то же плетение, у перчаток и у накидки,- пискнула Милли. – Это кружево безумно ценилось, у моей бабушки до сих пор есть крошечный отрез! Она обещала его мне на свадьбу подарить. Ну, точнее, маменька заставила пообещать.

- Кружево как кружево,- проворчала Вайолин,- тонкое да прозрачное. Такое один раз наденешь и все, зацепишься как пить дать!

- Оно славится своей крепостью,- возмутилась Милли.

- Настойка Ведущего Леса – вот, что славится своей крепостью.

Все эти разговоры Хестер отмечала лишь краем уха. Натянув на руки перчатки, она замерла. Выровняла дыхание и постаралась отстраниться от нахлынувшей боли.

Шаг. Еще шаг и леди Аргеланд открылась истина – накидка была *грязна*. Среди белого кружева змеились черные и серые нити, что были тоньше волоса. Но они были!

- Что бы ни случилось,- хрипло произнесла Хестер,- тряпку голыми руками не трогать.

Подруги, оставшиеся за спиной, одновременно выдохнули и Вайолин тут же произнесла:

- Возьму кочергу.

- Не вздумай даже,- разъяренной кошкой зашипела Милли,- это не просто накидка, это произведение искусства! Никто больше не смог

повторить *холодное кружево!* Отдай. Отдай-кочергу-я-тебе-не-позволю-уничтожить-такой-памятник-кружевного-искусства!

- А я думала, ты за Хестер беспокоишься, что ей по голове прилетит случайно.

- Ей не прилетит, а кружево может испортиться!

Хестер, что досадливо морщилась, слыша перепалку подруг, тут же замерла. И, все так же не отводя взгляда от наброшенной на спинку кресла накидки, осторожно спросила:

- Почему ты назвала это кружево холодным?

- Оно равномерно тонкое, ты обращала на это внимание? Повторить сам морозный узор не сложно, но современное холодное плетение бугристое, шершавое... Обычное. А если магией создать, то фонит сильно, сама знаешь. Бабушка мне рассказывала, что ее прабабка была родом с маленького скалистого острова. Бедного острова – там ничего не было, вообще ничего! Даже корабли не каждый месяц пристать могли. И они тем и спасались, что плели вот это кружево, а потом его в чем-то вымачивали, выкручивали, вытягивали, а после продавали. И оно всегда ощущалось холодным и никогда не нагревалось. А еще его можно было использовать для создания артефактов. Бабушка хранит этот отрез кружева для той своей внучки, которая сможет колдовать – чтобы зачаровать его как следует. Я, правда, не смогу, но она боится, что моя дочь вырасти не успеет.

Вайолин хмыкнула:

- Твоя дочь еще не зачата, а над ней уже повис долг.

- Не долг,- надулась Милли.

- Я никогда не слышала про такое кружево, твоя бабушка ничего не путает? – продолжала расспрашивать Вайолин.

- Ну, вообще, ее из-за этих историй считают сумасшедшей, но я и мама – верим!

Хестер же, рассматривая свои руки, обтянутые тонким, неестественно гладким кружевом, думала о скалистом острове. И о том, что Дьеллара Аргеланд, основательница рода Аргеланд, возникла как из воздуха. Хотя именно от нее родились три сверходаренные сестры.

Сделав последний шаг, Хестер носком туфли что-то задела. Бросив взгляд вниз, она замерла – шкатулка! Яблонева драгоценность

разбита в дребезги! Но, через мгновение, леди Аргеланд поняла, что эта вещица слишком велика и что вместилище бесценных перчаток как всегда исчезло. А значит, это совершенно другая шкатулка.

- Это артефакт,- хмуро проговорила Хестер. – Он должен был храниться в шкатулке, которую...

Сзади навалилась Вайолин, присмотрелась, принялась и возвестила:

- Разбили клинком. И не один раз ударили, видишь? На вещице была хорошая защита, так что поначалу только засечки получались. Тряпку все еще нельзя трогать?

- Нельзя,- кивнула Хестер. – И не думаю, что будет можно.

Волчица шумно вздохнула и отошла.

- Тебе лучше сделать так, чтобы было можно,- проговорила Милли и тут же, ойкнув, со слезами в голосе проговорила,- это не я сказала!

Коротко и зло выдохнув, Хестер обернулась, оценила бледное лицо подруги и процедила:

- Если мы встретимся, ты очень сильно об этом пожалеешь!

Положив руки на кружево накидки, леди Аргеланд выпустила частицу своей силы и перчатки тут же потемнели. Она снова и снова вытягивала грязь, но ее не становилось меньше. Снова и снова, снова и снова – Хестер почти отчаялась, когда...

- Шкатулка! Она зарастает,- воскликнула Вайолин.

Еще раз потянув на себя частицу грязи, Хестер почувствовала опустошение. Как тогда, у пятна грязи, с Императором и его целителями.

- Теперь положи ее внутрь,- неестественным голосом проговорила Милли.

Шкатулка, проглотив накидку, осталась лежать на полу. На краткую долю секунды Хестер захотелось капнуть на нее кровью – чтобы неизвестному мерзавцу ничего не досталась! Ведь если ее признали перчатки, то и накидка тоже часть наследия. Но... Жизнь Милли вряд ли стоит этой кружевной вещицы.

Крупная, увесистая шкатулка замерцала и исчезла, а двери Малого Парадного Кабинета распахнулись, выпуская испуганных, ничего не понимающих подруг на свободу.

13.4

- Об этом должен узнать Император,- проговорила Хестер,- но у меня нет ни единой возможности подать ему весточку!

- Но раньше вы как-то пересекались,- нахмурилась Вайолин.

- Волка,- коротко ответила леди Аргеланд. – Моя волка неплохо натаскана.

- Девочки, а вы не думаете, что все это звенья одной цепи? – дрожащим голосом проговорила Милли, которая так сильно пыталась снять кольцо, что в итоге рассадил кожу до крови.

Подруги переглянулись и Вайолин с сожалением произнесла:

- Я не могу перевоплотиться – правила отбора закрывают второй облик таннар и веннар.

- А если отрубить палец? – Милли прикусила губу,- за мной хорошее приданое, меня и такую замуж возьмут!

- Нет,- хором проговорили Вайолин и Хестер,- Милли, ты сама говорила, что попросишь Мудрейшего снять кольцо.

Милица подняла на подруг наполненные слезами глаза:

- Но что если он снова возьмет надо мной верх? Что если...

- Вы, трое! Что вы здесь делаете?! – в конце коридора возникла фигура леди Кадрии Элеарской.

- Кажется, нам влетит,- глубокомысленно изрекла Вайолин.

- Мы не дети, застигнутые за кражей сладостей,- отрезала Хестер,- и если кому и влетит, то не нам.

Хестер действительно была зла. Страх за Милли трансформировался в ярость – невесты доверили короне свои жизни, надели на себя зачарованные артефакты, и что в итоге?!

- Почему вы здесь, леди? Потрудитесь немедленно объяснить,- процедила драконица, подлетевшая к подругам.

Сделав шаг вперед, леди Аргеланд оставила подруг за плечами и, глядя леди Кадрии в глаза, холодно и ровно проговорила:

- Кто делал артефакты для отбора невест, леди Кадрия? Кто забирал их и передавал в Храм? Кто закладывал их в Чаши Выбора – вот его и спросите о том, что мы здесь делаем!

С каждым словом Хестер делала крошечный шаг вперед и, наконец, леди Кадрия дрогнула и на самую чуточку отступила назад.

- Что вы себе позволяете, леди Мерех? – ледяным, опасным тоном проговорила драконица.

- Некто взял контроль над нами всеми,- сухо и четко сказала Хестер. – Что самое страшное – не только телесный. Он раздул наш интерес, наше желание увидеть Малый Парадный Кабинет. А после, когда мы оказались внутри, он взял под контроль тело и голос Милиды, мой доброй подруги. Кто имеет контроль над эмоциями, телом и голосом невест, м?

- Малый Парадный Кабинет находится не здесь,- хмуро проговорила леди Кадрия,- боюсь, вы стали жертвой шутки...

- Кто же наш шутник? – сощурилась леди Аргеланд. – Не пытайтесь утаить это происшествие, видят боги, но...

- Я уже знаю, чем закончилась предыдущая попытка вас контролировать,- драконица дернула плечом,- что он заставил вас сделать?

- Это я скажу только Его Императорскому Величеству,- ровно ответила Хестер.

На скулах леди Кадрии расцвели красные пятна:

- Довольно портить его отношения с истинной! Даррен будто голову потерял от вас, в то время как его драконица уже...

Резко замолчав, леди Элеарская шумно вдохнула, затем выдохнула, и куда спокойнее продолжила:

- Вам придется рассказать об этом мне.

- Между мной и Его Императорским Величеством нет никакой интимной связи,- отчеканила Хестер. – И я по-прежнему настаиваю на том, что говорить буду только с ним. Однако же сейчас...

Хестер замолчала, выровняла дыхание и, призвав магию, мягко, но твердо произнесла:

- Я, Хестер Мерех, скрытая дворянка, прошу госпожу Кадди Леар, дуэнью, исполнить свой долг и отвести меня к ближайшему духовному лицу.

«А там мы возьмем жреца в оборот и заставим его снять кольцо с Милли».

- Ой,- не сдержалась Милида,- Хестер, а уже не нужно. Смотри!

Леди Аргеланд резко развернулась и с немым изумлением уставилась на пыль, что слетела с руки подруги.

- Оно не выдержало,- хмуро проговорила Вайолин,- и рассыпалось. В тебе дремлет великая сила, Милли.

- Да лучше б она проснулась,- хмыкнула немного повеселевшая девушка,- я бы могла активней сопротивляться!

- С почтением и благодарностью, я снимаю свою просьбу,- Хестер повернулась к дуэнье и добавила,- я нашла и прочла те документы, на основе которых разрабатывались правила отбора. Раньше девушек приглашали во дворец «погостить». Они оставались на день-два, Император или же Наследник, смотрели на них издали, чтобы не скомпрометировать юных леди. Затем девушки покидали отбор. Иногда вместе с обретенной парой из числа придворных. Для того-то и были нужны дуэньи – они были истинными защитницами своих подопечных.

- Ну, хорошо, что ты это прочла,- хмыкнула Вайолин.

А Милли, вспомнив, что с драцоницей императорских кровей лучше не ссориться, тут же присела в реверансе:

- Примите нашу искреннюю благодарность за ваш труд!

На несколько секунд в коридоре повисла тишина. Леди Элеарская явно пыталась справиться с обуявшим ее гневом, Хестер думала о том, что стоило поумерить пыл.

«Но, возможно, это последствия воздействия через кольцо?», отрешенно размышляла она. Ведь лишь закрыв рот, леди Аргеланд поняла, что все сказанное можно было облечь в совершенно иную форму!

- За мной,- жестко, четко, по-военному процедила леди Кадрия и, круто провернувшись на каблуках, направилась к глухой стене. – Мне повторить?

Но повторять не требовалось – подружки, немного притихшие, послушно подошли ближе. После чего драконица вскинула руку, скользнула подушечками пальцев по стене, и та попросту растаяла.

- Не сходите с тропы,- сумрачно проговорила она и первой шагнула вперед, в крошечную мглу.

Мглу, в которой одна за одной загорались золотые плиты. Они выстроились в ряд и устремились вперед, подобно путеводной нити! И, как и положено оной нити, конца-краю этой тропе видно не было.

Зато золотые отблески немного разогнали черноту, что до того казалась каменно-плотной.

Хмурясь, Хестер кусала губы и пыталась понять, что же это за тропа такая! Впервые в жизни она столкнулась с тем, о чем не имела ни малейшего понятия! В старом замке Аргеланд были простые потайные ходы и тайные порталные двери, а вот троп... Троп не было.

- Мамочки,- прошептала Милли,- Хестер, ты не против, если я возьму тебя за руку?

- Давай в середку,- шумно фыркнула Вайолин. – И не бойся, не потеряешься. Просто немного неприятно будет – я ходила по таким тропам в лесу.

- Здесь еще неприятней,- не оборачиваясь проронила леди Кадрия,- камень ведь вокруг.

- И то верно,- согласилась волчица и шепнула,- потом расскажу.

Хестер же мучилась, пытаясь определить, что же это за тропа такая! Несколько искр познания принесли настолько разрозненные сведения, что леди Аргеланд осталось лишь вздохнуть и ждать, когда получится расспросить волчицу.

- Они пружинят,- пискнула Милли.

И действительно, всякий раз, как леди Аргеланд ступала на очередную плиту, она немного проседала, а после выпрямлялась.

- Мы не дадим тебе упасть,- шепнула Хестер и крепче стиснула ледяные пальцы подруги.

- Точно-точно,- поддакнула Вайолин,- в крайнем случае втроем улетим.

Шаг за шагом они уходили все глубже во тьму, когда леди Кадрия отрывисто произнесла:

- Выходим, будьте осторожны, может закружиться голова.

Хестер вытянула шею и заглянула через плечо драконицы – последняя плита взлетела и превратилась в дверь, сквозь которую виднелись очертание мрачно-великолепного кабинета.

- Ох,- сдавленно выдохнула Милли и ее тут же подхватила под руку Вайолин. – Хестер, а ты как?

- Так же,- выдавила леди Аргеланд.

Вот только, как показалось самой Хестер, ей было гораздо хуже, чем подругам – они справились довольно быстро, а вот леди Аргеланд... Ее магия будто взбесилась! И резкое, колючее: «Ждите здесь» от леди Кадрии было для нее истинным счастьем.

На усмирение собственного организма ушли почти все силы и Хестер, устало опустившись на полосатый диванчик, понурила плечи.

- Встряхнись,- посоветовала Вайолин,- сюда идут. Их трое. Или четверо – пока непонятно.

- У тебя такие тени под глазами залегли,- ахнула Милли.

- Этот переход меня чуть не убил,- призналась Хестер.

И Вайолин, ахнув, прошипела:

- Не говори никому!

«Опять какая-то тайна?!», взвыла мысленно леди Аргеланд.

В этот момент двери распахнулись и в кабинет влетел Император, следом за ним Левайрр, а замыкали процессию леди Кадрия Элеарская и Мудрейший. Последний выглядел довольно бледно, да и одежда его была в полном беспорядке.

Девушки тут же подхватились на ноги и поприветствовали вошедших. Вот только Хестер, что присела в реверансе, повело в сторону и только своевременная помощь Вайолин не дала ей рухнуть.

- Хестер,- Даррен протянул ей руки, замолчал, а после продолжил изменив тон,- вы выглядите болезненно, леди Мерех. Миледи, почему вы не позвали целителей?

Последнее он адресовал леди Кадрии. Драконица, окинув леди Аргеланд долгим взглядом, задумчиво проговорила:

- Пару минут назад леди Мерех была в полном порядке. На вас так повлияла тропа?

Император укоризненно посмотрел на леди Кадрию:

- Разумеется, миледи. Вы же сами опознали *скрытое*, как вы могли забыть о некоторых *нюансах* этого рода?

«Все знают, а я – нет?», оторопела Хестер. «Зато понятно, почему у нас не было таких переходов. О! Значит, не только я такая, а все Аргеланды».

- Леди Милида, позвольте вашу руку,- Мудрейший, обойдя по дуге Императора, протянул руку Милли и та, чуть заробев протянула пострадавшую ладошку.

Их соединенные руки окутало мягкое сиреневое сияние, в котором нет-нет да и проскакивали мутные, дымно-серые тени. Лоб Мудрейшего покрылся крупной испариной, его узловатые старческие пальцы дрожали, но он продолжал удерживать мягкую ладонь Милли.

- Да,- выдохнул старик и сторбился,- на кольцо было совершено воздействие. Я чувствую его остаточный след.

Отпустив Милли, он сделал несколько шаркающих шагов и рухнул в кресло:

- Никто не может обладать такой силой, никто. Это немислимо. В кольца вложена воля богов, смертный человек неспособен бросить им вызов!

___ До пятницы)

13,6

Хестер не была близка к богам – никто в их роду не был. Аргеланды не отказывались от религиозных праздников, но в храм... В храм ходили в двух случаях – свадьба и похороны.

«- Мы можем справиться сами, зачем отвлекать их, вечно далеких и бесконечно занятых?», говорил старый граф. И его дети привыкали рассчитывать только на себя.

Конечно, никто из Аргеландов не отрицал самого существования богов – это, в конце концов, неразумно, доказательств слишком много! Но...

- Леди Мерех,- к Хестер обратился Левайрр, в чьих руках появился толстый блокнот и карандаш,- вы могли бы уточнить для меня пару моментов?

Вздвогнув, она подняла взгляд на Первого Советника, чей лик был чрезмерно бледен, затем посмотрела на Императора, с чьих рук слетали искры-вестники, а после, медленно выдохнув, кивнула:

- Разумеется.

И признаться, расспросы Первого Советника помогли и самой Хестер – она смогла поймать момент чужого вмешательства.

- Шкатулка,- Хестер повернулась и посмотрела на Императора,- она на мгновение появилась. Этот артефакт имеет собственную волю и появляется там же, где и грязь. Я думаю, что этот маг не сильнее воли богов, он просто нашел другой способ. Как говорила леди Кадрия «Существует особый тип магов и колдунов, которому хорошо то, что плохо другим. Яды, проклятья, дурманные вещества – все это делают на основе праха, что остается после Прорыва». Я, правда, этот прах называю грязью, но сейчас это не столь важно.

- Вы полагаете,- Даррен внимательно посмотрел на Хестер,- что шкатулка почувствовала грязь?

- Да. Сразу после этого я почувствовала, что меня тянет в Малый Парадный Кабинет. Хотя я даже не знала толком, где он находится.

- И пришли вы совсем не туда,- мрачно проговорила леди Кадрия. – Та комната была закрыта еще до моего совершеннолетия.

- Вы только сейчас это вспомнили? – возмутился Первый Советник.

Драконица посмотрела на Левайрра, хмыкнула и вкрадчиво проговорила:

- На детском балу я вытирала сопли вашей прабабушке, когда ее закадычная подружка съела последнее шоколадное пирожное и не поделилась. Обилие прожитых лет несколько отдаляет мелкие и неинтересные моменты, вроде закрытой комнаты в неинтересном дворце. Тем более, что дураков среди Элеарских не было и комнату закрыли без пафоса. Обругали вид из окна, обивку стен, общую глупость и некрасивость и решили, что просто не будут использовать.

- Очевидно, это произошло из-за накидки,- Даррен раздраженно вздохнул,- ее не могли перенести?

- Я почувствовала, что она может быть опасна для Милли и Вайолин,- проронила Хестер.

В этот момент в двери постучали и Император раздраженно произнес:

- Наконец-то!

В комнате резко стало тесно – несколько целителей замерло подле бледного и тяжело дышащего Мудрейшего, что не проронил ни слова за последние минуты. Еще один принялся бросать диагносты в леди Аргеланд, а после, получив нулевой отклик, проворчал:

- Снимите щиты, леди. Весь дворец уже в курсе вашей ситуации.

- Ситуации? – недоуменно переспросила леди Аргеланд и послушно убрала щиты, позволяя целителю проверить себя.

Вот только молодой целитель, получив отклик от диагноста, побледнел, потом покраснел, а после, утерев испарину, хрипло произнес:

- Все в порядке.

Хестер же, наблюдавшая за всеми этими ужимками, осторожно проговорила:

- Позвольте вам не поверить. Я бы хотела, чтобы меня диагностировал другой целитель.

Молодой маг пошел пятнами, но, поклонившись, отошел в сторону. В этот момент в и без того переполненную комнату вступил Грегуар и хорошо поставленным голосом произнес:

- Кто из целителей закончил свою работу – прошу сюда. Вам необходимо дать дополнительные клятвы.

К Хестер подошел другой маг, уже знакомый ей по путешествию к островку грязи. Быстро диагностировал и с улыбкой произнес:

- Все практически идеально. Приятно, когда пациент принимает назначенные зелья – чувствуешь, что не зря трудишься. Я закончил, господин Грегуар. Примете мои клятвы?

- О, для вас эти клятвы как рутина, милорд Дервен- хохотнул Грегуар. – Жаль, что старина Годар нас оставил.

Леди Аргеланд нахмурилась – Годар собирался провести при дворе еще пару лет, он говорил это там, подле пятня грязи, которое она частично очистила! Что могло произойти, что он так рано ушел?

«Быть может, он...»

- А я говорю, что об этом не может быть и речи! – раздался громкий возглас леди Кадрии.

- Но бал не может быть отменен,- спорил с ней незнакомый Хестер маг. – Тем более, без причины.

- Несколько десятков юных и очень знатных леди находятся под угрозой,- выдохнула леди Элеарская,- это ли не причина?!

- Довольно ссор,- прогудел Мудрейший.

Хестер резко обернулась на него. Крепкий старик будто стал вдвое старше – морщины стали глубже, в густой бороде больше не пряталась улыбка, а глаза... Глаза потускнели.

- Кольца эти убивать не могут,- верховный жрец повел рукой и перед ним появился посох,- но могут подтолкнуть невест в ту или иную сторону. Они для того и задумывались. Исподволь, осторожно, привести каждую из невест к своему истинному. Эти, именно эти пары незаменимы для нашей Империи. Но сейчас, очевидно, придется выбрать иное.

Он перехватил посох двумя руками и грянул им об пол! И еще раз! И еще!

От фигуры Мудрейшего в разные стороны расходились круги силы. И сила эта была столь плотна и насыщена, что ее можно было увидеть.

- Сейчас кольца должны спасти с невест.

И все взгляды скрестились на Хестер, которая едва-едва успела сунуть руку в карман. После чего, прикусив губу, она кивнула:

- Да.

Вытащив руку, она на раскрытой ладони предъявила свое кольцо собравшимся:

- Вот.

От рук леди Элеарской тут же полетели искры-вестники:

- Надо успокоить невест.

- Что будем врать? – уныло спросил Первый Советник.

На что драконица лишь усмехнулась:

- Ничего. Им нужно знать лишь одно – происходящее абсолютно нормально, все так и задумывалось, об остальном вы узнаете на балу.

- Как думаешь, это значит, что отбор завершен? – шепнула Милли, склонившись к Вайолин.

Но, по закону подлости, именно в этот момент в комнате повисла абсолютная тишина и ее вопрос был услышан всеми.

- Думаю, что все завершится на балу,- криво улыбнулся Мудрейший и, развеяв посох, рухнул навзничь.

- Целителя! – рявкнула леди Кадрия и, не дожидаясь, пока вернут ушедших магов, рухнула на колени рядом с верховным.

Все закрутилось, комната вновь наполнилась магами, среди которых были как давешние целители, так и серые, неприметные личности, чьи лица никак не получалось рассмотреть.

Хестер отошла к подругам и, стоя подле этого островка спокойствия, негромко проговорила:

- Кажется, мы здесь лишние.

- Не кажется,- хмыкнула Вайолин,- Грег вышел. Вернется – поклянемся и вернемся в вашу комнату. Не хочу до бала сидеть со своей курицей.

- Куриц... А. Твоя соседка,- Милли хихикнула,- вы не поладили?

- Она очень набожна,- Вайолин наморщила нос. – И не горит желанием общаться со мной. Как и я с ней.

- Ты смотришь на него,- тихо проговорили Милли.

И Хестер, спохватившись, отвела взгляд от Даррена.

- Спасибо,- коротко проговорила леди Аргеланд.

- Как я понимаю, мы не будем искать беловолосого воина на балу,- мягко проговорила Вайолин.

Хестер оставалось лишь кивнуть:

- Абсолютно верно. Думаю, узы оборваны.

Протянув руку, волчица мягко погладила подругу по плечу:

- Может и к лучшему. Пусть мы, женщины, не видим меток, но спустя время неустановившаяся связь все равно начинает беспокоить. Тем более, что Грег появлялся рядом каждый день. Вот и он.

Вайолин направилась к своему истинному, а следом за ней направилась и Хестер с Милли.

- Теперь он на тебя смотрит,- шепнула Милли. – Не оборачивайся, дай дракону насмотреться.

Леди Аргеланд только головой покачала:

- Он просто проверяет, чтобы мы поклялись. Посмотри, сколько здесь *неузнаваемых*. Они заняты работой, никому нет до нас дела и только Его Императорское Величество помнит о нашем присутствии и бдит, чтобы мы не распустили языки.

Поклявшись, подруги вышли в коридор и, в сопровождении одного из неузнаваемых, вернулись в комнаты Хестер и Милли.

- Вам должно быть не здесь,- проронил серый человек с серым лицом.

- Я хочу быть здесь,- отчеканила Вайолин.

- Я отдам все необходимые распоряжения,- коротко и безэмоционально ответил неузнаваемый.

А через пару минут в гостиную принесли еще одну ширму. Следом пришла молоденькая служанка и принесла поднос со сладостями и библиотечным списком:

- Если леди-невесты желают, они могут приказать подать книги.

«Леди-невесты» желали. И желание это было осуществлено очень быстро – подруг явно не хотели выпускать из-под присмотра.

До бала оставалось пять часов.

- Мне кажется, что мы попали в какую-то дурацкую круговерть кошмарных событий,- Милли раздраженно захлопнула книгу. – Будто у богов родились дети и теперь они нами играют.

- Безжалостно и неумело,- кивнула Хестер и тоже отложила книгу.

- Тошно,- волчица, что пыталась вчитаться в свою книгу. – Тошно. Хочу перекинуться, хочу оседлать сапожка и умчаться в лес. Загнать оленя, изжарить его на костре и сожрать без соли и приправ! И чтобы вокруг только природа и редкие птицы, а не вот это вот все!

Хестер, склонив голову к плечу, с улыбкой спросила:

- Почему без соли и приправ?

- Да забываю я про них,- смутилась Вайолин. – Суть-то не в этом.

- Да.

Хестер вытащила свою записную книжку и, открыв страницу с наброском, провела кончиками пальцев по рисунку.

«Куда же она носила рисунок? Кому показывала? Почему так быстро вернулась и что от меня хотела? Она ведь не просто так пришла!», прикрыв глаза, леди Аргеланд представила, что находится сейчас не в Малом Дворце, а высоко-высоко наверху, в бескрайне-черном небе, где горят яркие точки звезд.

- Я бы хотела, чтобы мы сейчас сидели не здесь, а у нас на заднем дворе. Там, по приказу папеньки, поставили беседку и она вся-вся заросла вьюном. Причем мама вызывала мага и он зачаровал вьюн так, что цветение не прекращается даже зимой! А ты, Хестер, чего бы ты хотела?

- Я бы хотела, чтобы мой дом был цел. И чтобы мы с вами отдыхали на берегу моего любимого лесного озера,- со вздохом проговорила леди Аргеланд. – Но это невозможно. Хотя... Я бы не отказалась угостить вас чаем с сахарными леденцами. Показать нашу домашнюю зельеварню, или взять с собой на «тихую» охоту.

- Иными словами, нам всем было бы лучше где-то не здесь,- невесело подытожила волчица.

Подруги невесело согласились с Вайолин и вновь раскрыли книги. Сама же Свободная внимание к книге так и не вернула. Она

устроилась на подоконнике и, прислонившись к стеклу лбом, о чем-то задумалась.

А через несколько часов распахнулась дверь и в комнату проскользнули три девушки.

- Ох, а ширмы... А, вижу, сложены,- Лира хлопнула в ладоши. – Нам сказали, что три невесты хотят собраться в одной комнате!

- С платьями все в порядке? – Хестер улыбнулась портной.

- Да, ни одно платье не было испорчено. Ну, за исключением *того* наряда,- портная фыркнула. – И вот беда – шелк этого цвета закончился и нет возможности докупить. А другая партия, как удивительно, не серая, а скорее золотистая.

- И идеально подходит прекрасной леди,- хмыкнула леди Аргеланд.

- Как нас заверили – это совпадение. Как и то, что шелк уже раскроен и, тц-тц-тц, край чуть-чуть не таков. Буквально капельку! Только из-за этой капельки леди-которую-не-стоит-упомянуть-на-ночь выглядит как истинное сокровище! Будто все вокруг дураки и не понимают, как несколькими лишними строчками можно изменить фигуру леди.

Хестер, немного позабавленная горячностью Лир, мягко проговорила:

- Если хочешь, можешь изменить и мое платье. Если не боишься навлечь на себя гнев устроителей отбора.

Портная задумчиво посмотрела на леди Аргеланд:

- А вы не боитесь?

И Хестер Мерех, с кривой улыбкой, честно произнесла:

- Я сделала на это отборе столько ошибок и глупостей, что платье... Платье это мелочь, которую никто и не заметит.

Лира просияла, материализовала из воздуха иглу и, через мгновение сникла:

- Нет, я все-таки слишком их боюсь. А они это чувствуют.

Согласно кивнув, Хестер ушла в душ. Быстро освежившись, она вышла и уступила место Милли. Вайолин же, на предложение использовать их ванную комнату, только отмахнулась:

- Чарами воспользуюсь. У нас несколько иная физиология, так что завоняться я не успела.

- Мы тоже,- возмутилась Милли. – Просто хочется смыть с себя всю эту гадость. И как сразу в голову не пришло?

Сборы завершились быстро – невестам не позволено было как-то особенно краситься. Немного ресницы, прозрачный бальзам на губы и довольно.

- И на палец алую шелковую нить,- улыбнулась Лира. – Я слышала, что кольца покинули невест и вместо них позволено использовать что угодно.

Наконец ширмы убрали и подружки посмотрели друг на друга.

- Мы как сестры-плакальщицы,- хмыкнула Милли. – Не хватает только черных плащей.

- Зато маски есть,- Хестер провела пальцем по золотым нитям.

- И теперь они падают,- Милли со вздохом поправила свою маску. – Хоть бы веревочки к ним какие приделали!

- Не успели,- леди Аргеланд пожала плечами. – Идем?

Подруги кивнули, но уже в коридоре их остановила распорядительница отбора, от чьего славного лика они уже успели отвыкнуть:

- Каждая невеста должна пройти путь до Бального Зала в одиночестве.

- Это сколько же у вас коридоров? – удивилась Вайолин.

- Достаточно,- тонко усмехнулась виконтесса Эстальди и махнула рукой, активируя портал,- прошу.

13.8

Подруги переглянулись и первой в портал шагнула Вайолин. Хестер в это время навесила на Милли несколько щитов, из тех, что часть времени смогут продержаться без подпитки.

- Разумное недоверие основа долгой жизни,- усмехнулась виконтесса.

- Встретимся в зале, в третьей точке,- серьезно сказала Хестер.

- Жаль, что мы Вай не рассказали об этом,- вздохнула Милли.

- Она найдет нас по запаху,- успокоила подругу леди Аргеланд.

Через мгновение Милида исчезла в портале. Хестер приготовилась к перемещению, но сияющее око перехода покрылось синеватым налетом:

- Виконтесса? – позвала Хестер.

- Д-да,- распорядительница отбора с усилием тряхнула головой,- прошу прощения. Портал сотворила не я, но силы он тянет немеряно.

Виконтесса вытащила из-за края корсажа флакон с зельем и, осушив его, добавила силы portalу.

- Прошу.

Коротко кивнув, Хестер наплатила свой обычный щит силой и шагнула вперед. В такие моменты она остро жалела, что с «пехотинцем» нельзя перемещаться.

Портал перенес ее в старую беседку. Там, в самом центре, стоял молодой слуга с целым подносом сладостей. Рядом с ним находился стол с напитками.

- Леди, желаете угоститься? – он низко поклонился.

- Не откажусь от бокала,- спокойно ответила леди Аргеланд.

Есть и пить она не собиралась, но вот «подержаться за бокал» – вполне допустимо. Об этой маленькой уловке ей когда-то поведал наставник.

«- Никогда не отказывайтесь от угощения, даже если подозреваете плохое. Особенно, если подозреваете плохое. Благодарите и берите. Подносите к губам, хвалите изысканный аромат и цвет – не давайте повода заподозрить вас в чем-либо. И меняйте, обязательно меняйте

бокал. Потому что согрелось, или выдохлось, или остыло – никто не спросит, отчего вы оставили один бокал и взяли другой».

От беседки ко дворцу вела широкая мощеная дорожка. И, тут Хестер была готова поспорить, таких беседок в парке было не меньше десятка! Ведь если бы Милли переместили сюда, они бы уже встретились – подруга весьма и весьма тихходна. Однако же вокруг не было никого, кроме слуги, что дежурил подле сластей и напитков.

«А самое главное – прошло явно больше минуты, но никто более не появился», добавила про себя Хестер. «Вряд ли мы были последними».

Идти сквозь вечернюю мглу было откровенно неприятно. Темный парк, лишь едва подсвеченный иллюзиями огней, казался зловещим. Да и низкие тучи, что вот-вот разразятся проливным дождем тоже не добавляли ситуации ярких красок.

«С Конфеткой на страже я бы чувствовала себя уверенней», признала Хестер. И немного ускорила шаг.

Мощеная дорожка изрядно виляла, огибала пышные кусты, маленькие фонтанчики и нет-нет да и показывала превосходный вид на освещенный Малый Дворец.

И все бы ничего, но Хестер преследовало ощущение чужого взгляда. Кто-то недобрый смотрел ей в спину и от этого сбивалось дыхание.

Остановившись, она присела и поставила бокал на дорожку, сделав при этом вид, что просто поправляет подол. Затем, прикрыв стекляшку иллюзией, она вновь поспешила ко дворцу. Готовясь бежать, она подобрала подол и, услышав звон разбитого бокала, стрелой помчалась вперед!

**Даррен Алькор Тиварран Элеарский,
Крылатый Владетель, Хранитель Империи,
Властелин Веннар, Химмар и Таннар**

Из Старого Дворца открывался воистину прекрасный вид на его младшего собрата. Собрата, что сегодня, как и каждый год, примет не одну сотню благородных лордов и леди. Именно поэтому Малый Дворец был освещен тысячей огней. Именно поэтому Малый Дворец походил на дивный драгоценный камень, что оправлен в темный мет...

- Ваше Императорское Величество, лорд Авинский, с супругой и дочерью, прибыли,- гордо возвестил молодой маг, что стоял на страже

подле Парадного Кабинета.

- Ваше Императорское Величество,- Авинский склонился в глубоком поклоне, а его жена и дочь присели в реверансах. – Счастливы видеть вас.

На поясе леди Авинской покоились те самые часы. И видят боги, Даррену было больно на них смотреть.

- Как и я, мой старый друг,- улыбка императора больше походила на оскал. – Сегодня завершится отбор невест.

- Примите наши искренние поздравления,- нежно пропела старшая леди Авинская.

Младшая же лишь склонила голову, скрывая запунцовевшие скулы.

- Моя будущая супруга разделит со мной бремя власти,- Даррен указал Авинским на жесткий, довольно неудобный диван, что был доставлен специально для них. – Ваш род славен сильными магами и, полагаю, имеет свои ограничения, верно? Один мужчина в поколение.

- Да, мой император,- лорд Авинский склонил голову,- в иных поколениях дочерей было больше десятка, а вот сын... Сын рождается всего один.

- Зато наши девочки, уходя в другие семьи, не привносят в них ни капли чуждых даров,- с гордостью и достоинством проговорила старшая леди Авинская.

- Да, потому-то встретить истинную в лице леди Авинской – невероятно счастье и удача,- согласился император. – На поясе вашей дочери мои часы. Я отдал их своей истинной в день встречи.

- Боги мои,- ахнул лорд Авинский,- не могу поверить!

Риальтрея Лисомни Авинская склонила голову еще ниже. Она прятала взгляд, но Даррен и не пытался его поймать.

- К моему искреннему сожалению, я не видел ее лица,- продолжил он.- А потому мне остается довериться вам. Откуда часы, моя леди?

- Я очнулась с ними в руках,- прошептала она. – Я... У меня есть чувство, что они важны для меня.

Девушка не поднимала глаз, а ее отец и мать сияли от счастья.

- Я не зря заговорил о том, что у каждого рода есть свои ограничения,- Даррен жестко усмехнулся,- мы, Элеарские, берем в жены только истинных. Ведь в противном случае наш родовой склеп слишком быстро переполнится.

Откинувшись на спинку своего кресла, он принялся наблюдать за тем, как лорд Авинский судорожно ищет ответную реплику. И, не найдя, беспомощно шепчет:

- Мой император?

- Многие убеждены, что наследник может родиться от истинной пары. Но это не совсем так,- Даррен склонил голову на бок,- выжить и выносить моего сына сможет лишь моя истинная. И я счастлив, что встретил ее. Иначе мне пришлось бы действительно выбрать девушку, что своей смертью подарит Империи наследника.

Риальтрея побелела как мел, а с лица ее матери сползла улыбка:

- Какое чудовищное ограничение, Ваше Императорское Величество.

- Подарить наследника Империи, пусть и ценой своей жизни, великая честь,- отрезал лорд Авинский и его дочь вздрогнула.

- По счастью, сейчас об этом речь не идет, ведь часы я передал своей истинной. И сейчас эти часы именно у Риальтреи,- надавил император. – Мы уже практически породнились, а потому я не буду скрывать – Империя стоит на краю. Мне необходим наследник, поэтому леди Авинской последние две недели добавляют в еду и питье зерна Истрис.

Девушка потрясенно вскрикнула:

- Мой император!

- Ты можешь обращаться ко мне по имени, но, пока, только наедине,- Даррен довольно сощурился,- наш с вами сын будет зачат этой ночью.

Риальтрея нервно облизнулась, коснулась кончиками пальцев пунцовой щеки и хрипло выдохнула:

- Вы меня смущаете, мой имп... Мой Даррен.

- Прошу меня простить,- дракон постарался смягчить голос. – Нам скоро должно выдвигаться. А... Маленькая формальность – на входе в бальный зал стоит Арка Снежных Вершин.

- Артефакт, загорающийся белым в момент, когда сквозь него проходит невинная дева? – удивился лорд Авинский. – У вас есть сомнения в том, что моя дочь...

- Ни в коем случае,- расплылся в предвкушающей улыбке Император,- ни в коем случае. Беда в том, что одна из невест постоянно носит внутренний щит. По дворцу поползли слухи о ее,

мгм, положении. Учитывая, что итогом отбора станет воцарение Императрицы – сами понимаете, такие слухи недопустимы.

В этот момент Даррен с трудом удержал ровное, почти равнодушное лицо – Авинских проняло.

- Целители уже проверили леди, осталось лишь разбить слухи и сделать это как будто случайно.

Дробный перестук в дверь, и в кабинет вошла виконтесса Эстальди:

- Леди Риальтрея, позвольте проводить вас.

- А вас переместит мой Первый Советник,- улыбнулся Император.
– Я рад, что никому не придется умирать.

Даррен устал от собственной лжи, но ему было необходимо раскачать Авинских. Тайная служба обнаружила червоточину в защите – кто-то пронес рабочий портал на дворцовую территорию.

«Хестер была в графстве во время прорыва, она ищет беловолосого мага и, при этом, способна снять кольцо с пальца. Она носит внутренние щиты и все вокруг убеждены в том, что леди Аргеланд ждет ребенка», Император создал портал и переместился к Малому Дворцу.

«Никто из Элеарских не обнаружил трудностей, связанных с наследниками. Но слухи ходят. Плюс зерна Истрис, что были обнаружены в еде и питье всех невест», Даррен стремительно летел по мощеной дорожке, что петляла среди пышных кустов. «Все это позволяет допустить, что...»

- Что за...

Император запнулся о что-то невидимое и стеклянное. И тут же услышал тихий перестук девичьих каблучков.

- Ох уж эти гости,- проворчал Даррен и заклятьем уничтожил осколки, что разлетелись по сторонам.

А после повел плечами – ему примерещилось, будто кто-то недобрый смотрит в спину.

- Какая глупость.

Однако же, хоть император и стыдил самого себя за необоснованные страхи, он немного задержался и, дотянувшись до охранных чар, «прозвонил» всю систему. Чужаков в парке не было.

- Что ожидаемо,- усмехнулся он и направился ко дворцу.

Элементы картины вставали на свои места, но только при условии, что Хестер Мерех... Что леди Аргеланд его истинная. Даррен сопротивлялся этой идее по одной причине – ему этого *слишком сильно хотелось*. Он заикнулся на ней, искал ее взглядом и впадал в ярость, если не находил. Он дышал этой несравненной и своевольной колдуньей.

Он боялся, что неправильно оценивает факты. Что подгоняет их под собственные желания. Под собственную жажду.

Больше всего на свете Даррен хотел заполучить Хестер Мерех Аргеланд. И дело даже не в том, что из нее выйдет совершенно потрясающая Императрица, нет. Дело в том, что *не-жив* без нее.

Коридор Цветов ждет, как ждет и сам император. Сегодня, на этом балу, все невесты обретут своих истинных.

- Мой император,- из темноты парка выступил Левайр. – Юная леди Авинская опоена сильным успокоительным. Ее отец вел себя так, будто ничего не произошло, а мать... Мать не будет присутствовать на балу – ей внезапно стало плохо.

- Это, косвенно, подтверждает нашу теорию,- негромко проговорил Император.

А его Первый Советник, замявшись, осторожно проговорил:

- Но разве узы не действуют и на девушку тоже? Они не видят печать и, по первости, могут полагаться лишь на слова мужчины. Но позднее, когда формируются узы, разве... Разве они этого не чувствуют?

- Нам, мужчинам, хотелось бы верить, что узы истинных справятся за нас,- хмыкнул Император,- но нет. Любовь и привязанность сами по себе не возникают. Интерес – да, он появляется. Но вот вопрос, интерес возникает из-за формирующейся

связи или же это просто любопытство и желание узнать, кого же Судьба тебе подарила.

- Грустно как-то,- нахмурился Левайр и тут же со смешком добавил,- одно радуется, среди твоих невест, мой император, моей нет.

К мужчинам, что притаились в темноте и тишине парка, подошел неузнаваемый:

- Мой император, маги на позициях. Коридор цветов активирован. Есть первое совпадение.

- Кто? – сердце Даррена на мгновение замерло.

- Вайолин Свободная и господин Грег,- доложил неузнаваемый. – Они не отпустили рук и коридор позволил им выйти в одно время и одном месте.

- Значит, они примирились со своими разногласиями,- цокнул Левайр.

- Поспешим,- коротко произнес император.

Взбежав по ярко освещенным ступеням, Даррен решительно шагнул за порог и через мгновение понял, что коридор Цветов подловил его. Не дал собраться с мыслями и подготовиться.

«Ты никогда не сможешь обмануть цветочника», вспомнил он слова леди Кадрии. «Этот коридор был создан женщиной и для женщин. Смирись и надейся лишь на то, что она выдаст себя *после* поцелуя».

Даррена окружил мягкий золотой свет. Стены, пол и потолок – все утонуло в этом размытом сиянии. А перестук девичьих каблучков, казалось, слышался отовсюду.

- Здесь кто-то есть?

Тихий, нежный голос. Абсолютно неузнаваемый и, при этом, знакомый до боли. И коварное эхо, что не дает узнать направление.

Сверху, с зачарованного потолка, упал первый белый лепесток. Он, мягко покачиваясь, стремился к полу и Даррен перехватил его. Смял в пальцах и принюхался – травяная свежесть, горечь ледяного моря и тонкая, едва уловимая нотка малиновой сладости.

- Да что же это такое,- невидимая девушка рассердилась. – Ни слуг, ни придворных – никого!

Еще несколько лепестков сформировались под потолком и начали свой медленный путь вниз.

- Ох,- тихий вздох и Даррен, повернувшись, увидел тонкий девичий стан, укутанный в серо-стальной шелк.

13.10

Его взгляд скользил по невесте, но разум не мог сложить увиденное воедино. Вот он выхватывает тугой каштановый локон и Даррен уверен, что знает, знает, кому принадлежит эта прядь, но... Голова отзывается предупреждающей болью.

Тонкие золотые цепочки на маске невесты едва слышно звенят, но девушка, что замерла поодаль не движется. Значит... Он дрожит? От страха?

- Останься со мной,- Даррен протянул ей руку.

Невеста сделала первый робкий шаг. Кажется, она что-то говорила, но слова не долетали до околованного Императора, чье сердце колотилось все сильнее. Каждое движение девушки навевало на Даррена воспоминания. Он знал, он был уверен, что эта невеста – та самая. Та, без которой он не сможет жить. Та, которую он *полюбил* вопреки...

Виски сдавило – он точно знал, что любит ее. И, одновременно, что не должен был полюбить. Перчинки всему этому добавляла магия, что пережигала поднимающиеся из глубин памяти воспоминания.

Коридор Цветов, созданный женщиной для женщин.

Единственный совет, который он получил – не противиться происходящему.

«Были драконы, что сходили с ума».

Невеста подошла к нему и, подняв изящную руку, вложила свои пальцы в его протянутую ладонь. Неведомое чудовище, что скреблось внутри Даррена возликовало.

Хестер Мерех Аргеланд

Задыхаясь, она стрелой взлетела по ярко освещенным ступеням, проскользнула в открытые двери и тут же на секунду зажмурилась – было слишком светло.

Распахнув глаза, Хестер недоуменно нахмурилась – она должна была находиться в коротком и широком коридоре, что ведет к Бальному Залу. А это...

Огромное, абсолютно пустое помещение. На другом конце этого странного зала виднелась арка и Хестер поспешила к ней, но...

Сколько бы шагов она ни сделала – выход не приближался.

- Да что же это! Хэй! Есть здесь кто-нибудь?!

Ей было мучительно стыдно – потратить столько времени на изучение карты дворца и все в пустую. Она даже не смогла найти Бальный Зал!

- Успокойся,- прошептала Хестер, пытаясь взять себя в руки. – Зато и не подкрадется никто.

В эту же секунду ее носа коснулся легкий цветочный аромат. Повернувшись, она чуть пригнулась и ощутила новую нотку – разогретое солнцем разнотравье. И еловая свежесть леса. Раскаленный металл и тот странный, немного едкий запах алхимических реакций.

Перед глазами промелькнуло что-то светлое, маленькое. Поймав букашку, Хестер с недоумением посмотрела на крохотный цветочный лепесток. Сняв его пальцами, она поняла, что этот сложный, многослойный аромат идет именно от...

Коридор Цветов!

- Ох.

«Милли же боялась одна сюда заходить», Хестер прикусила губу, «Как неловко получилось».

Лепестков становилось все больше и больше, они не давали ничего рассмотреть, но... Таяли, не касаясь пола.

Пол, стены и потолок начали засияли нежно-золотистым цветом, а в стороне... В стороне появилась мужская фигура.

Лепестки будто резко стали легче – они не падали, а будто плыли по воздуху. И вместе с ними плыло и сердце Хестер.

Там, в центре всего этого безобразия стоял Даррен. Даррен, который поднял руку и мягко, нежно проговорил:

- Останься со мной.

- Как же так,- прошептала Хестер. – Мой император?

Но он молчал.

И она сделала первый шаг.

«Он ведь не вспомнит», утешила себя леди Аргеланд. «А я... Я запомню на всю жизнь». Еще шаг и еще, на глазах вскипели злые слезы – она бы мечтала пройти жизнь рука об руку с этим мужчиной.

«Боги умеют шутить», мелькнула горькая мыслишка. «Когда я встречу истинного, смогу ли я перестать *сравнивать*?».

Остановившись, она заглянула в глаза Даррена и увидела там столько любви и нежности, что сердце едва не остановилось.

- Почему ты так смотришь на меня?

Он молчал.

- Ты не понимаешь, кто перед тобой. И наверное, даже меня не слышишь,- голос Хестер срывался. – Имею ли я право? Как хорошо, что под маской не видно слез.

По щекам леди Аргеланд действительно катились крупные слезы. Она не была готова к Коридору Цветов. Она не представляла, что увидит Даррена настолько дезориентированным. Настолько околдованным.

- Будь ты прок... Нет, нельзя,- она вовремя прикусила язык. – Нельзя проклинать императорскую собственность.

Понимая, что у нее нет выбора, Хестер вложила пальцы в протянутую ладонь Даррена.

«Я запечатаю этот поцелуй глубоко в сердце», пронеслось у нее в голове. «В конце концов, может мне и не суждено встретить истинного. Быть может, меня ждет не дождется келья в Горном Монастыре».

13.11

Ладонь Даррена была сухой и горячей. Хестер могла ощутить биение могущественной силы, что была заключена внутри дракона. Император подавлял, но не пугал. Но над этим совсем не хотелось задумываться – леди Аргеланд и так прекрасно понимала, что ее сердце будет разбито в день коронации Императрицы.

- Не бойся меня,- взгляд Даррена немного прояснился, однако Хестер была уверена, что он по-прежнему ее не видит.

Точнее, не понимает, кто перед ним стоит.

Мягко улыбнувшись, дракон нежно и бережно привлек ее к себе. Его левая ладонь легла на талию Хестер, а правая... Правой рукой он осторожно огладил золотые нити, из которых состояла его маска. Затем он склонился так низко, что Хестер увидела свое отражение в его глазах. В глазах, которые было полны любви и тихо тлеющей страсти.

- Останови меня,- шепнул он и теплое дыхание обожгло ее губы,- останови, если ты против.

Сила, бушующая внутри него, кричала о том, что если Хестер захочет – он действительно остановится. Пойдет наперекор древнему артефакту и, вне всяких сомнений, победит.

От этого неожиданного открытия ее охватила дрожь. И чего было больше – предвкушения или восторженного ужаса – она бы никогда не смогла ответить. Как не смогла бы признать, что на краткую долю секунды ей захотелось посмотреть на это противостояние.

- Я приму это за согласие,- шепнул он.

Но, противореча своим же собственным словам, он отнюдь не спешил. Напротив, Даррен медлил. Он столь явно наслаждался моментом, что Хестер невольно подалась вперед. Она хотела узнать каковы на вкус его поцелуи.

- Мой порывистый, нетерпеливый огонёк,- шепнул дракон и коснулся губами ее губ.

Это прикосновение было ласковым, нежным и таким осторожным, словно кто-то бесконечно любящий коснулся тонкой кожи мягчайшим перышком. Словно дуновение ветерка, что скользнуло рядом и пропало.

Золотое сияние усилилось, достигло своего пика и пропало, а парящие в воздухе лепестки пришли в движение. И в этот момент Даррен поднял руку и медленно стянул с Хестер маску!

Бесценный артефакт был небрежно отброшен в сторону, а дракон... Дракон коснулся ее щеки ладонью:

- Ты плакала, мой огонёк.

Хестер не успела ничего ответить – дракон запустил пальцы в ее волосы и вновь коснулся губ. Он целовал ее уверенно, властно. Забирал ее дыхание, чтобы тут же отдать свое.

Если бы кто-то спросил Хестер, как ее руки оказались на груди Даррена – она бы лишь пожалала плечами. Ведь ей было жизненно необходимо прикоснуться к нему. Почувствовать биение его сердца на кончиками пальцев. Скользнуть подушечками по крепкой шее и спутать гладкие волосы.

- Ты моя истинная,- хрипло произнес он, чуть отстранившись.

Пытаясь унять сошедшее с ума сердце, леди Аргеланд покачала головой:

- Ты не можешь так думать. Ты... Ты слышишь меня?

- И вижу твои пунцовые, зацелованные губы,- он смотрел ей в глаза,- и знаю, что хочу видеть тебя рядом с собой каждое утро и каждый вечер. Хестер. Моя Хестер.

Потерявшись в собственных эмоциях, леди Аргеланд беспомощно прошептала:

- Я всего лишь оказалась не в то время не в том месте...

- Вот уж нет, мой огонёк. Я нашел тебя и никогда больше не отпущу,- рассмеялся Даррен. – Этот Коридор создала женщина, драконица. Знаешь, в недавнем прошлом у леди совсем не было прав. Ни на себя, ни на своих детей. Тогда-то и был создан Коридор Цветов – безобидная шалость, как думали современники. Но на самом деле это было настоящее подспорье для высокородных дракониц – больше никто не мог им солгать. Они узнавали своих истинных до того, как те видели их печать. Да, здесь мужчина не способен рассмотреть печать.

- Как это было сделано? – любопытство пересилило все другие чувства и дракон громко расхохотался:

- Вот моя бесценная возлюбленная! Коридор Цветов открывается лишь тем, чей истинный партнер находится на территории дворцового комплекса. Я не вижу твоего лица, но чувствую твои сомнения. Быть

может, я не тот, кого бы ты хотела видеть рядом с собой. Но не будь мы истинными – Коридор бы нам не открылся.

Он немного помолчал и серьезно добавил:

- Прости меня, мой огонёк. Я преступно долго тебя искал.

Хестер замерла. Даррен продолжал что-то успокаивающе шептать, но она не слышала. Провалившись куда-то внутрь себя, леди Аргеланд пыталась нащупать опору. Отыскать тот самый стержень, что позволял ей быстро и безошибочно принимать решения. Но...

- Я ничего не понимаю,- прошептала она. – Где мы?

- На полпути к Зеркальному Дворцу,- мягко ответил Император.

- Бал уже начался? – Хестер цеплялась за простые и понятные вещи, ведь новость об истинности...

Нет, она пока не готова это обсуждать. Не готова *поверить*.

- И да, и нет,- серьезно ответил Император. – Мы прошли Коридор Цветов и вышли в Комнату-без-времени.

- Мы не двигались,- хмуро ответила Хестер.

Отвернувшись от Даррена, она скользила взглядом стенам, что были испещрены колдовскими знаками. Подойдя ближе, леди Аргеланд коснулась прохладного камня рукой и поразились тому, сколько силы гудит в этих колдовских цепочках.

- Присядь,- негромко произнес Император.

- Куда? – удивилась Хестер и обернулась на него,- комната пуста... О.

Дракон создал два темно-зеленых кресла и вереницу янтарно-желтых светлячков, что вились вокруг и сглаживали пугающий вид комнаты-без-времени.

- Ты напугана или сердита? – спросил Император прямо.

- Я не понимаю, как это возможно,- Хестер никак не могла посмотреть в глаза Даррену. – Моя сила... Кто знает, может Коридор ошибся. Разве не Авинская...

- Тебе знакомы часы, чья цепочка обхватывает ее талию? – Даррен поймал ее взгляд и Хестер, удушливо покраснев, кивнула. – Если бы ты их рассмотрела, то заметила бы клеймо. Точно такое же красуется на твоём браслете.

Дернувшись, она коснулась кончиками пальцев теплой кожаной полоски:

- Отец умирал. Мне были нужны деньги и я... Я выбрала семью.

- Аргеланды зубами и когтями держаться за своих,- криво усмехнулся Император. – Расскажи мне все.

- Я под клятвой,- Хестер сморгнула выступившие слезы,- могу рассказать лишь часть истории.

И она, опустив взгляд, принялась говорить. Про то, как они прибыли в Виррталан. И как мастер-артефактор отказался брать часы.

- Потом мне поступило предложение, но ради него я должна была уехать в столицу,- Хестер покачала головой,- зачем? Ведь лучше, если бы мы сгнули в Виррталане. Покупательница сказала, что она подмастерье-артефактор, как и я. И что ей нужны чистые камни. Тогда я использовала свою силу и разрушила чары привязки, что возникли между мной и вашими часами, мой император.

Один из световых шариков опустился на руку Хестер и та, прикусив губу, подняла ладонь и сдула огонечек в сторонку. Леди Аргеланд чувствовала себя так, будто вот-вот умрет. Кровь в ее венах словно обратилась в кислоту и разъедала, уничтожала ее изнутри.

«Я знала, что разговор с истинным будет не из легких», с отчаянием подумала она. «Но даже не представляла насколько!».

- Посмотри на меня,- попросил Даррен,- что не так, Заноза моя?

- Заноза?

Император усмехнулся:

- Это сравнение пришло мне в голову в день, когда ты билась на двух дуэлях. Знаешь, я будто сошел с ума. Среди всех я видел только тебя.

- Мне казалось, что Императрица давно определена,- Хестер искоса посмотрела на Императора,- леди Риальтрея Лисомни Авинская явно выделялась среди всех невест.

- Не по моей воле,- поморщился Даррен. – Она прибыла ко двору с часами на поясе. Я не стал задавать вопросы в лоб, но то, что удалось выяснить указывало на нашу связь. Вот только... Порой я ее просто не замечал. Проходил мимо и лишь после спохватывался. Ты плачешь?

- Нет, соринка,- Хестер медленно выдохнула,- в любом случае, Авинские сильны.

- Мы говорим не о том,- Даррен потянулся к ней и взял ее тонкую, безвольную ладонь. – Ты... Ты ждала кого-то другого?

- Нет,- вскинулась Хестер,- нет! Просто... Все так сложно закрутилось. И продажа часов...

- Они выручили тебя?

- Очень. Отец остался жив, брат не ушел в солдаты, да и крыша над головой,- Хестер прикусила губу,- самое страшное, что я бы все равно поступила так.

- И я рад,- серьезно отозвался Император. – И сожалею лишь о том, что не догадался снять пару колец. Мы живы и счастливы.

Он немного помолчал и теплом добавил:

- А еще я первый Элеарский, который точно полюбил свою супругу не из-за связи истинных, а вопреки.

13.13

- Мой император,- ошеломленно выдохнула Хестер,- вы...

Но договорить она не смогла – перехватило горло, в момент, когда Даррен Тиварран поднялся со своего кресла и оказался подле ее ног. Загадочно улыбаясь он поднял руку и на его пальцах... На пальцах разгорелось пламя истинных намерений:

- Ты моя истинная, Хестер Мерех Аргеланд. Мы вместе пройдем предначертанную нам судьбой дорогу.

Пламя танцевало, но цвет его оставался тем же. Дракон не солгал.

- Теперь ты мне веришь, Заноза? – сощурился император.

- Не то чтобы я думала, что вы лжете,- выдохнула Хестер, что никак не могла отвести взгляда от пламени. – Просто...

- Вы? – Даррен вскинул бровь,- Заноза, меж нами недопустим официоз. Поданные будут волноваться, если Император с Императрицей начнут друг другу выкать.

- Я не думала, что ты лжешь,- справилась с собой леди Аргеланд. – Лишь опасалась, что мы оба можем обмануться, поверить в желаемое и...

- Мы оба? – дракон из всей фразы выхватил только это,- значит, и ты ко мне не равнодушна.

- Я хотела бежать с отбора,- серьезно ответила Хестер. – Бежать от тебя, потому что... Потому что в один далеко не прекрасный момент мне стало кристально ясно – если ты предложишь, я стану твоей тенью, твоей фавориткой, официальной любовницей. Стану кем угодно, лишь бы быть рядом.

Даррен тихо рассмеялся:

- А я начал подумывать, как бы убедить Авинских подписать со мной контракт на вынашивание.

Хестер ахнула:

- Это безумие!

- Абсолютное,- согласился Даррен. – Вот только еще большее безумие – моя жизнь без тебя.

Дракон потянулся вперед и вверх, подхватил свою возлюбленную на руки и открыл портал:

- Комната-без-времени готова принять своих следующих гостей. А нам пора уходить!

Через мгновение они уже стояли на крыше, где был накрыт стол, вокруг которого летали иллюзорные свечи.

- Ты был настолько уверен? – прошептала Хестер.

Дракон мудро помолчал, а после честно произнес:

- Я надеялся. Как это было для тебя? Как ты вообще там оказалась?

- Ты уже знаешь, что щиты поднимала именно я,- хмуро проговорила Хестер.

Она поняла, что сейчас придется рассказать все. В том числе и то, о чем ей не хотелось не то что говорить – она не хотела вспоминать об этом!

- Заноза?

- Я была в эпицентре Прорыва,- Хестер подняла голову и поймала взгляд Даррена,- в самом его сердце. Я воочию наблюдала, как чуждая сила пропитывает мои земли. Как рушится все, что мы создавали столетиями.

Говорила и говорила, вспоминала свой страх и свою боль, делилась всем тем, что так долго не находило выхода. И, при этом, не отводила взгляда от лица своего истинного возлюбленного. Хестер Мерех Аргеланд искала мельчайшие признаки отвращения и неприятия. Она считала себя чудовищем и не верила, что Даррен сможет ее принять.

- Я мог потерять тебя,- только и произнес дракон, когда леди Аргеланд замолчала. – Будь благословенна твоя сила.

- Ты понимаешь, что вероятнее всего я закончу свои дни в обители Горного Монастыря?!

- Какие глупости. Сегодня же прикажу построить там особняк, и если потребуется – мы укроемся от мира вместе,- серьезно ответил дракон.

- Дар третьей дочери Дьеллары Аргеланд переродился в нечто столь чудовищное, что даже в родовых хрониках не осталось описаний,- Хестер покачала головой.

- И я знаю почему,- спокойно сказал Даррен. – Тирриил раз за разом посылал отряды в твое графство. Затем успокоился и прибыл сюда, воспользовался своим родственным правом на проживание в

Малом Дворце. А после начал тебя преследовать. Я отдал приказ своим доверенным магам и среди прочего мы нашли упоминание о твоей далекой прародительнице. Твоей тезке.

- Хестер Мерех Аргеланд.

- Именно. Девушка была вынуждена взять в род супруга, но тот оказался подонком,- Даррен посмотрел в глаза любимой,- после первой брачной ночи юной леди потребовалась помощь целителей. Мерзавец совершенно случайно и очень смертельно свалился с лошади, а леди в положенный срок родила ребенка. Вот только ее магия... Ее сила убивала каждого, кто пытался коснуться. И мы не можем ее за это осудить.

- Но почему в наших хрониках этого нет?!

- Возможно, она не захотела? – развел руками Император. – Прошу, садись. У нас совсем немного времени – официальное открытие бала сдвинуто, но не так сильно, как бы мне хотелось.

13.14

Даррен пододвинул стул для Хестер и та, сев и оправив платье, вдруг поймала себя на том, что губы неудержимо расплываются в улыбке. Робкое, неуверенное счастье заполняло ее душу.

- Знаешь,- проговорила она,- больше всего на свете я боялась предстоящего разговора с истинным. Я не представляла, как буду объяснять ему свое желание разорвать узы.

- Разорвать? – дракон явно был поражен.

- Я бы не смогла полюбить никого другого, кроме тебя,- прямо сказала Хестер.

- Как и я,- просто и буднично ответил дракон. – Ты моя жизнь. Хочешь присутствовать на встрече с Авинскими?

Хестер вздрогнула:

- Какой резкий переход от приятного к неприятному. Но, пожалуй, хочу. Думаешь, это не просто желание воспользоваться подвернувшейся возможностью?

Император покачал головой и, наполнив бокал, протянул его Хестер:

- А кто знал об этой возможности? Они были теми, кто встревожил Совет. Теми, из-за кого я был вынужден лететь. Ты знаешь непреложный закон Элеарской Империи – слабый или больной Император обязан сложить с себя полномочия и передать власть наследнику.

- А единственный, кто может тебе наследовать – Тирриил,- кивнула Хестер.

- Именно. Мне пришлось доказывать Совету, что я полностью здоров. И именно Авинский предположил, что мой дракон мог быть травмирован энергией Прорыва.

- Боги,- Хестер прижала пальцы к губам,- и все это вместо помощи и поддержки?

- Власть,- хмыкнул Даррен,- я многое изменил, и не всем это понравилось. Поэтому, когда все подошло к критической точке, я послал Совет в Темноземье, обернулся драконом и взлетел. То есть, фактически, я доказал им, что по-прежнему здоров и при этом не

позволил себя диагностировать. Поскольку все мы были неподалеку от эпицентра, я собирался сделать небольшой круг над землями твоего графства и переместиться к столице, оставив их во временном лагере.

- Но встретил меня.

- Но встретил тебя и печать, что сияла ярче тысячи солнц, вернула мне магическое зрение,- дракон с искренней любовью посмотрел на Хестер. – Однако этого Авинские никак подстроить не могли.

- Знаешь, мои девчонки предположили, что ты – мой истинный,- поделилась леди Аргеланд. – Но я была уверена, что после закрытия Прорыва ты был окружен целителями и что ты никак не мог оказаться так далеко от своих приближенных. Я... Прости, я не допустила и тени мысли о том, что ты – мой.

- Как и я,- серьезно ответил дракон. – Именно поэтому я считаю, что Авинский был не один и наша встреча никем не спланирована. Все выглядит как цепочка случайностей, которые должны были привести к совершенно другому результату.

Медленно вдохнув и так же медленно выдохнув, леди Аргеланд тихо проговорила:

- Меня не должно было быть на отборе.

- Что?

- Я не была выбрана Чашей,- Хестер посмотрела в глаза дракону,- кольцо, которое на мне, было выброшено одной из девушек. Ее истинный снял с нее артефакт и отшвырнул в сторону. В тот вечер я возвращалась из Храма и не знала, как жить дальше – отцу нужно лечение, за дом нужно платить... Я собиралась продать себя. Знаешь ведь, за что ценят женщин моего рода. И в тот момент к моим ногам подкатилось кольцо. А дальше все как-то само собой случилось. Я хотела поднять его и вернуть в храм, но капля моей крови привязала артефакт ко мне.

Дракон выглядел потрясенным и озадаченным. Он хмурился и явно что-то про себя подсчитывал, после чего задумчиво произнес:

- Получается, что у Храма так же свой интерес в этом всем.

- Всем?

- Тирриил, со своим почти демонстративным и очевидным разговором, это лишь малая часть наших проблем, Заноза. Возможно... Возможно, имеет смысл тебя спрятать.

- Нет,- коротко и емко ответила леди Аргеланд. – Либо мы вместе навсегда, либо, так же навсегда, порознь.

- Ты не понимаешь...

- Ты – не понимаешь,- покачала головой Хестер. – Когда ты разберешься с заговором Тирриила мы проживем несколько лет в спокойствии. Но ты продолжаешь менять Империю. Ты ограничил власть аристократов над простыми людьми. А подати? Ты так облегчил жизнь селянам и торговцам, что...

Замолчав, леди Аргеланд перевела дух и подытожила:

- Заговоры будут всегда, Дар. А я, к сожалению, привыкла жить оглядываясь. Но в нашем случае – это к лучшему.

- Я бы выстроил самую высокую башню на вершине горы,- серьезно сказал дракон,- и жил бы у ее подножия в крылатом обличье.

- Не совсем уверена, что тебе бы это понравилось,- рассмеялась Хестер.

И в этот момент на столе появился небольшой десерт в виде сахарной фигурки дракона, что в лапах сжимал... Сжимал кольцо к крупным, антрацитово-черным камнем. Камнем, от которого фонило настолько мощной и древней магией, что у Хестер перехватило дыхание.

- Мы – род воинов и магов,- Даррен посмотрел на потрясенную возлюбленную,- и наши семейные артефакты это лишь поддерживают. Ты принимаешь меня?

- Вместе навсегда?

- Навсегда,- Даррен выскользнул из-за стола и, подхватив тяжелый перстень, подошел к Хестер.

Прохладный ободок кольца скользнул на палец легко и обыденно.

- Смотри,-Даррен взглядом указал на камень,- это наши с тобой сердца. Когда у нас появятся дети – добавятся их искры.

Прикусив губу Хестер зачарованно наблюдала за биением двух ало-золотых искорок, что кружили друг вокруг друга в глубине черного камня.

- К сожалению, мы не можем отменить бал,- Даррен подал возлюбленной руку,- к счастью, в Зеркальном дворце сейчас собрались все значимые химмары, веннары и таннары. И я, наконец, назову своего наследника.

- Кого? – рассеяно отозвалась Хестер, не способная отвести взгляда от искр, что бились в такт их сердцам.

- Тебя.

- Что?! Но как...

- Даже если я умру, не оставив после себя ребенка,- серьезно сказал Даррен,- ты сможешь родить наследника, который примет всю мощь родовой магии Элеарских.

- Род воинов и колдунов,- прошептала Хестер,- не прервется никогда. Сколько... Сколько раз это происходило?

- Пять,- Даррен криво улыбнулся,- надеюсь, мы не станем шестыми.

- Но как это возможно?! Я должна буду совратить Тирриила? Или...

- Я все тебе объясню,- пообещал Даррен. – У нас будет время. Заноза, я не собираюсь умирать. Просто хочу, чтобы твоя жизнь для остальных стала ценнее моей. Я всего лишь хочу вывести тебя из-под удара. Идем, еще немного и наше опоздание станет недопустимым.

- Д-да,- кивнула обескураженная Хестер.

И, следуя за Дарреном в портал, она никак не могла отделаться от мысли, что, выведя ее из-под удара, Даррен подставит себя. Ведь он, как ни крути, станет не столь нужен престолу.

13.15

Магический переход перенес их на широкий, украшенный пионами балкон, с которого открывался прекрасный вид на бальный зал.

- Мне бы отпустить тебя туда,- негромко проговорил Даррен,- позволить насладиться балом, но...

- Мы же его откроем,- легко улыбнулась Хестер.

Сейчас, стоя рядом с любимым, она чувствовала себя всемогущей. Чувствовала, что вдвоем им подвластны все начинания.

- Один шанс из десяти,- негромкий голос мудрейшего заставил леди Аргеланд вздрогнуть,- не ошибся я, мой император.

Хестер обернулась и увидела верховного жреца, что сидел на жестком неудобно стуле. Старик меж тем встал и поклонился:

- Приветствую императорскую чету.

- Вы знали,- прищурился Даррен,- и молчали.

- Боги закрыли мне рот,- усмехнулся старик,- все должно случиться в верном порядке.

- Но ведь уже все случилось,- насторожилась Хестер. – Сегодня все невесты обретут свое истинное счастье, разве нет?

Мудрейший лишь грустно улыбнулся:

- Я проводник воли богов, Ваше Императорское Величество.

- Я не... В смысле, еще не...- Хестер не знала, как поправить старика. Но тот лишь дробно рассмеялся:

- Мы живем в мире магии и живем по законам, что она нам даровала. Вы помните, что раньше истинным не требовались ни жрецы, ни чиновники из городской ратуши? Вы уже пара, Ваше Императорское Величество.

Хестер растеряно посмотрела на Даррена. Она оказалась не готова к такому. Вот если бы кто-то атаковал ее – словами или магией – тут бы она справилась сразу. Но...

- Вы можете даровать мудрейшему право обращаться к вам по имени, Ваше Императорское Величество,- с улыбкой подсказал Даррен.

- И ты? – ахнула Хестер.

Мужчины разразились смехом и леди Аргеланд поняла, что ее провели. Или...

- Прошу простить, Ваше Императорское Величество,- старик утер вступившие слезы,- ваш венценосный супруг слишком заразительно смеется.

- Прошу, обращайтесь ко мне по имени,- попросила Хестер. – Будьте мне другом, мудрейший.

- Всегда,- верховный жрец склонил голову, а после испросил позволения сесть.

Император, дозволивший ему это, ворчливо добавил:

- Стоило ли так утруждать себя, мудрейший.

- Эта ночь важна,- с нажимом произнес старик и прикрыл глаза, будто провалился в дрему.

Нахмурившись, Хестер хотела попытаться расспросить его, но в этот момент в пустом зале начала играть музыка.

- Мы так задержались,- спохватилась леди Аргеланд,- но здесь никого нет. Почему?

- Нам помог Зеркальный Лабиринт,- Даррен посмотрел на любимую,- он открывается одновременно с Коридором Цветов.

- Одно прикрывает другое,- кивнула Хестер и оглянулась на мудрейшего,- быть может, стоит позвать целителя?

Старик покачал головой, но глаз не открыл.

- Он видит больше, чем способен произнести,- обеспокоенно проговорил Даррен,- нам стоит быть настороже. Прости, любовь моя, но этот бал тебе придется провести рядом со мной.

- И это великое счастье для меня,- тепло отозвалась Хестер.

Главный вход в Бальный Зал Зеркального Дворца находился прямо напротив хозяйского этажа, где и находились Хестер с Дарреном. А потому они сразу увидели чету Авинских, что горделиво вступили в зал.

- Глава рода Авинских! В сопровождении супруги и дочери! – разнесся по залу голос укрытого чарами церемониймейстера.

Им навстречу, прямо из воздуха, вышагнула леди Кадрия Элеарская в сопровождении юной леди.

- Они еще ни о чем не подозревают? – тихо спросила Хестер. – Ты предлагал присутствовать на допросе, но...

- Я хочу посмотреть как они поведут себя во время церемонии наречения наследника. И самое главное, я хочу чтобы глава рода Авинских поклялся тебе в верности. Если сейчас лишить род главы, то грызться за власть они будут не меньше года, увы.

- Клятвы верности?

- Как моей наследнице,- объяснил Даррен. – Около месяца все значимые колдовские семьи будут прибывать во дворец и приносить тебе свои клятвы. После чего мы начнем подготовку к свадьбе и твоей коронации. Но самое главное, что с этого бала никто не уйдет без клятвы.

Церемониймейстер объявлял гостей все то время, что Хестер и Даррен негромко переговаривались.

- Герцог Тайгерри-Элеарский!

Вздвогнув, Хестер посмотрела вниз и столкнулась взглядом с Тирриилом, что смотрел прямо на них.

- Мне казалось, мы скрыты чарами,- прошептала Хестер.

- Не для кровных родственников,- с сожалением ответил император.

- Баронесса Льяла с супругом и дочерьми!

Хестер улыбнулась и с некоторой нежностью посмотрела на входящих. Рядом с высокой, статной женщиной шел полноватый и лысоватый мужчина, прозванный умным лордом. Желая наложить руки на наследство сироты, он сотворил немало пакостей и, в итоге, попал в кабальную зависимость от повзрослевшей девушки, которая ничего ему не простила.

- Невесты Его Императорского Величества!

Подавшись вперед, леди Аргеланд отметила довольно посмеивающуюся Вайолин и Милли, что постоянно озиралась и, очевидно, искала ее, Хестер.

- Осталось несколько минут – мы дадим опоздавшим возможность войти,- проговорил Даррен,- затем двери закроются. Отойдем на шаг назад – перила балкона станут лестницей, по которой мы спустимся вниз, чтобы открыть бал. Ты можешь оставить маску или снять – главное объявление будет сделано немного позже.

- Я не люблю прятаться,- тихо ответила Хестер.

Церемониймейстер начал бить посохом в пол, отмечая последние секунды до начала бала...

13.16

Церемониймейстер начал бить посохом в пол, отмечая последние секунды до начала бала. Даррен, мягко улыбнувшись, чуть наклонился и оставил мимолетный поцелуй на виске возлюбленной. Едва слышно рассмеявшись, Хестер на мгновение прижалась щекой к его плечу. Понимая, что вот-вот с балкона спадут чары, она вдруг пожалела, что в такой день на ней довольно некрасивое платье.

Пожалела, и тут же себя отругала:

«Нашла о чем сожалеть. Стоит поблагодарить судьбу и богов, что мы встретились! А не переживать из-за глупых тряпок».

Правда, эта мысленная отповедь не слишком-то помогла – с высоты леди Аргеланд прекрасно видела невест, что украсили свои платья драгоценностями. Отличались от них лишь Милли, Вайолин да она сама – из всех украшений у подруг были лишь витые цепочки да подвески-ключики. Все то, что было подарено за время отбора.

Украшенные цветами перила дрогнули и разошлись. Из воздуха соткалась изящная лестница и Даррен, протянув Хестер руку, повел ее вниз.

- Даррен Алькор Тиварран Элеарский, Крылатый Владелец, Хранитель Империи, Властелин Веннар, Химмар и Таннар!

Громкий голос церемониймейстера заставил Хестер вздрогнуть.

- Хестер Мерех Аргеланд, графиня Аргеланд!

Ахнув, она бросила на императора встревоженный взгляд и тот, склонившись к ней, едва слышно шепнул:

- Я распорядился. Не успел предупредить тебя.

В Бальном Зале повисла абсолютная тишина. Придворные раздались в стороны, открывая проход к центру, но...

Хестер чувствовала на себе враждебные, ненавидящие взгляды. Они словно оставляли ожоги, как и едва слышные шепотки.

- Первый и единственный Отбор Невест Элеарской Тройственной Империи завершен,- звучно произнес Император. – Графиня Аргеланд – моя истинная возлюбленная.

Хестер смотрела прямо перед собой. На ее губах застыла легкая полуулыбка. Казалось, что от окружающих ее отделяет

непроницаемый щит, делающий ее бесконечно далекой от всего происходящего.

- Бал открывается танцем Его Императорского Величества и графини Аргеланд!

Приятная, старая мелодия наполнила зал и Хестер, взглянув в лицо Даррену, улыбнулась совсем иначе. Какая разница, что на ней надето если она счастлива здесь и сейчас?

Они кружились в танце забыв обо всех. Даррен видел лишь сияющие глаза своей любимой, а Хестер... Хестер любовалась своим драконом. Драконом, которого сама судьба ей подарила.

И лишь удар посоха об пол вернул их в реальность – бал начался, и они уже не в одиночестве скользили по натертому паркету Бального Зала.

Музыка немного стихла, пары рассыпались и разошлись по сторонам, ожидая начала следующего танца. А к Даррену и Хестер подошла леди Кадрия:

- Мне стоило догадаться, что ты не просто так вызвал меня.

- Все было очень запутано,- ответил Даррен.

Леди Элеарская сощурилась и, прикрыв веером рот, поделилась:

- Я собиралась любой ценой оставить леди Аргеланд при дворе. Правда, тогда я видела ее старшей фрейлиной, но Императрица... Императрица получится потрясающей. Вы придете к счастью, дети мои, сквозь боль, слезы и отвращение.

Драконница отошла, а Хестер осторожно проговорила:

- Она всех так поздравляет?

- Абсолютно,- хмыкнул Даррен,- фраза не меняется. Нет. Один раз она просто поздравила императорскую чету и их правление завершилось в год рождения сына.

Прикинув в уме, Хестер с трудом удержалась от вздоха – по всему выходило, что император говорил о своих родителях.

- Как удивительно несправедлив мир, мой венценосный брат. Кто-то приручает огонь, а кому-то приходится подбирать последыша,- Тирриил вынырнул из толпы и, склонившись в поклоне, едко улыбнулся,- будьте счастливы, мой венценосный брат, моя бесценная будущая венценосная родственница.

Милли и Вайолин тоже решились подойти – правда, говорила только волчица:

- А мы, между прочим, предполагали такой вариант!

В этот момент Милида пихнула ее локтем и Вайолин тут же исправилась:

- Примите наши искренние поздравления и позвольте принести клятву верности, мой император, моя императрица!

Именно в этот момент в зале, совершенно случайно, повисла тишина и слова волчицы стали достоянием гласности.

- Моя леди, решать тебе,- спокойно проговорил Император. – Принести клятву верности в числе первых – огромная честь. Достойны ли ее эти леди?

- Достойны,- уверенно произнесла Хестер.

- Я, Вайолин Свободная, клянусь почитать Хестер Мерех, урожденную Аргеланд, как свою Императрицу, как мать нашей Империи, как владычицу моей воли. Клянусь не злоумышлять против Хестер Мерех, урожденной Аргеланд. Порукой этому моя кровь, мой дух, моя сила.

- Я, Милида из Ревнянки, клянусь почитать Хестер Мерех, урожденную Аргеланд, как свою Императрицу, как мать нашей Империи, как владычицу моей воли. Клянусь не злоумышлять против Хестер Мерех, урожденной Аргеланд. Порукой этому моя кровь, мой дух, моя сила. ___ Завершена редакция всех выложенных глав и, вероятно, ночью состоится перевыкладка :) До завершения книги осталось совсем немного :)

13.17

- Я принимаю твою клятву, Вайолин Свободная,- негромко, но четко произнесла Хестер. – Я принимаю твою клятву, Милида из Ревнянки.

Подруги, склонившиеся перед будущей Императрицей, выпрямились и Милли, пользуясь всеобщей заминкой, испуганно спросила:

- Почему ты графиня? Что-то случилось с твоим отцом?

- Нет-нет, все в порядке,- Хестер покачала головой,- главенство в роду сейчас у меня, потому что брат маленький, а отец – калека. Аргеланды – драконы, а потому во главе семьи не может стоять слабый или увечный маг. Мы просто не говорили об этом, ведь... Ведь нам некого подвести – нас всего трое, и мы просто решили притвориться, что отец по-прежнему граф.

- Ох, слава богам,- выдохнула Милли и, видя, что пока никто не смеет подойти к императорской чете, шепнула,- прости, я вошла в Коридор без тебя. Это было так странно!

- Вечером расскажешь,- оборвала ее Вайолин,- нас сейчас разорвут.

Милли дурашливо хихикнула и позволила волчице себя увести. И только в этот момент Хестер заметила, что настроение придворных изменилось. И весь заряд ненависти достался подругам. Но за что?

Милли облегченно улыбнулась и, вместе с волчицей, отошла в сторону. Леди Аргеланд проводила их взглядом, а после посмотрела на Даррена. Она ждала подсказку, а получила мягкий взгляд и негромкое:

- Вернемся на балкон.

Развернувшись лицом к украшенной пионами лестнице, они неспешно направились к дополнительному, хозяйскому этажу бального зала. Где-то там, за их спинами, церемониймейстер вновь начал бить посохом об пол.

Шаг. Удар. Шаг. Удар. Шаг. Удар.

На балконе уже установили два трона. Массивный черный и изящный светло-серебряный. Хестер всегда забавляло это совпадение – ведь цвет их драконов черно-серебряный!

- Моя Императрица,- Даррен помог ей сесть.

- Мой Император,- эхом откликнулась Хестер и улыбнулась ему.

- Лорды и леди, главы семей и младшие родичи,- громко и четко проговорил церемониймейстер,- истинная пара Его Императорского Величества, леди Хестер Мерех Аргеланд готова принять ваши клятвы!

Глубоко вдохнув, Хестер медленно выдохнула и постаралась задержать на губах мягкую полуулыбку. Как бы то ни было и что бы ни происходило – Императрица всегда спокойна и доброжелательна.

- Ты должна будешь устроить чайный вечер,- подсказал Император,- следующий месяц будет насыщенным, но гостей можно и нужно звать уже сейчас.

Через несколько мгновений на балкон поднялась первая пташка:

- Я, Леттира Льяла...

Хестер выслушала клятву и, сжав ледяные руки баронессы, проговорила:

- На следующей неделе я жду вас в своей чайной гостиной, леди Льяла.

- Благодарю за честь, Ваше Императорское Величество,- прошептала обескураженная женщина и, присев в низком реверансе, покинула балкон.

- Я, Амарон Вальдес Левентрей, клянусь почитать Хестер Мерех, урожденную Аргеланд, как свою Императрицу...

Его руки были сухи и грубы – лорд явно не чурался фехтовального искусства.

- ...как мать нашей Империи...

Мягкие, пухлые ладошки графа Иварри едва не выскользнули из рук Хестер – мужчина переволновался и слишком сильно вспотел.

- Он всегда такой,- шепнул Даррен и скастовал очищающее заклятье на кисти любимой.

- ... как владычицу моей воли. Клянусь не злоумышлять против Хестер Мерех...

- Порукой этому моя кровь, мой дух, моя сила.

Они шли и шли, даже некоторые невесты поднялись на балкон, хоть это и не было обязательным. Но больше всего Хестер переживала из-за Тирриила – он стоял у колонны в дальнем конце зала. И от его взгляда леди Аргеланд было не по себе.

Завороженная и испуганная, она пропустила момент, когда на балкон поднялся следующий дракон. Его поступь была тяжелой, а взгляд... О, если бы можно было убивать взглядом – Хестер бы сгорела дотла.

- Я, Генри Райтвурст Авинский,- чеканил немолодой лорд,- клянусь почитать Хестер Мерех, урожденную Аргеланд, как свою Императрицу, как мать нашей Империи, как владычицу моей воли. Клянусь не злоумышлять против Хестер Мерех, урожденной Аргеланд. Порукой этому моя кровь, мой дух, моя сила.

Переведя дух, он посмотрел на Императора:

- Позвольте моей супруге и дочери покинуть дворец. Я... Я искуплю вину.

- Ваша супруга сказалась больной и отказалась посещать бал,- ровно проговорил Даррен,- однако же она здесь.

- Я бы хотел... Я бы просил вас, Ваше Императорское Величество,- Авинский растерял всю свою напускную браваду.

- Леди превозмогла недомогание,- Хестер склонила голову к плечу,- неужели у вас есть столь важные дела, что вы не позволите ей насладиться балом?

Лорд Цветочного Озера и глава изумрудных драконов наглядно показал, что может не только зеленеть, но еще и покрываться уродливыми алыми пятнами. Однако же он смог найти в себе силы для поклона и вежливого:

- Как будет угодно Вашему Императорскому Величеству.

Он отошел в сторону и спустился вниз. И лишь после того, как Авинский смешался с толпой, Тирриил начал свое движение к подножию лестницы. Он шел неспешно, красуясь, откровенно наслаждаясь испуганными шепотками и взглядами.

Сердце Хестер застучало быстрее. Она впиалась пальцами в жесткие, холодные подлокотники серебряного трона и... И вдруг ощутила, как ее обволакивает темная, тягучая, могущественная сила.

- Ты моя,- Даррен повернулся к Хестер и та, встретив его взгляд, замороженно кивнула:

- Твоя. А ты – мой.

И дракон на секунду прикрыл глаза, когда безумная, колкая, морозная сила Аргеландов окутала его так же, как его родовая мощь укрыла Хестер.

Меж тем Тирриил уже поднялся на балкон и остановился точно напротив Хестер. Поклонившись, он выпрямился и целую минуту просто смотрел ей в глаза. На что леди Аргеланд ответила лишь недоуменной полуулыбкой и легким движением брови. Будто пыталась уточнить, чего именно хочет этот дракон.

- Я, Тирриил Лийони Тайгерри-Элеарский,- он клялся медленно, тягуче произносил слова и делал внушительные паузы. - Клянусь почитать Хестер Мерех, урожденную Аргеланд, как свою Императрицу, как мать нашей Империи, как владычицу моей воли. Клянусь не злоумышлять против Хестер Мерех, урожденной Аргеланд. Порукой этому моя кровь, мой дух, моя сила.

Замолчав, он протянул свои руки вперед и Хестер, смирив внутренний протест, сжала его руки. И едва не вскрикнула – внутри Тирриила была *грязь*.

- Не пригласите на чай, моя Императрица? – дурашливо спросил он. На что леди Аргеланд сдержанно ответила:

- Насколько мне известно, милорд, вы не женщина.

- Тут и не поспорить,- усмехнулся он и, отступив на шаг, развернулся и спустился по ступеням.

Внизу, развернувшись, он впервые посмотрел на Даррена и саркастично спросил:

- Теперь я могу уйти? Ты ведь клятву от меня хотел.

По залу пронеслась мимолетная волна шепотков.

- Наслаждайся праздником, мой драгоценный кровный родственник,- ровно и преувеличенно доброжелательно произнес Даррен. – И будь почтителен.

Тирриил вспыхнул, низко поклонился и, шагнув в сторону, смешался с толпой. Император проводил его взглядом и, подняв руку, жестом приказал церемониймейстеру объявить второй танец.

- Коридор Цветов всем нашел истинных? – тихо спросила Хестер.

- Да,- так же негромко отозвался Даррен. – Однако же один из них доставлен в казематы – при нем была копия моих часов.

- О боги.

Хестер, как и Даррен, смотрела строго на танцующих, чтобы не создать ни у кого впечатления, что императорской чете глубоко безразличен бал. А потому она не видела, с каким беспокойством дракон посмотрел на нее:

- Это истинный Милиды из Ревнянки. Она еще не знает о том, для чего он прибыл.

Едва слышно охнув, леди Аргеланд прикрыла глаза. Она представила, каким это будет ударом для Милли и, на мгновение, пожелала ее продажному истинному сдохнуть.

- Его допросили?

- Допрашивают,- поправил любимую Даррен.

Одна мелодия сменилась другой, пары танцующих разбились и сложились заново, а Император и его истинная продолжили тихо беседовать.

- Подожди, Авинская тоже нашла пару? – спросила Хестер и искоса посмотрела на любимого.

- О да,- усмехнулся Император. – Не буду портить тебе удовольствие – ты все увидишь сама. После пробуждения Небесного Ока.

- Небесного Ока?

- Я говорил тебе однажды, что в нем хранится малый императорский венец, который используется исключительно ради наречения наследника или наследницы,- напомнил Император.

Затем он, едва заметно, подал новый знак и в бальном зале начал угасать свет. Музыканты заиграли рваную, нервную мелодию и сердце Хестер замерло в предвкушении. Леди Аргеланд и сама не знала, отчего ее охватило это странное, почти тревожное чувство, но...

13.18

Темп музыки изменился, свет перестал меркнуть, а Император, нахмурившись, вновь скрыл балкон чарами. Поднявшись с трона, он обвел взглядом балкон и хмуро произнес:

- Что это значит, мудрейший?

Хестер, так же подхватившись на ноги, обошла свой серебряный трон и ахнула, увидев изможденного старика, который за прошедшее время стал выглядеть еще болезненней.

- Все идет... Неправильно,- выдохнул верховный жрец и по его подбородку потекла кровь.

- Целителя! – рывкнула Хестер и, вскинув руку, подкрепила свой приказ жестом.

Все-таки ту книжицу, что ей дал Император, она изучила от корки до корки.

- Даррен,- старик поднял на Императора выцветшие глаза,- не та последовательность...

Через секунду открылся портал, из которого на балкон шагнул Дервен. Сдавленно выругавшись, он укоризненно спросил:

- Зачем, мудрейший?! И сколько времени ваша иллюзия заменяет в лазарете?!

- Столько, сколько нужно,- старик без сил прислонился к плечу целителя,- все должно идти правильно.

- Дервен, сообщайте о самочувствии мудрейшего каждый час. Пока длится бал – направляйте вестников Грегу, затем – напрямую мне,- приказал Император.

Целитель коротко поклонился и ответил:

- Да, Ваше Императорское Величество.

Вновь разгорелся портал в котором исчезли Дервен и мудрейший.

- О чем он говорил? – тихо спросила Хестер и бросила взгляд вниз, на танцующих гостей.

- Я хотел, чтобы именно ты была моей истинной,- серьезно проговорил Даррен. – Но допускал мысль, что это могут быть лишь бесплодные мечты. Поэтому церемония пробуждения Небесного Ока была мною сдвинута в самый конец. Чтобы, если что, не проводить ее.

- Ты... Если бы это была не я, то ты...

- Я бы не стал проводить ее,- дракон посмотрел в глаза возлюбленной. – Равно как не стал бы и форсировать свадьбу.

Вызвав вестника, Император отдал несколько приказов и, приобняв на мгновение Хестер, уверенно произнес:

- Ничего не бойся.

- Все начинают бояться после этой фразы,- нервно ответила леди Аргеланд.

Дракон рассмеялся:

- Тебе не нужно произносить речей. Ничего не нужно.

- Слово? – Хестер подняла руку с оттопыренным мизинчиком.

- Слово,- тепло улыбнулся Император и, так же подняв руку, своим мизинцем подцепил ее,- я и забыл об этом жестке.

- Детские обещания важны,- ничуть не смутилась леди Аргеланд.

- Определенно.

Даррен взмахом руки снял чары с балкона, а после заставил лестницу вновь стать перилами. Короткий жест и церемониймейстер, ударив посохом в пол, пророкотал на весь зал:

- Тишина. Тишина. Тишина. Обряд представления наследника начинается!

Слова церемониймейстера подействовали совершенно противоположным образом – заговорили все и сразу! И тогда Император, поднявшись, взмахом руки установил тишину. А Хестер с восхищенным ужасом отметила, что все болтуны лишились ртов!

- Это ненадолго,- пообещал дракон. – Моя леди?

Он протянул руку и Хестер вложила свои пальцы в его ладонь. Черный и серебряный трон истаяли, не оставив после себя ничего.

- Всем интересно, где же хранится Небесное Око,- насмешливо проговорил Даррен. – В ином мире. Оно приходит на призыв Императора, а после возвращается назад.

Бросив короткий взгляд на замерший в ожидании зал, Император повернулся к Хестер, отступил от нее на шаг и опустил на одно колено.

В руках Даррена появился темный клинок, острие которого он упер в пол. Удерживая рукоять двумя руками, дракон заговорил на старшем языке:

- Приди и узри надежду мою, гордость мою, доверие мое. Приди и одари надежду мою, гордость мою, доверие мое. Приди и прими наследницу мою, пару мою, жену мою. Надежду, гордость и доверие.

Крохотная голубая искорка зависла между леди Аргеланд и Дарреном, что продолжал шептать одни и те же фразы. Искорка росла. Полнилась силой от каждого слова и, наконец, превратилась в огромный кристалл, что по-прежнему висел в воздухе.

- Небесное Око,- прогремел голос церемониймейстера. – Наследие Крылатых Богов.

И весь зал в едином порыве опустился на колени.

Даррен же напротив, поднялся и, вскинув клинок, обрушил его на кристалл! В ту же секунду Око водопадом мелких осколков обрушилось на мраморный пол балкона. И там, поверх кристального крошева, лежал изящный венец.

- Возложи его на голову,- хрипло произнес Даррен.

Хестер, все так же не произнося ни слова, наклонилась, двумя руками подняла малый императорский венец и осторожно, затаив дыхание, подняла его над головой.

Венец был тяжел. И холоден. Тяжесть его была невыносима – леди Аргеланд с трудом удавалось удержать голову ровно. Не склониться. Не сорвать его с себя. Не рухнуть на колени.

Просто стоять.

Тихий звон отвлек внимание Хестер. Она вскинулась, обернулась и не сразу поняла, что больше ничто не давит на нее. Венец исчез.

- Чествуйте наследницу, будущую мать следующего Императора,- посох церемониймейстера вновь ударил в пол.

В зале разгорались огни пламени душ. Один за другим химмары, веннары и таннары поднимали руки с серыми искрами. Кто не умел – тому подсказывали стоящие рядом маги. Кто не мог разжечь – прижимал обе ладони к груди. Через несколько минут весь зал превратился в океан магии. Магии, которая дополняла данные ранее клятвы и подпитывала уставшую Хестер.

- Покидая нас, каждый получит осколок Ока. В память о событии,- хрипло произнес Даррен.

Рядом с ним разгорелся портал, из которого вышло несколько слуг. Они быстро собрали осколки и так же молниеносно исчезли.

Заиграла легкая музыка. Над залом поплыли разговоры – Император отменил свое проклятье и к болтунам вернулись рты.

- Как ты? – тихо спросил Даррен у Хестер.

- Хорошо,- она мягко улыбнулась. – Венец будто испытывал меня.

- Да. Были случаи, когда он ставил наследников на колени,- хмыкнул Даррен. – Но с тобой такого произойти не могло.

- Иногда меня пугает твоя вера,- шепнула Хестер.

На что Даррен фыркнул:

- Ты отправилась в Ямы имея при себе лишь волку и энтузиазм.

- Да, но...

- Дуэль сразу с двумя обидчиками?

- Да, но тут все было продумано!

- Допустим,- он сощурился,- я мог бы продолжить перечислять, но вместо этого просто напомню – я люблю тебя. И в моих глазах ты достойнейшая из достойных, умнейшая из умных, отважнейшая из отважных.

Смутившись, леди Аргеланд отвела глаза. И охнула, когда мягкая, расслабленная мелодия сменилась ту, другую. Ту, что прервал своим появлением мудрейший.

- Танец семи огней, Заноза,- шепнул Даррен и коснулся ее руки,- мы не можем его пропустить.

Император повелительно взмахнул рукой и перила вновь стали лестницей.

- Я никогда не танцевала его,- выдохнула Хестер,- и не представляю, как... Как его танцуют.

Дракон привлек к себе любимую и вместе с ней спустился вниз, в приятную полутьму бального зала.

- Смысл в том, что каждый танцует так, как захочет. И никто не остается стоять у стены. Знай одной – седьмой огонь завершает танец и мы, когда разгорится свет, будем вдали друг от друга. Пообщайся с подругами и возвращайся на свой трон.

Музыка нарастала. Ладонь Даррена легла на талию Хестер и леди Аргеланд прерывисто вздохнула – они были столь близки, что ей передавался жар его тела.

- Так,- она облизнула губы,- с какой ноги мы начинаем...

- С любой, в момент, когда загорится первый огонёк. Доверься мне.

Полутьма, окутавшая зал, как будто загустела. Хестер осторожно огляделась, но, хоть силуэты других пар и были видны, она не могла рассмотреть детально кто и с кем собирается танцевать.

Рваная, безумная мелодия немного выровнялась, стала глубже, проникновенней и...

Первый огонь возник над головой Даррена. Он склонился к замершей Хестер, прижал ее к себе еще теснее и увлек любимую вперед и в сторону.

Оборот вокруг себя. Они так близко. Дыхание смешивается и оседает теплом на губах. Еще один оборот и еще. Огне становится больше, но полутьма все так же непроницаема.

Сердце Хестер бьется как будто урывками, она не может отвести взгляд от Даррена, который так же не сводит с нее глаз. Кружится голова.

- Седьмой огонь,- шепнул дракон. – Пора.

Он обжег ее губы поцелуем и в ту же секунду прохладный порыв ветра разъединил их.

Легкая дезориентация прошла быстро и меньше, чем через минуту Хестер осознала, что стоит у стены, неподалеку от увитого цветами алькова.

Алькова, в котором шепчутся Вайолин и Милли.

- Как ты думаешь, что с ним могло случиться? – тревожилась Милида.

И леди Аргеланд поспешила к подругам. Она предполагала, о ком идет речь и немного боялась реакции девушек. Но и скрывать свою осведомленность Хестер не хотелось.

- Милли,- леди Аргеланд заглянула в альков,- вы не танцевали?

- Грег работает, а мой истинный исчез,- подруга поджала губы,- то есть, я сначала не знала, что он истинный. Вай объяснила.

- А мне пояснил Грег,- волчица подергала носом. – Чем-то странным пахнет. Как будто морем, что ли?

- Может, это какой-то сюрприз? – Милли подскочила и выглянула из алькова. – Ой, какая смешная птичка!

Похолодев от ужаса, Хестер резко обернулась и за считанные секунды обнаружила «смешную птичку», которая так повеселила подругу.

Диковинная хохлатая птица пролетела через весь бальный зал и приземлилась на лестнице.

- Не позволю,- страшно прошипела Хестер,- не позволю!

У ног леди Аргеланд появилась шкатулка. В ту же секунду, не медля, Хестер натянула перчатки и, усилив свой голос магией, рявкнула:

- Даррен, это Прорыв!

А еще через мгновение на зал обрушилась *грязь*. Но в этот раз леди Аргеланд была готова сражаться. От подола ее платья ползла морозная тьма, что пожирала выплескивающуюся из дикого портала силу.

Все звуки смешались воедино, кто-то кричал, кто-то молился, а кто-то... Кто-то пытался обуздать Прорыв!

Прищурившись, Хестер увидела Даррена, что окутанный своей силой, наживую сметывал ткань мира. Как и в тот раз, он щедро зачерпывал собственную жизненную силу и, сотворив из нее золотую нить, срачивал реальность.

- Малый Прорыв,- прошептала леди Аргеланд, отметив размер прорехи.

И, не смея помешать любимому, вновь направила свою дикую, необузданную силу на рваные, грязные потоки Прорыва. Сейчас она чувствовала, что самое главное это не дать грязи зацепиться. Не дать прорасти вглубь.

Не дать обосноваться в этой реальности...

- Все закончилось,- выдохнула Вайолин. – Милли, Милли?

Хестер устало сорвала перчатки с рук, бросила их в распахнутую шкатулку и подняла взгляд на Даррена.

Даррена, который уже не стоял в центре зала, а лежал на лестнице.

Помолвочное кольцо налилось холодом, а искры, что бились внутри, замерли.

- Даррен! Целителя! – Хестер бросилась к возлюбленному. – Дар!

Чьи-то руки оторвали ее от дракона, засиял портал и Дервен левитировал в него Императора.

- Командуй,- Вайолин подкралась к подруге,- кто, если не ты?

Заморозив свои чувства, леди Аргеланд принялась отдавать приказы. Оцепить пятно грязи, что все-таки прорвалось, вызвать всех

свободных целителей, а так же просто боевых магов – нельзя допустить паники.

Ее голос охрип, под глазами залегли тени. Леди Аргеланд, наследница Элеарской Империи, уверенно командовала людьми, но при этом до дрожи боялась посмотреть на свое кольцо. Увидеть, что искра осталась лишь одна... Нет. Вера в чудо возможна лишь в неведении.

Уважаемые читатели, выкладка второго тома начнется **27го** августа. Спасибо, что прошли этот путь вместе с нашими героями :)